

Светлана Шёпот

Галкино счастье

Глава 1

Грузно опустившись на кровать, Галина Николаевна рефлекторно поправила задравшийся уголок серого, застиранного до дыр покрывала, а потом задумчиво посмотрела на свои (во что до сих пор трудно было поверить) пальцы-сосиски.

Нет, сама она тоже не была тростиночкой, но ее прошлому телу до этого было ой как далеко. Тут и без весов было понятно, что цифра совершенно точно перевалила за отметку девяносто. Хорошо если не за сотню.

Вздыхнув, она огладила выпирающий далеко вперед живот. Поначалу Галина даже подумала, что это тело в положении, но не до конца сформировавшуюся бурю эмоций, поднявшихся в душе, смела уверенность, что это не так.

Ее давно покойный муж в прошлом никогда не жаловался на тот десяток лишних килограммов, с которыми Галина Николаевна с годами перестала бороться. Смысл, если ничего не помогало? Виктор говорил, что никогда не был слепым и отлично видел, за кем начал ухаживать. Ему нравилась ее пышная грудь, мягкий живот и милые, как он утверждал, ямочки.

Ямочки у этого тела вряд ли были, зато в наличии имелся тройной подбородок, весьма пухлые руки, живот-барабан, слабость и противная одышка.

Она не знала, почему размышляла о такой несущественной вещи, как лишний вес. Наверное, таким способом сознание пыталось защитить владельца от шока. Не каждый день просыпаешься не в своем теле. А что тело не свое, Галина Николаевна поняла довольно быстро. Сложно не понять, когда перед глазами маячат чужие руки.

Необычность происходящего она заподозрила сразу, как проснулась. С годами различные болячки постоянно напоминали о своем наличии. Галина уже и забыла, когда в последний раз просыпалась без головной боли и ноющих суставов. Именно поэтому «тишина» в теле стала для нее сюрпризом.

Стоило ей открыть глаза, как мысли о странном поведении тела отошли на второй план. Она находилась где угодно, но только не в своей комнате. По крайней мере, не так давно отремонтированный потолок в двухкомнатной квартире на втором этаже совсем еще нового здания не мог выглядеть как тот, который Галина Николаевна рассматривала несколько долгих минут.

Когда она была маленькой, родители часто оставляли ее на лето у бабушки с дедушкой. Она отлично помнила, что в сарае со скотиной потолок был примерно таким же — темно-коричневые балки и грубо ошпунтованные доски. Невооруженным глазом было видно, что потолок этот положен давно и с тех времен никто даже не думал обновить подгнившее.

Оторвав взгляд от потолка, Галина Николаевна огляделась по сторонам. Грубая каменная кладка подтвердила мысль, что уютная квартира осталась в прошлом.

Тяжело вздохнув, она откинула одеяло и села. Паники не было, лишь недоумение и легкий испуг. А еще интерес. Галина всегда была любопытной — сначала девочкой, потом девушкой, а затем и женщиной. Всю жизнь она старательно контролировала в себе это чувство, понимая, что до добра излишнее любопытство не доведет никого. Все должно быть в меру. Именно так она любила повторять.

Несомненно, ситуация, в которой она оказалась, выходила за грань понимания, но это еще не повод впадать в истерику. Для начала следовало понять, что произошло и как это случилось. А потом уже можно будет думать, стоит ли пугаться еще сильнее.

В том, что тело чужое, не было никаких сомнений. Ее руки всегда были изящными, несмотря на лишний десяток килограммов. Нынешние были больше похожи на пухлые белые булочки. Да и грудь заметно отличалась. В большую сторону. Про живот, отчетливо выдающийся вперед, и говорить не стоило.

Разобравшись с этим, Галина Николаевна поднялась в постели, сразу обратив внимание на то, как тяжело ей далось это простое, по сути, движение. Голова слегка закружилась, а легкие сжались, словно вдруг перестало хватать кислорода. Неприятное чувство.

Дождавшись, пока все не придет в норму, она принялась осматривать комнату. То, что представало перед ее взглядом, многих могло бы вогнать в депрессию.

Обстановка намекала на крайнюю нищету. И не только.

За свою жизнь Галине доводилось бывать в разных местах, но эта комната выглядела так, будто выпрыгнула откуда-то из средневековья.

Грязные полы были засыпаны травой. Односпальная кровать, стол и стул имели такой вид, словно их выстругивали топором, даже не подумав затем пройтись для гладкости рубанком.

Окно справа от кровати было заделано чем угодно, но не стеклом. Хорошо еще, что свет этот материал худо-бедно пропускал. Галина Николаевна знала, что в прошлом стекло людям заменяла слюда.

Вместо шкафа — потертый сундук, сиротливо притулившийся у стены слева от кровати. Он заметно отличался от всего остального, отчего казалось, что его принесли сюда из более богатого дома.

Рядом, кстати, обнаружилась тумбочка с мятым тазиком и деревянным ковшиком. На полу стоял кувшин с водой.

Вернувшись к кровати, Галина заправила ее, рассматривая потертую грубую ткань. После села, чувствуя легкую слабость, накотившую даже от столь нехитрых действий.

Происходящее было слишком реалистичным. У нее не возникло и мысли, что это все может ей сниться. Галина Николаевна не сомневалась в своем разуме, поэтому была полностью уверена, что смогла бы распознать выдумку. Никогда до этого она не путала сновидения с явью.

Если не сновидение, значит ли это, что она каким-то образом попала в прошлое? Не слишком ли фантастично для ее обычной, ничем не примечательной жизни? В конце концов, в подобные истории чаще всего попадают исключительные люди. Вполне возможно, все это простая ошибка.

С одной стороны, это успокаивало.

Галина Николаевна была полностью довольна своей жизнью. Конечно, возраст уже сказывался, но она искренне верила, что люди, ставящие на себе крест после выхода на пенсию, совершенно точно делают это зря.

Понятно, что на нынешние выплаты не сильно разгуляешься, да и на лекарства уходило много финансов, но плюсы у такого возраста тоже были. Одним из них являлось свободное время. Она, наконец-то, могла делать то, что хотела. Работа и многочисленные связанные с ней проблемы остались в прошлом. Дети выросли и стали самостоятельными.

Одиночество никогда не угнетало ее. Правда, об этом Галина узнала только после того, как осталась совершенно одна. Поначалу было жутковато, все время не хватало присутствия мужа рядом, но со временем привыкла.

Ничего экстремального она на пенсии не делала, оставив безумства более эксцентричным личностям. В ее увлечения затесалось чтение, просмотр фильмов, выращивание различных цветов, трав, овощей на даче. Дача, кстати, была небольшой, купленной исключительно для того, чтобы проводить немного времени за пределами квартиры, рядом с природой.

С другой стороны, разочаровывало.

Если предположения верны, то за снаружи ее ждал целый новый мир. Разве это не увлекательно? Правда, все могли испортить проблемы, которые, по сути, лично к ней не имели никакого отношения, но многое можно решить, за исключением смерти. Вот с ней спорить довольно трудно.

Кроме того, ее новое тело, хоть и имело явные проблемы с лишним весом и здоровьем — связанным, как догадывалась Галина Николаевна, тоже с ним, — все-таки было гораздо моложе, чем прошлое. Об этом свидетельствовала идеально ровная и нежная кожа на руках.

Подумав о детях и внуках, Галина чуть нахмурилась. Если она останется здесь, то с большой долей вероятности никогда их больше не увидит. Это удручало. Конечно, в последние годы они встречались все реже и реже, но это не значит, что они о ней забыли. Навещали при каждом удобном случае, звонили хотя бы раз в неделю.

Решив не загадывать далеко, Галина Николаевна снова поднялась. Нужно было найти хоть какую-нибудь одежду. Она сомневалась, что можно выйти за пределы комнаты в белом платье до пят, похожем на ночную сорочку.

Не успела она сделать и шага в сторону сундука (казалось логично, что одежда будет храниться именно в нем), как дверь открылась и на пороге возникла пожилая женщина.

Увидев Галину, она замерла с приоткрытым ртом, будто чему-то сильно удивилась, а потом нахмурилась, опуская взгляд вниз.

— Ох, деточка, ты почему встала так рано? — запричитала женщина.

Невысокая, чуть полноватая, с простым и добрым лицом, она вызывала доверие. Галина Николаевна

слегка сжала губы. Раньше за ней не водилось столь быстрого принятия.

Не сказать, что она была недоверчивой, но, как и любой человек, относилась к чужим людям со здоровым подозрением. Хотя бы до тех пор, пока они не станут знакомы. Возможно ли, что эти чувства не ее, а девушки, которая обладала этим телом прежде?

Кажется, ответа от нее не ожидали. Женщина прошла к столу и поставила на него поднос, а после развернулась и подошла ближе. Аккуратно взяв Галину под локоть, она повела ее к кровати.

— Не стоило вставать, милая, — проворковала она. — Полы здесь такие холодные и грязные совсем.

На этих словах она подозрительно всхлипнула.

— Ох, бедная моя госпожа, — тихо выдохнула женщина, буквально заставляя Галину Николаевну сесть.

Та не торопилась что-то говорить, просто наблюдала за происходящим, надеясь для начала хоть что-то узнать.

— Сейчас мы тебя причешем, — справившись с эмоциями, произнесла женщина, вытирая краем юбки глаза, — а потом покушаешь. Хорошо?

Галина вместо ответа кивнула. Она не понимала, почему незнакомка разговаривает так странно. Создавалось впечатление, словно она общается не со взрослым человеком, а с неразумным ребенком.

Нехорошие подозрения закрались в душу и прочно там поселились. Возможно, проблем будет чуть больше, чем казалось изначально.

Окинув женщину взглядом, Галина Николаевна вздохнула. Первые впечатления об этом месте подтвердились. Ее гостя была одета так, будто люди за пределами этой комнаты не знали об электричестве, машинах, интернете и прочих благах цивилизации. Подобные одеяния она видела только в исторических фильмах.

Пока она размышляла обо всем, женщина достала откуда-то из-за пазухи гребень и села на кровать.

— Повернись немного, — попросила, погладив Галину по пухлой руке.

Она не стала сопротивляться, сев так, чтобы женщине было удобно ее причесывать. До этого момента ей было не до волос, но, судя по всему, ей достались длинные косы. Женщина сначала расплела их, потом медленно и тщательно расчесала и заплела.

— Вот и готово, — довольно произнесла она. — А теперь надо умыться, — голос ее стал чуть строже. — И не капризничай. Умываться надо.

Галина Николаевна удивленно вскинула брови. Благо, что в этот момент она смотрела на стену, так что ее мимика осталась незамеченной. Еще раз взглянула на свои руки. Они не выглядели детскими.

— Сегодня на завтрак твои любимые булочки, — голосом искusstителя произнесла женщина и по добродурию засмеялась.

Булочки? Галина вздохнула. По ее мнению, это тело само выглядело как белоснежная булочка. Спорить, конечно же, пока не стала. Для начала стоило во всем разобраться, а потом уже можно будет показывать характер. А он у нее, к слову, не такой уж и легкий.

Булочки оказались не такими, как она ожидала. Сама Галина в прошлом старалась не злоупотреблять подобной едой. Во-первых, все, сделанное из муки, превосходно липло к ее бокам, делая их слишком пышными. Во-вторых, из-за такой еды у нее всегда поднимался сахар, а это было совсем не здорово.

Здесьняя сдоба явно была сделана из муки грубого помола, отчего напоминала цельнозерновой хлеб. Причем вкус оставлял желать лучшего.

— Что-то ты сегодня молчаливая, — посетовала женщина.

Галина уже хотела хоть что-нибудь сказать (молчание и правда сильно затянулось), но в этот момент заметила острый взгляд, который совершенно не вязался с добродушным лицом.

Слова застряли в глотке. Галя закашлялась.

— Ох, милая, осторожнее, — заворковала теперь уж точно подозрительная особа. Вопреки заботе,

отчетливо слышимой в словах, женщина осталась на месте, даже не думая подходить к подопечной и как-то ей помогать.

Справившись с кашлем, Галина отпила из глиняной кружки и едва подавила в себе желание поморщиться. Она думала, там вода, а оказалось нечто странное, напоминающее полностью выдохшееся и разбавленное водой пиво.

— Неужто сон плохой приснился? — спросила спустя некоторое время пришедшая.

Галина Николаевна, чуть подумав, кивнула и вздохнула более громко и наигранно. Такой ответ явно устроил женщину. В комнате воцарилось молчание.

Не зная, как себя вести, Галя торопливо жевала, пытаясь придумать хоть что-то. Она не доверяла никому, не понимала, какого поведения от нее ждут, но, судя по тому, как была спокойна женщина, все пока не так плохо.

А ведь у этого тела вполне могут иметься родственники. От этой мысли Галина даже на короткий миг замерла. Она понимала, что близких людей обмануть не получится. Это только кажется, что можно взять и просто заменить одного человека другим. На самом деле, каждый уникален. Мелкие привычки, особенность улыбки, мимики, свойственные только этому человеку движения — язык тела может сказать очень многое. Близкие люди подсознательно считывают это и, если произойдет подмена, обязательно заметят.

— Закончила? — выдернул ее из размышлений голос. Галя опустила взгляд на свою руку, понимая, что съела хлеб, даже не заметив. — А теперь поспи.

Она вскинула взгляд на женщину. Поспать? Но разве сейчас не утро? С таким распорядком дня неудивительно, что девушка так раздобрела.

— Не хочу, — произнесла Галина Николаевна. Это были ее первые слова в этом месте, и прозвучали они довольно капризно. Она сама не ожидала, что получится именно так.

— Надо, милая, — терпеливо проворковала женщина. — Еще очень рано. Ты слаба. Тебе нужно набираться сил.

Неужели девушка чем-то болела? Галя прислушалась к себе. Слабость, конечно, присутствовала, но ее можно было списать на то, что это тело не привыкло слишком много двигаться, поэтому любое движение приносило дискомфорт.

Немного подумав, она решила не спорить. Женщина, судя по ее виду, осталась полностью довольна таким поведением.

Забравшись на кровать, Галина накрылась тонким одеялом, от которого пахло пылью и затхлостью. Она внимательно проследила, как женщина подхватила поднос и вышла, даже не взглянув лишний раз на подопечную. Это убедило Галю, что женщина не ожидает от девушки непокорности. Подобное могло значить, что бывшая хозяйка тела хоть и была иногда капризной, но в целом всегда слушалась приказов и просьб. Стало жаль неизвестную девушку.

Как только дверь закрылась, Галина Николаевна откинула одеяло и встала. Голова слегка закружилась, но она отмахнулась от этого. Подойдя к двери, прильнула к ней ухом, прислушиваясь. Шаги отдалялись. Выдохнув, она подошла к сундуку и откинула крышку. Ей требовалось больше информации.

Внутри лежала одежда. Размеры еще раз напомнили о том, насколько необъятным оказалось ее новое тело. Штанов в сундуке не было, только платья. Да и тех немного. Всего три. Выглядели они весьма потрепанными и застиранными.

Галина нахмурилась. Разве та женщина не называла ее госпожой? Если да, то почему одежда госпожи едва ли не хуже, чем вещи служанки? Такое вряд ли могло произойти просто так.

Кроме трех платьев, внутри обнаружился тощий плащ, пара чулок и нечто непонятное. Галя подняла перед собой предмет одежды, напоминающий панталоны, и задумчиво развела две половины в стороны. По какой-то причине их не стали сшивать между собой. Немного поломав над этим голову, она пришла к выводу, что сделано это для того, чтобы не снимать каждый раз. Странное решение, но, видимо, женщины тут слишком ленивы, чтобы лишний раз стаскивать с себя нижнее белье.

Еще нашлись ботинки, стоптанные и на пару размеров больше, чем надо, хорошо хоть женские. Было понятно, что ей они принадлежать никак не могли. А это значит, что госпожа оказалась невероятно бедной. Или ее кто-то таковой сделал.

Одевшись, Галина посидела пару минут, позволяя сердцу замедлить стук. После этого встала и вышла из комнаты, оказавшись в коридоре. Двери располагались так, будто комнаты за ними имели одинаковые размеры. Какой-то пансионат? Гостиница?

Медленно двигаясь вперед, она осматривала все, на что падал взгляд. И чем больше она видела, тем сильнее убеждалась — ее изначальные выводы верны. Вокруг царил глубокое прошлое.

Дойдя до конца коридора, она остановилась. За углом была лестница, но не это ее волновало, а голоса, отчетливо доносящиеся снизу.

Один голос был ей знаком. Это была недавно ушедшая женщина. Второй принадлежал мужчине. Больше всего Галину Николаевну заинтересовал сам разговор. Эти двое говорили о ней. Вернее, о девушке, тело которой она по какой-то причине заняла.

— Ты спросила? — задал вопрос мужчина. Голос звучал сипло, так, словно его владелец совсем недавно проснулся.

— Нет, — отрезала та, что еще недавно ворковала над Галиной. Сейчас в ее голосе не было ни капли нежности, только раздражение и злость. — Она сегодня была еще более заторможенной, чем обычно. Смотрела на меня тупыми глазами и молчала.

— Надо было спросить, — мужчина явно был недоволен.

— Не указывай мне, что делать! — резко бросила женщина. — Ты с ней не разговариваешь. Не знаешь, как лучше. Если на нее надавить, то эта девка закроется еще больше. Если ничего в этом не понимаешь, то и не лезь! — слова буквально звенели от гнева и недовольства.

— Ну что ты, что ты? — пошел на попятную мужчина, явно впечатлившись отповедью. — Иди сюда.

— Не трогай меня! — воскликнула женщина. Послышался звук шлепка, а после сердитое бормотание. — Еще раз протянешь руки, я отрублю их под самый корень, — пригрозила она.

— Что на тебя сегодня нашло? — просипели недовольно ей в ответ.

Воцарилась тишина. Галина Николаевна пыталась стоять так тихо, что едва дышала. Ей не хотелось пропустить ни слова.

— Да надоело все, — призналась женщина. — Мы ведь рассчитывали, что нам наконец-то повезло. Богатая хозяйка, к тому же тупая донельзя. С этим можно было работать. А после смерти хозяина как проклял кто, — она вздохнула.

— Знамо кто, — фыркнул мужчина. — Наша-то старшенькая, да только не от второй жены. Неужто ты думала, что ведьма после смерти мужа согласится отдать часть наследства чужой для нее девице? А я сразу не хотел идти к дель Каруссо.

— Больно умный стал, — едко заметила женщина, явно недовольная словами своего визави. — Барон слишком внезапно умер. И не надо мне врать! Забыл, как доволен был, узнав, что присматривать нам придется за тупой девкой, считающей, что ей пять лет?

— Да и ты опечаленной не была, — поддел ее мужчина.

— С чего бы мне печалиться было? — изумилась женщина. — Отец ее любил, подарки дарил, не спрашивая о них после. Можно было спокойно изымать и продавать.

— Только вот все закончилось. Может, оставим ее уже сейчас?

— С ума сошел? — возмутилась воровка. — Мы еще не нашли документов!

— Да кому эта халупа нужна? Сюда же вкладывать придется больше, чем она стоит. Все прогнило давно. Здесь даже спать опасно. Того и гляди потолок на голову рухнет. Даже нищие сюда не суются.

Женщина некоторое время молчала, явно обдумывая слова подельника. Галина Николаевна поглядела по сторонам. По ее мнению, здание выглядело не так уж и плохо.

— Нет. Мы должны попытаться. Покупателя всегда можно найти, даже на такую развалину. Место тут не самое плохое. Так что кто-нибудь точно позарится.

— Смотри сама, — раздраженно бросил мужчина. — Мне надоело тут сидеть. Новые господа вечно ждать не станут.

— А то я не знаю. Пойду я. Девка, должно быть, уснула. Надо еще раз проверить ее сундук.

— Ты же говорила, что все из него выбрала. Может быть, и нет у нее никаких бумажонок? — предположил мужчина. — Ведьма вполне могла прибрать к рукам даже эту халупу. Вот увидишь, не сегодня так завтра явятся сюда стражники, вытряхнут нас на улицу.

— И что с того? Отряхнемся и пойдем к новым господам.

— А девка?

— Чего это она тебя волновать стала? — прошипела змеей аферистка. — На телеса ее заглядываешься?

— Да упаси меня боги! — прозвучало насквозь фальшиво.

— В веселый дом отведем. Извращенцев везде хватает, — ревниво и зло выдала женщина. — С ее умом она даже не поймет, что с ней делают. Будет жить в тепле да сытости. Меня матушка учила, что нужно быть добрыми к людям.

— Конечно, как скажешь, дорогая, — согласился мужчина, явно мысленно выдохнув. Галина Николаевна покачала головой, удивляясь.

Каких только людей она в своей жизни не встречала, но таких точно не было. Они казались ей какими-то карикатурными злодеями. Неужели в реальности могут существовать подобные личности? Впрочем, удивление излишне, в ее мире различных криминальных элементов явно больше, чем следовало. Стоит только почитать или посмотреть новости, как от розовых очков останутся только осколки.

Тихо вернувшись в комнату, Галина Николаевна села на кровать. Ей нужно было придумать, что делать дальше. Вечно прятаться — не дело. Так ведь и правда в бордель отдадут. Но и показывать себя вот так сразу... Не будет ли это слишком опасно? Мало ли что придумают эти двое, когда поймут, что разум вернулся к девушке, с которой они до этого могли делать все, что им заблагорассудится. Галина Николаевна понимала, что подобные люди вряд ли захотят терять над ней власть. А значит, можно ожидать чего угодно, вплоть до ее смерти.

Пока женщина явно рассчитывала вытянуть из нее информацию лаской, поэтому и ворковала нежно, но стоит ей понять, что все это бессмысленно, как ее поведение быстро изменится. По сути, Галина сейчас совершенно беззащитна.

Из слов слуг она узнала довольно много. Девушка, в тело которой Галина попала, была дочерью некоего барона дель Каруссо, умершего внезапно. Отец девочку любил, подарки дарил, но после его смерти дочь оказалась не в лучших условиях. Всею виной могла оказаться мачеха.

Кроме того, у бедняжки были проблемы с развитием. Врожденное или приобретенное — неизвестно. Теперь понятно, отчего с ней разговаривали именно так. Пока плана не было, но кое-что Галина Николаевна знала точно — нельзя быть полностью покорной. И в то же время не стоит показывать, что с ее разумом все в полном порядке.

Услышав звук открывающейся двери, Галина Николаевна подняла взгляд.

— Д-деточка? — женщина так сильно удивилась, что слегка запнулась, обращаясь к ней. Видимо, ничего подобного раньше не случалось.

— Да, — Галя кивнула. Что именно «да», она и сама не смогла бы сказать. Просто нужно было как-то ответить.

— Почему ты проснулась? — справившись с удивлением, проворковала женщина.

Войдя в комнату, она закрыла за собой дверь и торопливо подошла к кровати, цепким взглядом окидывая комнату и девушку, чинно сидящую со сложенными на коленях руками. Неожиданная непокорность на короткий миг вывела ее из равновесия. Девчонка до этого никогда не сопротивлялась. Капризничала, конечно, но, как и большинство детей, все-таки слушалась, когда распоряжение было отдано с непоколебимой уверенностью взрослого.

Эми — именно так звали служанку, которую нанял недавно почивший барон дель Каруссо для присмотра за своей *особенной* старшей дочерью, — поначалу даже не могла поверить в их с мужем удачу. В первые месяцы они, правда, осторожничали, но, когда поняли, что старый барон списывает пропажи на рассеянность своей крошки, расслабились полностью.

Эми — кстати, сама женщина неистово ненавидела свое имя, считая его слишком приземленным, — постоянно поддерживала в бароне эту веру, при каждом удобном случае сетуя на то, что юная баронесса не слишком ценит подаренные вещи. Понятно, что за нелестные слова о непогрешимой малютке ее наказывали, но Эми это мало волновало. Главное, ей удавалось укрепить барона в

мыслях, что пропажа дорогих подарков — вина самой девицы, а не честной пожилой служанки и ее мужа.

Больше всего она волновалась из-за Тедора. Туповатый муж, за которого она в молодости вышла исключительно по ошибке, в любой момент мог все испортить. Уж больно падким тот был на всякие уродства. Сама Эми являлась в его жизни исключением. Конечно, красавицей она не была даже в молодости, но и никакими заметными изъянами не обладала.

За годы совместной жизни она стала воспринимать мужа как собственность, поэтому держала его в кулаке. Она с какой-то извращенной мстительностью понимала, что он никак не может под ее неусыпным взором удовлетворить свои темные желания. Это доставляло ей удовольствие. Правда, по этой же причине приходилось более зорко следить за Тедором. Она давно уже поняла, что того привлекает непомерно толстая девка.

Барон нанял его для работы, с которой лучше всего справлялись именно мужчины. Одной из обязанностей являлась доставка воды для ванны. Для Эми не стало открытием, когда она поняла, что ее муж слишком рьяно старается задержаться в комнате после выполнения задания. Он явно желал увидеть девку в чем мать родила. Это было заметно даже слепому. Испытывая наслаждение, смешанное с темной ревностью, Эми выгнала его, а потом внимательно следила за тем, чтобы мужу не досталось ни минуты радости от простого любования.

Вспомнив все это, служанка поморщилась и окинула «госпожу» взглядом. Она не понимала, как можно желать столь необъятное тело. Ей самой даже прикасаться к девчонке было неприятно.

За своей неприязнью Эми никогда не замечала ни красивых волос, тщательно спрятанных в тугие толстые косы, ни нежной бархатной кожи, ни завораживающего оттенка серых глаз, ни тонких черт, которые не портила даже излишняя полнота.

Мать девушки в свое время была настоящей красавицей, и Висконсия пошла именно в нее. А полнота развилась из-за практически неподвижного образа жизни и излишеств в еде — барон любил дочь безгранично, отчего не знал меры, когда баловал ее всякими вкусностями.

— Не хочу спать, — ответила Галина Николаевна. От нее не укрылся взгляд женщины.

Встрепенувшись, Эми вернулась мыслями в реальность.

— Что ты такое говоришь, милочка? — произнесла служанка. Галина только удивилась тому, какой хорошей актрисой оказалась эта аферистка. Если бы не случайность, то она никогда бы не узнала настоящих мотивов странной парочки. — Тебе нужно больше спать. Ты еще так слаба. Ты ведь не хочешь огорчить своего папочку?

— Папу? — Галина с интересом посмотрела на служанку. Ей было интересно, какую ложь та выдаст.

— Да, да, папочку, — закивала Эми. Подойдя ближе, она принялась гладить девчонку по голове, словно пытаясь таким способом снизить бдительность, отвлечь. — Папочка скоро должен прийти за тобой, но если ты будешь плохой девочкой, то он передумает и оставит тебя здесь. Ты ведь этого не хочешь?

Наклонившись, она проникновенно заглянула в глаза. Галина Николаевна вздохнула и покачала головой. Конечно, она понимала, что никто за ней не придет, но, судя по всему, бедная девушка об этом даже не догадывалась.

— Вот и хорошо, — довольно сказала Эми и только сейчас заметила, что девчонка полностью одета. На короткий миг она даже замерла от удивления. Не было ни одного раза, когда эта сумасшедшая смогла бы самостоятельно одеться. Тревога кольнула сердце, но сразу исчезла как дым на ветру. — Милая, ты что же, сама оделась?

Галина кивнула, настороженно посматривая на женщину из-под ресниц. Она слегка напряглась, не зная, как будет реагировать на это служанка.

— Ох, — Эми всплеснула руками, и ее глаза наполнились слезами. — Совсем большая стала. Папа будет гордиться тобой.

Галина растянула губы в улыбке, а потом опустила голову и принялась тереть ткань на юбке. Женщина еще пыталась с ней поговорить, но потом махнула рукой, решив, что девчонка снова ушла в себя, как с ней иногда случалось.

Стерев с лица дружелюбное выражение, она подошла к сундуку. Эми не надеялась найти в нем хоть что-то, ведь она сама, лично, встрясла из него все ценное, оставив лишь обноски для вида. На всякий случай. Как она и думала, внутри, кроме пары тряпок, ничего не было. Раздраженно закрыв сундук, женщина мельком глянула на по-прежнему тихо сидящую девчонку и ушла.

Стоило двери закрыться, как Галина Николаевна подняла голову. Переведя взгляд с двери на сундук, она встала. Судя по всему, служанка не нашла того, что искала. Возможно, она просто не там искала?

Глава 2

Вытащив вещи, она внимательно осмотрела сам сундук. Его бока и дно, как ей казалось, были достаточно толстыми, чтобы в них можно было устроить тайник.

Правда, Галина Николаевна сомневалась, что такая опытная женщина, как ее служанка, не подумала об этом и не проверила все досконально. Сегодня она явно заглянула в сундук лишь для того, чтобы подтвердить ради своего успокоения сделанные когда-то выводы. Можно сказать, женщина даже не искала толком.

Простукав на всякий случай сундук изнутри и снаружи, Галина не нашла ничего подозрительного. На первый взгляд казалось, никто даже не подумал делать в нем никаких тайных отделений.

Может быть, мачеха не отдала девочке документы? Такое вполне возможно. Но что-то все-таки не давало Галине оставить затею. Для начала она проверила постель. Кто знает, может, девочка спрятала неинтересные для нее, но важные для других бумажки в каком-то другом месте.

Увы, кровать ее разочаровала. Никаких тайников.

Присев, Галина Николаевна принялась думать. Куда ребенок мог спрятать то, что не хотел показывать остальным. И почему девочка могла это сделать? Вряд ли мачеха стала бы уточнять, насколько документы важны. Значит ли это, что бедный ребенок был не настолько глупым, как всем виделось?

Прищурившись, Галина остановила взгляд на откинутой крышке сундука. Она была полукруглой, массивной и отлично подходила для устройства в ней тайника.

Не став ждать, Галя снова вернулась к несчастному предмету мебели. При первом же простукивании крышки стало понятно, что в некоторых местах есть пустоты.

Она довольно хмыкнула. Конечно, еще было рано радоваться, но что-то ей подсказывало — это верный путь.

Закрыв глаза, Галина легкими движениями начала прикасаться к деревянной поверхности. На мгновение ей показалось, что она ощущает нечто подозрительное, а в следующий момент что-то тихо щелкнуло.

Галина Николаевна немедленно посмотрела вниз, с удивлением понимая, что открыла тайник, сама не понимая как. Даже под пытками она не смогла бы сказать, как именно ей это удалось. Память тела? Или же в ней все-таки что-то осталось от несчастного ребенка?

Она задумалась, прислушиваясь к себе, но ничего странного не было. Ей казалось, что присутствие еще кого-то в этом теле она точно бы уловила. А так тишина и спокойствие. И не только внутри, но и снаружи.

Тряхнув головой, Галина вернулась к тайнику. Медленно сдвинув деревяшку еще немного, заметила край светло-коричневой бумаги.

В груди все вспыхнуло от волнения. Покосившись на дверь, Галя осторожно вытащила находку и старательно вернула задвижку на место, перед этим проверив, нет ли внутри еще чего-нибудь. Знакомый щелчок подсказал, что все вернулось в исходное состояние.

Поднявшись на ноги, Галина Николаевна вернулась к кровати и села.

Конверт был слишком тощим. Почему-то ей казалось, что документов должно быть больше, но внутри обнаружилось только две бумаги. Развернув одну, Галя замерла, а потом разочарованно вздохнула. Конечно, никто бы не стал учить неразумного ребенка чтению. А если бы и стал, то не было полной уверенности, что умение досталось бы ей. В общем, прочесть написанное не было возможности.

Внимательно осмотрев документы, она решила, что один точно что-то вроде паспорта, а второй — подтверждение права собственности на это здание.

Что одна из бумаг является паспортом, Галина решила по той простой причине, что людям здесь как-то нужно удостоверять свою личность. Тем более девушка была не простой жительницей, а настоящей баронессой.

А второй совершенно точно должен подтверждать законность владения этим местом. И существует большая вероятность, что имя в него не вписано, а значит, владельцем может оказаться любой, кто предъявит документ. Не просто же так аферисты продолжают поиски.

Сложив документы обратно в конверт из грубой бумаги, Галина посмотрела на сундук. Выглядел он вполне добротно. Вряд ли его оставят ей, когда посчитают, что рядом искать больше нечего. Кроме того, у тех двоих внизу на нее имелись определенные планы. Жрицам любви явно не нужны хорошие сундуки. Раз так, то прятать документы в прежнем месте опасно.

Окинув взглядом комнату, Галина качнула головой. Оставлять где-то нечто столь ценное не хотелось. Чуть подумав, она свернула бумаги еще раз, а потом спрятала там, где точно никто искать не будет, а именно на своей груди. Грудь у нее и раньше была пышной, а сейчас так и вовсе могла свести с ума любого мужчину.

Убедившись, что документы никак не выпадут и не потеряются, Галина Николаевна вернулась к сундуку. Нечто нашептывало ей, что это еще не все. Оказалось, внутренний голос был прав. На крышке был еще один тайник, более очевидный, чем предыдущий, наполненный всякой мелочью.

Аккуратно достав все, Галина внимательно оглядела имеющееся «богатство». Этот тайник явно принадлежал самой девушке. В нем она прятала всякие «ценные» вещи вроде камушков разного вида и перышек. Правда, нашлась и пара монет. Одна медная, а другая совершенно точно серебряная. В ее положении настоящее богатство.

Забрав монеты, Галя вернула камни и прочее на место, а потом решила, что пора отправляться наружу. Мир нужно было изучить, а сидя в комнате сделать это трудно.

Открыв дверь, она снова вышла в коридор. Перед ней стояла задача покинуть здание, не привлекая ненужного внимания со стороны нежелательных опекунов.

Миссия вполне выполнима. По крайней мере, она надеялась на это.

Галине Николаевне не хотелось, чтобы ее поймали. Конечно, она всегда может сказать, что просто вышла погулять. Дети любят ходить везде, где им вздумается. Однако она опасалась, как бы после этого надзор над ней не стал еще сильнее. Аферисты могли в любой момент плюнуть на документы и воплотить тот план, который так не нравился Галине.

Пробравшись до лестницы, она замерла, прислушиваясь. Внизу было тихо. Нет, голоса вроде бы звучали, но так, будто говорившие находились за дверями в другой комнате.

Мимолетно улыбнувшись выпавшей удаче, Галина Николаевна принялась спускаться. Лестница, к слову, не выглядела надежной. Деревянная, с потертыми ступенями, часть из которых безбожно скрипела. При каждом звуке Галина замирала, готовая в любой момент встречать своих тюремщиков.

Когда скрипнула очередная ступенька, Галя остановилась. Она старалась дышать как можно медленнее, хотя сердце в груди колотилось так, словно ей пришлось пробежаться. Волнение жаром охватывало все тело, время от времени превращаясь в кипяток легкого страха.

Наверное, глупо было бояться, но Галина понимала, что все не так просто. В прошлом ей повезло — она не встретила на своем пути жестоких людей. О кражах и убийствах слышала только по телевизору, читала в газетах. Преступный мир казался ей иной реальностью, далекой от нее настолько, насколько это вообще возможно. Конечно, и в ее жизни было трудное время, но даже тогда, когда вся страна сходила с ума, Галине повезло жить в тихой гавани.

Несмотря на это, излишней наивностью Галина Николаевна не страдала. Только в юности кажется, что все беды мира обойдут тебя стороной, что ты неуязвим и всемогущ. С годами эта уверенность проходит.

Она осознавала, что в данный момент крайне уязвима. Насколько она поняла, родственников, готовых подать руку помощи, у девушки не осталось. По крайней мере, выглядело именно так.

Слуги, желающие отобрать последнее, вполне могли пойти на что угодно, а она слаба. Ее очень просто скрутить и силой заставить сидеть в комнате под замком. И никто не поможет. Дело могло дойти даже до насилия и убийства. Если это на самом деле прошлое, то кто знает, как здесь ведутся расследования. Так что ничего удивительного, что она испытывала страх быть обнаруженной.

Преодолев последнюю ступеньку, Галина Николаевна тихо выдохнула и настороженно оглянулась по сторонам. При этом она постоянно отслеживала едва слышимый разговор. Слов было не разобрать, но подслушивать Галя не собиралась.

В этот раз ей хотелось как можно скорее оказаться на улице. Если искать помощь, то только там.

На первом этаже было грязнее, чем наверху. Помещение оказалось довольно большим, но это было единственным его плюсом.

В углу справа напротив лестницы валялась куча мусора. Галя заметила там полусгнившие доски, какие-то ветки, кусок истлевшей и изодранной тряпки, намотанной на дрова. Переведя взгляд чуть в сторону, она поняла, зачем мусор собрали именно в этом месте. В стене имелся довольно большой камин. Видимо, этим хламом его топили.

Полы выглядели так, словно их никто и никогда не мыл. Они были не просто грязными. Нанесенная когда-то давно грязь смешалась с соломой, превратившись в толстую корку, которую вряд ли можно было просто размочить и смыть. Скорее, здесь придется все отскрести. Поверх слоя грязи лежала пыль.

На потолке посередине имелся крюк. Что-то подсказывало Галине Николаевне, что раньше на том месте висела люстра со свечами. Сейчас ее, конечно же, не было.

Стены выглядели почти черными, кое-где на них тоже виднелись непонятные приспособления. Немного подумав, Галя решила, что в них нужно вставлять факелы.

Окна тоже имелись. Они располагались довольно высоко, формой напоминая больше бойницы.

Немного оглядевшись, она разобралась, что ее тюремщики сейчас в помещении, вход в которое находится за лестницей.

Не став терять больше времени, Галя устремилась к двери. Кто знает, когда аферисты наговорятся и захотят проверить свою подопечную. Лишний раз рисковать и испытывать судьбу не стоило.

Дверь оказалась закрытой на самый примитивный крючок. Откинув его, Галина Николаевна аккуратно потянула за ручку. Петли жалобно скрипнули, но не настолько сильно, чтобы привлечь к себе внимание.

В глаза полился яркий свет. Галя слегка зажмурилась, отворила дверь сильнее и шагнула вперед. Наверное, стоило замереть, впитать такой волнительный момент, всё-таки она сделала первый шаг в новый неизведанный мир. Однако Галина спешила, поэтому совершенно не придавала значения романтической стороне происходящего и торопливо прикрыла за собой дверь.

Переведя дыхание, она огляделась по сторонам, стараясь как можно скорее выбрать направление и уйти из опасного места. При этом она не забывала, что следует запомнить дом, из которого она вышла, ведь тот принадлежит теперь ей. Другой собственности, как она подозревала, у нее больше нет.

Она оказалась на узкой мощеной улочке. Такие очень любили строить европейцы в прошлом. Стена напротив тоже была сложена из грубо отесанного камня. Она выглядела темной и мрачной.

Слишком уж невероятной грязи Галя не заметила, но и до чистоты этому месту было далеко.

Отойдя на пару шагов от двери, она оглядела здание, из которого вышла. Первое, на что упал ее взгляд, была согнутая и покосившаяся вывеска над дверью чуть сбоку, на которой когда-то что-то было написано и изображено. Дерево от времени почернело и потрескалось, так что нельзя было разобрать ни надписи, ни рисунка.

Запомнив эту вывеску, Галина посмотрела по сторонам и пошла направо. Ей показалось, что улица с той стороны выглядит светлее.

Она надеялась, что аферисты не станут так скоро ее проверять, но на всякий случай постаралась уйти подальше.

Поначалу она обращала внимание исключительно на то, куда идет. Ей надо было запомнить дорогу. Поэтому она старалась идти по одному алгоритму. Потом нужно будет просто вернуться в обратном порядке, и все.

Через некоторое время, ощутив, что ушла достаточно далеко, Галина остановилась и отошла к стене, решив оглядеться чуть более внимательно. Кроме того, это тело не привыкло к таким нагрузкам. Легкие горели, ноги тряслись, а в глазах то и дело темнело. Было очень душно, а ведь на улице в действительности погода стояла хоть и солнечная, но совершенно не жаркая.

Больше всего ее интересовали, конечно же, люди, а именно их одежда. Она все еще надеялась, что первые выводы окажутся поспешными, но нет, и мужчины, и женщины этого города одевались так, словно внезапно решили сняться в историческом фильме.

Все женщины носили длинные платья. Галя не заметила ни одной в брюках. Платья напоминали чем-то баварские национальные костюмы, только юбки у всех были исключительно до земли. И еще она не заметила большого разнообразия цветов, да и яркость тех, что имелись, была довольно тусклой.

Одежда мужчин была гораздо скромнее. В большинстве своем все одевались в коричневые штаны и более светлые рубахи. Некоторые носили жилетки, другие щеголяли накидками, похожими на пончо.

Все занимались какими-либо делами. Часто встречались женщины с корзинами и деревянными ведрами. Напротив одна хозяйка стирала вещи прямо около своего дома, не обращая никакого внимания на прохожих. Одним глазом она смотрела за тем, что делает, вторым наблюдала за играющей неподалеку парочкой маленьких детей. Их, кстати, никто не трогал, люди спокойно обходили крох, даже не думая возмущаться тем, что детвора путается под ногами.

Детей, к слову, было достаточно много. Разного возраста и пола. Самые маленькие играли в какие-то только им понятные игры, те, что постарше, либо помогали родителям, либо занимались чем-то своим.

Больше всего Галину Николаевну удручало, что некоторые прохожие обращали на нее внимание. И дело, как она подозревала, было не в ее привлекательности. Она не видела себя со стороны, но, по ощущениям, ее объемы немного выбивались из нормы для этого мира. Видимо, люди тут вели активный образ жизни, поэтому не успевали обрести жирком.

В принципе, это логично. Галине даже не нужно было слишком напрягать фантазию, чтобы представить, как проходит день местной женщины или мужчины. Без электричества и благ цивилизации явно не сладко.

Мимолетно скользнула мысль, что ей теперь и самой жить в таком месте, но Галина Николаевна решительно отбросила подкравшееся дурное настроение. Ей сейчас не о хорошей плите думать надо и не о компьютере, а о том, как решить многочисленные проблемы. Это потом можно будет погоревать о том, чего и кого она лишилась, возможно, навсегда.

Немного подумав, она решила, что следует отыскать стражей порядка. Вряд ли какой-нибудь посторонний мужчина согласится просто так ей помочь. С чего бы ему это делать? Оплатить работу Галя не могла, а бесплатно мало кому захочется ввязываться в проблемы.

Знакомых, к которым она могла бы обратиться за помощью, у нее тоже не было. Так что оставался только один вариант — законная власть, должная оберегать и хранить спокойствие своих граждан.

Конечно, и среди них можно натолкнуться на людей с отсутствием совести, но выбора все равно не было. Галина Николаевна очень надеялась, что в это время уже имеются городские стражи порядка. Хотя их могло и не быть.

Недавно она смотрела небольшой фильм о том, что в Англии полиция появилась не так уж и давно — в тысяча восемьсот каком-то там году. До ее появления люди справлялись своими силами. И поначалу простые горожане отрицательно отнеслись к нововведению.

Как обстояло дело со стражей в далеком прошлом, Галина Николаевна не знала. Вероятнее всего, что-то такое было, ведь не зря в многочисленных книгах фэнтези пишут, что порядок в городах лежит на плечах определенной группы людей. Чаще всего стражи порядка там предстают кем-то вроде рыцарей, закованных в железные латы и облаченных в белые плащи.

Галя попыталась представить, каково это — целый день передвигаться по городу в тяжелых доспехах. По ее мнению, вряд ли кто-то решится на такой подвиг. Впрочем, кто знает, может быть, подобный шаг чем-нибудь оправдан.

Следуя за толпой, Галина оказалась в довольно шумном месте. Нетрудно было понять, что попала она на местный рынок. На нее по-прежнему изредка кидали любопытные мимолетные взгляды. Толпа спокойно огибала ее, будто волны скалу.

Оглядев себя украдкой, Галина убедилась еще раз, что одежда на ней пусть и выглядит бедновато, но ничем особо не отличается от нарядов остальных женщин. Лица своего она еще не видела, но надеялась, что и там нет никаких приметных изъянов. По крайней мере, на ощупь все было вполне прилично.

Отойдя в сторону, чтобы не мешать работающим и занятым людям, Галя начала внимательно наблюдать за происходящим. Все выглядело пусть немного иначе, но вполне знакомо.

Одни приходили в это место, чтобы что-то продать, другие — купить. Этому действию почти столько же лет, сколько и человечеству.

Не заметив в обозримом пространстве никого, кто хоть как-то походил бы на стражника, Галина выделила одну из торговых и направилась прямо к ней.

Подходя ближе к женщине, которая уже заметила ее, Галина Николаевна благодарила всех богов за

то, что ей досталась возможность понимать местных язык. В ином случае все было бы гораздо хуже.

Дойти до лавочки она не успела. Прямо ей под ноги откуда-то выкатился живой клубок. Галина споткнулась об него, едва сумев удержать равновесие.

Клубок возмущенно вскрикнул и, кажется, выругался.

— Держи вора!!! — заголосил кто-то дурным голосом совсем рядом.

Гале показалось, будто человек закричал ей прямо в ухо. Она невольно вздрогнула и отшатнулась в сторону. Мимо нее промчался высокий тощий мужчина. Он с остервенением налетел на клубок, который при ближайшем рассмотрении оказался одетым в потрепанные и порванные обноски ребенком. Понять пол не представлялось возможным.

Беспризорник попытался снова убежать, но мужчина проворно схватил его за шиворот.

— Попался, паршивец, — прошипел он довольно.

Галина поздно заметила, что в другой руке мужчина держит палку. Именно ею он и ударил ребенка. Тот вскрикнул от боли и снова дернулся. При этом он не переставал что-то лепетать, однако его никто не слушал.

Увидев этот удар, Галина Николаевна ощутила, как все внутри нее скручивается от жалости и злости.

Не обращая внимания на стихшие разговоры и любопытство, с которым торговцы и их покупатели наблюдали за бесплатным представлением, она решительно сделала шаги перехватила снова занесенную для удара руку.

— Уважаемый, — довольно громко произнесла она, при этом презрительно скривив губы, — вам никто не говорил, что бить детей — непозволительно для уважающего себя взрослого и разумного человека.

Мужчина замер, не сразу понимая, что его остановило. Услышав голос, он поднял голову. Галина внутренне поморщилась. Вряд ли стоит искать совесть и благоразумие у подобного человека. У него на лице отражался низкий уровень интеллекта.

— Че? — выдал мужчина, глупо вытаращившись. — Ты кто такая? Че ты лезешь? — с угрозой выдохнул он.

До Галины донеслись не самые приятные запахи. Мужчина явно вчера заложил за воротник больше, чем требовалось. Да и зубы он не чистил давно. Примерно с рождения.

— Ребенка, говорю, не трожь! — перешла Галя на понятный для него язык, отбрасывая надежду разобраться как культурные люди.

Для верности она состроила самое суровое выражение, на которое была способна. Жаль, что ей пока не довелось увидеть, как выглядит ее новое лицо. Оставалось надеяться, что люди не зря говорят, что глаза — это зеркало души.

Галина Николаевна, бросаясь на защиту грязного комка, даже не вспомнила о том, что сейчас сама была слабее котенка, что позади нее осталось множество проблем. Привлекать к себе столько внимания точно не стоило.

— Да это вор! — возмутился мужик, словно это обстоятельство полностью развязывало ему руки.

— Где доказательство? — не давая сбить себя с толку и не теряя уверенности, спросила Галина. Она показательно осмотрела беззащитно висящего в воздухе ребенка, уделив особое внимание его рукам. — Нет у него ничего, — заключила она.

Конечно, Галина Николаевна понимала, что мужчина, вероятнее всего, говорит правду. Вот только она не считала, что за мелкое воровство нужно калечить ребенка. Тот если и пошел на такой поступок, то явно не от хорошей жизни, и побоями делу не поможешь. Ребенок просто станет более осторожен.

Нет, она не одобряла криминальных наклонностей, но не была ограниченной, осознавая, что жизнь порой загоняет людей в такие болота, что выбраться из них, оставшись полностью чистым, просто невозможно.

— Ты что же, ирод, — прищурившись, начала она, подаваясь немного вперед. И пусть ее рост был значительно ниже, но общий объем и уверенность в себе позволяли ощущать превосходство, — один их тех извращенцев, что любят детей ради удовольствия поколачивать?

— Че? — глупо моргнув, выдал мужик, еще не понимая, в какую яму его сейчас затолкают.

— Сначала беспризорника лупишь, а потом и на честных детей перейдешь?

— Да ты!.. Да я!..

— Какая хорошая причина! Вор! А ведь нет ничего у мальчишки! Вы видите, люди? Нет ведь у мальчишки ничего! Пустые руки! Это что ж получается, — она оторвала взгляд от ошалевшего от такого напора мужика и огляделась по сторонам, — так любого оболгать можно? А если завтра вашего ребенка вором обзовут да палкой по хребтине перетянут?

Мужик огляделся по сторонам, открывая и закрывая рот, будто пытаясь хоть что-то сказать. Заметив, как взгляды в его сторону постепенно сменяются, становясь недобрыми, он тряхнул рукой.

— Да отцепись ты от меня, полоумная! — возмутился он.

Отойдя на шаг, мужик еще раз огляделся. По толпе начали уже бежать шепотки. Женщинам явно не понравились слова, что их детей могут так же избить, да еще и кто-то посторонний. Одно дело самой, мокрой тряпкой в воспитательных целях, другое — незнакомый мужик, да еще и палкой. Так ведь и правда калеккой можно сделать.

Зло глянув на Галину Николаевну, мужик смачно сплюнул на землю, а потом развернулся и торопливо затерялся в толпе. Ему ни к чему были лишние проблемы.

Заметив бегство врага, Галина облегченно выдохнула. Она действовала согласно интуиции, но все могло обернуться для нее не лучшим образом. Поспешное отступление человека стало отличным выходом из ситуации.

Толпа, осознав, что ничего интересного больше не будет, тут же рассосалась.

Немного расслабившись, Галя опустила взгляд вниз, но рядом с ней уже никого не было. Ребенок, явно посчитав, что ему лучше убраться от этого места подальше, успешно улизнул.

— А ты хороша, — довольно прищурившись, выдала лавочница. Именно к ней Галина шла, чтобы спросить о стражах порядка.

— Простите? — спросила она, не понимая, о чем идет речь.

— Я говорю, как славно ты осадил Грязного Даджа, — лавочница хохотнула, явно вспомнив о чем-то ей приятном.

— Грязного? — полюбопытствовала Галя.

— Ты же видела его, — фыркнула женщина. — Такого неряху еще поискать надо.

Галина Николаевна задумалась. В тот момент ее мало волновал внешний вид оппонента, но общее замызганное состояние она отметила. Да и запах...

Она поморщилась. Лавочница понимающе хохотнула.

— Оборванец-то — воришка, тут и думать нечего. Их полно по рынку шарится, но ты права: не дело это — колотить их до смерти палками, — снова заговорила она. — Но и Даджа понять можно. Он булки продает. Достается ему от воров постоянно.

— Так, может, и достается потому, что руки любит распускать? — вздернув подбородок, произнесла Галина. — Люди не любят, когда их бьют. А дети так и вовсе могут назло делать. Мстить за себя и товарищей.

Лавочница удивленно округлила глаза и задумалась.

— А знаешь, — начала она спустя время, — может быть, ты права. Уж больно часто воришки таскают у него из-под носа. Других так не донимают, это точно.

— Или врет все ваш Дадж, — предположила Галина.

— С чего бы ему это делать?

— Да кто его знает, — Галя пожала плечами. — Может, внимание так к себе привлекает. Жалость пытается вызвать.

Женщина подумала немного, а потом покачала головой. Только неясно — осуждая мужчину или отрицая прозвучавшее предположение.

Галина Николаевна аккуратно огляделась по сторонам, подмечая, что соседи чутко прислушиваются к их разговору. Она была уверена, что уже скоро по рынку начнут курсировать разного рода слухи о мужчине. Ей даже слегка жаль стало человека, но она отбросила это чувство. Сам виноват.

О ней тоже будут говорить. А вот это точно не радовало.

— А ты чего хотела-то? — спохватилась лавочница, окидывая ее новым, более заинтересованным взглядом.

Галина встрепенулась, вспомнив о своей цели. Она не знала, как много можно сказать, поэтому решила спросить самое главное.

— Стражи? — женщина чуть нахмурилась, словно слова Галины озадачили и удивили ее. — Откуда же ты взялась, коли не знаешь о стражниках? — она даже немного наклонилась, будто стараясь услышать мысли необычной собеседницы.

— Издалека, — ответила Галя, при этом совершенно не преувеличив. Она ведь действительно прибыла издалека. До того будущего, которое ей было известно, еще ой как далеко. Кроме того, никто не отменял варианта с другим миром.

Вообще, у нее было много вопросов по поводу своего нахождения в этом месте и в этом теле, но задать их, увы, было некому. На данный момент тема ее перемещения была покрыта толстым слоем мрака.

Услышав ответ, женщина еще раз оглядела Галину и, наверное, что-то нездешнее в ней все-таки заметила, поэтому кивнула, давая понять, что ответ принят полностью, без подозрений.

— Стражники у нас, как и в любом другом городе, конечно, есть. По улицам ходят, когда им вздумается. Смотрят, чтобы никто не затевал драки. Уж больно король не любит волнения всякие. Особое внимание уделяют центральным районам, к окраинам редко суются. Да и понятно, там порой и своим не след бродить. Так что коли они тебе нужны, то ступай к центру.

— Спасибо большое, — вежливо поблагодарила Галина Николаевна и отошла от лавочки. Женщина проводила ее взглядом, а потом повернулась к соседке, решив обсудить все новости сегодняшнего утра.

Отойдя подальше, Галя попыталась сориентироваться. Словам лавочницы, как ей казалось, можно было верить. Той просто не было нужды обманывать. А раз так, значит, необходимо двигаться в сторону центра. И желательно как можно скорее. Она и так привлекла здесь много внимания. Понять бы еще, в какой стороне этот центр.

Отойдя подальше от своего предыдущего местонахождения, Галина Николаевна подперла спиной ближайшую стену. Ее новому телу требовался отдых. Такие нагрузки явно были для него непривычными. Она уже заранее приготовилась к тому, как будут болеть мышцы завтра.

Кроме того, нужно было выбрать человека, к которому лучше всего обратиться. Ко всякому ведь не подойдешь. В своем городе Галина и не подумала бы так заморачиваться, но здесь старалась проявлять повышенную бдительность.

Лучшим человеком для расспросов оказался ей невысокий старичок, торгующий чем-то похожим на мед. Вид торговец имел вполне благодушный и, по ее мнению, вполне мог указать в нужную сторону.

Оторвавшись от стены, Галина уже сделала пару шагов в сторону выбранного человека, как в этот момент ее посетило чувство дежавю.

Под ноги ей снова откуда-то выкатился лохматый клубок. Только в этот раз ребенок не спешил удирать. Он поднялся на ноги и встал прямо перед ней, поднял лицо и замер. Галина Николаевна плохо рассмотрела первого ребенка, но что-то ей подсказывало, что этот тот же мальчишка, которого она видела не так давно.

— Я слышала, тебе нужны стражники. Это так? — поинтересовался тот вполне уверенно.

Галя кивнула, внезапно понимая, что ошиблась. Это был не мальчик, а девочка. По крайней мере, говорил ребенок о себе в женском роде.

Получив утвердительный ответ, девочка оценивающе окинула Галину Николаевну взглядом.

Галя и сама рассматривала ребенка. Не было ничего удивительного в том, что поначалу она приняла девочку за мальчика.

Темные волосы, непонятного из-за засаленности и грязи оттенка, были обрезаны коротко и рвано. Казалось, кто-то просто взял нож и отхватил то, что сильно мешало. Что-то подсказывало Галине, девочка вполне могла сама сделать себе «прическу». Вряд ли у нее нашлась пара лишних монет для цирюльника.

Черты лица ребенка были довольно неоднозначными, давая понять, что красавицей девочка едва ли когда-нибудь станет. Вряд ли здесь практикуют пластическую хирургию, которая может исправить явно сломанный неоднократно нос. Эти переломы оставили после себя напоминания в виде заметной кривизны и горбинки. Крупный рот не имел четкой формы, отчего казался излишне массивным, а низкая линия челюсти делала лицо квадратным.

На измазанной грязью и пылью коже виднелись многочисленные шрамы. Становилось понятно, что жизнь у этого ребенка никогда не была сладкой и ей пришлось отчаянно сражаться множество раз.

Положение немного исправляли глаза. Чистые синие омуты притягивали взгляд, заставляя не замечать всего остального. Галина Николаевна сомневалась, что у нее самой в этом возрасте был такой умный взгляд. Ребенку по виду было не больше восьми или девяти лет.

Девочка была одета в длинную, потрепанную временем рубаху и короткие, по колено, штаны, края которых походили на лоскуты. Никакой обуви на ногах не было.

— Лучше бы тебе не ходить в центр, — выдал вердикт ребенок. Убедившись, что ей удалось заинтересовать странную женщину, девочка закинула руки за голову и подошла к стене, опершись на нее.

— Почему это? — спросила Галина, даже не думая уходить. Мысли о продавце меда испарились.

— Они не любят проблемы, — ребенок пожал плечами. — Ходят по одним и тем же улицам. Все уже знают время их «прогулок» и маршруты.

Сказав это, она со значением поглядела на женщину. По ее мнению, только полные глупцы могли верить, что стражники следят за спокойствием горожан.

Те только изображали, что работают, а на деле проводили все свое время в борделях или трактирах за кружкой крепкого пива. Стражники отлично знали, в какие районы им не стоит соваться, и обходили их стороной.

Темная сторона города давно уже платила стражникам за то, чтобы те ничего не видели. В ответ стража просто просила, чтобы люди, занимающиеся не совсем легальными делами, не слишком шумели.

Всех все вполне устраивало.

Стражники ловили лишь драчунов, которые время от времени беспокоили граждан. Обычно это были простые люди, решившие немного помахать кулаками под воздействием алкоголя. Таких чаще всего из городской тюрьмы потом выкупали жены или прочие родственники. А тех, у кого никого не было, ссылали на год на королевские рудники.

Девочка знала всех интересных людей города, и эту женщину она точно раньше не видела. Не заметить такую фигуру было крайне сложно, значит, не из этого города. Правил и порядков не знает — легко попадет в беду.

Честно говоря, ей было откровенно плевать на незнакомку, но за свою жизнь девочка усвоила много всяких правил, и одно из них звучало так: нельзя оставлять позади долгов. Обычно они имели свойство разрастаться, становясь неподъемными.

Женщина помогла ей не так давно, и она намеревалась вернуть долг как можно скорее.

Наблюдая за незнакомкой, девочка заметила, как та нахмурилась и как-то излишне сурово огляделась по сторонам. В ней была какая-то странность.

— Может быть, ты подскажешь тогда, кто мог бы помочь? — задала вопрос Галина Николаевна.

Слова ребенка ее несколько не удивили. Глупо было рассчитывать, что в подобное время люди будут строго следовать закону. В конце концов, большинство во всем ищет лишь собственную выгоду.

— А что надо сделать? — с любопытством спросил ребенок. Галина подумала, что неплохо было бы познакомиться, но, к ее огорчению, она даже не знала имени этого тела. Только фамилию.

Услышав вопрос, Галя с сомнением посмотрела на девочку.

— Вряд ли ты сможешь помочь, — вынесла она вердикт.

Ребенок на эти слова насупился, а потом тряхнул грязной головой.

— Идем со мной, — бросила девочка, отталкиваясь от стены. Галина Николаевна не спешила куда-то идти. Она понимала, что в этом времени нельзя доверять никому, даже ребенку. Кто знает, куда та ее приведет.

— Не пойдешь? — босоногая беспризорница остановилась и посмотрела на Галю, по-птичьему склоняя голову набок. — Ты помогла мне. Я не стану тебе вредить, — заверила она, прекрасно понимая терзания незнакомки. На ее месте она тоже никуда бы не пошла с тем, чьего имени даже не знает. — Меня зовут Лёка, — представилась девочка.

— Зови меня... Галина, — отозвалась Галина Николаевна. Ситуация была для нее немного непривычной. Давно прошли те времена, когда такие вот дети звали ее просто по имени. Последние годы так к ней обращались исключительно сверстники.

Девочка кивнула, отложив в голове, что имя ей назвали ненастоящее. Во-первых, звучало оно смешно, будто простой набор звуков. А во-вторых, уж больно неуверенно его произнесли. Так бывает, когда кому-то срочно нужно скрыть себя. Право остаться неизвестной Лёка уважала.

Галина Николаевна решила все-таки рискнуть. Тем более что ребенок повел ее не какими-нибудь захолустьями, а по нормальным улицам. Спустя время они добрались до одного из домов. К парадной двери не пошли. Обогнули дом сбоку и уткнулись в черный вход.

Подойдя к неприметной двери, скрытой от посторонних глаз бочками и ящиками, из которых несло чем-то тухлым, Лёка стукнула по ней три раза.

— Дядька Паком, открывай!

Глава 3

Сначала внутри стояла полная тишина, которая спустя время сменилась тихим скрипом. Дверь слегка приоткрылась, из-за нее кто-то выглянул. Сначала взгляд неизвестного упал на более крупную фигуру, а именно на Галину Николаевну, потом переместился на Лёку.

— Чего ты тут блажишь? — сурово спросил мужчина, приоткрывая дверь чуть сильнее. — Сколько раз просил не орать так, — проворчал он.

— А тихо ты не слышишь, — отрезала девочка, складывая руки на груди и упрямо вскидывая подбородок.

Галина в это время осматривала нового персонажа. Мужчина выглядел изрядно потрепанным жизнью. На вид лет пятьдесят, о чем говорила седина в волосах и общее ощущение. Человек не был слишком высоким, но обладал широкими плечами и даже на вид сильными руками. Отчего-то казалось, что этими руками он вполне может и подкову согнуть.

Одет он был как и прочие мужчины в этом городе — штаны, рубаха да ботинки, а вместо жилета и уже привычного местного варианта пончо коричневая кожаная куртка.

Еще примечательным в человеке были шрамы на лице. И не просто царапины, а глубокие борозды. Казалось, кто-то взял ржавый гвоздь и от души повозил по лицу человека.

Светлые глаза чуть прищурились. Мужчина снова поглядел на Гаю.

— Это кто? — спросил он, кивая в ее сторону. При этом было понятно, что спрашивал он у маленькой провожатой.

— Ей помощь нужна, — выдала спокойно Лёка.

Мужчина от этих слов сначала замер, а потом перевел недоуменный взгляд на девочку.

— Ты ничего не перепутала, мелкая? — язвительно задал он вопрос. — Неужто я похож на одну из служительниц Пречистой Девы?

— Грязный Дадж, — бросила Лёка, уверенная, что дядька Паком все поймет и без лишних слов.

— Не аргумент, — мужчина хмыкнул, глядя на девочку с легким сарказмом.

Галина Николаевна не спешила вмешиваться. Она осознавала, что эти двое давно знакомы и ведут какие-то свои дела, в которых она ничего не понимает. Кто знает, вдруг ее вмешательство только ухудшит положение.

Кроме того, мужчина пусть и выглядел устрашающе, но гнили в нем не ощущалось. Впрочем, это еще ничего не значило. Аферистка поначалу тоже показалась вполне миролюбивой. Правда, подобная ласка только насторожила Галину.

Лёка сквозь зубы выплюнула незнакомые слова. Галя подозревала, что та попросту выругалась. Видимо, в окружении бывшей владелицы тела никто никогда не прибегал к ненормативной лексике, поэтому в словарном запасе самой Галины Николаевны таких слов просто не имелось. Впрочем, это не помешало ей понять общий смысл.

— Буду должна, — процедила недовольно Лёка, глянув в сторону Галины так, словно это она была во всем виновата.

Галя вздохнула. Ей не хотелось, чтобы ребенок оказался чем-то должным этому слегка пугающему человека. Она уже собиралась сказать, что не стоит Лёке брать на себя долг, как мужчина довольно хмыкнул, привлекая к себе внимание.

— Посуда ждет, — выдал он, отступая в сторону.

Лёка еще раз недовольно глянула на Галину, а затем юркнула мимо человека в темную прихожую, сразу скрываясь где-то в недрах дома.

Галя ощутила облегчение. Насколько она поняла, мужчина просто попросил помыть его посуду. Не смертельно, но, судя по виду девочки, уборка ей совершенно не нравилась.

— Ну а теперь ты, — обратился он к Галине Николаевне. Окинув ее внимательным взглядом, мужчина чуть дольше задержался на глазах и груди. Одобрительно хмыкнув, он отошел еще немного. — Проходи.

Галя не стала заставлять себя ждать. В прихожей глаза достаточно быстро привыкли к темноте. Она осмотрелась. Первым ее порывом было снять обувь — в дом все-таки заходит, — но, посмотрев вниз, она передумала. Не хотелось ходить босиком по грязной соломе.

Прихожая оказалась не такой большой. Следом за ней обнаружилась освещенная кухня, на которой, скривив мордочку, возилась раздраженная, как тигрица, Лёка. Заметив их, она постаралась придать себе более отстраненный вид.

Мужчина тихо хохотнул, заработав полный ярости и детской обиды взгляд. Видимо, Лёка считала ниже своего достоинства мыть посуду. Или просто ненавидела такую работу.

На кухне они не остановились, прошли дальше, попав в небольшую комнату с камином. Кивнув в сторону лавки, стоящей возле стола, мужчина опустился на стул напротив.

— Гордон Паком, — представился он, когда Галина Николаевна все-таки села.

— Галина, — отозвалась та, тут же заработав более заинтересованный взгляд. Она не знала, чем вызвана такая реакция. На ее взгляд, в ее имени не было ничего необычного.

На самом деле Гордон, так же как и Лёка не так давно, подумал, что женщина перед ним зачем-то скрывает свое настоящее имя.

— Рассказывай, — попросил он, решив оставить тему с именем. Ему, как и девочке, были безразличны причины. Хотя червячок интереса все-таки заставил его отнестись к ситуации чуть более серьезно.

К нему постоянно кто-то приходил, но таких гостей он припомнить не мог. В новой знакомой многое вызвало вопросы, начиная от выдуманного имени, заканчивая тем, как женщина себя держала.

В этой пустой и откровенно не слишком чистой комнате незнакомка выглядела совершенно неуместно. В конце концов, аристократы редко бывают в подобных местах.

Рассматривая мужчину перед собой, Галина Николаевна начала сомневаться, что идея прийти сюда была хорошей. Ей требовался контакт с официальной властью, а не связи в криминальном мире.

На этих мыслях она замерла, обдумывая все как следует. Ей нужно было хотя бы примерно представить, что и как будет дальше, чтобы планировать свои следующие шаги.

К сожалению, она могла опираться на слишком скудный набор фактов. Ей не хотелось оступиться в самом начале. Вряд ли кого-то будет после волновать, что она ничего не знала и сегодня, по сути, первый день ее жизни в этом мире.

Одно она знала точно — от аферистов нужно избавиться. Но при этом смерти их желательно избежать. Кто знает, не выйдет ли позже это ей боком. Лучше всего не делать чего-то столь радикального.

— Мне нужна помощь, — начала Галина аккуратно.

Недавняя сцена подсказала ей, что в этом месте нельзя получить что-то, не отдав нечто взамен. В какой-то мере такой подход ей даже импонировал. Лучше обговорить все сразу, чем потом гадать, чем для тебя обернется помощь другого человека.

Сразу вспомнилась история тридцатилетней давности. Однажды она попросила помощи у знакомой. Та помогла, заверила, что в ответ ничего не надо. А затем пришла с неудобной и возмутительной просьбой, выполнив которую Галя едва не лишилась работы. Не выполнить она не могла, так как ощущала себя обязанной, и знакомая об этом хорошо знала.

Другой человек на ее месте, вероятнее всего, просто отказал бы, но Галине было неудобно, ведь человек в свое время помог ей, пусть ее собственная просьба и не доставила проблем другой стороне.

В итоге Галя зареклась просить помощи, не зная, чем придется расплачиваться. Исключения, конечно же, были. В основном только самые близкие люди, которым она в любом случае помогла бы, случись у них что-то, даже без какой-либо просьбы или выгоды для себя.

— Какого рода? — поинтересовался Гордон.

— Для начала я хочу уточнить, что все должно быть по закону, — сказав это, Галина Николаевна замерла. Если мужчина сейчас заявит, что не может предоставить помощь на таком условии, то делать ей здесь больше нечего. Придется рисковать со стражами.

— Только если для этого есть повод, — Паком хмыкнул, окидывая женщину перед собой очередным

заинтересованным взглядом.

— Не волнуйтесь, — отмахнулась Галина. — Люди, о которых я говорю, вполне заслужили несколько лет заключения. Никого подставлять не нужно, как и выдумывать ложных фактов.

— Даже так, — Гордон даже не думал расслабляться.

Мало ли кто эти люди. Вдруг какие-нибудь знакомые, которые окучивают богатую (здесь он усомнился, так как одежда незнакомки была какой угодно, только не дорогой) дамочку. Мешать нормальным ребятам, которые просто зарабатывают на жизнь чем могут, ему не хотелось. Конечно, это не касалось тех, кто ему не нравился или чем-то мешал.

— И что же эти люди сделали вам?

— Обворовали, — ответила Галина Николаевна. — Понимаете, я некоторое время... болела. За время болезни мой отец умер, а эти стервятники решили, что все мое имущество теперь принадлежит им. Сегодня мне чудом удалось вырваться из-под их контроля.

— Родственники? — уточнил Паком. Влезать в семейные отношения — не самое легкое дело. Кроме того, еще неизвестно, правду ли говорит незнакомка или просто оговаривает тех, кто ей мешает получить наследство от почившего отца.

Галина качнула головой.

— Слуги, — сказав, она сжала губы в тонкую линию и хмуро посмотрела на мужчину.

Ей удалось удивить Гордона. После начала разговора он уже настроился на простой передел наследства, а все оказалось гораздо интереснее.

Обычно слуги не держат взаперти своих юных господ. Даже если те остаются совсем без родственников. Если, конечно, слова, что ей «чудом удалось вырваться из-под их контроля», значат именно насильственное удержание в каком-либо помещении, а не словесное давление и манипулирование. Аристократы тесно связаны между собой. Они бы просто не допустили, чтобы юную наследницу третировала какая-то чернь.

Что же получается, его первоначальные выводы не совсем верны?

Паком еще раз осмотрел незнакомку. Спина невероятно ровная, такую осанку люди получают не просто так. Руки лежат без малейшего движения, женщина явно чувствует себя спокойно. Взгляд прямой, подбородок чуть приподнят, губы плотно сжаты, как и челюсти. Кому-то такое выражение лица могло бы показаться высокомерным, но Паком знал, что это не более чем уверенность в себе.

Так что нет, он не мог ошибиться. И это только сильнее распалило в нем любопытство. Что же могло произойти, что высший свет оставил одну из своих в подобных условиях?

Возможно, это дело могло принести ему неприятности, но Гордон уже решил, что ему хочется знать больше. Он попытался вспомнить все недавние скандалы, в которые были втянуты те или иные аристократы, но ничего существенного на ум не приходило.

— Я бы хотел услышать детали, — попросил он.

Галина Николаевна тихо вздохнула. Она и сама не отказалась бы от подробностей прошлого этого тела.

— Все будет по закону? — уточнила она, не желая попусту сотрясать воздух.

— У меня есть выходы на представителей власти, — туманно ответил Гордон, удостоившись более внимательного взгляда от незнакомки.

Чуть поколебавшись, Галина Николаевна решила рискнуть. Конечно, внешность мужчины была достаточно устрашающей, но она не ощущала угрозы с его стороны. И она очень надеялась, что не совершает в этот момент большую ошибку.

Глава 4

Поймав момент, он удобнее схватил руку противника и перекинул его через себя. Послышался глухой звук и недовольное ворчание. Не обращая на это внимания, молодой мужчина применил болевой захват и замер.

Его партнер по тренировке дернулся пару раз, но, осознав, что из цепкого захвата ему не выбраться, расслабился.

— Вы победили, милорд, — пропыхтел он, дожидаясь, когда с его тела исчезнет весьма приличный груз.

— Ты поддался мне? — сурово спросил мужчина, отпуская противника и поднимаясь. Смахнув пот, он огляделся. Слуга немедленно подал ему заготовленное заранее полотенце. — Благодарю.

— Ни в коем случае, милорд, — поспешил заверить его человек. Он тоже весь вспотел, но ему никто не спешил помогать. Впрочем, мужчина и не жаловался, только стер пот рукавом. — Вы просто стали слишком хороши, — угодливо произнес он.

Молодой мужчина нахмурился. Ему не понравился тон собеседника. Слишком много в нем было фальшивых нот. Окинув взглядом партнера по тренировке, он отдал тряпку слуге, а сам направился в раздевалку.

— Раз так, значит, мне нужен кто-то более сильный, — произнес он, буквально кожей ощущая недовольство, хлынувшее в его сторону.

— Но, милорд, — поспешно начал проигравший, — я еще не всему вас обучил.

Молодой мужчина резко остановился и обернулся. Его темные глаза сверкнули какой-то неясной эмоцией, от которой у человека перехватило дыхание, а колени слегка ослабли от страха.

— Это решено и не обсуждается.

— Как прикажете, милорд, — отозвался человек, низко кланяясь и коря себя за длинный язык.

— Сколько сейчас времени? — поинтересовался аристократ у стоящего рядом с отсутствующим видом пожилого слуги. Тот уже держал в руках свежую одежду.

— Время близится к полудню, молодой господин, — степенно ответил слуга, наблюдая, как мужчина обтирается влажной тряпкой после тренировки. — Его милость прибыл час назад.

Мужчина замер на мгновение, а потом отчетливо цыкнул. Новость о том, что отец вернулся домой из королевского замка, не радовала. Он уже сейчас мог догадаться, о чем именно пойдет речь. В последнее время эта тема поднималась при каждой встрече.

— Что-то еще? — обуздав эмоции, поинтересовался он.

— Вам пришло послание от баронессы дель Дубран, — безразличным тоном доложил личный слуга.

Молодой мужчина скривился так, будто у него внезапно разболелся зуб. Юная баронесса настолько успела допечь его, что от одного упоминания ее фамилии он ощущал себя так, словно ему вытягивают душу голыми руками. Настырная девчонка никак не желала понимать, что совершенно не в его вкусе.

Вздохнув, мужчина медленно надел свежую одежду. Ему не хотелось спешить, хотя он всей кожей ощущал, как с минуты на минуту отец призовет его к себе.

Он не ошибся. Как только последний предмет гардероба занял свое место, в раздевалку тихо постучались. Это оказалась одна из служанок, доложившая, что господин барон желает видеть своего сына в кабинете.

Барон Антеон дель Легран сидел в своем кабинете, просматривая бумаги, накопившиеся за время его отсутствия. Конечно, почти вся документация доставлялась ему прямо в королевский замок, но некоторые бумаги попадали и в столичный особняк, занимаемый его семьей уже несколько поколений.

Когда в дверь тихо постучались, он, не поднимая головы, разрешил войти, уже догадываясь, кто это может быть. Барон не ошибся.

— Ты звал меня, отец? — спросил молодой мужчина, входя в кабинет.

— Да, Эрдуард, проходи. Дай мне пять минут, — попросил барон, углубляясь в документ, требующий его подписи.

Молодой мужчина не стал возмущаться. Он давно привык, что отец всегда чем-то занят. Иногда казалось, будто бумаги на его столе не переводятся. Не так давно подобная странность начала вызывать подозрения. Эрдуард сомневался, что у простого барона может быть столько работы.

Закончив с бумагами, Антеон поднял голову и внимательно осмотрел сидящего на диване сына.

— Тренировался? — спросил он, отлично зная расписание своего ребенка. Это время Эрдуард всегда проводил в зале.

— Мне нужен новый наставник.

— А прежний? — барон вопросительно вскинул бровь.

— Сегодня я победил его в десятый раз. Он сам признался, что я стал слишком хорош.

— Он один из лучших учителей по контактной борьбе, — вздохнул барон. — Хорошо, я посмотрю, что можно сделать. А сейчас я бы хотел обсудить с тобой кое-что важное, — с этими словами он достал из ящика какой-то конверт и положил его на стол, подвигая к краю. — Это официальное предложение о помолвке.

Глаза барона весело заблестели. Эрдуард сначала замер, а потом с ужасом посмотрел на спокойно лежащий конверт. Молодой мужчина даже слегка отодвинулся в сторону, словно тот мог его схватить или укусить.

— Ты ведь шутишь, не так ли, отец? — он умоляюще посмотрел на родителя, но увидел лишь ехидный взгляд и слегка подрагивающие губы.

— Даже не думал, сын, — постаравшись быть как можно серьезнее, ответил барон.

После минутной тишины Эрдуард тихо простонал и сполз немного вниз. Он даже представить себе не мог, что легкий флирт, который он по глупости позволил себе на недавнем балу, заставит назойливую девчонку зайти так далеко. Это надо же, она действительно подговорила своих родителей отправить официальное предложение.

Отец был прав. Дело было очень серьезным.

Эрдуард знал, по какой причине в давние времена в аристократической среде сформировалась традиция первого шага. Согласно этому закону, молодая леди могла предложить понравившемуся молодому (или не очень молодому, если он был свободен, конечно) человеку заключить союз.

В давние времена у сыновей и дочерей не спрашивали мнения, когда заключали брачные союзы. В те дни браки заключались даже между детьми, которые не могли пойти против воли родителей. Одиннадцатилетние жены или десятилетние мужья не были чем-то странным.

Родители предпочитали ставить своих детей перед фактом, кто именно станет их будущей половинкой, но не отдавать нечто столь важное, как выбор спутника жизни, на откуп неопытным юнцам.

В какой-то мере в этом был смысл. В подростковом возрасте молодые люди начинали бунтовать. Им хотелось все увидеть, потрогать, перепробовать, так что брак, с их точки зрения, выглядел как удушающая петля.

Все ухудшалось, когда дети влюблялись. И хорошо, если объектом любви становился подходящий человек, но чаще всего случалось иначе. В таких случаях обычно происходили трагедии. История хранит множество фактов, как юные возлюбленные кончали с собой, лишь бы их никто не разлучил. Молодость горяча, она не знает компромиссов.

Естественно, родителям не нравилось такое положение вещей. С одной стороны, они любили своих детей и не желали видеть, как те страдают из-за любви к неподходящему человеку. С другой стороны, им все-таки хотелось дать детям больше свободы и право выбора.

В те времена люди начинали больше заботиться о духовности, о свободе, о личности, поэтому они принялись изобретать законы и традиции, которые, как они думали, могут помочь.

Одной из таких традиций стало право первого шага. Обычно инициатором брака выступала семья жениха. Некоторым женщинам показалось это несправедливым. Им удалось убедить общество, что юные леди тоже должны иметь шанс сделать первый шаг навстречу своей любви.

Идея была хороша, но, как обычно это бывает с отличными мыслями, со временем люди извратили

ее до такой степени, что она превратилась в монстра, сгубившего множество жизней. В некоторых случаях даже в буквальном смысле.

Самым печальным было то, что традиция оставалась действующей. Конечно, большинство аристократов отвергли ее, осознав, насколько несовершенной и даже опасной она была, но некоторые семьи пользовались ею с большой охотой. Особенно это касалось тех, в чьих домах рождалось много дочерей.

Согласно этой традиции, девушка могла предложить свою кандидатуру на роль будущей жены. Поначалу молодые люди имели возможность отказаться, не оскорбляя тем самым юную леди. Но однажды в истории был создан прецедент, после которого у юношей отобрали возможность отказа.

Вернее, отказать по-прежнему можно было, но в таком случае семья инициатора могла считать себя оскорбленной. В прошлом некоторые семьи умудрились истребить друг друга из-за этой традиции.

Отказать предлагающему роду можно было только в том случае, если у юноши уже имелось обязательство перед другим домом, о котором ничего не было известно. Существовали еще некоторые особенности. Во время войны все обязательства замораживались. По той причине, что молодого человека в любой момент могли призвать на фронт.

Это могло стать причиной, но на деле в большинстве случаев родители девушки настаивали на немедленной свадьбе. Еще лучше, если леди понесет до того, как ее молодой муж отправится на возможную смерть. Все-таки аристократы всегда очень щепетильно относились к продолжению своего рода. Порой все доходило даже до абсурда.

Еще одной причиной для безболезненного отказа считалась разница в положении. Если юная баронесса предложила брак сыну герцога, тот вполне мог ответить отрицательно. Общество не стало бы его за это судить. Зато досталось бы самой девушке, которая замахнулась на птицу не своего полета.

Эруард раньше никогда не печалился о том, что он всего лишь сын барона, но в этот момент ему остро захотелось быть по крайней мере недостижимым для многих принцем.

В итоге отказать баронессе дель Дубран он мог, но это повлекло бы неприятности для их семьи. Кровопролитие маловероятно в современном мире, но опасность заключалась не только в этом. Высшее общество может быть очень коварным с тем, кто не следует многовековым правилам и ставит себя выше остальных.

Немного подумав, Эруард все-таки забрал письмо и встал.

— Мне надо пройтись, отец. Прости, что так скоро покидаю тебя.

— Ничего, — отозвался Антеон. Откинувшись на спинку стула, он сложил руки на животе и окинул взглядом явно раздраженного сына. — Ступай. Отдохни. Подумай.

Ничего не сказав на это, Эруард вышел из кабинета. Закрыв дверь, он медленно вздохнул. Зная, что за ним никто не наблюдает, молодой мужчина позволил ярости охватить себя. Он сжал кулаки и челюсти, желая в этот момент разнести их столичный особняк по камешку.

О, он прекрасно знал, кто на самом деле выступил инициатором всего этого фарса. Отец давно пытался женить его. Двадцать пять лет — серьезный возраст. Многие аристократы в его годы не просто были женаты, но уже имели по несколько детей. Самого Эруарда это не слишком привлекало. На его пути по сей день не встретилось ни одной женщины, которую он захотел бы видеть своей женой.

До этого момента ему успешно удавалось увильнуть от всех предложений отца, но, видимо, тому надоело упрямство сына, и он решил действовать более прямо и жестко. На самом деле, ему даже повезло с родителем. Тот и так довольно много времени потворствовал его желанию, давая возможность выбрать самому.

Условия изменились. Теперь Эруарду придется что-нибудь придумать, чтобы перескочить вырытую для него яму.

Кинув на закрытую дверь короткий взгляд, Эруард устремился прочь. Времени на раздумья осталось не так уж и много.

Жениться на взбалмошной девчонке он совершенно не хотел. Все в ней ему не нравилось. Нет, на вкус прочих Элоиза была настоящей красавицей. Стройное тело, густые светлые волосы, пронзительные голубые глаза. Можно сказать, настоящий эталон женской красоты. Плюсом шел легкий нрав и не слишком выдающийся ум. Последнее особенно нравилось мужчинам, ведь в таком случае им не нужно было сильно стараться, чтобы не выглядеть глупее своей избранницы.

Ее дружелюбие, милосердие, добродушие были настолько гротескными, что вызывали у Эруарда лишь здоровое подозрение. Тем более при ближайшем рассмотрении он заметил в девушке несколько отрицательных черт, которым остальные не придавали большого значения.

Элоиза совершенно точно считала себя гораздо лучше остальных. Это было видно уже по тому, как она говорит со слугами. Они были для нее говорящей мебелью, должной всего лишь выполнять определенные функции, не более того.

Еще одной отрицательной чертой, которая неизменно раздражала Эруарда, была навязчивость. За свои годы он ни разу не встречал более прилипчивой особы. Он из раза в раз давал ей понять, что она ему не интересна, говорил практически прямо, но та делала вид, что не понимает.

Добравшись до своих покоев, он бросил официальное предложение на стол, скинул верхнюю одежду и рухнул в кресло. В кармане что-то зашелестело. Вспомнив о письме, полученном от девицы, он достал конверт и посмотрел на витиеватые строчки.

Вот еще этот почерк...

Эруард считал, что честный человек не будет писать с таким количеством завитушек. В подобном украшательстве ему виделась хитрость, коварство и желание скрыть от людей свою нечестную натуру. Причем хитрость именно женская, та самая, которой он опасался больше всего.

Наверное, еще и поэтому Эруард пытался отвести девчонку от себя всеми силами. Что-то ему подсказывало, что сладкой жизни ему с ней не видать.

Надорвав конверт, он вытащил надушенный приторными духами кусочек бумаги и развернул его. Скривившись, достал из кармана платок и приложил к носу — дышать настолько сильным запахом было просто невыносимо.

Пробираясь через высокий слог, он еще раз подумал, что сделает все возможное, чтобы избежать женитьбы на подобном человеке.

Если коротко, то баронесса изъявляла желание встретиться в ближайшее время и обсудить дальнейшие планы. Эруард даже восхитился наглости, с которой эти слова были преподнесены ему. Она искренне считала, что дело сделано и дель Легран теперь полностью в ее власти. Все послание дышало самоуверенностью и твердой верой в то, что их брак уже дело решенное.

Эруард стиснул зубы. Он ненавидел, когда его загоняют в угол, отбирая право выбора. В какой-то мере это вина отца, воспитавшего его таким свободолюбивым. Наверное, позже родитель пожалел о многих решениях, которые принял в то время, когда его сын вырос.

Встав, молодой человек зажег свечу и поднес уголок письма к огню. Держать в своей комнате нечто столь пахучее он не намеревался. После Эруард открыл окно, чтобы проветрить помещение.

Вернувшись в кресло, он задумался.

Он мог отказать Элоизе. Общество его не поймет, ведь многие считают баронессу идеальной партией. Милая, красивая, не слишком умная, что еще надо для того, чтобы сделать мужчину счастливым?

Какие последствия можно ожидать от отказа? Кроме, конечно, общественного порицания и падения репутации. Однозначно стоит ждать финансовых потерь. Аристократы слишком ценят свое и чужое имя. Стоит им ощутить, что общество отвергает их делового партнера, как они тут же начнут искать более безопасное направление. О новых договорах можно будет даже не мечтать.

Если он не может отказать просто так, значит, нужно придумать достойную причину. Войны, насколько он знал, сейчас не предвидится, так что этот вариант отпадает. Остается только тайная помолвка, о которой никто в обществе до этого момента не знал.

Эруарду не нравилась такая идея. Конечно, в какой-то мере можно будет сказать, что он сам сделал свой выбор, но, по его мнению, подобное не слишком отличалось от нынешней ситуации. Он просто сменит одно на другое.

Да и где искать подходящую невесту? Кроме того, ему надо не просто найти подходящую партию, но еще и убедить ее сделать вид, что они были помолвлены задолго до нынешних событий. И если второе не казалось чем-то сложным, то вот с кандидатурой все было очень плохо. Ни одна из представленных двору девушек не нравилась Эруарду.

Оставив этот план на потом, он принялся обдумывать еще один вариант. Необходимо было сделать так, чтобы барон дель Дубран сам отозвал официальное предложение дочери.

Эруард не сомневался, что Элоиза уже рассказала всем, кому можно и нельзя, о своем шаге. Значит, совсем скоро весь двор будет знать о будущей свадьбе. Отзыв притязаний был отличным шансом сохранить свою репутацию.

Простая просьба вряд ли подействует на барона. Раз уж его дочь решилась на подобное, то совершенно точно обсудила все со своим отцом. Если барон дал согласие, то выходит, что брак с семьей дель Легран принесет ему выгоду.

Для начала следует все-таки поговорить с бароном. И если разговор и убеждения не помогут, то останется только одно — шантаж. Благо, что у Эруарда имелась некая информация, разглашение которой явно не пойдет на пользу старой и уважаемой семье.

Сжав губы, Эруард глянул в окно. Он не любил прибегать к таким методам, но ему не оставили выхода.

Глава 5

— Висконсия дель Каруссо. Это вы? — стражник поднял взгляд от бумаги и вопросительно посмотрел на Галину Николаевну. Станный вопрос, учитывая, что именно она передала ему бумаги, но, видимо, ему требовалось подтверждение данного факта от нее лично.

Услышав имя, Галина на пару мгновений замерла.

«Висконсия. Значит, так звали бедную девочку, — подумала она с легкой грустью. Ей действительно было жаль несчастного ребенка. — Теперь это будет мое имя».

— Да, — ответила она вслух. — Вы сомневаетесь?

— Нет, — стражник даже не думал как-то реагировать на эти слова. Он снова опустил взгляд на бумаги и еще раз пробежался по строкам. — Ни один здравомыслящий человек не станет выдавать себя за аристократа, — он усмехнулся, словно уже мысленно пожалел не слишком умного индивидуума.

— Почему? — любопытствовала Галина Николаевна.

— За подобное преступление казнят, — отозвался мужчина, пожав плечами.

Галя слегка побледнела. Сказано это было с такой с легкостью и безразличием, что сразу становилось понятно — смертные казни в этом мире абсолютно нормальное явление.

— Разве вы не знали? — стражник чуть прищурился, окидывая ее взглядом, словно хотел увидеть нечто, скрытое от посторонних.

— Знала, — мгновенно ответила Галина. — Просто, понимаете, — она всеми силами заставила себя смутиться, — я очень долго болела. *Очень долго*, — последние слова она повторила медленно и со значением.

Взгляд мужчины прояснился. Он кивнул, давая понять, что ее слова достигли цели. Сам он в это время думал о том, что некоторым родителям не стоит так сильно опекать своих детей, иначе это может привести к нежелательным последствиям.

Взять хотя бы эту баронессу. Сразу видно, что ее холили и лелеяли, причем так сильно, что девушка выросла практически беспомощной. Судя по всему, барон всячески ограждал ее от тревог внешнего мира, превратив дочь в легкую добычу для аферистов, но провидение явно хранило девчонку.

Мужчина не хотел даже думать, чем бы все закончилось, если бы баронесса отправилась к его коллегам, миновав Пакома. Что-то ему подсказывало, что в скором времени на окраине города отыскалось бы еще одно тело, опознать которое никто бы не смог.

Галина Николаевна не знала, о чем думает человек перед ней. Несмотря на то что все пока шло хорошо, она ожидала какой-нибудь гадости. Например, стражник мог усомниться в том, что здание принадлежит ей. В конце концов, возможно, в документах действительно не указано ее имя.

Она слегка поерзала, стараясь, чтобы это движение осталось незаметным. Ей надо было изначально хотя бы попробовать отыскать в двух бумагах похожий набор символов, который мог значить ее имя. К сожалению, еще недавно ей было совсем не до этого.

Галина Николаевна очень надеялась, что ее не попросят где-нибудь написать свое имя. Ей будет крайне сложно объяснить, почему она не обучена грамоте. Придется и это списывать на счет продолжительной болезни.

Одно хорошо — Паком не солгал. Все действительно удалось сделать законными методами. Она до сих пор не поняла, кем именно являлся Гордон, но связи со стражниками у него на самом деле были.

Свою историю она рассказала коротко, не вдаваясь в ненужные подробности. Упомянула лишь то, что долгое время болела и за это время успела лишиться отца. Тот оставил ей в наследство здание, в котором она и оказалась в компании двух слуг, решивших, что они могут беспрепятственно обокрасть все еще находящуюся в ослабленном состоянии баронессу.

Рассказала о том, как подслушала их разговор и как покинула дом при первой же возможности.

О многом она умолчала. Одну часть скрыла умышленно (вряд ли стоит всем подряд рассказывать, что в теле сейчас совсем другая душа), а другую часть она просто не знала. Например, Галина понятия не имела, есть ли у девушки другие родственники, кроме озвученной ведьмы, которая, как она предполагала, была мачехой прошлой владелицы тела.

Галина давно заметила — чем меньше говоришь, тем больше люди додумывают сами. Иной раз подобный расклад был весьма удобен. Паком явно не рассчитывал ни на что слишком нереальное, додумавшись до различных мелочей самостоятельно.

После ее рассказа они обговорили детали оплаты. На этом моменте Галина Николаевна весьма тревожилась. Мужчина не мог не понять, что она в крайне уязвимом положении. Дурной человек не смог бы пройти мимо такого подарка, воспользовавшись им по полной программе.

Это был щекотливый момент. Паком вполне мог запросить что-то гораздо большее, чем стоила его услуга, но он не стал пользоваться ситуацией. Для начала убедил ее, что заплатить она может после того, как у них получится вернуть все ее имущество. Видимо, он понимал, что до этого момента требовать что-то от нее бесполезно.

Оплата составила ровно половину золотого, или пятьдесят серебряных монет. Галина не знала, много это или мало, но, судя по ценам, которые она успела отметить, когда бродила по рынку, сумма не являлась чем-то запредельным. Ее вполне устроило, что расплачиваться придется деньгами. Их всегда можно заработать.

Откладывать в долгий ящик они не стали. Паком хотел, чтобы она осталась в его доме до тех пор, пока они не закончат с делами, но Галина Николаевна отказалась. Во-первых, ей было неуютно на чужой территории. Во-вторых, она не желала надолго оставлять посторонних людей рядом с вещами, принадлежащими ей. В идеале ей хотелось проконтролировать захват аферистов от начала и до конца. Конечно, оставаясь на безопасном расстоянии.

Паком не выглядел вором, те, кого он хотел привлечь, тоже, возможно, были людьми чести, но Галина Николаевна предпочитала видеть все своими глазами.

Спорить мужчина не стал. В скором времени они, в компании нескольких знакомых Гордону стражей, направились к дому, путь к которому Галина Николаевна запомнила хорошо. Пусть и пришлось приложить для этого определенные усилия.

Задержание прошло успешно, правда, Галина Николаевна все равно слегка волновалась. В любой момент все могло пойти не так.

Дорогу до здания она нашла легко, хотя им и пришлось вернуться на рынок. Пусть Галя и не страдала проблемами с запоминанием дороги, но в этом городе она была впервые. Ей требовалось что-то знакомое, чтобы сориентироваться.

В само здание они проникли без каких-либо проблем. Их появление стало для аферистов полной неожиданностью. Они явно так и не обнаружили пропавшего.

— Д-деточка? — проблеяла женщина, нервно поглядывая на стражей. — Ты выходила на улицу? — предположила она, надеясь, что все не так, как выглядит. — Потерялась и эти доблестные воины проводили тебя домой?

Она вопросительно посмотрела на Галину. Эми даже на секунду не могла предположить, что считающая себя пятилетним ребенком девушка могла выйти из дома для того, чтобы отыскать стражников для их с мужем задержания. Вариант с потерей казался ей более реальным.

— Выходила, — не стала отрицать очевидное Галина Николаевна. — Но я не терялась, — с каждым словом лица аферистов вытягивались все сильнее. Та, кто еще недавно разговаривал и вел себя как неразумный ребенок, сейчас выглядела уверенной в себе молодой женщиной, у которой с головой все в полном порядке. Такого просто не могло быть. — Мне показалось, вы слишком превышаете свои полномочия, поэтому я попросила этих уважаемых джентльменов все проверить.

Галина не опасалась показывать себя. В конце концов, она не могла снова прятаться за маской ребенка. Несомненно, аферисты расскажут, что она ведет себя иначе, чем раньше. Вот только тут было одно большое «но». Во-первых, они преступники. Мало ли что они придумают, чтобы оправдать себя и очернить обвинителя. Во-вторых, Галина Николаевна предупредила Пакома, что на самом деле долго болела.

Да, она не упоминала, что это было за заболевание, но какая разница. Люди имеют свойство болеть, а потом выздоравливать.

Конечно, это могло выглядеть подозрительно, все-таки никто с поврежденным разумом не возвращает себе трезвость мышления по волшебству, но ее выздоровление можно было списать на громадный стресс. Всё-таки ребенок потерял единственного родного человека, а после оказался в непривычных условиях.

Нереалистично, но иного выхода все равно не было.

— Ты... — женщина даже слегка отшатнулась, словно увидела что-то выходящее за грань ее понимания. — Притворялась? — предположила она единственное, что могло все объяснить.

Воистину, люди судят других по себе!

Воровка даже не подумала, что их подопечная могла каким-то чудом исцелиться. Нет, подобное явно не укладывалось в ее картину мира. А вот вариант с притворством для каких-то личных целей казался ей более возможным.

Галина Николаевна ничего не сказала, просто пожала плечами, давая понять, что не намерена обсуждать эту тему. Она заметила, как Паком, ранее незаметно стоящий в отдалении и не привлекающий к себе внимания, с интересом взглянул на нее. Что-то подсказывало, что ему вариант аферистки понравился даже больше, чем объяснение Галины. Так было интереснее.

— Мерзавка, — прошипела женщина, решив, что ее предположение оказалось верным. Она прищурилась, наклоняясь немного вперед. У нее был такой вид, будто она готова в тот же миг прыгнуть и расцарапать лицо человеку, посмевшему обвести ее вокруг пальца.

Галина Николаевна слегка удивилась. Всё-таки некоторые люди наглые сверх меры. Ее обокрали, хотели отдать в бордель и забрать собственность, а она еще оказалась мерзавкой. Просто замечательно.

Качнув головой, она не стала сопротивляться, когда один из стражников встал перед ней, попросив отойти в сторону. Галина поторопилась выполнить просьбу. Ей совершенно не хотелось мешать задержанию.

— Мерзавка! — снова крикнула женщина, не отрывая взгляда от Галины. — Скользкая тварь! — добавила, буквально выплюнув оскорбление. — Будь ты проклята! Что стоишь?! — резко обернувшись к застывшему и побелевшему мужу, воскликнула она. — Убей ее, сейчас же!

Мужчина посмотрел на сообщницу как на полоумную. Это взбесило аферистку еще больше. Закричав что-то непонятное, она кинулась на стражников, подхватив со стола нож.

В этот момент Галина Николаевна подумала, что была слишком беспечной. Желание все проконтролировать могло выйти ей боком. Женщина вполне могла кинуть нож прямо в нее. Никто не знал, какими умениями обладали эти двое. Даже сейчас опасность быть убитой или раненой не исчезла.

Тревожно сглотнув, Галина отошла еще дальше, встав так, чтобы добраться до нее было сложно. При этом она, не отрывая взгляда, следила, как двое стражников скручивают женщину, а еще двое наступают на мужчину.

Тот с отчаянием оглянулся, а потом покорно выдохнул и замер. Галине показалось, что его взгляд остекленел, словно мужчина ушел глубоко в себя.

С ним все прошло спокойно, в отличие от воровки. Женщина даже на миг не переставала ругаться и вырваться. Она напоминала червя, который всеми силами желает выскользнуть из оков.

Она крутилась, кусалась, лягалась до тех пор, пока Паком не решил помочь своим знакомым. Видимо, двоих было слишком мало, чтобы полностью обездвижить женщину.

Он профессионально выкрутил Эми руки назад, отчего ей пришлось нагнуться вперед. Галина Николаевна видела по телевизору, что таким образом тюремщики обычно водят заключенных, а полицейские преступников. Она новым взглядом посмотрела на Пакома. Кажется, ее новый знакомый не так прост.

Спустя некоторое время здание опустело. Галина осталась в нем совершенно одна. Правда, ненадолго.

Не успела Галина Николаевна толком осмотреть комнату, в которой они застали аферистов, как внутрь вместе с одним из стражников вошел Паком. Единственное, что она поняла, — когда-то это была кухня.

— Прошу прощения, — произнес Гордон. — Но моему знакомому нужно уточнить кое-какие детали.

Галина кивнула, присаживаясь на ближайший стул. Она в ожидании посмотрела на стража. Тот невозмутимо расположился напротив, предварительно очистив пространство на столе от лишних предметов.

Порывшись в коричневой кожаной сумке на бедре, он достал небольшой тубус, перо, аккуратно завернутое в чистую тряпочку, закупоренный глиняный бутылек и маленький мешочек. Действовал

он методично, неторопливо, будто ему совершенно некуда было спешить. По стражнику было видно, что он любит порядок во всем.

Галина наблюдала за происходящим с интересом. Пока она не особо понимала, что именно тот делает, но перо наводило на определенные мысли.

Когда мужчина достал из тубуса свернутый пергамент, она только еще больше уверилась в своих подозрениях. Что ж, видимо, и в этом мире или времени без бюрократии никуда.

Развернув бумагу, мужчина постарался придать ей более ровный вид. Когда с этим было покончено, он откупорил бутылек. Видимо, внутри хранилось нечто вроде чернил.

Закончив с приготовлениями, стражник поднял на Галину взгляд и прокашлялся.

— Это всего лишь формальности, — заверил он ее.

— Я понимаю.

— Для начальства, — все-таки уточнил мужчина и глянул в сторону Пакома. Галина Николаевна тоже посмотрела на Гордона, не совсем поняв, к чему было это дополнение.

— Чаще всего ничего подобного не требуется, но в твоем случае лучше все сделать так, как прописано, — произнес Паком, явно решив разъяснить этот момент.

Галя нахмурилась. Неужели они думали, что она начнет сопротивляться? Видимо, дело в том, что обычно людям не слишком нравится, когда им задают вопросы, даже если это делают представители власти.

— Что вы хотели узнать? — поинтересовалась она, повернувшись к стражнику.

— Да, кхм, — мужчина прокашлялся и посмотрел на нее. — Для начала я бы хотел увидеть вашу метрику.

Галина Николаевна кивнула и, не задумываясь, полезла в свой тайник. Достав бумаги, она заметила, каким ошеломленным взглядом двое мужчин смотрят на вырез на ее груди. Она изобразила небольшое смущение и положила документы на стол. Это легкое движение привлекло к себе внимание. Оба мужчины как один закашлялись и принялись оглядываться, словно стараясь скрыть, что еще секунду назад откровенно любовались внушительной грудью.

Мысленно хмыкнув, Галина даже не подумала как-либо показывать, что она заметила произошедшее. Хотя, признаться, как и любой женщине, ей польстила такая реакция. Она надеялась, что после того, как у нее получится скинуть немного веса, ее грудь по-прежнему останется такой же впечатляющей.

Справившись с эмоциями, стражник торопливо схватил документы и развернул их, коротко пробегая глазами по строчкам. Отложив в сторону одну бумагу (Галина Николаевна подозревала, что это свидетельство о собственности), он вчитался во вторую.

Она видела, что стражу пришлось приложить усилия, чтобы скрыть удивление от ее титула. Надо отдать ему должное, он смог достаточно быстро справиться с эмоциями, принявшись что-то быстро писать на пергаменте.

Галя заметила, что в отличие от стража Паком никак не отреагировал на новую информацию, будто для него она не была чем-то неожиданным. Она нахмурилась. Либо мужчина каким-то образом догадался о том, кто она, либо знал заранее, либо умел хорошо держать лицо. Галя надеялась, что верен последний вариант.

— Надо проверить, все ли ваши вещи на месте, — посыпая чернила песком из мешочка, сказал стражник. — Я хорошо знаю таких людей. Они любят устраивать различные схроны.

Галина была с ним согласна, вот только сомневалась, что у нее будет шанс в будущем увидеть вещи из этих тайников. Хотя оставалась надежда, что конкретно эти стражники — честнейшие люди, предпочитающие работать исключительно за зарплату, игнорируя возможность легкой наживы.

— Где была их комната? — спросил он, закрывая тубус и возвращая вещи в сумку.

Галина Николаевна пожала плечами.

— На самом деле, я не знаю. Дело в том, что меня доставили сюда практически в бессознательном состоянии. Я пришла в себя совсем недавно. Опасаясь за свою жизнь, как можно скорее покинула этот дом. Так что у меня не было времени здесь осмотреться.

Стражник не выглядел удивленным или расстроенным. Он просто кивнул и встал.

— Тогда нам стоит осмотреться. — После этих слов они втроем огляделись.

— Вряд ли они спали и хранили вещи на кухне, — предположил Гордон.

Галина согласилась с ним, хотя и не полностью. Лично она могла спрятать что-нибудь в баночках с крупой или в мешках с овощами. В некоторых книгах детективы всегда проверяли подобные места. Но кухню они все-таки оставили. Хотя Галя решила, что позже осмотрит ее более тщательно. Хорошее место, чтобы соорудить тайник. Ощувив азарт, она приободрилась.

Из кухни в разные стороны вели две двери. Одна выходила в коридор, из которого они попали сюда, а вторая была закрыта. Недолго думая, они заглянули внутрь, практически сразу осознавая, что в этом месте искать нечего.

Об этом явно свидетельствовал никем нетоптанный слой пыли на полу. Правда, пришлось для начала отыскать свечи, так как в помещении отсутствовали окна. Комната была полностью пустой, и Галина Николаевна предположила, что раньше она служила кладовой.

Дружно решив, что сюда аферисты даже не заходили, они закрыли эту дверь. Оказавшись в коридоре, они быстро сориентировались. В одном его конце находился главный зал, а второй выходил на улицу. По обе стороны можно было увидеть двери. Справа всего две — одна вела на кухню, вторая в какое-то неизвестное помещение. Слева — три. Сначала они проверили дверь справа.

Кто-то постарался разобрать все постройки внутри, но кое-где все-таки сохранились перегородки. Кроме того, было что-то в этом месте такое, что ни у кого не оставалось сомнений — раньше здесь держали животных.

— Что это за место? — задумчиво спросил стражник. — А в документах что написано?

— Не знаю, — Галя слегка поджала губы. — У меня не было времени тщательно изучить документ.

Немного подумав, она снова достала бумаги, постаравшись при этом встать так, чтобы прикрыться от посторонних глаз. И пусть мужское внимание тешило самолюбие, но не стоит лишний раз дразнить гусей.

— Вот, смотрите сами, — с достоинством сказала она, протягивая бумагу стражнику. Тот не стал удивляться, что потерпевшая не читает сама, он даже не подумал ни о чем таком, просто взял документ и развернул его.

— Так, что тут у нас, — пробормотал мужчина, изучая написанное. — По адресу... Ага, понятно, — закончив читать, он поднял взгляд и вернул бумагу Галине. — Документ на предъявителя. Даже странно, — задумчиво произнес он.

— Ты уверен? — спросил у него Паком.

— Конечно, — мужчина кивнул. — В нем не указано имени.

Галина Николаевна заинтересованно прислушивалась, но не торопилась вмешиваться. Пока она еще плохо ориентировалась в реалиях этого мира, поэтому старалась слушать и анализировать.

— Ты знаешь, что означает такой документ? — Паком остро посмотрел на Галю.

— Конечно. Наличие такой бумаги является подтверждением права собственности, — сказав это, она сжала губы и постаралась скрыть легкую нервозность. Эти люди помогли ей, но это не значит, что они не способны на преступление.

— Все правильно, — Гордон кивнул. — Тогда ты должна понимать, что выбор такой формы документа выглядит странно. С этим ты желанная мишень для разного рода мошенников и воров.

Галина глянула на него в ответ. Она отлично поняла, что именно хотел сказать Паком. Родственников бывшей владелицы этого тела явно не заботила судьба девушки. Они легко могли составить именной документ, который обезопасил бы ее хотя бы от части разного рода преступников. Однако они не стали этого делать, вытолкнув в мир с бумагой, которая буквально кричала всем, что ее можно легко отобрать. Галина даже не сомневалась, что они еще и слух пустили о том, какой именно является бумага. Для надежности.

Галина Николаевна не знала, чем мог помешать бедный ребенок, но не собиралась давать себя в обиду. Теперь она владеет этим телом и намерена жить так, как ей хочется.

— Что-то все это мне напоминает, — прервал напряженный момент стражник, заглянувший за одну

из дверей, находящуюся напротив входа на кухню.

— О чем вы? — заинтересовалась Галина, переводя на него взгляд.

— Таверну, — фыркнул Паком. — Это напоминает таверну. Кухня, кладовка, — он махнул рукой в сторону двери напротив. — Конюшня. Здесь, — Гордон распахнул еще одну дверь, — должны быть либо комнаты для работников, либо кладовые. Уверен, наверху есть номера.

— Когда я вышла из комнаты, то попала в коридор с дверьми. Внутри не заходила, не было времени, — поделилась воспоминаниями Галина Николаевна.

— Тогда это точно таверна, — согласился с Паком стражник. — Если захотите ее снова открыть, вам придется обратиться в городскую канцелярию.

— Зачем? — поинтересовалась Галя. Она пока не думала о том, что именно будет делать со зданием, но была не против узнать некоторые вещи, которые вполне могли оказаться полезными в будущем.

— Для того чтобы у канцелярии появился законный способ собрать с вас больше денег, — хмыкнул Паком.

— Ну, — протянул стражник, слегка задумавшись, — если совсем грубо, то именно так.

Галина не стала ничего больше уточнять. Она и сама догадывалась, какие трудности могут ее поджидать. Наверное, грядут проверки от какой-нибудь местной санэпидемстанции. Пожарники, если они тут есть, тоже не останутся в стороне. Впрочем, вполне возможно, что ничего этого не будет. Всё-таки это не ее мир.

— Так, если это таверна, значит, нам наверх, в хозяйское крыло, — прервал ее размышления стражник. — Я больше чем уверен, что наши знакомые обитали именно там.

Они втроем поднялись по лестнице и попали в коридор с дверьми. Галине Николаевне не составило труда понять, что именно по нему она не так давно ходила. Справа обнаружился проход, который в первый раз остался ею незамеченным. Он привел их к двери.

— Многие хозяева обычно сдают эти комнаты богатым клиентам, — со знанием дела сказал стражник. — Сами при этом спят в обычных номерах. Иногда даже в комнатах под лестницей.

Как оказалось, за дверью их ждали несколько комнат, намного больше номера, в котором очулась сама Галина. Расположение их было таково, что сразу становилось понятно — их построили не для сдачи внаем.

Пока Галина с Паком осматривали первое помещение, стражник быстро прошел куда-то вглубь.

— Как я и думал! — услышали они его громкий голос и сразу поспешили узнать, что он нашел. Тот стоял перед открытой дверью, выглядя крайне довольным. — Хозяйская спальня. Я не сомневался, что они выберут именно эту комнату. Хорошо устроились, — присвистнул стражник, вытаскивая из сундука богатое платье, явно пошитое на женщину пышных размеров. — Даже спрашивать не буду, вам ли это принадлежит, — фыркнул он, но почти сразу побледнел, видимо подумав, что выразился не совсем корректно и такими словами мог обидеть потерпевшую. — Я не...

— Все в порядке, — отмахнулась Галина Николаевна, отодвигая его в сторону и принимаясь вытаскивать вещи.

Сейчас ее не волновали мелкие обиды. Она намеревалась выяснить, на какие средства может рассчитывать в ближайшем будущем.

Платье — это очень хорошо. Людей всегда сначала оценивают по внешнему виду. Это уже после, когда они узнают друг друга лучше, физическая красота становится лишь бонусом, а не определяющим фактором.

Галина Николаевна не собиралась оставлять себе весь гардероб. Ей не нужны были все эти платья, хотя несколько штук она точно оставит. На всякий случай. Остальное постарается продать. Деньги сейчас были более востребованы.

— Странно, что они не продали их, — справившись со смущением из-за неловкой фразы, произнес стражник.

Он время от времени посматривал на девушку, проверяя, действительно ли она не рассердилась на него. Он сам не мог понять, почему ему так важно ее мнение, но было что-то подавляющее в этой баронессе. Нечто подобное он ощущал лишь в присутствии своей матери.

— Не было времени? — предположила Галина.

Сложив платя на кровати, она достала со дна сундука коробку. Внутри нашлись драгоценности, вид которых бальзамом пролился на ее сердце.

Видимо, бывшая семья Висконсии действительно была чрезвычайно богатой, раз они не отняли у нее украшения. Посчитали мелочью? Галина Николаевна склонялась к этой мысли.

Еще была вероятность, что мачеха не хотела выглядеть мелочной, отбирая у падчерицы подарки ее отца. Галя не знала, как много людей было в курсе состояния ума старшей дочери барона, но подозревала, что посвященные в историю все-таки имелись, ведь хотя бы до пяти лет ребенок не должен был вызывать подозрений. А это означает, что гордый отец вполне мог перезнакомить с ней многих друзей семьи. Жаль, что Галя не может узнать все более точно. Это могло бы ей помочь. В любом случае наличие украшений было очень кстати.

При посторонних Галина Николаевна не стала перебирать их, просто окинула взглядом, а после закрыла шкатулку и поставила на кровать рядом с платьями.

Паком, внимательно наблюдающий за девушкой, тихо хмыкнул. И этот ребенок поначалу пытался скрыть свое происхождение? Она должна была понять, что любой, у кого есть глаза, с легкостью ее раскусит.

Больше ничего примечательного в комнате не было. Всем троим вскоре стало ясно, что здесь хранились лишь личные вещи самой баронессы. Платья, украшения, обувь, обрезки тканей и рукодельные принадлежности. Кроме того, Галина Николаевна подозревала, что резная мебель раньше стояла в комнате девушки. Она совершенно не вписывалась в окружающую обстановку, выглядела так, что становилось понятно — ее изъяли из богатого дома.

Оглядев постель, Галина подумала, что нужно будет тщательно постирать ее. Судя по цвету, аферисты не слишком заботились о чистоте места, в котором ночевали. Да и, честно говоря, Галине Николаевне было противно спать здесь после чужих людей. Ей даже думать не хотелось, чем эти двое могли заниматься в кровати. Возраст у них, конечно, солидный, но кто их знает.

Единственное, что удручало, — денег они так и не нашли. Либо те не входили в наследство, либо воры где-то их спрятали. Верным мог оказаться как первый, так и второй вариант. На всякий случай они проверили здание полностью, заглянув в каждый угол. Все выглядело так, словно аферисты не ходили никуда, кроме своих спален, комнаты, в которой держали девушку, и кухни.

— Мы их еще допросим, — пообещал стражник, заметив, что баронесса слегка расстроилась. — Они вернут все до последней медной монеты.

— Спасибо, — поблагодарила Галина и глянула в сторону мужчины, улыбнувшись. Она не была уверена, что при девушке были деньги, но не собиралась об этом говорить.

Надолго задерживаться мужчины не стали. Убедившись, что их помощь больше не требуется, они ушли. Паком, правда, предварительно посмотрел на Галину Николаевну со значением.

— Я помню, — заверила она его. — Как только у меня получится продать что-нибудь из украшений, я дам вам знать.

Она не стала предлагать ему в оплату взять какую-нибудь драгоценность. В конце концов, стоимость любого из изделий могла быть как выше, так и ниже названной Гордоном суммы.

Оставшись в здании одна, Галина приободрилась. Для начала она решила, что пора поесть. Диета — это хорошо, но слишком усердствовать тоже не стоит. Не хотелось упасть в обморок от голода. Тело, явно не привыкшее к такому пренебрежению со стороны хозяйки, и так уже пару часов посылало тревожные сигналы о том, что было бы неплохо его покормить.

Вернувшись на кухню, Галя методично проверила ее. Судя по количеству найденных продуктов, аферисты не собирались оставаться в этом месте надолго. Легко поужинав (желудку не слишком понравилось столь малое количество еды), она поднялась в комнату, в которой проснулась сегодня утром. Галина решила переночевать именно в ней.

Каким же было ее удивление, когда она заметила на кровати неожиданного гостя. Он явно был ей незнаком.

Глава 6

Стоило существу увидеть Галину, как оно тонко присвистнуло и подпрыгнуло на кровати, а после слетело вниз и стремительно понеслось в ее сторону.

Галина Николаевна не ожидала такого напора. Признаться, она не только удивилась, но и слегка испугалась. А уж когда неизвестный зверек прыгнул и приземлился ей точно на плечо, так и вовсе ощутила, как сердце в груди сжалось.

Ей пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не отшатнуться и не закричать. Она лишь крепче сжала свечу в руке. Тело содрогнулось от прошившей его дрожи. Галине хотелось схватить непонятное нечто и сорвать с себя, отбросив как можно дальше.

Существо не дало ей времени на размышления — оно нагло развалилось на плечах, обернув пушистый длинный хвост вокруг ее шеи. Казалось, до этого момента оно делало так сотни раз, отчего выработалась стойкая привычка.

При этом зверек тихо пофыркивал ей в ухо, будто отчитывал или жаловался. Если бы произошедшее не было настолько неожиданным, то Галина Николаевна искренне умилилась бы ноткам недовольства.

Вместо этого она замерла, стараясь вернуть душевное равновесие. Так сильно она не пугалась, даже когда поняла, что очнулась не в своем привычном мире.

Пока она брала себя в руки, вещающий о каких-то своих переживаниях зверек замолчал. Галина вдруг ощутила легкое напряжение, которое охватило ее гостя.

Мелкое создание медленно поднялось. Это снова заставило Галю напрячься. Быть оцарапанной или покусанной ей не хотелось.

Зверек шумно вздохнул и спрыгнул на пол, а затем вернулся на кровать. Сев, словно был кошкой, он обвил хвостом передние лапки и *требовательно* на нее посмотрел. Действительно, Галина могла поклясться, что видела в темных глазах-бусинках требование. Он смотрел на нее так, словно ждал какого-то ответа. И не просто ждал, а настойчиво дожидался.

Осмотрев комнату на предмет обнаружения других неучтенных гостей, Галина Николаевна немного успокоилась, а затем с интересом перевела взгляд на зверька.

В прошлом Галя никогда сильно не увлекалась животным миром. Конечно, она знала, как выглядит лев или, например, жираф, но всегда путала между собой куниц, соболей, ласок и прочих подобных пушистых созданий. По большому счету ей не слишком было интересно, чем именно они друг от друга отличаются.

Зверек, так нагло вторгшийся в ее комнату, походил именно на представителя этого семейства, только хвост имел практически беличий, но при этом сидел как благородный кот.

Судя по взгляду, создание было очень умным. Галина Николаевна подозревала, что раньше этот зверек был домашним любимцем Висконсии. Не зря ведь тот так кинулся, словно давно не видел хозяйку и скучал по ней. Зато потом отстранился. Либо решил показать обиду за то, что его надолго бросили одного, либо каким-то невероятным образом понял, что в знакомом теле нет больше той, кого он любил. Галина Николаевна склонялась ко второму варианту. Слишком уж заметно было недавнее напряжение зверька.

— Ну здравствуй, — поздоровалась Галина, продолжая смотреть на гостя с любопытством. Зверек выглядел мило. В ответ тот слегка дернул хвостом, словно прозвучавшие слова были для него неожиданностью.

Немного подумав, Галя решила, что не станет обманывать это существо. Она не была уверена, что зверек так умен, как ей казалось, но мало ли. Не хотелось причинять лишнюю боль живому существу, но она понимала, что тот (при условии наличия ума) все равно поймет, что она — не Висконсия.

— Она ушла, — сказала просто.

На самом деле, большего она и сама не знала, до сих пор не поняв, каким образом оказалась в этом теле и куда делась прошлая владелица. У нее было слишком мало времени, чтобы предаваться таким мыслям. На кону стояло ее выживание, поэтому приходилось думать о делах насущных.

Услышав ее, зверек вздрогнул. Он опустил взгляд вниз, и его небольшие ушки совсем поникли. Галина, наблюдая такую реакцию, и сама расстроилась. Ей было жаль это маленькое создание, но поделать она ничего все равно не могла. Подходить ближе Галя опасалась. Кто знает, вдруг зверек

решил выместить на ней свое горе.

Посидев немного, пушистик встал и прыгнул с кровати. Его хвост был низко опущен, волочась по полу и собирая грязную солому, но, судя по всему, его сейчас это мало волновало. Выйдя из комнаты, он скрылся в темноте коридора. Галина Николаевна вздохнула. Существо явно обладало разумом и очень расстроилось, услышав, что его хозяйка ушла.

Галя не понимала, как простое, по сути, животное, пусть и чрезвычайно милое, может быть настолько умным. Она списала этот феномен на реалии нового мира. Кто знает, может быть, здесь все звери обладают развитым разумом.

Поставив свечу, найденную на кухне, на покосившийся стол, Галина Николаевна села на кровать и задумалась. Ей было слегка неуютно ночью одной в таком большом здании. Перед тем как прийти в спальню, она проверила все засовы, но все равно ощущала себя беззащитной.

Она помнила, как аферисты обсуждали, что в это место даже нищие не ходят (кстати, почему?), но все равно мурашки тревоги не давали ей полностью расслабиться. Сделав дыхательную гимнастику, должную успокоить ее нервы, расшатанные неожиданным знакомством, она сняла платье и легла, затушив свечу. Сон долго не шел. Она прокручивала в голове все последние события и удивлялась, как ей до сих пор удавалось оставаться спокойной. Постепенно Морфею все-таки удалось утащить ее в свое царство.

Ночью, сквозь дрему, она ощутила, что рядом на кровать запрыгнуло что-то маленькое. Подумав, что это всего лишь кот, Галина Николаевна пробурчала что-то о том, что ему следует вернуться на свою лежанку, и снова уснула.

Проснувшись, Галина не сразу поняла, где находится. Потянувшись с закрытыми глазами, она улыбнулась и довольно фыркнула. Ее постаревшее за годы жизни тело в это утро ощущалось совсем молодым. Она уже и забыла, когда такое было.

Открыв глаза, Галя застыла, нахмурившись. Воспоминания о прошлом дне пришли очень быстро, вытеснив воздушное ощущение счастья. Нет, несчастной внезапно она не стала, просто вспомнила, что ее тело сейчас действительно очень молодое, хотя проблемы с ним все же имелись. Однако плюсы все-таки перевешивали минусы.

Вздохнув, Галя пошевелилась. Вставать прямо сейчас не хотелось. Нужно было подумать над тем, что делать дальше. Пока не проснулся желудок, она решила, что вполне может составить примерный план лежачей.

Когда она пошевелилась, то ощутила, как сбоку одеяло странно натягивается, так, словно кем-то придавлено к кровати. Озадаченно повернув голову, она наткнулась на внимательный взгляд небольших черных бусинок. Глаза существа поблескивали непонятными эмоциями. Одно Галина Николаевна могла сказать точно — зверьку было интересно.

— Привет, — произнесла она тихо, наблюдая, как создание глубже зарывается носом в свой пушистый хвост. Теперь она могла видеть только глаза, лоб и направленные в ее сторону ушки — мягкие и круглые, как у медвежонка. — С тобой все хорошо? — спросила Галя, беспокоясь о душевном здоровье неожиданного соседа.

Она вспомнила, как ощутила ночью его приход, но в тот момент память сыграла с ней шутку, поэтому Галина была уверена, что это всего лишь кот. Хотя после смерти Тимофея пять лет назад она зареклась заводить нового питомца. Слишком уж привязалась к Тимоше. И неудивительно, учитывая, что он прожил вместе с ней почти двадцать лет — серьезный срок для кота. Тимофей под конец жизни действительно вел себя как почтенный старец.

На вопрос ей, конечно же, ничего не ответили. Зверек продолжал смотреть, поблескивая глазами.

— Я не знаю, куда она ушла, — заговорила Галя, решив, что создание имеет право знать чуть больше. Судя по вчерашнему поведению, его разум был достаточно развит, чтобы понять ее слова. — Я просто проснулась в этом теле. Никто меня не спрашивал, хочу ли этого или нет. Я даже не помню, что стало со мной в прошлом.

Зверек закрыл глаза, полностью пряча мордочку в хвост. Весь его вид намекал, что он не хочет больше говорить. Галина Николаевна сдержала желание погладить малыша. Она снова глубоко вздохнула и посмотрела на потолок. Ей необходимо было решить, что делать дальше.

Еды на кухне оставалось не слишком много. Несколько мешочков с крупой, кое-какие овощи, вода да половина хлебной лепешки. Этого должно хватить дня на два, но не больше. Потом нужно будет идти и покупать. А денег как не было, так и нет, не считая пары монет, найденных в тайнике бывшей владелицы тела.

Если немного затянуть пояс, то на серебряную монету можно прожить неделю. К примеру, десяток яиц, насколько Галя помнила, стоил двенадцать медных монет.

Хлеб, яйца, молоко, крупы, какие-нибудь овощи — и неделю, а может быть, даже больше она сможет нормально питаться. Придется, правда, немного ограничивать себя в еде — этому телу нельзя переедать. Как там говорят французы? Из-за стола надо вставать с легким чувством голода? Или это японцы говорят?

Покатав в голове эту мысль пару минут, Галина Николаевна обругала себя. Какая, в самом деле, разница, кто это сказал, главное, что это должно помочь ей хотя бы немного скинуть вес.

Разобравшись с этим, Галина принялась размышлять дальше. Кидаться в омут с головой она не собиралась. Прошло то время, когда она действовала безрассудно или опрометчиво. Ей необходимо было хотя бы немного осмотреться и понять, что это за мир. Жить в нем, не зная законов или каких-то негласных правил, может быть весьма опасно. По всему выходило, что у нее в запасе есть примерно неделя, чтобы хоть немного освоиться. После этого нужно будет решать, куда двигаться дальше.

Оглядев комнату более с расчетливым прицелом, Галина Николаевна улыбнулась. Паком сказал, что раньше здание вполне могло быть таверной. Насколько она знает, это что-то вроде гостиницы с рестораном внизу.

Очень и очень хорошо. Владение таким местом означало, что ей не придется думать, чем именно заработать на жизнь. Конечно, открытие заведения вытянет все имеющиеся соки, но жить, проедаая деньги, вырученные за драгоценности, ей не хотелось.

Итак, сначала завтрак, потом более вдумчивый осмотр владений, после этого поход на рынок. Покупать продукты сразу на неделю Галина Николаевна не собиралась. Во-первых, прогулки от дома до места торговли должны благотворно сказаться на состоянии ее тела. Лишать себя такой тренировки она не хотела. Во-вторых, Галя намеревалась смотреть и слушать, впитывая любую доступную информацию.

Решив все для себя, она откинула одеяло, накрыв его кончиком завозившегося недовольно зверька. Поднявшись, Галина слегка нахмурилась и спустила ноги на пол. Тело протестующе заныло. Встать с кровати оказалось очень сложно.

Мышцы буквально зазвенели от боли. Им явно не понравилась вчерашняя беготня.

Галина Николаевна в этот момент мечтала только об одном — снова лечь. Она и подумать не могла, что мышцы могут испытывать такую боль. В прошлой жизни она какое-то время увлекалась различными тренировками (тогда она еще пыталась избавиться от своего десятка лишних килограммов), но они всегда были достаточно умеренными. Увы, собственный комфорт она всегда ценила больше идеальных пропорций тела.

Видимо, ее состояние заинтересовало зверька. Он выбрался из-под одеяла и спрыгнул на пол, встав перед ней на некотором отдалении. Снова усевшись, словно кот, и обвив хвостом лапки, он вопросительно пискнул.

— Все в порядке, все в порядке, — заверила его Галина, немного приподнимая руку. — Дай мне минуточку.

В этот момент снизу послышался какой-то шум. Зверек немного наклонился в сторону, будто Галина мешала обзору, а потом сорвался на бег, практически моментально выскочив в коридор.

Она сразу вспомнила старую шутку про то, как один человек завел кота, на которого можно было списывать различные шумы в квартире, но, когда на кухне что-то упало, этот человек переглянулся с котом.

Шум не слишком взволновал Галину Николаевну. Мало ли что это может быть. Возле входа она видела кучу мусора, какая-нибудь деревяшка вполне могла скатиться на пол.

Да и в таком здании в любом случае должны обитать крысы. Галина помнила, что для людей прошлого эти создания были настоящим проклятием, которое однажды унесло множество жизней. Мысли о чуме заставили ее задуматься, что стоит найти способ отвадить в будущем грызунов от ее кухни и запасов.

Она не боялась ни тараканов, ни мышей, ни всяких жуков, но все равно испытывала по отношению к ним здоровую брезгливость.

Удостоверившись, что двигаться, пусть и с трудом, она все-таки может, Галина натянула вчерашнее платье. Невольно она задумалась над тем, что нужно будет привести гардероб в порядок.

Конечно, у нее имелись платья баронессы, вот только для повседневной носки требовалось нечто более скромное. Использовать их для той же уборки будет попросту нерационально.

Снизу снова что-то зашумело, и только в этот момент Галина Николаевна поняла, что это стук. Кто-то стучит в ее дверь!

Насторожившись, она приосанилась. Это мог быть кто угодно, даже воры, о которых, как ей казалось, она может забыть. Кто знает, вдруг их отпустили под залог или под подписку о невыезде. Мало ли, вдруг в этом мире такое возможно.

Спуск по лестнице оказался настоящим испытанием. Каждый шаг причинял боль. Приходилось двигаться медленно, с остановками.

Тот, кто желал ее видеть, явно обладал громадным терпением. Повторный стук не звучал нервно. Казалось, человек по ту сторону двери будет даже рад, если ему не откроют.

Около двери сидел знакомый зверек. Он смотрел вверх, медленно двигая хвостом из стороны в сторону. Обратив внимание, как он этим хвостом подметает пыль и мусор, Галина нахмурилась.

— Грязнули будут спать на лежанке, — предупредила она, подумав, что нужно как можно скорее отмыть все здание, а после и самого зверька.

Существо даже не подумало как-то на нее реагировать, только дернуло ухом, словно стгоня надоедливый комар. Когда Галина Николаевна еще немного приблизилась, зверек стрелой промчался вдоль стены, а потом проворно забрался по ней к окну. Это было впечатляюще.

Свесив хвост вниз, существо принялось выглядывать из окна, словно пытаясь увидеть, кого так рано к ним принесло. При этом оно двигало головой, напоминая сову.

Дойдя до двери, Галина откинула простой крючок и потянула ее на себя. На пороге обнаружилась Лёка. Она стояла, занеся руку для повторного стука, и выглядела сонной и скупающей. Осознав, что дверь ей все-таки открыли, девочка моргнула.

— Дядька Паком сказал, что тебе понадобится помощь, — не став тратить время на приветствия, выдала она.

— Да? — Галина Николаевна сначала озадачилась, а потом нахмурилась. Она очень не любила, когда кто-то решал за нее и уж тем более лез туда, куда не следует. — И какого рода помощь ты можешь предложить? — спросила она, не став раньше времени отказываться.

— А что нужно?

Галя задавила в себе желание сказать, что лично ей ни от кого и ничего не нужно. На рынок она все равно собиралась ходить сама. Искать скупщика тоже, хотя признавалась себе, что не отказалась бы от небольшого совета.

Оглядев помещение, Галина хмыкнула. Раз уж новые знакомые так не хотят терять с ней связь, то она может воспользоваться этим предложением. Грязи в этом месте хватит и на десяток таких девочек.

— Проходи, — посторонившись, сказала Галя. Лёка без интереса проскользнула мимо нее. Оказавшись внутри, она осмотрелась, каким-то непостижимым образом сразу же найдя взглядом притаившегося на подоконнике зверька.

— Ух ты! — восхитилась девочка. — Это же умник!

— Умник? — удивилась Галина.

Возможно ли, что название этого вида сформировалось из-за их выраженной черты? Например, как у ленивцев. Зверек действительно был необычайно умен. Люди не могли этого не заметить.

Лёка не выглядела ни смущенной, ни озадаченной. Для нее никаких проблем в названии не было. Из этого Галина Николаевна сделала вывод, что ее предположения могут оказаться недалеко от реальности.

— Итак, — привлекла к себе внимание Галя. Девочка нехотя оторвала взгляд от зверька, который что-то тихо посвистывал и совершенно не желал спускаться вниз. — Какого рода помощь ты можешь предложить?

— А что надо? — задала вопрос Лёка, все равно время от времени косясь наверх. Ей очень хотелось потискать пушистое создание.

Галина огляделась по сторонам, вспомнив, как недовольна была ее возможная будущая помощница, когда Паком попросил ее помыть посуду.

— Например, нужно очистить полы в этой комнате.

Услышав ее слова, девочка замерла и насупилась. Сверкнув глазами, она развернулась и направилась к выходу, но в последний момент снова глянула в сторону окна. Остановившись, Лёка сжала кулачки и слегка сгорбилась. Галина Николаевна с любопытством наблюдала за борьбой, которая шла внутри ребенка.

Спустя некоторое время девочка резко развернулась, предварительно захлопнув дверь, будто отсекая для себя тем самым путь на свободу.

— Хорошо, — выдала она. — Я сделаю это, — добавила, высоко задрвав подбородок. Гале даже стало интересно, что могло так сильно отвратить девочку от простой уборки. В этом однозначно было что-то интересное.

Глава 7

После того как девочка согласилась помочь ей с полами в главном зале на первом этаже, Галина Николаевна озаботилась поиском предметов, которые способны были облегчить задачу. Проще говоря, ей требовался хотя бы веник.

Следуя логике, она отправилась проверять кухню. Увы, там нашлась только грязная и изорванная тряпка. Вид у нее был такой, словно ею многие месяцы мыли полы.

Убедившись, что на кухне ничего полезного не найти, Галина отправилась искать дальше. Единственное, что удалось отыскать, — это уличная метла, найденная в бывшей конюшне. Черенок на ней был обломан, а веревка, сдерживающая прутья, практически рассыпалась от времени. Лёка с явным сомнением посмотрела на развалину, когда Галина Николаевна принесла метлу в зал.

— Я не предлагаю тебе пользоваться этим, — произнесла Галина, увидев скепсис, отчетливо написанный на лице девочки. — Пожалуй, с уборкой я поторопилась.

Услышав это, Лёка заметно приободрилась. Она даже плечи немного расслабила, потеряв часть недовольства, которое владело ей до этого.

— Тогда что мне делать?

— Понятия не имею, — честно ответила Галина. — Прости, но я не рассчитывала на помощников, поэтому не придумала заранее пару десятков заданий.

Слова прозвучали с некоторым раздражением. Эта нотка удивила ее, ведь недовольства от присутствия ребенка она не испытывала. По большей части она была рассержена только действиями Пакома, решившего, что он может действовать, не согласовав с ней что-либо касающееся ее жизни.

Лёка кивнула. Если девочка и заметила тень негативных эмоций, то никак этого не показала. Оглянувшись по сторонам, ребенок зацепился взглядом за кучу мусора рядом с камином.

— Я могу перетаскать это куда-нибудь, — предложила она.

Галина Николаевна оценивающе посмотрела на гору. Больших предметов она не заметила, все было кем-то разрублено на дрова, которыми удобно топить камин.

Само существование кучи щепок и камина говорило о том, что в этом мире зима есть. По крайней мере, точно должно быть время с более холодной погодой.

Выбрасывать дрова в таком случае было нецелесообразно. А раз так, значит, их надо просто перенести туда, где они не будут бросаться так сильно в глаза. Впоследствии ими можно будет воспользоваться. Кто знает, как тут обстоят дела с нормальными дровами.

— Для начала нужно найти, куда их сгрузить, — задумчиво сказала Галина Николаевна. Она сомневалась, что прошлые хозяева таверны вот так просто скидывали отопительный материал прямо под носом многочисленных гостей заведения. Они должны были где-то хранить все это.

Если рассуждать логически, то такое место никак не могло находиться на втором этаже. Это было бы просто глупо. Сначала носить дрова туда, потом обратно. Никто не станет делать что-то настолько трудоемкое и бессмысленное.

Выходило, что место для хвороста должно быть расположено где-то рядом с кухней. В конце концов, для приготовления пищи тоже постоянно требовался огонь. Было проще держать топливо поблизости.

Оставив метлу, Галина Николаевна отправилась к единственному помещению, которое приходило на ум. В конюшне имелась небольшая дверь, закрывающая вход в пустую комнату.

В первый раз они особо не обратили на нее внимания, просто отметили, что помещение пустовало. Сейчас Галина видела признаки того, для чего именно раньше служила эта комната.

Поддев носком сапога засохшую хворостину, Галина вздохнула. По-хорошему тут тоже надо было хотя бы подмести. И не только пол, подумала она, окидывая взглядом стены и потолок, «украшенные» серыми нитями паутины.

— Тебе придется подождать, — произнесла она и отправилась наверх.

Лёка ничего на это не сказала. Она по-прежнему время от времени наблюдала за Умником. Зверьку было интересно, что делают люди. Он наблюдал за их действиями издалека, но близко не подходил,

время от времени попискивая, будто комментируя происходящее.

Починить метлу было просто. Конечно, надежной она выглядеть после этого не стала. Этому никак не способствовала ни корявая ветка, заменившая черенок, ни полоска ткани, скрепляющая прутья крепко, но не так прочно, как могла бы сделать проволока.

Закончив, Галина оценивающе посмотрела на свою работу и признала ее вполне годной. Неидеально, но кому сейчас легко?

Мести она собралась сама. Лёка не возмущалась, наблюдая за ее работой со стороны. Она стояла в проходе, сложив руки на груди и привалившись плечом к косяку. Выглядела девочка при этом как хозяин, наблюдающий за некачественной работой персонала.

Справившись сначала с паутиной, Галина Николаевна приступила к полам. Въевшейся грязи, такой, как в главном зале, тут не было, поэтому она вполне могла обойтись просто метлой.

После того как с мусором было покончено, Галина вытерла пот со лба и постаралась не обращать внимания на то, как тело слегка потряхивает. Ей хотелось только одного — хотя бы на мгновение прилечь. Или присесть. Первое в разы лучше.

— Дрова можно перенести сюда. Только много сразу не носи, иначе надорвешься. Тряпки откидывай в сторону, они еще могут пригодиться.

Понаблюдав за работой девочки некоторое время, Галина убедилась, что ребенок не действует безрассудно. Лёка не нагружала руки сверх меры, работала методично и медленно.

Удостоверившись, что присмотр не требуется, Галина Николаевна направилась наверх. Нужно было привести себя в порядок. Откладывать поход на рынок она не собиралась.

Очень не хватало зеркала. И дело не в том, что Галине Николаевне хотелось, наконец, полностью оценить доставшуюся ей от бывшей владелицы тела внешность. Например, сейчас она не отказалась бы узнать, не прилипла ли к лицу пыль.

Внимательно оглядев комнату, она не нашла ничего, что могло бы выполнять функции зеркала. Галя не рассчитывала отыскать именно зеркало (всё-таки слюда на окнах намекала, что ждать чуда не стоит), но надеялась увидеть какой-нибудь натертый до блеска медный поднос. Кажется, в ее мире в старину пользовались именно такими вещами. Увы, медных подносов не было. Либо аферисты продали его, либо Висконсия не имела ничего подобного.

Приведя себя в относительный порядок, Галина Николаевна выбрала самое скромное платье из тех, что у нее были. Ей не хотелось ходить в чем-то совсем тусклом и кричащем о бедности, но и дороговизну нарядов демонстрировать посторонним она тоже не намеревалась.

Закончив с переодеванием, она замерла над сундуком. Посмотрев в сторону двери, Галина вздохнула и вынула коробку с драгоценностями.

Нет, она не думала, что Лёка прибыла к ней по приказу Пакома только для того, чтобы осторожно выкрасть украшения. По крайней мере, старалась не думать так, но ничего не могла поделать с собственным разумом. Тот все еще пытался понять, по какой причине мужчина направил к ней ребенка.

В конце концов она решила, что просто спрячет шкатулку. В ее положении подозрительность вполне объяснима. Украшения — единственная имеющаяся у нее ценность. Если она лишится их, то ее жизнь сразу станет в разы сложнее.

Кроме того, ей совсем не хотелось идти на рынок, отяжеляя душу постоянными терзаниями и сомнениями. Она ведь не сможет спокойно заниматься делами, постоянно возвращаясь к мысли о шкатулке и ребенке с подозрительным предложением помощи.

Оглядевшись по сторонам, Галина попыталась придумать, где укрыть свое имущество. Про остальное она не беспокоилась. Если украдут платье или мебель, то она, конечно, немного разозлится, но такая потеря не станет для нее непосильной.

Поначалу она хотела воспользоваться тайником — тем самым, где Висконсия прятала документы, — но, немного подумав, Галина Николаевна отмела эту мысль. Сундук очень легко забрать. Он, конечно, не новый, но все равно может вызвать у кого-нибудь интерес.

В итоге она пришла к выводу, что тайник должен быть расположен в самом здании. Желательно где-нибудь в стене. Вряд ли кто-то захочет обследовать все камни.

Эта идея была привлекательной, но у нее не было много времени для того, чтобы самой обстучать

стены, проверяя наличие пустого места.

Когда Галина уже отчаялась придумать что-нибудь, ее внимание привлек писк откуда-то сверху. Подняв голову, она увидела Умника. Зверек глядел на нее бусинками глаз, свисая вниз с балки. Она располагалась так, что существу было комфортно находиться на ней, не падая вниз.

Удостоверившись, что на него смотрят, он довольно пискнул и принялся расхаживать по балке, время от времени со значением поглядывая на Галину.

Она нахмурилась, не совсем понимая, к чему эта пантомима, а потом ее озарило. Ну конечно! Как она не подумала с самого начала? Люди очень редко смотрят наверх.

Тихо засмеявшись, она почти с любовью взглянула на зверька, отчего тот запнулся, едва не свалившись. Ухватившись в последний момент передними лапками за дерево, он покачнулся и ловко забрался обратно. Сев подобно коту, Умник принялся вылизывать лапу, старательно делая вид, что ничего только что не случилось.

Галина Николаевна подавила улыбку. Ей было понятно, что зверек воспринял этот эпизод довольно болезненно. Видимо, ему очень не хочется выглядеть в чужих глазах неуклюжим. Как воспитанный человек, Галина сделала вид, что ничего не заметила.

— Твоя идея мне очень нравится, — произнесла она, пытаясь придумать, как забраться наверх. Потолки в этом месте были достаточно высокими. Намного выше, чем она привыкла. — Может быть, ты сможешь мне? — спросила она у зверька с некоторым сомнением.

Тот, конечно, уже успел зарекомендовать себя как исключительный зверь, но захочет ли он ей помогать? Одно дело подсказать, другое — тащить на себе тяжелую для него шкатулку.

Оставив лапку в покое, Умник присвистнул и грациозно спустился вниз. При этом он взглянул на Галину Николаевну так, словно спрашивал: «Ты это видела? Я на самом деле очень ловкий. Никто не сравнится со мной».

В этот раз Галине пришлось приложить максимум усилий, чтобы не выдать себя смехом. Это создание было странным, симпатичным и смешным.

Подойдя к кровати, она положила шкатулку на покрывало. Умник немедленно оказался рядом. Не было никаких сомнений, что зверек не сможет поднять наверх тяжелую для него вещь.

Подумав немного, Галина Николаевна откинула крышку. Умник тут же сунул внутрь мордочку. В следующее мгновение он уже сидел на балке, аккуратно опуская на нее драгоценное кольцо. У него не ушло много времени на то, чтобы перетаскать наверх украшения, настолько быстрым и юрким он был.

В какой-то момент Галина даже подумала о том, что доверять непонятному животному не менее опасно, чем незнакомым людям. Зверек был слишком умен. Кто знает, что он на самом деле задумал.

Когда последнее кольцо заняло свое место на балке, Умник слетел вниз и запрыгнул на плечи Галине Николаевне, скрутившись шарфиком вокруг ее шеи. Он всем своим видом давал понять, что пойдет с ней. Подняв руку, она аккуратно погладила его между ушами и подумала, что придется довериться хотя бы ему.

Она надеялась, что ее поход пройдет без приключений, но, как это обычно бывает, не все идет так, как нам хочется.

Рынок с прошлого раза не стал менее шумным.

Галина Николаевна старалась не мешать людям, занимающимся своими делами. По этой причине она старалась идти как можно аккуратнее, но даже так время от времени с кем-нибудь сталкивалась. Один раз даже успела ощутить, как чья-то ловкая рука молниеносно ошупала ее. Поначалу Галина подумала, что это какой-то извращенец, удовлетворяющий потребности таким способом, но очень быстро осознала — это был карманник, проверивший наличие у нее денег.

Поймать за руку вора не представлялось возможным, так как тот действовал чрезвычайно быстро. Единственное, что она успела, это заметить (кроме ощущения мимолетного прикосновения к телу) удаляющуюся спину мальчика лет пятнадцати.

В этот момент Галина только порадовалась, что не взяла с собой драгоценности. Единственные деньги, которые у нее были, сейчас находились в надежном месте.

Сидящий на плечах Умник, судя по мордочке, тоже заметил действия вора, но кидаться в бой не

стал, лишь пару раз презрительно присвистнул и вернул внимание на окружающее пространство.

Галина Николаевна поставила перед собой цель узнать, что и сколько стоит. Ей нужно было лучше ориентироваться в ценах этого мира. Она ходила от одной лавки к другой, спрашивая стоимость и со знанием дела перебирая различные продукты.

Дороже всего стоили специи и мясо.

Насколько поняла Галина, специи доставлялись в эту точку мира из дальних стран. Было странно видеть здесь привычный перец или шафран. Даже названия совпадали. Это довольно сильно удивило, заставив задуматься.

Неужели разные планеты могут быть так похожи друг на друга? Вполне возможно, что между этим миром и Землей много миллионов световых лет. Если так, то как вышло, что их развитие пошло одинаковым путем? Вряд ли бывают такие совпадения.

Такое возможно только в том случае, если этот мир — не отдельная планета, а некая параллельная реальность, развитие которой по большому счету похоже, но различается в мелочах.

Выбросив из головы подобные мысли, Галина Николаевна сосредоточилась на продуктах.

Мясо, как и специи, имело более высокую цену, чем большинство овощей. Вероятнее всего, причина была в том, что разводить животных для еды не так просто, как может показаться. Например, для коров требуется много сена, а оно не берется из воздуха.

На самом деле, Галина не слишком разбиралась в животноводстве. Все ее знания были родом из детства. Дед с бабушкой держали кое-какую скотину, так что волей судьбы она кое-что знала. Да и во время всей жизни набралась различных знаний.

Фрукты не были слишком разнообразными. Галина Николаевна подозревала, что возить их в это время из других стран просто невыгодно. Они могут сгнить по пути.

Еще она заметила многочисленные лавки с травами. Ей не трудно было сообразить, что в этом мире травы являются основным способом лечения. Эта мысль немного встревожила, ведь у нее теперь не было доступа к эффективным лекарствам. Раз так, значит, придется тщательнее следить за своим здоровьем, чтобы в более зрелом возрасте не пришлось лечиться. Конечно, от болезней никто не застрахован, но лучше побережись заранее.

Отойдя от прилавка с мясом, Галина Николаевна огляделась по сторонам, решая, в какую сторону отправиться дальше.

Кроме цен, она хотела отыскать оценщика, узнать расценки на прием драгоценностей. Было бы большей удачей отыскать две или три таких лавки. Ей хотелось сравнить.

Галина не торопилась. Замечая, как кто-то разговаривает, она останавливалась и вслушивалась в беседу, пытаясь уловить крохи ценной информации. Надолго на одном месте она не оставалась, понимая, что ее довольно заметная фигура привлекает внимание против воли.

По большому счету люди просто сплетничали. Интерес большинства горожан крутился около трех тем — власть, деньги, домашние хлопоты.

Отходя от очередной небольшой группы, рассуждающей о том, когда будет следующее повышение налогов, Галина Николаевна ощутила, как зверек на ее плечах начал проявлять повышенную активность. И да, он являлся одной из причин, почему на Галину обращали внимание. Она уже поняла, что такие звери редкость. Вопреки желанию стать как можно более незаметной, избавляться от Умника она не собиралась.

То, что зверек чем-то встревожен, она поняла достаточно быстро. Не заметить этого было сложно, учитывая, что тот поднялся на лапках и принялся напряженно вертеть головой.

— Что случилось? — спросила Галина Николаевна, отходя от толпы ближе к краю. Подняв руку, она погладила Умника между ушками, но тот не обратил внимания на такой произвол. Это явно говорило о том, насколько он сосредоточен.

В итоге взгляд черных бусин остановился на ком-то в толпе. Галина начала поворачиваться, желая узнать, что именно привлекло внимание Умника. В этот момент зверек радостно пискнул и слетел с ее плеч, длинными скачками направившись в нужную ему сторону. Он ловко огибал людей, которые, кажется, даже не успевали заметить, что у них под ногами кто-то промчался.

Галина Николаевна тревожно следила за своим питомцем. Они были еще плохо знакомы, но она уже успела к нему привязаться.

Зверек, добежав до одной из женщин, вскочил на прилавок перед ней. Поднявшись, он оперся передними лапками ей в грудь и принялся что-то рассказывать. Галина из-за гула толпы не слышала его писк, но отчего-то была полностью уверена, что тот сейчас, как обычно, жалуется.

Происходящее заставило ее ощутить легкую растерянность. Она никак не могла решить, как ей стоит поступить: подойти к этой женщине или все-таки лучше уйти?

Не было никаких сомнений, что женщина является частью прошлого Висконсии. Другого объяснения такому поведению Умника у Галины Николаевна не было.

Сосредоточившись, она сделала один шаг вперед, а потом еще и еще. Она не может вечно скрываться от прошлого этого тела. Рано или поздно кто-нибудь узнает, что баронесса больше не ведет себя словно неразумный ребенок.

Конечно, это вызовет вопросы, но лучше решить все прямо сейчас, чем после постоянно трястись и ожидать разоблачения.

— Как ты тут оказался? — перед тем как поздороваться, уловила Галя слова незнакомки, прозвучавшие с явным удивлением.

Женщина мгновенно перевела взгляд на нее, хотя было похоже, что она хочет для начала все решить с Умником.

То, что они раньше были знакомы, Галина поняла по тому, как тускло-серые глаза женщины распахнулись от узнавания. Незнакомка вскинула руки в характерном жесте и схватилась за сердце. Умник, потеряв опору, покачнулся и сел на прилавок. Продавец неодобрительно на него посмотрел, но не стал ничего говорить. Его раздражение, вызванное бесцеремонным поведением зверька, сразу сменилось любопытством.

— Госпожа? — спросила женщина, когда все-таки смогла вдохнуть воздух. — Как вы?.. Что вы?.. Ох, что же это я?

— Успокойтесь, — попросила Галина Николаевна, отслеживая любую эмоцию на лице женщины. Недавнее общение с аферистами сделало ее более подозрительной, чем когда-либо. — Вам плохо? Нужно что-нибудь? — забеспокоилась она, заметив, как женщина побледнела.

— Что? — та моргнула, глядя на Галину, словно впервые видела, а потом качнула головой. — Нет, нет, госпожа. Ничего не надо. Это я так, от удивления, и только.

— Хорошо, — Галя кивнула, чувствуя себя слегка неловко. О чем им говорить? Нужно ли ей что-нибудь спросить? Рассказать о себе? Насколько близко была знакома эта женщина с девочкой? Конечно, незнакомка называет ее госпожой, но даже между господами и слугами бывает разная связь. — По каким делам здесь? — решила она начать с чего-нибудь нейтрального, надеясь, что та расскажет в процессе ответа о каких-нибудь важных мелочах.

— Так покупаюсь же, — немного отойдя от первого удивления, произнесла незнакомка. Галина Николаевна еще раз окинула ее взглядом, подмечая различные детали.

На вид женщине было лет пятьдесят. Очень низкого роста, не полная, но плотно сбитая. Волосы покрыты сединой, но раньше явно были рыжеватыми. Морщин на лице не так много, зато руки совершенно точно принадлежат активно трудящемуся человеку.

— Покупаю продукты для готовки, — пояснила она более развернуто. Интонация ее заметно изменилась. Так говорят с теми, чья разумность подвергается сомнению.

— Понимаю, — Галина Николаевна кивнула и решила действовать. Она постаралась скрыть вспыхнувшую расчетливость и надеялась, что ей удалось. — Вы можете говорить нормально. Мой разум больше не скован, — произнесла она туманно, надеясь, что женщина не станет задавать больше вопросов.

— Ох, правда? — совсем по-детски спросила незнакомка, а потом просияла. — Я так рада за вас, госпожа, — она всплеснула руками. Ее глаза буквально искрились. Не было сомнений, что женщина действительно находит новость замечательной.

Сейчас, глядя на незнакомку и отслеживая ее эмоции, Галина поняла, насколько все-таки фальшивой была аферистка.

— Жаль, что господин барон не увидит этого, — в голосе женщины слышалась неприкрытая печаль. — Ох, простите меня, госпожа. Мне не стоило... Что же у меня за язык такой проклятуций? — расстроилась она, сводя брови к переносице.

— Все в порядке, — заверила ее Галина Николаевна, а потом в успокаивающем жесте прикоснулась к руке.

— Вы так и будете тут стоять? — недружелюбно спросил кто-то рядом. Они обе повернулись в сторону голоса. Высокая худощавая женщина неприязненно поглядела на них и сморщила нос. — Я хочу подойти к прилавку. Мешаете.

— Да ты!.. — начала новая знакомая Галины, явно возмущившись тем, как подошедшая покупательница воротила от них нос.

— Все в порядке, — перебила Галя. — Мы действительно мешаем, — улыбнувшись, она потянула женщину в сторону, в тот же момент ощутив, как Умник снова пристроился у нее на плечах. Увидев это, женщина благодушно заулыбалась. Ее недавнее негодование было сразу позабыто.

Отойдя от толпы подальше, Галина Николаевна задумалась, как построить беседу. Ей нужно было вытащить как можно больше информации.

— Это правда, госпожа? — задала вопрос женщина, заглядывая в глаза Гале. — Ваш разум стал чист? Разве такое бывает? — в ее голосе слышалось недоумение. — Я слышала, что господин барон водил к вам разных целителей. Даже Пречистые Девы бывали много раз. Правда, в последние годы он совсем отчаялся. Ходили слухи... — она оборвала себя, неловко глянув на Галину.

— Не стоит волноваться, — заверила Галина Николаевна. Она успокаивающе погладила морщинистую руку и посмотрела с ожиданием.

— Нет, нет, это всего лишь слухи, — запротестовала женщина, но спустя несколько напряженных секунд все-таки сдалась. — Ходили слухи... Это только слухи, госпожа. Так вот, я слышала, что он приводил к вам... колдуна, — выдохнув последнее слово, она повела плечами, будто сбрасывая с себя что-то тяжелое. — Так, может, он вам и помог? Хотя слухи ходили давно, — она задумалась, видимо пытаясь понять, возможно ли, что помощь колдуна сработала не сразу, а спустя время.

— У вас ведь есть немного свободного времени? — спросила Галина Николаевна, не придав большого значения словам о колдуне. Вряд ли женщина имела в виду настоящего мага, скорее всего, это был очередной аферист, наживающийся на горе чужих людей.

Поглядев на небо, женщина кивнула.

— Хорошо, идемте. Мне нужно о многом вас спросить, — произнесла Галина и потащила несопротивляющуюся женщину за собой.

— Что это за место? — с любопытством спросила женщина, оглядывая зал на первом этаже.

Куча хвороста в углу слегка уменьшилась, хотя не слишком сильно. Было понятно, что Лёка не усердствует, пытаясь закончить с работой как можно скорее. Галина Николаевна была довольна таким решением, ведь ей не хотелось, чтобы ребенок надорвался. Правда, у нее проскользнула предательская мысль, что девочка занималась совсем другими делами во время ее отсутствия. Она не хотела так думать, но понимала, что жизнь Лёки до этого не была праведной, а значит, для нее будет вполне нормально присвоить чужую вещь.

— Я так понимаю, наследство, которое оставил мне мой отец, — ответила Галина, замечая, как глаза женщины удивленно распахиваются.

— Это... место? — с нотками недоумения и недоверия спросила все еще незнакомка. Пару секунд спустя напряженные черты лица разгладились. — А, вы имеете в виду, что это часть наследства.

Галина Николаевна задумалась над ее словами. Возможно ли, что барон оставил дочери еще что-то? В таком случае у нее нашлись бы соответствующие бумаги. Кажется, любовь отца к дочери была преувеличенной.

— Нет, — Галина качнула головой. — Это все, что мне досталось. Если не считать кое-какой мебели из моей комнаты и одежды.

— Не может быть, — собеседница явно не хотела верить в подобное. — Господин барон любил вас. Здесь какая-то ошибка. Он не мог оставить вам только это, госпожа, — голос женщины звучал убежденно. Казалось, в ее картину мира не укладывался тот факт, что покойный хозяин мог поступить с любимой дочерью столь странно.

— Может быть, — осторожно предположила Галина Николаевна, замечая вышедшую в зал Лёку. Девочка окинула их заинтересованным взглядом, но не стала останавливаться, — ему просто нечего было мне оставлять? Пройдемте на кухню, там будет удобнее.

При слове «кухня» женщина приободрилась. Она выглядела крайне заинтересованной. Правда, воодушевление длилось ровно до того момента, когда она увидела практически пустое и давно запущенное помещение.

— Ох, что же это такое?! — воскликнула она, подлетая к печи и принимаясь заглядывать во все щели. Открыв крышку совершенно черного котелка, она сморщилась, заметив там давно остывшую кашу.

Галина не мешала женщине, наблюдая, как та взаимодействует с различными предметами. Не составило труда понять, что незнакомка очень хорошо ориентируется в подобном месте. Окинув взглядом одежду своей гостьи, Галя пришла к выводу, что та, вероятнее всего, служила прислугой в доме баронессы. Горничная? Кухарка? Последнее казалось самым правдоподобным вариантом.

— Присядьте, — попросила она, оттаскивая новую знакомую от запыленных горшков, которые, по мнению самой Гали, давно пора было выбросить.

— Что? — женщина перевела на нее взгляд и смутилась. — Простите, госпожа, — повинилась она. Вопреки просьбе, садиться за стол она не стала, вместо этого принялась натирать его.

Наблюдая за этим, Галина пыталась понять, где женщина взяла нормальную тряпку, а главное, когда успела ее вытащить, ведь она сама проверяла всю кухню, и ничего похожего тут точно не было. Неужели принесла с собой? Зачем?

— Такая грязь, — проворчала женщина и осуждающе покачала головой. — Как же вы будете тут жить, госпожа? И где ваша нянюшка? Почему Эми не присматривает за вами? А Тедор? Прошло уже столько дней после того, как вы уехали. За это время он мог давно уже убрать ту кучу дров, — на этих словах она недовольно поджала губы. Незнакомка явно сердилась за тех, чьи имена упомянула. Галина Николаевна подозревала, что речь шла об аферистах.

— Бездельники, — продолжала сокрушаться женщина. — Хорошо, что вы наняли ту девочку.

— Я не нанимала ее, — вклинилась в ее речь Галина. — Лёка действует по собственной воле.

— Как это? — женщина остановилась и покосилась на стул.

— Присядь.

— Нет, что вы, госпожа, — незнакомка слегка смутилась. — Не дело это, сидеть при госпоже, — она снова покачала головой. На этот раз, казалось, осуждая само предложение.

Галина Николаевна хотела настоять, но не стала. Конечно, ей было слегка неловко, но спорить именно сейчас не хотелось.

— Если вы не наняли ее, то зачем бы ей это делать? — с легким подозрением спросила женщина.

— Она предложила, я согласилась, — Галя пожала плечами.

— Ох, госпожа, — в тоне гостьи прозвучало легкое осуждение. — Какая вы все-таки доверчивая, — сказала она с теплотой в голосе. — А вы еще ее одну тут оставили. Надо будет попросить Эми, чтобы она проверила ваши вещи.

— Эми тут нет.

— Как? — изумилась женщина. — Неужели с ней случилось несчастье? А Тедор?

— Мне не хочется огорчать вас, но они оказались не самыми порядочными людьми. Их забрала стража.

— Ох! — незнакомка вскинула руки и схватилась за грудь. — Как же так? А вы, госпожа? Когда это случилось? Как вы тут одна? О Пресвятые Девы, что же это происходит? Сначала господин барон умер, потом вы уехали, теперь еще и это.

После этих слов она неожиданно расплакалась, принимаясь вытирать глаза той самой тряпкой, которую только что использовала для протирки стола.

Галине Николаевне пришлось потратить некоторое время, чтобы успокоить гостью. Подумав немного, она решила быть более открытой. Конечно, разглашать информацию о вселении она не собиралась никому.

— Для начала я хотела бы знать, как вас зовут, — спросила Галя, когда гостья практически успокоилась. — Я мало что помню из прошлого, — быстро уточнила она, заметив недоумение на лице женщины.

Ее слова вызвали новый поток слез. Терпеливо успокаивая все еще незнакомку, Галина надеялась, что она не тратит время зря. Дальнейший разговор рассеял все сомнения. Она поняла, что после нужно будет поблагодарить Умника.

— Совсем ничего не помните, госпожа? — женщина всхлипнула и посмотрела на Галя красными глазами. — Я ведь к господину барону пришла, когда вы вот такой крохой были, — она показала руками довольно маленький размер. Вряд ли даже младенец мог быть таким крохотным. — Вы в детстве очень любили мою кашу, — она тепло улыбнулась. — Я добавляла туда мед. Вы были такой хорошенькой. Петра меня зовут, госпожа.

— Мне очень приятно узнать твое имя, Петра, — поглаживая женщину по плечу, произнесла Галина. Та задуманно всхлипнула и кивнула. — Значит, ты служила моему отцу... сколько лет?

— Почти двадцать, — без задержки ответила Петра, а потом задумалась. — Да, точно. Почти двадцать. Сначала была помощницей повара, а как Густав умер, заменила его.

Галина хотела спросить, есть ли у Петры муж или дети, но не стала. Это была личная информация, к ситуации не имевшая никакого отношения.

— Расскажи о моем прошлом доме. Я действительно все помню очень смутно, — она нахмурилась, стараясь выглядеть печальной и расстроенной. — Даже отца почти не помню.

Галя опасалась, что эти слова снова заставят Петру плакать, но женщина вопреки ожиданию только как-то сурово кивнула.

— Господин барон был хорошим хозяином. Платил всегда вовремя. Не кричал на прислугу и уж тем более не поднимал ни на кого руку. Слава Пречистым Девам, хозяин был выше подобного. А то слышала я, как в некоторых домах к слугам относятся, — Петра качнула головой, недовольно поджимая губы. — Я не знаю, чем он занимался, но его часто не бывало дома. Ваша семья, госпожа, очень богата. Не все бароны так живут. Я уж знаю, — в ее голосе проскользнуло самодовольство. Видимо, слуги из разных домов не гнушаются общаться друг с другом.

— А где ты жила после того, как отца не стало? — поинтересовалась Галя, вспоминая, что аферисты упоминали мачеху девушки.

— Осталась в господском доме, — в словах Петры проскользнул холодок. — Хотя, видят Пречистые Девы, мне не хотелось служить вашей... — она запнулась.

— Мачехе? — подсказала Галина. Она только надеялась, что информация была достоверной.

— Да, да, — Петра слегка расслабилась, но в ее глазах все еще мелькало легкое сомнение.

— Не стоит волноваться, — заверила Галя. — Ты можешь говорить обо всем прямо. Я должна все знать.

— Ну, если вы так говорите, госпожа, — женщина не выглядела полностью убежденной. Кажется, ей было неловко обсуждать с одной госпожой другую хозяйку. — Ваша мачеха, она... не самый хороший человек. Нет, она платит исправно, не ругается и не распускает руки, но нет в ней тепла. Совсем. Мне сложно объяснить, — Петра вздохнула. — Ходят слухи, это только слухи, госпожа, что мачеха ваша — ведьма, — при этих словах женщина понизила голос и огляделась по сторонам, словно опасаясь, как бы предмет разговора внезапно не оказался у нее за спиной.

— Ведьма? — Галина Николаевна вздохнула.

Ох уж эти средневековые предрассудки. Наверное, жена отца Висконсии была просто молодой и красивой женщиной, знающей себе цену. Другие ей завидовали, вот и распустили такие слухи. А слуги с радостью подхватили. В то, что женщина могла действительно быть ведьмой, Галина не верила. Другой мир она еще могла понять, но магия...

Нет, это было бы уже слишком.

— Как есть ведьма, — Петра торопливо кивнула. — Я сама видела, как у нее глаза красным сверкают. А еще около ее окон постоянно птицы сидят. В комнаты свои не разрешает заходить. Только для уборки. И только под ее присмотром. Прячет там что-то. Говорят, господин барон как женился на ней, так сразу чахнуть начал. Силы его выпила, вот точно.

Галина Николаевна особо не была впечатлена всем вышесказанным. Для каждого из пунктов она могла подобрать разумное объяснение, но, конечно, разубеждать гостью не стала. Ведьма — значит, ведьма. Какая ей на самом деле разница, кем считают мачеху Висконсии.

— Я уверена, что она околдовала вашего отца.

— Почему ты так считаешь?

— А как же иначе? — Петра нахмурилась. — Ваш отец любил вас безмерно. Баловал, подарки всегда дарил. Я каждый день готовила для вас отдельные блюда. Только то, что вы любили. Он не мог оставить вас в подобном месте, отдав все остальное своей второй жене и их сыну.

— У меня есть брат? — зацепилась за слова Галина.

Петра чуть поерзала. Судя по ее виду, родственник Висконсии не слишком ей нравился.

— Молодой хозяин, он, конечно, хороший мальчик... — начала она неуверенно.

— Ты можешь говорить мне правду, Петра, — душевно произнесла Галя, заглядывая в глаза женщине и слегка сжимая пальцы на ее плече, будто подбадривая.

— Честно говоря, я бы не хотела служить в доме, в котором ваш брат будет полноправным хозяином, — со вздохом призналась женщина. По какой-то причине Петра не хотела говорить больше о мальчике. И дело было не в страхе, ведь мачеху она точно боялась, но это не помешало ей сплетничать.

— Хорошо. Мне этого достаточно. Ты уверена, что дель Каруссо богаты? Где именно сейчас живет моя мачеха и брат?

— Я полностью уверена, — ответила Петра без колебаний. — Сейчас они живут в столичном доме, но это не единственная собственность, которая есть у вашей семьи. Я была еще в загородной усадьбе. Ох, как же там красиво! Озеро рядом, лес, сам дом большой, белоснежный. Говорят, господин барон построил его для вашей матушки. Он ее очень любил. Поэтому мне так странно, что он не оставил его вам, — сказав это, она со значением посмотрела на Галину.

После они еще немного поговорили о прошлом Висконсии. По большому счету разговор касался не слишком значительных мелочей. Под конец, когда Петра заторопилась обратно в дом своих нынешних хозяев, она высказала одну просьбу, которая очень удивила Галину Николаевну.

Глава 8

Когда-то давно по титулу сразу можно было определить, за что именно отвечает человек.

На короле лежала ответственность за всю страну. Герцог владел определенной областью. Людей, носивших такой титул, было очень мало, чаще всего не больше двух. Графы следили за городами, а бароны за всеми дорогами королевства и имели в подчинении пару деревень.

Позже все стало гораздо проще. Теперь семья барона может быть в несколько раз богаче семьи графа, который, в свою очередь, порой и вовсе не имеет ничего, кроме титула.

К слову, таких безземельных аристократов в замке короля было довольно много. И хорошо, если они могли позволить себе содержать особняк в столице, иной раз не было и этого. Впрочем, это не мешало таким людям все равно смотреть на тех, кто ниже по иерархической лестнице, с превосходством.

Эруард давно заметил, что люди, имеющие высокий титул, но потерявшие по каким-либо причинам состояние, чаще всего оказываются более *докучливыми* в том, чтобы напомнить другим о своем величии. Он полагал, что все дело в защитной реакции и банальном страхе.

Кое-как распрощавшись с одним из таких аристократов, Эруард облегченно вздохнул и потер переносицу. Семья графа бор Данье потеряла свое состояние еще пару веков назад. С тех пор у них не появилось ни одного человека, способного восстановить былое величие семьи. Они приспособились жить на милости от короля, настолько привыкнув к этому, что перестали даже *пытаться* что-то изменить.

Эруард находил таких людей пустыми. Они не были ему интересны ни в какой мере. К сожалению, этикет требовал быть предельно вежливым с окружающими.

Самое смешное — это как граф только что попытался завуалированно убедить его, что человек с титулом барона, пусть и имеющий внушительное состояние, никак не может стоять на одной ступени с настоящими аристократами. Собеседник даже имел наглость назвать семью дель Легран скоробогачами, и это притом, что их корни уходят на семьсот лет назад. Уже тогда им был присвоен баронский титул.

Эруард не понимал, зачем правитель держит при себе подобных людей. Они были бесполезны. Только проедали королевский бюджет, не отдавая ничего взамен.

Подумав немного, он решил, что светской жизни на сегодня ему хватит. Развернувшись на каблуках, Эруард направился к выходу из зала, планируя заняться более интересными вещами.

Легко сбежав по широким ступеням, он тенью скользнул прочь от замка. Чем дальше он отходил, тем темнее становились улицы, но это его совершенно не тревожило. Он прекрасно знал столицу и мог пройти где угодно почти с закрытыми глазами.

Спустя некоторое время он приблизился к одному из домов. К центральному входу подходить не стал. Обошел дом и, привычно обогнув ящики, от которых несло чем-то сгнившим, два раза стукнул кулаком в дверь.

Пару минут царил полная тишина. Время было достаточно поздним, так что горожане давно уже спали. А те, кто в такой час не спал, предпочитали разговаривать и передвигаться максимально тихо, чтобы не привлекать к себе нежелательного внимания.

Звук отпираемого засова выдернул Эруарда из лицезрения окружающего пространства. Завернувшись в плащ сильнее, он повернулся к двери. Свет от свечи резанул по глазам, заставив на короткий миг зажмуриться.

— Это я, — прошелестел он.

Человек со свечой не выказал никакого удивления. Он просто кивнул и приоткрыл дверь шире, позволяя гостю пройти в дом.

Эруард не стал заставлять себя ждать, проскользнул мимо и сразу направился вглубь. На кухне он скинул капюшон и рухнул на стул, чувствуя, как тепло дома окутывает его. Он даже не заметил, что немного замерз, пока шел сюда.

— Что-нибудь выпьешь? — спросил мужчина.

Он поставил свечу на стол, а после сел напротив, выжидательно замерев.

— Твое пиво отвратительно, — хмыкнул Эруард. — А ничего другого, как я подозреваю, у тебя тут

нет.

— Ну почему нет? — притворно обиделся человек. — Для дорогого гостя могу налить воды.

— Не стоит утруждать себя, мой друг, — Эрдуард тихо фыркнул. — Какие новости? — его голос стал более серьезным.

— Все спокойно, — мужчина моментально перенял настроение. — На прошлой неделе он пытался подмять под себя одну из воровских гильдий.

— И как, удачно? — Эрдуард наклонился вперед, заинтересовавшись темой разговора.

— Нет, — мужчина хмыкнул. — Ребятам не понравились условия работы, поэтому они послали его. В наказание он приказал переловить их.

Эрдуард недоверчиво качнул головой.

— Старшим гильдиям вряд ли это понравилось, — предположил он.

— Именно, — человек кивнул. — Это не понравилось не только вора́м, но и всем остальным на теневой стороне. Ты сам знаешь, они согласны сотрудничать с властью, но только в том случае, если все происходит к обоюдной выгоде сторон. Увеличение отчислений — нарушение давнего договора.

— Он пытался выставить все так, словно это король пожелал увеличения? — недоверчиво спросил Эрдуард, невольно зацепляясь взглядом за один из ужасных шрамов на лице собеседника. Он несколько раз порывался спросить, кто оставил другу такие отметины, но так ни разу и не перешагнул эту черту. Ему казалось, что Паком не будет рад вопросу.

Гордон посмотрел со значением. Такой взгляд не требовал словесного ответа.

— Еще какие-нибудь новости? — спросил Эрдуард, размышляя над тем, что ему стоит доложить королю о возможных предстоящих волнениях в городе. Его величество предпочитал активно не вмешиваться в эту сферу, оставляя ее на совести семьи дель Легран, которая уже несколько столетий занималась наблюдением за порядком на теневой стороне.

Нынешний глава стражников являлся протезе семьи дюи Медрон. Видимо, герцог решил, что его власти достаточно, чтобы противостоять правителю.

— Есть кое-что интересное. — Эрдуард прищурился, наблюдая, как глаза друга вспыхивают любопытством. — Не так давно ко мне приходила одна девочка. Мне кажется, тебе будет интересно услышать об этом.

— Девочка? — спросил недоуменно Эрдуард и внутренне скривился. Правда, практически сразу спохватился. Ему явно не стоило презирать весь женский пол из-за одной надоедливой сверх меры девчонки, иначе так можно дойти до чего-нибудь более плохого.

Паком, сам того не зная, пробудил в нем воспоминания о встрече, состоявшейся пару дней назад.

После того как Эрдуард получил письмо баронессы, ему пришлось отправиться на встречу с ее отцом. Барон дель Дубран ни капли не удивился его приходу. Он соловьем разливался о том, как прекрасна любовь, какой чарующей она может быть, как он завидует такой красивой и подходящей друг другу паре.

Ни одно его слово не заставило Эрдуарда думать, будто мужчина действительно считает так, как говорит. Дубран нацелился на деньги его семьи, вот это была истина.

Несмотря на то, насколько противно ему было, Эрдуард с каменным лицом выслушал все эти восхваления и мечтания об их непременно замечательной будущей жизни. На короткий миг ему даже показалось, что барон считает себя практически третьим в их «благословенной небесами паре».

Он не позволил мыслям завести себя слишком далеко. Это было излишне. Он понимал, что размышляет о чем-то столь грязном только из-за своей злости.

Когда речь зашла об отзыве намерений, Дубран встал в позу. Подумать только, он имел наглость обвинить Эрдуарда в черствости и жестокости по отношению к его бедной и трепетной девочке, которая влюблена настолько, что не выдержит отказа и лишит себя жизни в тот же день.

В тот момент Эрдуард действительно ощутил себя жестоким, так как подумал, что ему, в принципе, все равно, если глупая девчонка действительно пойдет на такой шаг.

Жаль, что нельзя было кивнуть и уйти, согласившись с таким сценарием. Увы, он мог представить, что последует дальше.

Эруард буквально видел, как Дубран бежит по замку короля, рассказывая, как его бедное дитя едва не покончило с собой из-за отказа мерзавца, который совершенно не стоит девичьих слез и уж тем более жизни.

Аристократы найдут этот инцидент занимательным. Возможно, мысленно многие из них встанут на его сторону, но при этом во всеуслышание осудят, ведь так требует негласный закон.

Эруард снова скривился. Игры аристократов совершенно ему не нравились. Именно поэтому он старался держаться от высшего света так далеко, как только возможно. К сожалению, это не всегда удавалось. Семья дель Легран вела законные дела со многими дворянскими домами.

Когда ему надоело слушать о том, какая из него и Элоизы получится прекрасная пара и какие замечательные дети у них родятся, он выложил карты на стол.

Принадлежать к семье, которая веками следила за теневой стороной, не всегда легко. Эруард часто признавался сам себе, что имеет довольно мягкую натуру, поэтому ему было сложно бесстрастно наблюдать за различными преступлениями и не иметь при этом права чем-нибудь помочь.

Не все незаконные действия трогали его. Например, воровство по большому счету не виделось ему чем-то ужасным. Понятно, что дело в нюансах. Одно дело обворовать напыщенного аристократа, и совсем другое — старушку, которой и самой порой нечего есть.

С убийствами было сложнее, но и здесь в дело вступали те самые мелочи. Иногда, по мнению Эруарда, тот или иной человек заслуживает смерти, порой даже самым жестоким способом. Смерть невинных людей всегда заставляла его ощущать тревогу и несогласие.

Если подумать, то так было во всех сферах теневого мира. Он понимал, что не судья и не имеет права решать, кто и чего достоин, но, как и у любого человека, у него были определенные мысли по поводу того, что допустимо, а что нет.

Он отлично знал: искоренить преступность невозможно. Люди так устроены, их создали такими. Он мог лишь наблюдать, пытаясь сделать хоть что-то, чтобы криминальный мир не переступал некие рамки, за которыми царил полное беззаконие.

Рассказывая Дубрану о его нечистых делах, Эруард даже слегка порадовался, что имеет доступ к таким данным. И да, барону вовсе не обязательно было знать, что практически вся аристократия замечена в связях с преступным миром в той или иной степени. Как и то, что Эруард никогда не собирался разглашать эту информацию. По крайней мере, без приказа короля. Главное, что сам Дубран об этом ничего не знал, как и о том, кем именно является семья дель Легран.

— Что за девочка? — без интереса спросил Эруард, не понимая, что привлекло внимание Пакома.

— Баронесса дель Каруссо, — с довольным лицом выдал Гордон.

Эруард нахмурился.

— Аленсия дель Каруссо? — задал он вопрос, чувствуя себя сбитым с толку. Он не понимал, по какой причине недавно овдовевшая женщина могла приходить к его другу. — Подожди, подожди, — он приподнял руку, прокручивая в голове всю информацию, которая у него была на эту семью. Что-то такое он недавно слышал... — Что-то о наследстве, — пробормотал он. — Какие-то махинации. И это странно. Насколько я знаю, Каруссо имеют только одного наследника.

— Не Аленсия, — произнес Паком самодовольно. Ему нравилась мысль, что он знает что-то, чего не знает член семьи темных смотрителей. Это было восхитительное ощущение. — Висконсия, — медленно произнес он.

— Висконсия? — Эруард моргнул и замер. Память послушно выдала пласт нужной информации. — Старшая дочь барона. Насколько я помню, она была чем-то больна. Что-то с головой.

— Если и была, то сейчас с ней полный порядок, — проворчал Паком, немного разочарованный тем, что друг все-таки знает о баронессе.

— И зачем же она к тебе приходила? Как нашла тебя? — спросил Эруард, внезапно подумав, что Висконсия звучит очень красиво.

Покинув дом Пакома, Эруард остановился в одном из темных переулков. Недавний разговор не выходил у него из головы. По какой-то причине его заинтересовала судьба странной баронессы.

Во время рассказа он вспомнил немного больше о деле Каруссо. В махинациях с завещаниями не

было ничего необычного. Постоянно появлялись недовольные тем, как покойный распределил имущество, оставшееся после него.

Нечистые на руку поверенные с радостью приходили на помощь таким людям, делая все (конечно, за плату), чтобы «справедливость» восторжествовала, а состояние оказалось в руках более достойных.

Дело дель Каруссо он помнил, хотя поначалу не придавал ему никакого значения. У его семьи были все данные о сделках, проводимых теневыми поверенными. Король желал знать больше грязных тайн людей, которым вынужден оказывать гостеприимство в своем доме.

Такие знания были палкой с острыми концами. С одной стороны, правитель мог обезопасить себя, ведь мало кто хотел идти против человека, знающего о нем все. С другой стороны, всегда существовал риск, что появится тот, кто посчитает осведомленность короля слишком опасной для себя. Это могло привести таких людей к желанию образовать тайный заговор.

Семья Легран всегда стояла на стороне законной власти. По крайней мере, до тех пор, пока та не принимала сумасшедших законов, способных навредить большому количеству невинных людей. До сих пор Легранам везло — в королевской семье рождались исключительно разумные наследники, становившиеся после достойными правителями.

Дело барона Каруссо поначалу не казалось Эрурду интересным, поэтому он не придавал значения этой информации. Семья была довольно богата, но ничего выдающегося. Приближенными к королю они тоже не были, так что особой властью не обладали. Жили, на первый взгляд, тихо и мирно.

Он знал, что Аленсия была довольно красивой женщиной, но при дворе бывала не так часто. Никаких особых слухов и сплетен. Образцовая и честная семья, что весьма удивительно, учитывая, как многие аристократы любят игнорировать закон. Это вызывало подозрения.

С тех пор как отец стал привлекать его к работе теневых смотрителей, Эрурд увидел и узнал достаточно, чтобы ощутить недоверие к такой идеалистической картине.

Страдающая от какого-то умственного заболевания дочь барона казалась единственным темным пятном на жизни семьи Каруссо. Во всяком случае, до недавнего времени.

Услышав тихие шаги, Эрурд отступил чуть дальше в тень. Спустя некоторое время мимо проскочил темный силуэт. В отдалении послышалась приглушенная брань. Жизнь в столице не останавливалась даже ночью.

Подумав о том, что уже поздно и ему необходимо домой, Эрурд между тем не сделал ни одного шага в сторону поместья.

Насколько он знал, барон Каруссо за некоторое время до смерти изменил завещание. К сожалению, Эрурд не помнил подробностей. Да и информатор упоминал это вскользь, не акцентируя внимания.

Аристократы часто меняли условия в своих завещаниях. Некоторые при каждом шаге наследников бежали к поверенным, чтобы что-нибудь добавить в свою последнюю волю. Иногда доходило до полного абсурда, хотя чаще всего причиной смены направления являлось нежелание детей по тем или иным причинам подчиняться воле родителей.

Итак, Каруссо зачем-то что-то изменил в завещании. В скором времени он умер. Насколько знал Эрурд, умер от естественных причин. Сердце барона решило, что больше не желает биться. Рано, конечно, ведь мужчине не исполнилось даже пятидесяти, но конец приходил порой и к более молодым людям.

Судя по тому, что он теперь знал, вдове покойного барона не понравилась последняя воля ее мужа.

Эрурд никогда не видел раньше дочь барона. Знал о ее болезни, но эта тема не была интересной. В конце концов, люди болеют, в этом нет ничего противоправного. Эта информация просто присутствовала в досье на семью Каруссо, вот и запомнилось.

Встряхнувшись, Эрурд решил прогуляться. Домой совершенно не хотелось. Отцу, откровенно говоря, не понравилось, когда пришел отзыв. Он ни о чем не спросил, но по его взгляду было понятно — обо всем догадался.

Нетрудно было сообразить: отец не остановится, тем более теперь. Эрурда, правда, немного удивляла такая настойчивость. Отец долгие годы ни к чему его не принуждал, так зачем сейчас такое нетерпение?

Пробираясь темными улицами и переулками, Эрурд все дальше отходил от дома Пакома. Иногда ему приходилось замирать в каком-нибудь темном углу, чтобы пропустить мимо темные фигуры

ночных жителей города. Ему не нужны были проблемы. И неважно, что его силы было достаточно, чтобы справиться со многими, кто захотел бы обокрасть его или отправить на свидание с предками.

Спустя некоторое время он осознал, что совершенно бездумно пришел к зданию, которое теперь принадлежало баронессе. Эруард притормозил, пытаясь понять, что привело его сюда. Видимо, это произошло из-за размышлений о Каруссо.

Он не хотел искать это место сознательно, но даже так найти дом не составило труда. Паком очень четко описал его расположение. Эруард отлично ориентировался в городе, поэтому сразу понял, о каком здании идет речь. Конечно, напрашиваться в гости он не собирался. На дворе все еще была ночь. Вряд ли баронесса оценит подобный визит.

Когда Эруард решил все-таки направиться домой, он ощутил пристальное внимание, направленное на него. Он мог поклясться чем угодно, что за ним следят. И не один человек, а несколько.

Не подавая вида, что заметил слежку, он развернулся и медленно пошел по улице, держась ближе к краю. Эруард ощутил раздражение. Судя по всему, компания следила за ним уже некоторое время, но он был настолько погружен в свои размышления, что совершенно не обратил на них внимания. Либо он стал терять хватку, либо по его душу пришли настоящие профессионалы. Ни то ни другое не вызывало в нем положительных эмоций.

Когда ощущение слежки внезапно исчезло, Эруард мысленно чертыхнулся. Видимо, ему придется столкнуться со вторым вариантом. Это сулило большие проблемы. Конечно, он был силен и имел в рукаве несколько опасных для жизни козырей, но, если противников окажется слишком много, ему может не повезти.

Приготовившись к нападению, Эруард отреагировал вовремя, уклонившись от просвистевшего мимо ножа. Послышался тихий звон — нож встретился с каменной стеной. В тот же момент Эруард ощутил, что внимание вернулось с удвоенной силой — люди, следящие за ним, отказались от скрытности, решив действовать прямо. Это было логично.

Развернувшись лицом к опасности, он заметил холодный отблеск ножа. Нападающий целился в горло. Заблокировав удар, Эруард сжал правый кулак и, недолго думая, ответил на агрессию. Противник тоже увернулся.

В отдалении Эруард увидел еще несколько человек. Он сжал зубы, понимая, что придется выложиться как следует, иначе можно будет распрощаться с жизнью. Кто-то явно затаил на него серьезную обиду. И он даже знал, кто это может быть.

Дубран! Проклятый барон оказался слишком недоверчив. Эруард пообещал, что не станет разглашать сведения о его преступной деятельности, но тот явно не поверил, решив навсегда устранить угрозу.

В какой-то мере Эруард даже понимал старика. Людям никогда не нравится, когда об их грязных тайнах знает кто-то посторонний. Тем более барон не мог быть уверен, что Эруард не прибегнет к повторному шантажу.

Извернувшись, он схватил противника и со всей силы приложил его о стену позади себя. Послышался влажный хруст, а затем тихий стон. Повторить действие или удостовериться, что нападающий потерял сознание, Эруард не успел — на него налетели с другого бока.

Оставив поверженного человека в покое, он обратил внимание на нового врага. Тот обладал более выдающимися навыками, поймать его никак не получалось.

Эруард поджал губы, размышляя, что ему придется позже серьезно поговорить с гильдией убийц. У них был список людей, на которых запрещено брать заказы. Конечно, это не отменяло нападений со стороны мелких преступников, но все более или менее серьезные люди на теневой стороне знали, кого можно трогать, а кого не стоит.

Нового противника удалось поймать случайно. Тот обо что-то запнулся и пропустил удар в челюсть. Этого было мало, чтобы вывести из строя, но достаточно, чтобы он потерял бдительность на пару секунд. Эруард мгновенно ими воспользовался и достал врага.

Когда тот рухнул на холодный камень, Эруард резко обернулся к остальным противникам. В тот же миг послышался тонкий звук, напоминающий свист. Прежде чем он сформировал четко мысль о том, что бы это могло быть, тело уже двигалось само, стремясь избежать удара. К сожалению, ему не хватило нескольких сантиметров, стрела впиалась в плечо раскаленным жаром, заставляя дернуться и зашипеть.

Эруард рефлекторно схватился за пораженную часть, чувствуя пальцами лишний предмет. Моментально захотелось избавиться от боли, но он подавил желание выдернуть стрелу. Да, она,

несомненно, будет мешать, но лучше так, чем истечь раньше времени кровью.

Подавляя инстинкты, он резко обломал конец стрелы и отбросил его подальше. Все внутри него клокотало. Он быстро осознал, что почти не чувствует боли, если не считать жара, растекающегося по телу от плеча. С этим вполне можно было пока смириться. Враги не собирались давать ему времени. Они кинулись разом, решив повергнуть его в момент слабости.

Эруарду не оставалось ничего иного, как прибегнуть к самому нежелательному для него варианту. У него не было времени провести полноценный ритуал. Оставалось надеяться, что отклик последует, когда он предложит людей, напавших на него. До сих пор Эруарду не приходилось убивать кого-то умнее жертвенного барашка или петуха, но в данный момент выбрать не приходилось.

— Взываю, — выдохнул он.

Тьма неохотно заворочалась. Она не находила привычных путей, которые для нее прокладывал ритуал. Впрочем, сладкий запах крови все равно влек. Эруард очень надеялся, что у него получится сдержать эту силу. Ритуал нужен был не только для призыва, но и для удержания темной сущности.

Мысленно показав, кто именно станет ее жертвой, он позволил темной магии хлынуть в мир. Его противники вряд ли видели черный дым, окутывающий их с ног до головы, но при этом явно ощущали давление тьмы. Они заволновались, задергались, стремясь оказаться как можно дальше, но такой хищник никогда не выпускает из своих когтей то, что ему предложено. Не избежал подобной участи и лучник. Тьма настигла его и поглотила, оставляя лишнюю оболочку.

После того как все было закончено, Эруарду пришлось приложить довольно много усилий, чтобы отозвать тьму. Она была сыта, поэтому пусть и неохотно, но подчинилась. Когда магия ушла, он ощутил, что его тело содрогается. Призыв без правильного ритуала выпил его почти до дна.

Понимая, что нужно оказаться от этого места как можно дальше, Эруард, держась рукой за стену, направился прочь. К сожалению, спустя некоторое время сознание покинуло его. Это случилось ровно за мгновение до того, как он рухнул на землю.

Галина Николаевна проснулась очень рано и, проделав несколько легких упражнений, решила заняться делами. Прежде чем готовить завтрак, она подумала, что следует вынести ведра с мусором на улицу. Чуть позже отходы должны были забрать специальные люди, следящие за чистотой улиц в городе.

Открыв дверь черного хода, она вышла и поставила ведра так, чтобы их заметили. Галина уже собиралась вернуться домой, как ее внимание привлек темный предмет, лежащий в нескольких шагах от ее двери.

Ей не составило труда понять, что это человек. И судя по крови рядом с его плечом, он явно лег здесь не потому, что внезапно устал или перебрал с алкоголем.

Глава 9

Не колеблясь ни минуты, она подошла к лежащему и присела рядом. Это однозначно был мужчина. Он лежал на животе, одна рука была вытянута в направлении стены, другая лежала вдоль тела. Казалось, даже теряя сознание, мужчина постарался обезопасить раненую сторону. Темные длинноватые волосы закрывали часть лица, так что видно было только кончик носа, губы и подбородок. Этого вполне хватило, чтобы понять: человек довольно молод.

Отодвинув ворот, Галина Николаевна прикоснулась пальцами к теплой коже. Легкие толчки позволили ей вздохнуть с облегчением. Молодой человек был жив, хотя, учитывая рану, это легко могло в скором времени измениться.

Надо было срочно вызывать скорую помощь. Сама она вряд ли сможет что-то сделать.

На этой мысли Галина замерла. Какая скорая помощь? Она в средневековом мире, где лечат травами и ездят на лошадях! Не было никаких сомнений, что здесь нет ничего даже отдаленно напоминающего привычную скорую помощь.

Вероятнее всего, заболевшие просто отлеживаются дома, приглашая к себе травников или целителей. Петра говорила о чем-то таком. Отец Висконсии кого-то приглашал.

Окинув взглядом темную фигуру, Галина Николаевна слегка запаниковала. Не было сомнений, что она не сможет даже поднять мужчину без причинения ему вреда.

Было дико видеть кончик торчащей из плеча человека стрелы. Она понимала, что вытаскивать ее никак нельзя, иначе мужчина потеряет еще больше крови. Сейчас древко хотя бы немного закрывает отверстие, но даже так алой жидкости вытекло довольно много. Это могло значить лишь то, что мужчина лежит здесь очень долго. Возможно, всю ночь.

— Из-за этого могут быть проблемы, — привлек ее внимание голос Лёки.

Видимо, девочка проснулась и отправилась на поиски Галины. Кучу мусора в главном зале Лёка все-таки перетаскала, но после этого не ушла. Вернее, после непродолжительного отсутствия вернулась.

Вчера они вместе очищали полы на первом этаже. Видят боги, до того как они взялись за эту работу, никому из прежних хозяев совершенно точно не приходило в голову хотя бы помыть полы. Лёка с Галиной сняли примерно сантиметровый слой грязи, утрамбованный настолько сильно, что он казался твердым ковром.

Лёка все еще была немногословна. Она всем своим видом излучала недовольство работой, но по какой-то причине продолжала заниматься всем, что ей поручали.

Встряхнувшись, Галина Николаевна посмотрела на девочку.

— Это ведь не ты его убила? — внезапно спросила Лёка. Вопрос слегка выбил из колеи.

— Конечно, нет, — Галина даже слегка возмутилась. — Когда бы я успела? Я спала ночью, а проснулась совсем недавно.

Девочка пожала плечами, словно пытаясь сказать, что для дурного дела много времени не требуется. Она даже имела наглость покоситься на деревянные ведра, будто намекая, что они вполне могли бы сойти за оружие в руках женщины.

— И он еще не умер, — постаравшись не обращать внимания на взгляды ребенка, произнесла Галина Николаевна. Ох уж эта Лёка. И не поймешь, то ли она сейчас серьезной была, то ли просто так странно пошутила.

— Ты хочешь ему помочь? — поинтересовалась девочка. Подойдя, она присела и, совершенно не стесняясь, отбросила темные волосы с лица мужчины, с интересом рассматривая его. — Богатый, — заключила она.

Галина тоже окинула взглядом мужчину. Ну, одежда на нем действительно была приемлемого качества. По крайней мере плащ.

— Я не могу бросить его тут.

— Почему? — Лёка вскинула взгляд. — Просто оставь и вернись домой. Тебя ведь не держат привязанной к нему.

— Да, но если он умрет, я буду винить себя в том, что могла помочь, но не сделала этого. Мне не

хочется потом всю жизнь вспоминать этот момент и упрекать себя за бездействие.

— Он вполне может умереть во время твоей помощи, — девочка разглядывала ее с любопытством. Казалось, она пытается прощупать, что Галина за человек.

— Тогда я буду знать, что сделала все, что в моих силах, — фыркнула Галя. — Нам нужно переместить его в дом. Вдруг те, кто оставил ему это, — он потрогала указательным пальцем кончик стрелы, — вернутся.

— Им не составит труда понять, что он где-то здесь, — Лёка указала на подсохшую по краям лужицу крови.

— Для начала стоит все-таки переместить его внутрь, — Галина Николаевна нахмурилась, пытаясь придумать способ транспортировки. Не было сомнений, сама она мужчину не утащит.

Она могла волоочь его, схватив под руки, но не хотелось тревожить раненое плечо мужчины. Это могло углубить рану. Можно было попытаться позвать на помощь, но кто знает, во что это выльется.

В итоге Галя решила, что им с Лёкой следует использовать примитивную волокушу. Собрать что-либо времени не было, поэтому девочка сбегала наверх и принесла покрывало. Расстелив его на земле, Галина осторожно перекатила человека на него. Теперь он лежал на спине. Она мимоходом отметила, что у раненого довольно приятная наружность, но эта мысль очень быстро растаяла.

Умник не мог оставить без внимания нечто столь интересное, поэтому вскоре он прыгал вокруг них, время от времени что-то насвистывая. Он был достаточно разумным, чтобы не мешаться, поэтому никто его не одергивал.

Убедившись, что человек лежит ровно, Галина Николаевна подхватила конец покрывала и потащила. Хорошо, что неизвестный упал практически рядом с дверью. По крайней мере, тащить было не так далеко.

Чтобы протащить раненого через двери, пришлось постараться. Спустя некоторое время она все-таки справилась с задачей. Не было и речи о втором этаже. Галина Николаевна не могла даже представить, каким бы образом ей удалось преодолеть с грузом лестницу. Оставлять раненого в проходе тоже не казалось хорошей мыслью, поэтому она доволокла ношу до главного зала и оставила на время там.

— Что дальше? — спросила Лёка, наблюдая, как Умник, подобравшись к мужчине максимально близко, с интересом обнюхивает плечо с торчащим в нем обломанным древком.

Судя по всему, они все-таки умудрились потревожить рану. Человек во время переноски несколько раз тихо постанывал. А сейчас выглядел слегка побледневшим.

— Не тревожь его, — попросила Галина Умника, прекрасно зная, что зверек все поймет. — Нам надо найти кого-нибудь, кто мог бы помочь. У меня нет никаких лекарств. Кровотечение не такое сильное, но все равно стоит, наверное, перетянуть плечо. Кроме того, нужно скрыть следы. Я бы не хотела, чтобы сюда пришел тот, кто сделал это. Ты знаешь лекаря, который мог бы нам помочь?

Лёка кивнула.

— Бесплатно он не будет работать, — предупредила девочка, с каким-то странным ожиданием смотря в глаза Галине.

— Это вполне нормально, — улыбнулась Галя, замечая, что таинственная искорка внутри глаз девочки сменилась легким удивлением.

— Ты готова платить за жизнь чужого человека? Ты даже не знаешь его.

— Мы не будем обсуждать это сейчас, — оборвала ее Галина Николаевна. — Поспешите, пожалуйста. А я пока подумаю, как скрыть следы.

Лёка хмуро кивнула и направилась к выходу. Прежде чем выйти, она еще раз взглянула на Гаю и только после этого выскользнула за дверь, тихо прикрыв ее за собой.

Галина вздохнула, потрогала лоб мужчины, отметив, что температура не слишком высокая, но позже все равно нужно будет положить холодный компресс.

Убедившись, что прямо сейчас незнакомец не собирается умирать, она направилась на кухню. Нужно было придумать, как скрыть следы. Имелось несколько вариантов.

Первый — засыпать грязью. Улицы этого города не были идеально чистыми, так что такой способ вполне мог на время помочь. Если, конечно, у преследователей не будет собак. Это при условии,

что кто-то действительно будет искать мужчину.

Второй вариант — замыть. Тоже вполне жизнеспособен. Замыть, а потом присыпать пылью.

Третий — найти где-нибудь свежей крови и оставить следы, которые убедили бы всех, что человек, после продолжительного «отдыха» на одном месте, встал и пошел дальше.

Третий вариант нравился Галине Николаевне больше всего. Первые два заставили бы преследователей упереться в тупик. Это вполне могло толкнуть их на проверку ближайших домов.

Одна проблема — где взять кровь?

— Вернее, как ее вытащить из живого существа? — пробормотала Галина Николаевна, глядя на курицу в клетке.

Поначалу она просто покупала яйца, но потом увидела живых кур. Она знала, что держать скотину не так просто, как может показаться, но все равно купила на пробу пару птиц. Держала их в конюшне, там они совершенно никому не мешали.

И вот сейчас перед ней стояла проблема. Для того чтобы добыть свежей крови, нужно было взять топор и отрубить курице голову. Вот только Галина Николаевна никогда в жизни не делала ничего подобного.

В детстве она видела, как это делает дед, но сама не пробовала. Жизнь в городе не предполагала необходимости самой рубить птицам головы. Их мясо всегда можно легко купить в магазине. На даче она просто сажала овощи и цветы.

Сделать нечто подобное оказалось сложнее, чем представлялось на первый взгляд. Галина призналась себе, что в следующий раз прибегнет к этому только в самом крайнем случае.

Во время всего действия Галя держала в голове мысль, что она должна сделать это для того, чтобы обезопасить себя и раненого человека. В какой-то момент ей показалось, что в окружающем мире что-то изменилось, но все внутри нее было переполнено различными переживаниями, поэтому мысль пришла и практически сразу утонула в отрицательных эмоциях.

Набрав в миску крови, Галина постаралась не акцентировать внимание на легкой тошноте. Руки ее дрожали, как и ноги. Хотелось сесть и немедленно забыть о последних минутах.

Встряхнувшись, она сосредоточилась. Для начала проверила мужчину. Тот по-прежнему находился без сознания. Дыхание его было слегка тяжелым, а жар, как ей показалось, чуть усилился.

Выскользнув на улицу, она осторожно прошла по кровавым следам. Картина, представшая перед ней, заставила оцепенеть. Голова закружилась, отчего пришлось опереться рукой о стену. Миска с кровью чуть дрогнула.

Чувствуя, как сердце колотится в груди, Галина Николаевна присела рядом с первым трупом. Она была полностью уверена, что человек мертв. Синее лицо и выпученные глаза намекали на это, но на всякий случай она все-таки проверила пульс. Тишина.

Остальных она тоже прощупала. Хотя, видят боги, ей хотелось немедленно оказаться от этого места как можно дальше.

Помня о том, что ее в любой момент могут застать рядом с трупами, действовала Галина быстро. Когда никаких сомнений не осталось, она торопливо покинула страшное место, предварительно убедившись, что никто за ней не следит.

После этого накапала цепочку из крови, пытаясь таким способом увести недоброжелателей подальше от своего дома. Галина Николаевна надеялась, что все это проделано не зря.

Вернувшись, она первым делом проверила пострадавшего. Судя по всему, температура неуклонно поднималась. В этом не было ничего удивительного, учитывая стрелу в плече.

Набрав прохладной воды, Галина Николаевна отыскала в своих вещах платок. Все, что она могла сейчас предложить, — это холодные компрессы. Она надеялась, что Лёке все-таки удастся привести нужного человека как можно скорее.

Поставив котелок, полный холодной воды, на пол, Галина расправила покрывало и села. Краем сознания она недовольно отметила, что даже такое простое действие доставляет дискомфорт.

Последние дни она много ходила и занималась делами, поэтому мышцы перестали так сильно болеть, но лишний вес и без боли доставлял много неудобств. Ей было сложно даже просто нагнуться из-за того, что тугой, как барабан, живот слишком сильно выдавался вперед.

Получив возможность рассмотреть раненого человека получше, Галина Николаевна с любопытством занялась делом.

Мужчина, как она отметила ранее, был довольно молод. Судя по всему, он всего несколько лет назад перешагнул двадцатилетие. Учитывая, сколько было ей самой, — совсем еще ребенок.

Галя знала, что профессиональные физиономисты способны многое рассказать лишь по тому, как выглядит лицо человека. Она не обладала этим навыком, но кое-что все-таки знала.

Например, сейчас, глядя на молодого человека, она подумала, что тот определенно должен быть упрямым. На это намекали поджатые губы. Создавалось впечатление, что такое положение для них привычно.

Крохотные лучики морщинок около глаз свидетельствовали о том, что человек любит смеяться. Раз так, то у него должно быть хорошее чувство юмора.

Форма подбородка, линии челюсти и скул прямо говорили, что мужчина перед ней должен обладать сильной волей, которую не так просто сломить.

Насмотревшись на лицо и сделав все выводы, которые могла почерпнуть из внешности, Галина Николаевна поменяла повязку и обратила внимание на одежду.

Лёка сразу сообразила, что мужчина принадлежал к богатому сословию. Сейчас, когда у Галины появилось больше времени на разглядывание, она поняла, что девочка права.

Одежда явно отличалась от всего, что Галя привыкла видеть на простых горожанах. Ткани выглядели дороже и качественнее. На одежде имелись многочисленные металлические и кожаные элементы, отчего наряд казался внушительнее.

На первый взгляд у мужчины не было никакого оружия, но он все равно создавал впечатление воина. Примерно такими их изображали в фэнтезийных фильмах.

В какой-то момент мужчина пришел в себя. Застонав, он кое-как открыл глаза и попытался перевернуться. При этом он потянулся здоровой рукой к раненому плечу.

— Не двигайтесь, — попросила Галина, удерживая его от опрометчивого поступка.

Звук чужого голоса заставил человека напрячься. Его глаза моментально отыскивали ее. Нетрудно было заметить угрозу, которой они в тот же миг наполнились.

— Я не причиню вам вреда, — торопливо заверила Галина Николаевна.

Она невольно вспомнила трупы, оставшиеся в переулке не так далеко от ее дома. Был ли он товарищем тем людям? Или они напали на него?

— Вы в безопасности, — заверила она, пристально наблюдая за здоровой рукой мужчины.

Галина надеялась, что человек способен мыслить рационально и не нападать на всех, кто ему незнаком. В ином случае придется отбросить заботу о его плече и причинить ему боль. Да, она гораздо слабее, но мужчина был ранен, поэтому можно было надеяться на успех, если дело дойдет до противостояния.

Ее слова, казалось, слегка успокоили молодого человека. Он недоверчиво посмотрел на нее, а потом немного огляделся. Спустя несколько секунд он вернул взгляд на ее лицо. За этим последовала долгая пауза. Темно-карие глаза молодого мужчины были слегка затуманены болью, но все равно смотрели цепко.

Галина не отводила глаз, пытаясь понять, о чем думает этот человек и что собирается делать. Она очень надеялась, что в эту минуту он не размышляет о том, каким способом убить ее.

— Я хочу есть, — прохрипел он наконец, разбивая напряжение, невольно скопившееся между ними.

По неясной причине Галина Николаевна почувствовала себя обиженной. Он хочет есть? Эти мысли у него появились после того, как он посмотрел на нее? Неужели она действительно настолько напоминает пухлую булочку?

Мысленно обрував себя, Галина попыталась затолкать неуместные мысли в самый дальний уголок души. В конце концов, в том, что раненый человек хочет есть, не было ничего странного. Его телу требуются силы для исцеления. Неудивительно, что он первым делом захотел наполнить желудок.

— Сначала вас должен осмотреть целитель, — произнесла она, с гордостью осознавая, что ее голос звучал как обычно. — Нужно что-то сделать со стрелой в вашем плече.

Мужчина скосил взгляд на торчащий из его плоти обломанный кончик дровка.

— Просто вытащи, — попросил он.

— Нет, — непреклонно отказала Галина. — Если вытащить, кровь пойдет быстрее. Дождемся целителя. У него должно быть что-то останавливающее кровотечение.

В глазах молодого мужчины мелькнуло удивление. Кажется, он не ожидал такого твердого отпора. Он явно хотел возразить, но силы начали покидать его. Спустя несколько секунд он снова потерял сознание. Лекарь прибыл примерно через полчаса, и сопровождала его не только Лёка.

— Он просыпался? — деловито спросил пожилой мужчина, волосы которого были полностью выбелены сединой, а лицо покрыто многочисленными мелкими морщинами, преимущественно вокруг глаз и рта. Подойдя к раненому, он удобно устроился прямо на полу, совершенно не волнуясь о чистоте штанов.

— Да, — ответила Галина Николаевна, наблюдая, как целитель сначала прощупал пульс пациента, а потом оттянул веки, заглянув в глаза. — Он сказал, что хочет есть.

— О, надо было дать ему попить, — пробормотал мужчина, начиная возиться в своей сумке. — Он потерял некоторое количество крови. Это не страшно, даже хорошо. Дурная кровь должна выходить.

Галина чуть нахмурилась, так как помнила, что в средние века ее мира практически все болезни лечились кровопусканием. Она не совсем понимала, что двигало людьми, считавшими это достаточным для исцеления. Впрочем, лечение пиявками, насколько она знала, действительно может иметь положительный результат, но, конечно, не в случае, когда у человек аппендицит или еще что-нибудь сложное.

В памяти тут же всплыли картинки средневекового лечения, явно не для слабонервных людей. Она очень надеялась, что местный лекарь не станет прибегать к чему-нибудь слишком шокирующему для ее неподготовленного мозга. Ей, например, не очень хотелось видеть чудодейственную клизму в действии.

— Хорошо, очень хорошо, — благодушно ворковал целитель, не обращая на свое окружение никакого внимания.

— Кто это сделал?

Галина Николаевна вскинула глаза на Пакома, пришедшего вместе с Лёкой и целителем. Мужчина был хмур и чем-то сильно озабочен. Сложив руки на груди, он стоял в некотором отдалении. Взгляд его метался с лица раненого мужчины на обломанный кончик стрелы.

— Я не знаю, — Галя покачала головой. — Но в переулке недалеко отсюда я нашла несколько трупов. Возможно, это были они. Если, конечно, этот человек не был их товарищем.

— Исключено, — отмахнулся Паком, а потом, бросив последний взгляд на раненого, развернулся и вышел из дома.

— Ох, неужели это умник?! — воскликнул лекарь, привлекая к себе внимание. Зверька нетрудно было заметить. Он сидел неподалеку. Его черные глаза сверкали интересом и легким волнением. — Уникальное существо, — продолжал восхищаться целитель. — Иди ко мне, хороший мой, — попросил он, протягивая к животному ладонь.

Умник покосился на протянутую руку, презрительно (Галина была уверена, что это движение передает именно презрение) повел носом, а потом, пронзительно пискнув, пулей влетел на подоконник. Оттуда его никто не мог легко достать.

— Что же ты так неласков?

— Может быть, вы все-таки займетесь стрелой в плече пострадавшего? — спросила Галина с легким сарказмом, пытаясь вернуть внимание целителя к раненому мужчине.

— А? Да, да, сейчас все сделаем, милочка, не стоит так переживать за своего кавалера, — отозвался он, кинув на нее короткий взгляд. — Знаете, в вашем теле тоже много лишней жидкости, — продолжил он разговор. — Это может привести к болезням. Не хотите...

— Нет, — перебила его Галя. Старик либо издевался над ней, пытаясь ответить на ее недавнюю вспышку сарказма, либо действительно думал, что ее полнота — следствие излишней жидкости в организме. Или просто пытался заработать на чужой доверчивости.

— Как хотите, — мужчина безразлично пожал плечами.

Достав из сумки устрашающего вида инструмент, напоминающий щипцы, он подхватил ими торчащий из тела металлический кончик стрелы и потянул. Звук был тихим, практически незаметным, но Галю все равно передернуло. После этого лекарь быстро отбросил обломок, сорвал с плеча одежду и принялся засыпать рану каким-то порошком.

— Может быть, стоило для начала промыть? — неуверенно предложила Галина.

Старик мельком глянул на нее.

— Какой от этого толк? — теперь была его очередь наполнять голос сарказмом. Ох уж эти невежды, вечно лезут в то, в чем ничего не понимают. — Только время потеряем.

— А что это за травы? — с любопытством спросила Галя, подумав, что потом нужно будет все-таки промыть рану прокипяченной водой. Названия, которые прозвучали после ее вопроса, ни о чем ей не сказали. Кроме того, у нее было подозрение, что старик не рассказал всего. Видимо, не хотел, чтобы люди начали лечить себя сами, ведь в таком случае он потеряет возможных пациентов, а значит, лишится заработка.

Закончив с присыпкой, он обмотал плечо раненого тряпкой, а после протянул Галине небольшой мешочек.

— Здесь смесь, которую нужно заваривать и давать три раза в день. Использовать только одну щепотку за один раз.

— И все? — спросила Галина с сомнением. По сути, такое лечение она могла предоставить и сама. Если не считать травы.

— Это больше чем достаточно. Мужчина молодой. Стрелу мы удалили, так что теперь тело само справится с ранением. Отвар поможет поддержать его силы. А теперь оплата. Двадцать серебряных.

— Я заплачу, — вмешался вернувшийся неизвестно когда Паком.

Он по-прежнему выглядел хмурым и озабоченным. Галина Николаевна не пыталась возражать. Она все еще не нашла человека, который мог бы купить ее драгоценности, дав за них честную цену, поэтому позволила Пакому расплатиться.

И все-таки, была ли такая сумма адекватной? По мнению Гали, подобное лечение не стоило столь дорого. Она покосилась на мешочек в своей руке. Может быть, травы в нем стоили баснословно дорого?

Что-то она сомневалась.

Глава 10

— Надо его куда-нибудь перенести, — обеспокоилась Галина Николаевна, когда лекарь покинул их компанию. Судя по его беззаботному выражению, он не был обеспокоен тем, выживет ли пациент или нет.

— Я хочу снять у тебя комнату, — внезапно произнес Паком.

— Комнату? — Галя очень удивилась. — Я пока не сдаю.

— Не для себя, — мужчина покачал головой. — Для него. Лучше сейчас его не дергать лишний раз. Я заплачу за съём.

— О, — выдохнула Галина. Значит, ее подозрения, что эти двое знакомы, оказались верными. Она могла благородно отмахнуться от денег, но торопиться не стала. За раненым придется ухаживать, кормить его чем-то, поить, а у нее не так много свободных финансов. — Хорошо. Тогда берите его и несите наверх. В самую дальнюю комнату справа.

Именно в ней Галина Николаевна очнулась некоторое время назад. До сегодняшнего дня она там и спала, так что комната была самой чистой.

Паком кивнул. Подойдя к товарищу, он с некоторым трудом поднял его. Мужчина, не приходя в себя, тихо застонал. Галина проследила за тем, чтобы его рука не свисала, причиняя раненому плечу дискомфорт.

После того как больного с удобством разместили на кровати, Паком постоял над ним еще немного, а после извинился и покинул дом.

— И что дальше? — спросила Лёка, все время молчавшая. Подойдя к кровати, девочка со скепсисом оглядела мужчину. — Он не выглядит так, будто собрался выздоравливать, — вынесла она вердикт.

Галина Николаевна согласилась с Лёкой. Ей тоже казалось, что действия лекаря только ухудшили положение. Происходящее беспокоило ее.

Прикрыв на мгновение глаза, она пару раз глубоко вздохнула. Это помогло ей принять решение.

Достав мелочь, которая у нее оставалась после закупки продуктов, она передала ее девочке.

— Сходи на рынок. Купи трав.

— Каких? — ребенок не выглядел удивленным, скорее заинтересованным.

Ох, если бы Галя знала, каких именно.

— Спроси у травниц, что может помочь. Сильно в подробности не вдавайся, скажи, что мама руку ножом порезала. Дорогие не бери. Спроси у нескольких. Сравни. Бери те, которые предлагают все. Старайся обращать внимание на растения, на которых травницы будут настаивать. Их не трогай. Торговцы всегда сначала настойчиво предлагают то, что никому не нужно.

— Я все это знаю, — чуть раздраженно выдала Лёка, дернув плечом. Она явно не привыкла, что ей дают столько инструкций. — Не маленькая, — буркнула она.

— Конечно, — согласилась Галина, скрывая улыбку. Все дети во все времена считают себя взрослыми. Это совершенно нормально и привычно. — Поспеш.

Лёка развернулась на пятках и торопливо покинула комнату. Умник выскользнул за ней. Галина отметила это краем сознания, но не придавала значения.

Постояв немного, она спустилась на кухню и поставила котелок на печь, решив сделать все по-своему. Рану нужно было промыть и сделать какой-нибудь компресс с отваром из трав. Бинты тоже желательно прокипятить.

Ждать Галина Николаевна не стала, поднялась наверх и принялась раздевать мужчину. Поначалу никакого смущения она при этом не испытывала. В конце концов, это была необходимость. Да и молодой человек по возрасту вполне мог быть ей внуком.

Однако она не ожидала, что вид красивого поджарого тела, которое явно долгое время тренировали, заставит ее задержать дыхание.

— Вот придумала тоже, старая, — проворчала она на себя, немного стыдясь своей реакции на привлекательное тело, лежащее на кровати.

Ей было неловко. Нет, она понимала, что ее собственное вместилище сейчас тоже молодое, но осознание этого не помогало. Сложно переключиться всего за несколько дней.

Возможно, позже она полностью примет свой новый возраст и решит, что иметь отношения с молодыми мужчинами — вполне нормально для нее, но это явно будет не сейчас.

Закончив, Галина Николаевна обратила внимание, что рана не перестала кровоточить. По серой тряпке, использованной врачом вместо бинта, расползлось красное пятно.

Возможно, стоит перетянуть плечо, чтобы циркуляция крови была меньше? И почему она никогда не увлекалась медициной? Сейчас это бы очень пригодилось. Хорошо еще, что она крови не боялась, как некоторые люди.

Окинув последним взглядом обнаженное тело, Галина накинула на мужчину покрывало. Сразу стало спокойней и привычнее.

Проверив температуру, спустилась на кухню, перед этим захватив из своей спальни одну из простыней. Резать ее было жалко, но все равно нужны были бинты. И не только сейчас, но и в будущем. Мало ли кто и когда поранится.

Спустившись, она увидела, что котелок уже закипел. Снимать его не стала, подождала пять минут, потом слила часть воды, остальное оставила на печи. Разрезав простыню, Галина опустила ленты в кипяток.

Лёка вернулась довольно быстро. Девочка выглядела отчего-то довольной. Она то и дело поглядывала в сторону Умника. Зверек не обращал на нее внимания, спокойно вылизывая одну из передних лап, будто был настоящим котом.

Приготовив все, Галина Николаевна вместе с Лёкой и неотстающим от них Умником направилась на второй этаж. Пришло время для лечения. Она очень надеялась, что своими действиями не сделает мужчине хуже. Наверное, стоило довериться местной медицине, но она ничего не могла с собой поделать.

Удостоверившись, что самодельный бинт не развяжется, Галина Николаевна облегченно вздохнула и последним придирчивым взглядом окинула проделанную работу. Все выглядело вполне прилично и уж точно в разы лучше, чем было до этого.

Мужчина во время процедур не проснулся. Его дыхание было немного тяжелым, а температура все еще выше нормы. Несмотря на то что он по-прежнему был без сознания, напоить его отваром оказалось довольно просто. Видимо, человек действительно очень хотел пить.

Затем они с Лёкой отправились заниматься своими делами. Галина не собиралась круглосуточно сидеть около постели больного, но все равно заходила в комнату каждые полчаса, чтобы убедиться, что ему не стало хуже.

Она продолжала накладывать прохладный компресс, поить раненого отварами и каждые несколько часов меняла повязку на плече. Рана выглядела припухшей, но чистой.

Немного подумав, Галина Николаевна размолла в кашу несколько растений, которые, по словам травников, должны были ускорить заживление. Она наложила получившуюся смесь на рану и тщательно забинтовала.

Честно говоря, ее беспокоила вероятность, что ее действия могут привести к плохому результату. Именно поэтому Галя выдержала только два часа. Убрав бинты, она с удивлением поняла, что каша превратилась в иссушенную тонкую пленку. Казалось, рана вытянула все соки.

Аккуратно убрав лишнее, Галина Николаевна с еще более пристальным вниманием оглядела непредусмотренное природой отверстие. Ей показалось, что края выглядят чуть лучше, чем раньше. По крайней мере, хуже точно не было.

Успокоившись, она нанесла следующую порцию кашицы и вернула бинты на место.

Ей никогда не нравилось, когда люди болеют. В такие моменты Галя всегда ощущала себя беспомощной. И дело не в том, что она не знала, какое лекарство дать — в прошлом мире с этим было проще, — а в том, что ей было легче болеть самой, чем видеть страдания других.

Стараясь отвлечь себя от размышлений, Галина Николаевна принялась за уборку. У нее были иные планы на этот день (она собиралась, наконец, найти тех, кто купит драгоценности), но появление раненого мужчины практически на пороге все изменило.

За прошедшие дни сделано было не так много, как ей хотелось бы. По сути, они с Лёкой привели в

относительный порядок только главный зал. От кучи хвороста помогла избавиться Лёка. Полы отскребли, но до идеальной чистоты ему было еще далеко.

Галина Николаевна решила заняться камином. Однозначно он требовал чистки, как и стены с потолком. Она поблагодарила строителей этого места, что хотя бы стены были сложены из камней. Она боялась, что деревянные покрытия вряд ли удалось бы легко очистить.

— Зачем? — спросила Лёка, с легким отвращением поглядывая на стены. — Они все равно очень быстро снова станут грязными.

— Это не значит, что нужно жить в грязи, — возразила Галина, рассматривая ветку, с помощью которой собиралась заняться чисткой. Она не знала, как правильно это делать. Единственные знания на этот счет остались у нее от деда, который зимой пару раз чистил печь. Насколько она поняла, сажа оседала в местах, по которым дым стремится наружу, и затрудняла проход. Она намеревалась воспользоваться этим методом. — Я не думаю, что такой слой грязи образовался за пару дней. Эти стены не чистили годами.

Лёка не выглядела убежденной, но сопротивляться не стала.

— Почему ты так не любишь уборку? — поинтересовалась Галина Николаевна. Это вопрос действительно занимал ее мысли. Она не собиралась спрашивать прямо, но не удержалась.

— Не твое дело, — резко бросила девочка, сверкнув глазами так, что сразу стало понятно — лучше не стоит ее тормошить.

Галина не стала спорить. Видимо, время еще не пришло и ребенок по-прежнему не чувствует себя в ее обществе в безопасности. Ничего страшного, она умела ждать. Рано или поздно Лёка раскроется, и тогда Галя сможет найти способ помочь ей.

Сделав вид, что предмет разговора ее не очень волновал, она отвернулась к камину и окинула его оценивающим взглядом. Враг выглядел внушительно. Он был высок, грозен и невероятно закопчен. Расправив плечи, Галина Николаевна поджала губы и ринулась в бой.

Откашлявшись, Галя оглядела себя. Она вся была в саже. Ей хотелось обругать себя последними словами. Нетрудно было догадаться, что вся чернота рухнет вниз, когда она начнет елозить веткой по стенке дымохода.

Что ж, будет теперь наука. Впрочем, это ничего не меняло, все равно нужно было каким-то способом почистить камин внутри.

Услышав приглушенный смешок, Галина Николаевна медленно обернулась. Лёка явно забавлялась на ее счет.

— Я думаю, кто-то в этой комнате слишком чистенький, — сказав это, Галина сделала шаг в сторону девочки.

Лёка, поняв, что сейчас произойдет, взвизгнула и подпрыгнула на месте, а потом быстро умчалась в сторону кухни.

— Так-то лучше, — довольно выдохнула Галя, усмехаясь.

Девочка высунулась из-за угла, поглядывая с опаской.

— Все, все, не буду тебя трогать, — заверила Галина Николаевна.

Сначала она хотела все-таки схватить ребенка, когда тот приблизится, но потом решила, что это будет нечестно с ее стороны. Да, возможно, они посмеются вместе, но после этого в подсознании Лёки отложится, что Галина в любой момент может обмануть.

После короткого отдыха они продолжили работу. Через пару часов Галя еще раз проверила раненого мужчину, а потом задумалась о еде. Его нужно чем-то кормить. И если с ней и Лёкой все просто, то человека без сознания отварными овощами не накормишь.

Кое-как очистившись от сажи, она задумчиво оглядела кухню. Ей не хватало множества элементарных вещей. Больше всего раздражала необходимость постоянно топить печь, чтобы что-то приготовить. Отсутствие крана, из которого в любое время суток течет вода, тоже портило настроение. Да, иногда воду отключали, но это случалось так редко, что не стоило особого внимания. По крайней мере, в городе не приходилось каждый день ходить с ведрами до колодца.

Еще одной вещью, до сих пор непривычной для Галины, было отсутствие света. Ей по-прежнему постоянно хотелось протянуть руку в сторону и щелкнуть выключателем. Пару раз она замечала, как бездумно шарит рукой по стене.

Свечи в этом мире стоили сушие гроши. Их продавали на рынке целыми ящиками. Только и горели они быстрее, чем те, к которым привыкла Галина Николаевна. Не сказать, что в прошлом мире она часто прибегала к помощи свечей, но и такой опыт имелся.

В итоге она решила сварить курицу и напоить раненого бульоном. Вполне питательно. Тем более что птицу все равно надо было приготовить и съесть. Холодильников здесь еще не придумали. Если и было что-то подобное, то точно не у простых людей. Она слышала только о холодных погребках, в которых продукты могли храниться чуть дольше.

Для себя с Лёкой Галина Николаевна приготовила что-то вроде рагу. Покрошила в котелок капусту с местной картошкой, добавила специй, соли, мяса и потушила все на огне. Получилось очень вкусно. По крайней мере, девочка ела так, словно ничего вкуснее до этого не пробовала. Умник тоже продегустировал, но ему по душе больше пришлось свежее куриное мясо.

Вместо чая был отвар из душистых трав. Многие здесь пили именно такой напиток. Некоторые предпочитали разбавленное водой пиво или вино. И пусть вино в микроскопических дозах было полезно, Галина не собиралась употреблять его на постоянной основе, пусть даже и разбавленным. Тем более что простой народ пил нечто, напоминающее настоящее вино лишь отдаленно.

— Всех богатых дам учат готовить? — внезапно спросила Лёка, заставив Галю замереть от неожиданности. — Поэтому ты такая толстая?

Галина Николаевна нахмурилась, пытаясь уловить связь между этими двумя вопросами. Конечно, она не ожидала, что ребенок будет... тактичным, но слышать о своем недостатке так прямо было немного неприятно.

— Не всех, — спокойно ответила Галина. — Меня никто не учил. Я сама обо всем узнала. А полнота... так вышло, — она пожалала плечами, наливая в этот момент в чашку куриного бульона.

— Ты хорошо узнала, — произнесла Лёка, вставая из-за стола. — Было вкусно.

Взглянув на нее мельком, девочка торопливо вышла из кухни и проскользнула в комнату, в которой все это время ночевала. Галина Николаевна улыбнулась. Кажется, это был очень странный способ сказать ей спасибо за еду.

Она уже собиралась взять чашку, когда услышала грохот.

Сразу после этого раздался приглушенный свист, который дал понять всем, кто хотел слушать, что Умник чем-то очень и очень расстроен или даже рассержен.

Галина Николаевна не стала ждать, побежав (пусть сказать так было преувеличением) вверх. Именно оттуда доносился какой-то шум и недовольный писк Умника.

Распахнув дверь, она торопливо вошла в комнату и сразу остановилась как вкопанная. Картина, представшая перед ней, показалась несколько странной.

Кровать была пуста по той простой причине, что молодой человек, занимавший ее не так давно, сейчас сидел на полу. Учитывая, что на нем не было ничего, кроме бинта, опоясывающего плечо и грудь, смотрелось это не совсем обычно, мягко говоря. Рядом с мужчиной лежала перевернутая прикроватная тумба. Галина предположила, что именно звук ее падения она и слышала.

Кувшин с водой, стоявший ранее на тумбочке, упал и разбился. Судя по мокрым волосам мужчины, перед «смертью» кувшин успел отомстить обидчику, окатив его водой.

Раненый человек не выглядел в этот момент больным. О нет. Скорее, его лицо излучало злость. И направлена она была на Умника, сидящего в отдалении. По мордочке зверька легко можно было понять, что он тоже не испытывает никаких положительных эмоций. Длинные усы буквально вибрировали от возмущения и гнева, а пушистый хвост (еще более распушенный, чем обычно) метался из стороны в сторону.

Между этими двумя, очевидно, произошел какой-то конфликт. И Галина Николаевна легко могла представить, что именно случилось. Вероятнее всего, молодой человек очнулся, решил встать, но Умник каким-то образом оказался на полу перед кроватью. Мужчина наступил на него или просто запнулся, потерял равновесие, схватился за тумбочку, упал, его окатило водой. Преступление раскрыто!

Видимо, ни один из них не считал себя виноватым в произошедшем, зато с большим успехом обвинял противоположную сторону. Это было написано на их лицах (лице и мордочке?).

— С вами все в порядке? — привлекла к себе внимание Галина Николаевна, решив, что раненому не стоит сидеть на холодном полу, да еще и в луже с водой.

Мужчина вздрогнул и резко обернулся, но тут же зашипел и схватился здоровой рукой за плечо. Это движение едва не заставило его повалиться на бок, но он все-таки удержался.

— Не стоит так дергаться, — запоздало предупредила Галина. — И так? — напомнила она о своем вопросе.

— Кто ты? — бесцеремонно спросил мужчина. — Где я?

— Может быть, для начала ты все-таки вернешься в кровать? — с легкой иронией произнесла Галя. Она хотела быть вежливой, но раз ее гость не заботится о такой мелочи, то и ей явно не стоит. — Не сказать, что я сильно против, конечно, но...

Она со значением окинула его голое тело взглядом, заставляя мужчину рефлекторно опустить глаза вниз. Осознав, в каком виде он находится, мужчина даже не подумал смущаться. Вместо этого он, как показалось Галине, даже немного расправил плечи, будто старался казаться значительнее.

Встав на чуть подрагивающих ногах, он с вызовом посмотрел в глаза Галине Николаевне, а потом схватил здоровой рукой покрывало и отбросил в сторону.

— Сначала нужно вытереться, — предупредила Галя, совершенно не впечатленная всей этой бравадой. — Иначе потом придется менять простыню. Намокнет.

Мужчина замер.

— Тогда чего ты ждешь? — хрипло спросил он.

— На твоём месте я бы поубавила пыл, — посоветовала Галина. Она понимала, что молодой человек, вероятнее всего, просто сбит с толку, поэтому предпочитает дерзить и нападать, но спускать подобный тон с рук не собиралась. — Я тебе не служанка.

— В самом деле? Тогда прошу прощения, — произнес он без капли раскаяния в голосе, — госпожа, — добавил он с сарказмом. Видимо, ее вид его не впечатлил.

— Для таких игр рановато, мы еще толком не знакомы, — отбила Галина Николаевна удар, подумав, что ведет себя не слишком зрело. Ей ли ввязываться в словесный бой с этим мальчишкой?

Судя по слегка нахмуренным бровям, молодой человек не понял, что именно она имела в виду. Галя хмыкнула, а потом сдернула со стула тряпку и накинула на голову мужчине.

— Вытрись и ложись. Я принесу тебе еды.

— Может, для начала ответишь на вопросы? — едва ли не потребовал мужчина, одним движением сдергивая с головы тряпку и глядя на Галину чуть сердито.

Девушка явно была моложе и ниже его по положению. И если в первом он не был полностью уверен, все-таки его немного смущал строгий и уверенный взгляд, то второе было очевидно. Ни одна уважающая себя дама света не будет ходить в одежде, которую носят простые горожанки.

Она должна проявлять уважение. Хотя бы просто показывать его. Он понимал, что не все простолюдины любят аристократию, но все знают, что людьми из высшего света следует вести себя уважительно.

Не сказать, что сам Эрурд нуждался в чем-то подобном, но он волновался, как бы эта странная девушка не повстречалась с кем-нибудь более непреклонным, чем он. Такое поведение могло сулить ей неприятности.

— После еды, — отмахнулась Галина Николаевна и вышла из комнаты.

— Теперь понятно, в кого ты такой, — услышала она недовольное ворчание, которое, насколько она могла понять, было направлено на Умника. — Иди отсюда, — прошипел мужчина. — Иначе я не посмотрю, что ты редкий зверь. Прибыю как муху.

Угроза не пришлась по нраву Умнику. Он пронзительно свистнул, до глубины души возмущенный таким отношением и угрозами. Послышался какой-то шум, потом пыхтение, спустя некоторое время зверек пулей вылетел из комнаты и умчался куда-то вниз.

Галина Николаевна хотела вернуться, проверить, как там молодой человек, но она не торопилась. Едва разборчивое бухтение, в котором отчетливо слышалось раздражение, завершило ее, что с ним все должно быть в порядке.

Галя ощущала противоречивые чувства. С одной стороны, ей хотелось по-стариковски покачать головой в осуждении, мол, не пристало серьезному человеку ссориться с простым зверем. С другой

стороны, вся ситуация казалась ей донельзя забавной.

Она подавила рождающийся в груди смех и продолжила путь вниз.

Умник обнаружился на кухне. Зверек до сих пор источал гнев и возмущение. Он расхаживал по помещению, не прекращая изливать миру все, что у него накопилось. Время от времени он заскакивал на мебель, садился, принимаясь чистить себя, но потом не выдерживал и снова начинал ходить.

— Перестань, — с тихим смешком попросила Галя. — Это была простая случайность.

От ее слов Умник замер и недоверчиво на нее посмотрел.

— Разве не так? Он наступил на тебя?

Зверек в ответ пронзительно запищал, что только подтвердило мысли Галины.

— Ты ведь не думаешь, что он мог специально это сделать? Он ранен, слаб, дезориентирован. Так что просто не обратил внимания на тебя.

Слова Галины если и смогли погасить гнев Умника, то не слишком сильно. Он пару раз дернул хвостом, а потом скрылся в темноте коридора. Галина надеялась, что зверек вскоре остынет и забудет, ведь в том, что случилось, не было ничьей вины.

Раз молодой человек очнулся, то ему, наверное, вполне можно дать что-нибудь более существенное, чем куриный бульон. Немного подумав, Галина Николаевна набрала не успевшее еще остыть рагу, добавила чашку с бульоном и кусок хлеба. Не слишком богато, но у них не прием в королевском дворце.

Никаких металлических подносов не было, поэтому Галя приспособила для переноски удобную широкую доску. В последний момент добавила к еде кружку с отваром.

— Что случилось? — спросила ее Лёка.

— Наш гость проснулся.

Девочка не стала задавать больше никаких вопросов, просто кивнула и ушла в одну из комнат под лестницей. Именно там она предпочитала спать в последние дни.

Мужчина ждал, сидя на кровати с таким видом, будто был по меньшей мере представителем королевской семьи. Галя фыркнула себе под нос. Действия молодого человека скорее забавляли ее, чем оскорбляли. Весь этот снобизм явно был простой игрой.

— Ешь, — произнесла она, поставив самодельный поднос на ноги мужчине. Он оглядел еду с подозрением, но потом сглотнул. Кажется, кто-то действительно был голоден. — Еда не отравлена. Если бы мне нужна была твоя смерть, то я бы не стала тащить тебя к себе домой, а затем еще и лечить. Так что ешь.

После этих слов Галина Николаевна снова направилась вниз. Нужно было убрать разведенный в комнате беспорядок. От этой миссии ее отвлек стук в дверь. Как оказалось, это пришел Паком.

— Как он? — спросил мужчина, не успев даже толком войти.

Галина Николаевна еще раз убедилась, что мужчины знакомы. По крайней мере, Паком точно знал молодого человека. Его волнение о здоровье раненого было пусть и не слишком явным, но все равно заметным.

— Недавно очнулся. Я оставила ему еды. Если хочешь, можешь пройти к нему.

Паком вместо ответа отрывисто кивнул и направился на второй этаж. Галя проследила за ним, а после пошла на кухню, решив дать мужчинам немного времени для разговора. И пусть ей было очень интересно послушать, о чем пойдет речь, она осталась на месте.

Подождав минут пятнадцать, Галина решила, что этого времени вполне достаточно, чтобы обсудить важные вещи.

В комнате наверху ее ждала напряженная тишина. Молодой человек мрачно жевал, а Паком в это время смотрел на него с беспокойством в глазах.

— Все в порядке? — на всякий случай спросила Галина Николаевна.

Мужчина на кровати вскинул голову. В его глазах заплескалось недоумение. До этого момента он

не думал, что простолюдинка может быть еще более наглой и бесцеремонной, но, судя по всему, он глубоко ошибался.

— Тебя это никак не касается, — подавив раздражение, смешанное с беспокойством, произнес Эруард.

— Не сомневаюсь, — фыркнула Галя. В этот момент молодой человек напомнил ей рассерженного кота, которому хозяйская рука мешает спать. — Если ты не знал, это называется вежливостью. Отвечать правду вовсе не обязательно, достаточно было сказать, что все в порядке, — едко добавила она, покачав головой.

Галина Николаевна понимала, что никто не посвятит ее в подробности, но поинтересоваться, все ли в порядке, требовало ее воспитание. Это практически то же самое, что спрашивать о делах старого знакомого, которого вы встретили на улице. Такой вопрос вовсе не подразумевает правдивого ответа.

Молодой человек посмотрел на нее так, будто у нее выросла вторая голова. Он явно хотел что-то сказать, но его перебил Паком.

— Друг мой, позволь представить тебе баронессу Висконсию дель Каруссо, — немного пафосно произнес Гордон, будто представлял своему знакомому по меньшей мере принцессу какой-нибудь заморской страны.

Эруард так и замер с приоткрытым ртом. В этот момент он собирался ответить девушке, но слова Пакома заставили его поперхнуться.

Усвоив информацию, он с тихим стуком зубов закрыл рот и недоверчиво оглядел девушку. За последние минуты она никак не изменилась — очень полная, одетая в совершенно неподобающую для юной леди одежду, без каких-либо украшений на теле. Даже ее прическа была максимально простой — две толстые косы, перекинутые через плечо. Ни одна уважающая себя дама света никогда не позволила бы мужчинам увидеть себя в таком виде.

— Ты, должно быть, шутишь? — изумился Эруард.

Он повидал в своей жизни слишком много аристократок, чтобы вот так сразу поверить другу. Обычно баронессы выглядели совершенно иначе. Даже те, у кого практически не было денег, всеми силами старались не показывать этого. Они всячески ухаживали за своим телом, стараясь преподнести себя в самом выгодном свете.

Конечно, со временем возраст брал свое и некоторые дамы слегка поправлялись, но Эруард не помнил ни одной юной леди, обладающей такой... объемистой фигурой.

По идее, он должен был ощутить брезгливость, все-таки он привык к хрупким и буквально невесомым телам. Вот только стоило задуматься об этом, как он понял, что ему интересно было бы узнать, насколько приятно касаться таких впечатляющих форм.

Его глаза сами по себе сползли с лица девушки на ее грудь. Та казалась очень... мягкой.

Эруард нахмурился и тряхнул головой, сразу услышав приглушенный смешок Пакома.

— Что-то не так? — с притворной невинностью спросила девушка. Эруарду не составило труда увидеть веселье, плескавшееся в ее глазах.

Встряхнувшись, молодой человек прокашлялся.

— Прошу прощения, миледи, — начал он, все еще слегка хмурясь. Вид баронессы никак не желал накладываться на образ леди, к которым он привык, — за мою грубость. Я был уверен, что имею дело с простолюдинкой.

Паком снова издал смешок.

— О, какой интересный способ извиниться, — протянула Галина Николаевна. — Хорошо, что я не имею ничего против обычных людей, в ином случае твое извинение оскорбило бы меня.

Эруард приоткрыл рот, желая возразить, но, прокрутив в голове свои последние слова, мысленно чертыхнулся. Они действительно прозвучали оскорбительно для любой дамы высшего света.

Галя с интересом наблюдала за напряженной работой мысли молодого человека. И пусть все его недавнее поведение буквально кричало о легком презрении, которое он испытывает к простым людям, что-то подсказывало Галине, что все не так серьезно.

— Миледи, — привлек к себе внимание Паком. Ему было интересно наблюдать, как эти двое

взаимодействуют. Было между ними что-то уникальное. Он мог сразу сказать, что отношения этих двоих простыми точно не будут, — позвольте представить моего друга Эруарда дель Леграна.

Галина Николаевна не удивилась. Она и до этого предполагала, что молодой человек принадлежит аристократии. Учитывая приставку «дель» к фамилии, она могла предположить, что молодой человек является либо бароном, либо сыном барона. Впрочем, она могла и ошибаться.

Легко улыбнувшись, Галина подхватила юбку кончиками пальцев и присела в реверансе. На удивление, тело выполнило движение с поразительной для него легкостью.

— Мне очень приятно, милорд, — пропела она, не отрывая взгляда от темных глаз Эруарда.

— Необычная девушка, верно? — спросил Паком, когда баронесса покинула их, сказав, что отправляется спать.

— Это мягко сказано, — проворчал Эруард. Ему совершенно не нравилось, в каком свете он выставил себя сегодня вечером. Если бы все это произошло с иной юной леди, ему точно пришлось бы долго извиняться и объяснять, что он имел в виду, а что нет. — Ее вид... очень необычен.

— Только вид? — с легкой усмешкой поинтересовался Паком. Он внимательно наблюдал за другом и видел, в каком растерянном состоянии тот находится. Казалось, встреча с баронессой взволновала его сильнее, чем должна была.

— Ты про ее острый язык? — Эруард вскинул голову и поджал губы. — Я встречал множество сладкоречивых сирен, готовых сказать все, что ты желаешь услышать, но вот ядовитых среди них точно не было.

— Уверю тебя, со мной она так не говорит, — Паком понимал, к чему могут привести его слова, но не смог сдержаться.

Реакция последовала незамедлительно. Эруард вскинулся и прищурился.

— Что ты хочешь этим сказать?

— О, ничего такого, — прикинулся невинным Гордон. — Просто, судя по всему, ее язык становится острым только в твоём присутствии. Кажется, ты ей совсем не нравишься.

Эти слова не пришлись Эруарду по душе. Обычно он был бы рад слышать что-то такое. Внимание баронесс, желающих выскочить за него замуж, очень часто утомляло его и вызывало глухое раздражение. Даже те, кому он на самом деле не нравился, старались всеми силами привлечь его внимание, ведь деньги семьи Легран перевешивали любое неприятие.

В лучшем случае его могли просто игнорировать. Хотя он не помнил ни одного такого случая.

Услышав, как Паком называет его фамилию, Эруард готов был увидеть в глазах девушки знакомый с давних времен расчетливый огонек, но ничего подобного не произошло. Баронесса осталась такой же равнодушной — как ему казалось — и язвительной.

— Тебе стоит быть мягче с ней, — произнес Гордон, забавляясь реакцией друга. Что-то подсказывало ему, что встреча этих двоих просто обязана закончиться чем-нибудь интересным. — Все-таки она спасла тебя.

— Я благодарен, — проворчал Эруард. — Но ее язык...

— Верткий, — подсказал Паком.

Легран ничего не мог поделать с картинкой в своей голове. Сердито взглянув на друга, он вздохнул и потер ноющее плечо.

— Ты зря так поспешил, — укорил он Гордона.

Паком сразу же стал серьезным.

— Не зря, — отмахнулся он. — Соглашение заключено много веков назад. Он знал, на что шел, подписывая контракт на твоё устранение.

— Гильдиям это может не понравиться, — Эруард чуть нахмурился.

— Они поймут, — жестко выдал Гордон. — Нам нужно проверить, сколько еще групп перешло под руку герцога. Его величество должен знать.

— Давно пора объединить их, — проворчал Эруард. Ему не нравилось, что любой преступник может

объявить себя главой собственной гильдии. Это всегда доставляло много проблем. Войны за власть на темной стороне велись, не прекращаясь. — Все было бы гораздо проще.

— Ты так думаешь? — в голосе Пакома звучало сомнение. — Люди никогда не перестанут воевать за право стоять выше остальных.

— По крайней мере, нам бы не пришлось каждый месяц вносить изменения в список гильдий. Его величество, кстати, благосклонно отнесся к этой идее, пусть и выразил сомнение, что объединение пройдет без крови. Что стало с его людьми?

— Я не трогал их, — Паком пожал плечами. — Они не виноваты, что их предводитель сделал глупость.

— Ты рассказал им?

— Конечно, — Гордон кивнул. — Мне пришлось объяснить им, по какой причине их гильдия лишилась руководителя.

— И как они приняли? — с любопытством поинтересовался Эрдуард.

— Большинство поняли. Они давно вертятся в этой среде, так что правила темной стороны — единственные законы, которые они соблюдают. Малая часть посчитала, что такой причины недостаточно. Моим людям пришлось пояснять им, как они неправы.

— Дубран?

— Я ничего не могу предпринять, — Паком качнул головой. — Он, конечно, ведет кое-какие дела с темной стороной, но официально относится к высшему свету. Если я устраню его, то дюи Медрон может счесть это хорошим поводом, чтобы убрать уже меня. Тебе придется разбираться с ним самостоятельно.

— Самостоятельно? — Эрдуард качнул головой. — Мои руки сейчас связаны так же, как и твои. Я могу сделать лишь одно — рассказать все его величеству. От его решения будет зависеть, какая участь ждет Дубрана.

Паком цепко посмотрел на друга.

— Это хороший шанс для нас, не так ли? — протянул он.

Эрдуард кивнул.

— Благодаря ответу мы сможем узнать, какой позиции придерживается его величество. *Насколько семья Легран важна для него*, — молодой человек пристально посмотрел на друга. Пакому не нужны были слова, чтобы все понять.

Леграны всегда стояли на стороне законной власти, но так будет только до тех пор, пока корона держит свое слово. Для Эрдуарда не было ничего выше своей семьи. За ее выживание он готов был на все, даже предать короля, если тот вдруг решит, что ему больше не требуются теньевые смотрители.

— Как дела у твоего отца? — сменил тему Паком.

Эрдуард моргнул, а потом недовольно фыркнул.

— Ты знаешь, — бросил он. — Все пытается женить меня.

Гордон кивнул. Он многое знал. Даже больше, чем молодой человек перед ним. У барона Леграна была причина для того, чтобы так спешить. Существенная причина.

— Вы будете ночевать у нас? — приоткрыв дверь в комнату, спросила Галина Николаевна. Она честно пыталась ждать, но время было уже довольно позднее — она хотела пойти спать.

Ей нужно было перевязать последний раз на сегодня рану на плече молодого человека. Мешать разговору она не хотела, поэтому ждала, но мужчины никак не желали расходиться.

Услышав вопрос, Паком встrepенулcя. Кажется, он сам не понял, что они так долго беседовали. Взглянув на Эрдуарда, он заметил, что тот выглядит заметно уставшим.

— Нет, у меня сегодня есть еще дела, — ответил Гордон, поднимаясь.

— Тогда я провожу тебя, — кивнула Галя. — Не спи пока. Мне надо посмотреть рану. Перевязать, — сказала она Эрдуарду, заметив, как тот устраивается на кровати удобнее, явно решив вздремнуть.

Когда Паком растворился в темноте улицы, Галина прочно заперла засов и в сотый раз за день принялась подниматься по лестнице. Перед этим она захватила с кухни отвар и теплую воду.

Вернувшись в комнату, она первым делом заменила почти прогоревшие свечи. Молодой человек все это время молчал, наблюдая за тем, как она перемещается по комнате. Он полусидел на кровати, подложив под спину подушку. Верхняя половина его тела была обнажена, если не считать бинта, опоясывающего плечо и грудь.

Закончив с приготовлениями, Галина Николаевна села на кровать и принялась разматывать бинт. Ее не волновало, что мужчина продолжает следить за каждым ее движением. Вместо того чтобы испугаться или смутиться, ей хотелось растянуть губы в улыбке.

— Ты лекарь? — спросил неожиданно Легран.

— Нет, но, судя по тому, что я видела, — Галина скривилась, когда вспомнила о процедурах, проведенных местным врачом, — вполне могу справиться с такой несложной работой.

— Ты самоуверенна, — фыркнул молодой мужчина. — Лекари учатся мастерству многие годы. Ты ведь понимаешь, как глупо звучат твои слова?

Эруард пытливо посмотрел на нее. Галина в какой-то мере его понимала. Она бы на его месте тоже побоялась доверять человеку без должной квалификации.

Это для нее, жительницы другого мира и времени, действия местного целителя казались недостаточными и даже вредительскими. А для людей, родившихся здесь, именно ее поступки вызывали сомнения.

— Тебе стало хуже? — спросила Галя, освобождая рану от бинта и тонкой высушенной пленки, которая еще недавно была комком измельченной травы.

— Нет, — признался Эруард.

— Не значит ли это, что я делаю все правильно? — Галина Николаевна приблизила лицо к его плечу, отстраненно отмечая, что молодой человек на мгновение задержал дыхание.

Она осталась довольна. Отверстие выглядело хорошо. Небольшая припухлость по краям стала заметно меньше. Конечно, плечо еще долго будет болеть, все-таки это не простая царапина.

— Как можно что-то делать, никогда не обучаясь этому? — с любопытством в голосе поинтересовался Эруард. — Если я никогда не делал и не видел, как делают глиняные горшки, то я вряд ли что-то смогу сообразить, если меня проводят в мастерскую и попросят создать простейшую чашку.

Галина Николаевна оторвала взгляд от раны и посмотрела на молодого человека. В его словах определенно была логика. Без каких-либо элементарных знаний сделать что-то невозможно. Здравый смысл может помочь, как и смекалка, но без базовых знаний все это бесполезно.

— Верно, — согласилась она. — Но ты ведь не слепой и не глухой. Ты знаешь, что горшки делают из глины. В мастерской она будет, как и всякие приспособления для создания посуды. Я не думаю, что ты не сможешь понять, как ими пользоваться. Возможно, твоя первая чашка не будет идеальной, но слепить ты ее все равно сможешь. Тебе поможет в этом твоя голова и нажитый за годы опыт.

— Значит, хоть какое-то представление о том, что делать, ты все-таки имеешь, — заключил Эруард, после того как обдумал ее слова.

Ему многое было любопытно, но он старательно сдерживал себя. Ему не понравилось, когда Паком сказал, что девушке он пришелся не по душе. Станным образом это уязвляло его самолюбие.

Вместо ответа Галина качнула головой. На самом деле знала она прискорбно мало, просто действовала согласно логике. Галя заметила, что мужчина ведет себя более дружелюбно.

— Почему ты решила спасти неизвестного человека? — задал вопрос Эруард, решив узнать девушку чуть лучше.

— Я должна была оставить тебя около порога? — поинтересовалась Галя, начиная обматывать рану свежим бинтом.

— Не подумай, я благодарен, просто мне интересно услышать твои мотивы.

— Нет причин, — Галина пожала плечами. — Я видела раненого человека, я могла ему помочь.

— Я мог быть преступником. Даже сейчас могу им быть.

Галина Николаевна согласилась с этим. Она понимала, что такая благотворительность может оказаться опасной, но ее внутреннее «я» никогда бы не позволило пройти мимо истекающего кровью человека.

— Рана выглядит хорошо, — сменила она тему, решив не вдаваться в подробности.

— По ощущениям так не скажешь.

Осторожно поведя плечом, молодой человек скривился и зашипел. Галина Николаевна едва сдержалась, чтобы не дать мужчине подзатыльник. Как ребенок, в самом деле!

— Ложись спать, — сказала Галина, собирая использованные бинты. — Завтра будет лучше, — пообещала она, хотя уверенности в этом не было.

Эруард наблюдал за тем, как девушка ходит по комнате. Необъяснимым образом покачивание полных бедер притягивало его взгляд. Тело баронессы не должно было вызывать в нем никакого возбуждения, но вопреки всему он ощущал сильный интерес.

Глава 11

— Кажется, все, — Галя вытерла пот со лба и с гордостью посмотрела на очищенный главный зал.

Комната все равно выглядела не особо хорошо, ведь каменные стены и старость никуда не делись. Полы однозначно нужно было менять. Когда они с Лёкой закончили соскребать вековую грязь, то заметили, что в некоторых местах доски совсем трухлявые.

По-хорошему в этом месте нужно было заменить все, сделанное из дерева. Это касалось и потолка.

Галина Николаевна просто представила, сколько все это будет стоить. Она даже примерно не могла посчитать сумму, но собиралась узнать в ближайшее время. Если она намеревалась жить в этом месте, то ей хотелось быть уверенной, что потолок не рухнет на голову в любой момент.

Возможно, проще было купить другое помещение, но Галина уже исследовала этот вопрос. Дома в столице стоили запредельно дорого. Кроме того, свободные здания очень быстро попадали в руки тех, кто имел связи в канцелярии. В общем, нельзя было просто прийти и купить. Даже если у вас имелась нужная сумма. Вот почему аферисты не хотели так легко отказываться от возможности завладеть этим домом.

Кроме того, Галина Николаевна успела понять, что расположение дома для открытия гостиницы с рестораном внизу очень удачное. Здесь есть все нужное, начиная от конюшни и заканчивая удобным подъездом. Найти это место легко даже для тех, кто впервые в городе. Чтобы попасть сюда от центральных ворот, нужно было лишь единожды свернуть с главной улицы.

Честно говоря, Галя немного волновалась. Она понимала, что для не слишком чистых на руку людей такая недвижимость может оказаться притягательной. Да, Галина теперь была баронессой, но за ее спиной не стояло никого влиятельного. В любой момент к ней могли прийти и вежливо попросить отдать бумагу. Отказать? Конечно, можно. Однако никто не гарантирует, что после отказа ее не подвергнут пыткам. Это тревожило.

Наверное, еще и поэтому она была в некотором роде рада, что раненый мужчина оказался аристократом. Она втайне надеялась, что тот будет достаточно благодарен ей за спасение жизни, чтобы в случае нужды прийти на помощь.

Расчетливо? Возможно. Но Галина Николаевна понимала, что жизнь гораздо опаснее, чем может показаться, поэтому готова была хвататься за любую соломинку. Кроме того, изначально никакого расчета не было. Она спасала молодого человека исключительно из-за того, что считала этот поступок правильным.

От размышлений ее отвлек стук в дверь. Это оказалась Петра. Отдуваясь, женщина втащила в зал большую сумку.

— Фух, — выдохнула она, выпрямляясь. — Я и подумать не могла, что нажила столько вещей. Добрый день, госпожа, — поздоровалась женщина. — Вы похудели!

— В самом деле? — удивилась Галина Николаевна, рефлекторно опуская взгляд.

По ее мнению, ничего в ней не изменилось. Прошло слишком мало времени. Хотя она хорошо знала, что в самые первые дни уходит больше всего веса, это потом каждый грамм дается с боем.

Лёка рядом тоже со скепсисом оглядела Галину. Девочка не видела никаких изменений, но не стала ничего говорить. Она старалась вести себя как можно тише, ведь того требовало задание, которое поручил ей дядька Паком.

— Ну ничего, ничего, — забормотала Петра. — Теперь я снова с вами, госпожа. Будете кушать у меня пять раз в день. Я не дам вам страдать от голода.

Галина Николаевна даже чуть побледнела от такой угрозы. Когда женщина попросила принять ее на работу, Галя и подумать не могла, что придется бороться с излишней заботой, по сути, постороннего человека.

— А чем это вы тут заняты? — прищурившись, поинтересовалась Петра. Она внимательно осмотрела комнату, потом Лёку (девочка под этим взглядом чуть отступила), в конце пристально изучила Галину. — Госпожа, — начала она придушенно, — только не говорите мне, что сами убирались?

Галина Николаевна подняла руку и потерла переносицу. Была ли идея принять Петру хорошей? Можно ли отмотать все назад? Ей не хотелось начинать борьбу за право делать что-то самостоятельно!

— В этом нет ничего предосудительного, — заговорила Галя, отнимая руку от лица и вздыхая. —

Мне ведь нужно чем-то заняться, не так ли?

— Ох, — драматично выдохнула Петра и без сил села на свой баул. — Господин барон, как же так вышло? Вашей деточке приходится трудиться, как чернавке какой-то!

— Перестань, — попросила Галя, чувствуя одновременно раздражение и смущение. — В том, чтобы помахать немного веником, нет ничего дурного. Любой труд благороден. Это мой дом, и я хочу, чтобы в нем было чисто.

— Но вам совсем не обязательно делать это самой, госпожа, — возразила Петра. — У вас есть служанка, вот пусть она и работает.

Ее взгляд переместился на Лёку. Девочка от такого заявления надулась, явно желая возразить.

— Лёка не служанка, — опередила ее Галя. — Она... эм, просто помощница. Я ведь говорила тебе.

— Да, да, — Петра покивала, сделав вид, что поняла. Правда, взгляд, который она после бросила, не предвещал девочке ничего хорошего.

Галина Николаевна вздохнула. Петра выглядела излишне энергичной. Видимо, работа на мачеху Висконсии совсем не радовала женщину, раз она бросилась в неизвестность с головой. Ее даже не остановило предупреждение Гали о том, что первое время их ждет множество трудностей.

Показывая Петре комнату, Галина надеялась, что ее жизнь не превратится в постоянную войну. Намного позже она поняла, что была в тот момент очень наивна.

Встав перед дверью, Галина Николаевна еще раз проверила кольцо на пальце. Сегодня она решила, что пора подумать о деньгах. Кроме долга, который необходимо было отдать в самое ближайшее время (кто знает, вдруг начнут капать проценты), требовалось позаботиться о многих вещах, начиная от банальной еды и заканчивая предметами для уборки.

Нести украшение в мешочке на поясе она опасалась. Карманников в городе было предостаточно. И пусть она старалась быть внимательной, но рисковать не хотелось.

Можно было спрятать кольцо в привычном тайнике на груди, но в этот раз она поступила иначе — надела кольцо на палец, а потом замотала его бинтом. Галя сомневалась, что у кого-нибудь получится снять с нее украшение так, чтобы она не заметила.

Пару адресов оценщиков она выяснила самостоятельно, еще пару получила у Пакома. Галина не собиралась продавать первому, к кому зайдет. Для начала стоило узнать цену, которую дает каждый из них.

Галина Николаевна подозревала, что кто-нибудь из оценщиков связан с ворами, поэтому перед тем, как войти в здание, каждый раз доставала кольцо, делая вид, что держит его в мешочке. Много мороки, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Первая лавка совершенно ей не понравилась. Оценщик разговаривал с ней через губу, явно не впечатлившись ее непритязательным внешним видом — это была еще одна уловка с ее стороны. Ей не хотелось привлекать к себе слишком много нежелательного внимания.

Кольцо его явно заинтересовало, хотя Галя выбрала самое простое из тех, что у нее имелись. За украшение ювелир согласен был дать два золотых — это двести серебряных монет.

Галина поблагодарила его и забрала кольцо. Как это часто бывает, мужчина сразу же начал убеждать ее, что больше ей никто не даст, но он готов набавить сверху еще пятьдесят серебряных.

— Поверь, это лучшая цена, которую тебе дадут в городе, — заверял мужчина, глядя снисходительно.

— Спасибо, — вежливо отозвалась Галя. — Я просто хотела узнать цену.

Мужчина начал еще что-то говорить, но она больше не слушала. Ей не нравилось, как с ней говорили и как смотрели. Конечно, Галина Николаевна вполне могла перебороть неприязнь ради необходимости, но конкретно сейчас ничто не требовало от нее подобного шага.

Второй оценщик был из списка Пакома. Пожилой мужчина долго разглядывал ее и кольцо через пластинку слюды. Та была настолько тонкой и отполированной, что походила на стекло.

Слюда была заключена в искусно выделанную металлическую оправу, так что вся конструкция больше напоминала обычное украшение.

Этот человек дал более высокую цену — двадцать золотых. Галя ощутила сильное желание

согласиться, но ей все-таки удалось мило улыбнуться и забрать кольцо.

Выбравшись на улицу, она некоторое время размышляла. Двадцать золотых были хорошей ценой. Она даже не думала, что сможет получить столько за такое простое украшение. Впрочем, в ее прошлом мире драгоценности порой тоже стоили баснословно дорого.

Обойдя всех остальных ювелиров, Галина Николаевна вернулась к старичку с необычным украшением. За это время на нее пять раз налетели, едва не сбив с ног, и один раз откровенно ощупали. Это нервировало и заставляло ее волноваться о своих будущих деньгах. Если небольшое кольцо она еще могла скрыть, то что делать с деньгами? Она очень надеялась, что их размер меньше, чем у серебряных и медных монет.

Старичок не выглядел удивленным, когда она вернулась к нему. Он благодушно улыбнулся и погладил не слишком густую бороду.

Золотые монеты, к облечению Галины, были очень маленького размера. В принципе, в этом не было ничего странного. Раз золото здесь стоит выше остальных металлов, значит, его количество не такое большое, так что нет смысла делать монеты крупными.

На этот раз она воспользовалась своим старым тайником. Домой практически бежала, всеми силами избегая темных переулков. Она кожей ощущала пристальный взгляд, но старалась не оглядываться по сторонам, целенаправленно двигаясь вперед.

Была вероятность, что воры попробуют проникнуть в дом ночью, но они должны были понять, что отыскать монеты в столь большом здании крайне сложно.

И это самое обычное и простое колечко. Она даже думать не хотела, какие трудности ждут в будущем.

Закрыв за собой дверь, Галя прислонилась к ней и слегка ударилась затылком. Короткая прогулка заставила ее понервничать. Она вся вспотела от напряжения.

— Госпожа? С вами все хорошо?

Галя открыла глаза и заметила Петру. Женщина смотрела на нее вопросительно и чуть встревоженно.

Она жила вместе с ними уже несколько дней, и за это время у них состоялась пара серьезных разговоров. Петра не лезла в ее дела (уже хорошо), но была одержима мыслью, что всех вокруг нужно закормить до невменяемого состояния.

Теперь Петра не приставала к ней с пятиразовым питанием, но при этом каждый раз смотрела так, словно отказ перекусить разрывает ей сердце. Единственным, кому все нравилось, был Умник. Вот кто на деле оказался настоящим пожирателем еды. Неудивительно, что зверек так обрадовался, когда увидел Петру на рынке.

— Все хорошо, — отозвалась Галя, думая над тем, что сегодня стоит подпереть все двери и проверить задвижки на окнах. Небольшие предосторожности лишними точно не будут.

Галина Николаевна резко открыла глаза. Она лежала на кровати, пытаясь понять, что именно ее разбудило. Умник рядом встревоженно на нее посмотрел. Не было сомнений — их разбудил какой-то внешний шум.

— Тихо, — прошептала Галя, поднимаясь.

Опустив ноги на холодный пол, она поморщилась, а потом накинула халат. У нее не было ни времени, ни желания надевать сейчас платье.

Добравшись до двери, Галина прильнула к ней и затихла. В голову полезли истории о призраках и прочая бесовщина, но она силой воли отмахнулась от этого. Не было сомнений, что шумел человек.

Конечно, шум можно было легко оправдать.

Например, это могла быть Петра. Она всегда вставала до восхода солнца и начинала возиться на кухне. Она вполне могла уронить какой-нибудь предмет.

Или это могла быть Лёка. В темноте легко обо что-нибудь споткнуться.

А еще у них по-прежнему обитал сын барона. После первых дней общение с ним стало более редким, все-таки Галине нужно было заботиться об имуществе, попавшем в ее руки, а мужчина не выглядел умиравшим. По этой причине она не уделяла ему много внимания.

Несмотря на то что все эти объяснения звучали в ее голове очень убедительно, менее жутко не становилось.

Тихо вздохнув, Галина Николаевна открыла дверь, радуясь, что не так давно смазала петли маслом. Выскользнув наружу, она замерла, оглядывая комнату.

Света не хватало. Окна в здании были небольшими, хорошо еще, этот недостаток компенсировался за счет полной луны. Она, кстати, здесь тоже имелась, правда, пятна на ней не совпадали с тем, к чему привыкла Галина Николаевна.

В первый раз когда она увидела это, то застыла от сковывающего все тело осознания. Все-таки одно дело предполагать, другое — знать точно. Некоторое время Галя искренне считала, что просто попала в далекое прошлое. Для объяснения произошедшего у нее была вполне, на ее взгляд, рабочая теория. Конечно, в ней имелись некоторые дыры, но они казались не слишком существенными. Рисунок на луне опроверг всю ее теорию, как, впрочем, и отсутствие привычного Млечного Пути.

В комнате кто-то был.

От ощущения чужого присутствия все волосы на теле Галины Николаевны встали дыбом. Она облизнула вмиг пересохшие губы и застыла, наблюдая за темной фигурой, возившейся рядом с сундуком. Не так давно она вытащила из своей спальни почти всю мебель. Сделано это было для того, чтобы ничего не мешало обратиться в месте, где она собиралась жить.

Мимо что-то проскочило. Галя отстраненно подумала, что Умник может быть невероятно тихим, когда этого хочет. Она не знала, что ей следует делать.

Вор, а это был именно он, никаких сомнений, вполне мог воспользоваться ножом или другим оружием, если поймет, что его обнаружили. Галине не хотелось героически погибать, но и отдавать свое имущество она тоже не намеревалась.

Все драгоценности и деньги давно были надежно спрятаны. Кто вообще будет хранить что-то ценное в сундуке? Это ведь первое место, о котором подумает человек, желающий уменьшить чужие финансы. Надо быть полным глупцом, чтобы оставить ценности в таком очевидном месте! Галина Николаевна даже немного обиделась.

Пытаясь придумать, что делать, она подошла к столу. При этом Галя порадовалась двум вещам. Первая — ее одежда была мягкой и не шелестела при ходьбе. Вторая — она не надела ботинки, так что шаг ее был тихим. Хотя, стоит признать, ноги немного замерзли.

Человек был весьма увлечен, копаясь в вещах. Он зарылся в сундук, время от времени тихо простукивая стенки — видимо, искал тайники.

Подхватив деревянный поднос, оставшийся на столе после ужина, Галина Николаевна подкралась к вору. Удача явно была на ее стороне, так как она ни разу ничего не задела. Галя не подозревала, что способна быть настолько тихой. Подкравшись к преступнику, она встала так, чтобы ей было удобно.

— Эй, — позвала она.

Человек моментально вскочил на ноги и развернулся. Галина не стала ждать, размахнулась и со всей силы приложила злоумышленника по голове. Послышался звук удара и придушенный вскрик. Гале показалось, что она слышала хруст.

Вор упал на пол и не двинулся с места. Галина Николаевна опустила руки и ощутила, как задыхается. Паника накатила волной. Тело бросило в пот. Ее затрясло. Не было никаких сомнений — ее настигла запоздалая реакция. Бросив поднос на пол, Галя стекла вниз (ноги не держали) и наклонила голову, пытаясь дышать.

— Господи, — прошептала она и подползла к человеку. — Только бы живой, — возносила Галина молитву, прокручивая в голове тихий хруст.

Становиться убийцей не хотелось категорически. Это приводило в ужас.

Протянув руку, она нащупала шею преступника и едва не застонала от облегчения — пульс был! Выдохнув, Галя села удобнее и постаралась успокоиться. Такие приключения не шли на пользу ее старому больному сердцу! И неважно, что тело снова молодое!

Снаружи послышался шум и голоса. Вскоре в комнату вошла Петра вместе с Лёкой. Перед ними скакал Умник. Ясно. Зверек решил позвать на помощь.

— Госпожа! С вами все хорошо? — запричитала Петра, вскинув руки, отчего свеча, которую она держала, едва не потухла.

— Все нормально, — ответила Галя.

Вскоре их внимание привлек удивленный вздох сбоку. Повернувшись, Галина увидела, что Лёка сидит на корточках рядом с вором. И судя по ее удивленному и тревожному взгляду, она отлично знала злоумышленника.

Галина Николаевна немедленно перевела взгляд на лицо того, кто не так давно рылся в ее вещах. Ей снова стало плохо, когда она поняла, что вором оказался совсем молоденький парнишка. Она ударила ребенка!

Отогнав нахлынувшее чувство вины, Галя нахмурилась, пытаясь быть строгой и серьезной. В конце концов, у нее не было выбора. Парень мог оказаться опасным, но, сколько бы она ни пыталась убедить себя, что права, успокаивающие мысли действовали плохо.

— Ты знаешь его? — спросила она у Лёки, еще раз проверяя пульс мальчика.

Неизвестному вору оказалось не больше шестнадцати. Несмотря на достаточно высокий рост и развитую фигуру, лицо выдавало его возраст.

Лёка кивнула. Она справилась с первыми эмоциями, и теперь выражение ее лица снова стало привычно отстраненным.

— Его зовут... — начала она, но замолчала, словно раздумывая, стоит ли называть настоящее имя парня, или это будет лишней информацией.

— Откуда ты знаешь вора? — с подозрением спросила Петра. — Тебе стоит тщательней следить за тем, с кем ты общаешься, девочка, — наставительным голосом посоветовала она.

Лёка бросила на женщину раздраженный и даже немного гневный взгляд.

— Я сама знаю, что для меня лучше, а что нет, — отчеканила она.

— Ну, ну, — не поверила Петра. — Ты еще слишком мала. Ты посмотри, чего задумал твой знакомый. Где это видано — вламываться в чужие дома и воровать? Это плохой поступок. Хорошие люди так не делают.

— Да что ты знаешь?! — взъярилась Лёка. Подскочив, она сжала кулаки и напряглась. Смотрела она при этом так, словно готова была кинуться на Петру.

— Вот, — женщина не испугалась. Она неодобрительно поджала губы, будто стала свидетельницей чего-то непристойного. — Маленькие девочки не должны так разговаривать со старшими.

Ребенок фыркнул, совершенно не впечатленный словами Петры.

— Прекратите, вы обе, — попросила Галина, нахмуриваясь сильнее.

Она знала, что Петра относится к Лёке с некоторым подозрением. В принципе, у нее были на то причины. Девочка не выглядела дружелюбной по отношению к ним. Единственный, с кем она готова была возиться и кому улыбалась, — это Умник.

К Галине ребенок относился с вниманием и легким удивлением. Создавалось впечатление, будто Лёка пристально изучает Галю, и некоторые поступки вызывают у нее недоумение и интерес.

Петру девочка старалась избегать, по той простой причине, что у кухарки всегда находилось какое-нибудь задание для Лёки. Почистить овощи, помыть посуду, подмести полы. Из-за этого ребенок старался избегать кухни и ее владычицы. Петра, в свою очередь, была убеждена, что Лёка ленивая и избалованная, раз не желает помочь даже в таких мелочах.

— Итак, — дождавшись, когда обе спорщицы успокоятся, продолжила Галина Николаевна, — кто этот молодой человек?

— Его зовут Йорган, — отозвалась нехотя Лёка. — Мы из одной... группы.

Галина кивнула и задумалась. Её не удивило, что уличные карманники сбиваются в банды, так легче выжить. Она подозревала, что у них существуют свои законы и правила, которые ни в коем случае нельзя нарушать. Лидер у них точно есть. Возможно, Паком прикрывает их от закона. Интересно, какие дела его связывают с сыном барона? Нормально ли для местной аристократии водить тесную дружбу с представителем преступного мира? Впрочем, Галина фыркнула, ничего странного в этом нет.

— Что у вас тут происходит?

Они все подпрыгнули от неожиданности. Даже Умник, тихо сидящий неподалеку, вскинулся, а потом возмущенно и обвиняюще запищал. Видимо, зверек очень внимательно прислушивался к разговору, раз не обратил внимания на приближение еще одного человека.

— Святые девы, помилуйте, — пробормотала Петра. Даже при свете свечей ее лицо казалось белым, обескровленным.

— Безрукий тебя задери, — ругнулась Лёка. Она сердито глянула на стоящего в дверном проеме аристократа.

Галина выдохнула.

— Ничего интересного, — ответила она, когда сердце в груди перестало отплясывать румбу.

Легран явно не поверил. Он сузил глаза, а потом с подозрением окинул их живописную компанию, полностью игнорируя все еще возмущенно попискивающего Умника. Остановив взгляд на лежащем парне, Эрдуард нахмурился.

— Мужчина? — он вздернул бровь, требовательно посмотрев на Галю.

— Всего лишь ребенок, — непонятно с чего вдруг встала на защиту мальчика Галина Николаевна.

— Мужчина, — настоял сын барона. — Ночью. В твоих покоях.

Галина закатила глаза. И ведь она точно знала, что Легран все понял правильно, но по какой-то причине ему хотелось немного ее подразнить. Она вообще никак не могла его понять. То он говорит с ней любезно, то язвит, то просто смотрит так пристально, что становится неловко. Иногда он даже начинал обращаться к ней на «вы». Создавалось впечатление, будто он сам не знает, как вести себя с ней.

— Что поделать, иногда приходится утихомиривать ухажеров ударом подноса по голове, — с сарказмом произнесла Галия. — Тяжела женская доля, — притворно вздохнула она.

— Ты его ударила? — с каким-то изумлением спросил Эрдуард. — В самом деле?

Галина Николаевна фыркнула, собираясь ответить очередной колкостью, но в этот момент мальчик рядом с ней тихо застонал, приходя в себя.

Открыв глаза, парень хмуро огляделся. Галина видела, как на его лице проявляется понимание. Осознав, в каком положении находится, мальчик взвился.

— Йорган! — вскрикнула Лёка, опасаясь, что ее знакомый может наделать глупостей от неожиданности и страха быть пойманным.

Парень узнал девочку. Остановившись, он с некоторым сомнением на нее посмотрел.

— Лёка? Что ты тут делаешь? Только не говори мне... — начал, но не закончил он. На худом, достаточно интересном лице прорезалась пугающая решимость.

— Успокойся, — буквально приказала Галина Николаевна, поднимаясь с пола. — Никто не собирается причинять ей боль.

По какой-то причине она сразу поняла, что именно встревожило мальчика, когда он узнал Лёку. Судя по всему, он подумал, что девочку тоже поймали.

Вскинув на нее взгляд, парень сделал один шаг в сторону своей знакомой. Видимо, слова Гали не слишком убедили его.

— Она говорит правду, — произнесла Лёка. — С недавнего времени я тут... живу, — на последнем слове она сбилась. Казалось, ее саму удивил этот факт.

— Живешь? — Йорган удивленно и недоверчиво на нее посмотрел. — Так, значит?..

— Да, да, — торопливо кивнула Лёка. — Я живу у нее, — она совершенно некультурно показала на Галину пальцем.

— Святая дева, — возмутилась Петра, несильно стукнув девочку по руке. — Где тебя воспитывали? Это наша госпожа!

Лёка бросила на женщину раздраженный взгляд, но промолчала. То ли ей не хотелось затевать

новый спор, то ли она понимала, что ее манеры временами оставляют желать лучшего.

— Стража? — дал о себе знать Легран. Он давно уже вошел в комнату и сейчас с интересом наблюдал за происходящим. — А у вас тут совсем не скучно, милая леди.

— Можешь оставаться столько, сколько пожелаешь, — Галина даже слегка присела в издевательском реверансе. — Главное, не забудь заплатить за постой.

— Нет, не надо стражу! — прервала обмен «любезностями» Лёка. — Йорган... он... хороший. Не надо стражу, — добавила она чуть тише.

Галина Николаевна сжала губы, размышляя.

С одной стороны, она не могла просто так отпустить вора, ведь лично она его не знала. Вдруг он опасен? Вернется завтра и убьет их всех во сне. Конечно, то, что Йорган вор, не значит, что он способен на убийство, но испытывать судьбу Галине не хотелось.

С другой стороны, ей не хотелось отдавать ребенка под стражу. Мальчик мог пойти на преступление лишь по нужде. В конце концов, Лёка тоже до недавнего времени была воришкой. И не факт, что теплая постель и еда три раза в день изменили ее так быстро.

В общем, Галине Николаевне всегда было сложно, когда дело касалось детей. Она понимала, что они вполне уже взрослые, поэтому должны нести ответственность за свои поступки, но... Всегда было это пресловутое «но».

Потерев переносицу, она вздохнула. Все смотрели на нее с ожиданием.

Петра была недовольна. Лично у нее не было никаких сомнений в том, как нужно поступить. Она любила детей, но не считала, что к ним нужно относиться как-то по-особому. Сама она начала работать очень рано. После этого к ней не было никакого снисхождения. Ей казалось, что так поступать правильно. Ребенок или нет, какая разница? Отвечать все должны по закону и никак иначе.

Лёка ощущала себя неуверенно. Появление Йоргана стало для нее полной неожиданностью. Когда Паком попросил ее присмотреть за женщиной, она согласилась. Сначала это задание вызывало у нее раздражение. Привычная жизнь в один момент изменилась. Не в плохую сторону, но все равно было некомфортно. Она многого не знала, отчего чувствовала себя не на своем месте. Спустя некоторое время это ощущение притупилось. Женщина оказалась странной, но интересной, а жизнь под крышей дома — удобной и сытой. Последнее радовало Лёку больше всего.

Эруарду было интересно, что решит баронесса. Было необычно уже то, что она задумалась. Обычно аристократы не утруждали себя размышлениями, когда дело касалось представителей преступного мира.

Он даже не думал торопить Висконсию, с повышенным вниманием осматривая ее. На ней сейчас была надета только рубашка для сна и просторный халат.

Эруард тихо сглотнул, лаская взглядом внушительную грудь. Тонкая ткань почти ничего не скрывала, давая ему прекрасный обзор. Ему снова нестерпимо захотелось узнать, насколько она мягкая и как будет смотреться в его руке. Он буквально чувствовал, как сжимает податливую плоть.

Пытаясь сбросить наваждение, он опустил взгляд. По неведомой причине вид голых ступней и лодыжек заставил его замереть. В них не было ничего необычного (до этого он много раз видел женские ноги), но почему-то от одного взгляда вниз его возбуждение усилилось.

Вспомнив, что он тут не единственный мужчина, Эруард мгновенно посмотрел на пойманного воришку. Мальчишка, не скрываясь, оглядывал баронессу. Это никак не могло понравиться Леграну.

— Ты бы оделась, — не слишком ласково бросил он, мысленно обещая парню все кары небесные, если тот немедленно не отведет взгляд.

Йорган, ощутив, как по спине пробежал холодок, невольно поежился и осторожно огляделся, сразу натолкнувшись на пристальный взгляд мужчины. Тот смотрел так, словно обещал выпустить ему кишки. Тревожно сглотнув, Йорган отступил на шаг и посмотрел на Лёку, но та была занята тем, что прожигала глазами баронессу.

— Что? — встрепелась Галина, выплывая из своих мыслей. Посмотрев на себя, она, даже не подумав смущаться, запахнула халат и пожалела плечами. — Можешь не смотреть, если твоим глазам больно, — едко выдала она и расправила плечи. — Идите все на кухню, я сейчас спущусь.

Глава 12

Постаравшись не обращать внимания на неприятное чувство, возникшее после просьбы сына барона, Галина Николаевна оделась и направилась вниз.

В далекой юности, имея десяток лишних килограммов, она сильно комплексовала по этому поводу. Многим ровесникам было все равно, как она выглядит, но были и те, кто любил задевать чужие чувства. Из-за них Галина пролила много слез и пота, изнуряя себя диетами, спортом и прочими попытками избавиться от того, что доставляло ей столько неудобств.

Это потом, чуть позже, она поняла, что ее лишний вес не такой уж и заметный. Дело было вовсе не в ней, а в людях, которым доставляло удовольствие причинять другим душевную боль.

Кроме того, не все люди тактичны. Некоторые просто не осознавали, что ранят своими словами.

Много позже она смирилась и перестала мучить свое тело, приняв его таким, какое есть. Возможно, ей не хватало силы воли, чтобы довести все до идеала, но Галине не хотелось тратить целую жизнь на вечную борьбу. А учитывая, как неохотно килограммы покидали ее, она могла представить, как жизнь превращается в сплошной кошмар. Вряд ли это добавило бы ей здоровья.

Обдумав слова Леграна, Галина Николаевна пришла к выводу, что тот вовсе не хотел ее как-то задеть. Его лицо не выражало брезгливости, скорее, он был чем-то обеспокоен и недоволен.

Впрочем, подумала она, какая разница, что думает и чувствует простой постоялец, который в скором времени должен съехать. Если она будет переживать из-за каждого, то нервы не скажут спасибо.

Остановившись в проеме, она оглядела кухню.

Петра возилась около плиты, явно намереваясь предложить ночной перекус. Ее недовольство легко угадывалось по чуть более резким движениям и хмурым взглядам, которые она бросала на Лёку, сидящую рядом с Йорганом.

Можно было бы подумать, что Петре не нравится их маленькая помощница, но Галя знала, что это не так. Она несколько раз заставляла, как кухарка тщательно отбирала самые вкусные кусочки и разделяла на две половины.

Сама девочка сидела ровно, время от времени поглядывая на своего товарища. Мальчик выглядел немного нервным, он все время косился в сторону Леграна.

Сын барона, в свою очередь, сидел за столом с видом наследного принца. Честно говоря, это было самое неприятное выражение, на которое он был способен. Отчего-то Галине Николаевне всегда хотелось чем-нибудь стереть это показное высокомерие.

— Итак, — начала она, привлекая к себе внимание. Добравшись до лавочки возле стола, она села напротив мальчика и буквально потребовала: — Рассказывай.

Мальчишка вскинул подбородок, упрямо стиснув губы. Он всем своим видом пытался дать понять, что не скажет ни слова.

— Я позову стражу, — предупредил Эрuard. Лично ему никаких объяснений не требовалось. Мальчишка просто полез за добычей.

Йорган дернулся. В его глазах отразилось нежелание и страх. Гале было жалко мальчика, но она не стала опровергать слова Леграна.

— Что тут рассказывать? — несколько агрессивно спросил парень. — Я знаю, что ты сегодня получила золото. Никто не хотел пробираться сюда, а мне все равно.

— Почему не хотели? — поинтересовалась Галина с легким интересом. Не то чтобы эта информация была слишком важной, но как-то требовалось поддержать разговор.

— А то ты не знаешь, — фыркнул Йорган и отвернулся.

Галина Николаевна вздохнула.

— Лёка? — она перевела взгляд на девочку.

— Все просто, — ребенок пожал плечами. — Говорят, это место когда-то проклял темный маг. После этого владельцы потеряли все, а потом и вовсе погибли. Обычная городская страшилка, — в ее голосе слышалась насмешка. Видимо, сама она не слишком верила в эти рассказы.

— О, ну конечно. — Йорган на секунду закатил глаза, а потом посмотрел на подругу снисходительно. — Прошлым летом Варик провел тут пару ночей, потом его убили в драке. Два года назад один из лидеров пытался присвоить это место и приспособить его под базу, но через пару месяцев его нашли в реке с перерезанным горлом, а те, кто хоть раз бывал здесь, в разное время заболели.

— И что в этом такого необычного? — Лёка вскинула взгляд на друга. — Варик сам напросился. Ты это знаешь. У него был невыносимый характер. Его давно предупреждали, что ему следует держать язык за зубами. А то, что случилось с одним из лидеров... Ну, он просто был недостаточно силен, — девочка хмыкнула. Судя по ее виду, слова парня ни на грамм не убедили ее.

— Ты не понимаешь, — Йорган насупился. Кажется, они уже не первый раз спорили по этому поводу.

— Кроме того, — Лёка победно посмотрела на парня, — я провела тут много ночей, но, как видишь, все еще жива.

Мальчику не понравились слова подруги, но он не стал ничего на это говорить, только сжал губы сильнее и отвернулся.

— Давайте вернемся к теме разговора, — привлекла к себе внимание Галина Николаевна. Она была согласна с Лёкой. Вряд ли дело в чем-то мистическом. — Откуда ты узнал, что у меня есть деньги? И тем более как понял, где нужно искать?

— Все наши знают, — туманно ответил паренек, явно не желая выдавать свои источники. Несложно было понять, что ювелиры тесно связаны с воровской стороной. — Я примерно знаю, где хозяйские комнаты. А где еще искать, как не в сундуке? Женщины всегда держат все самое ценное именно в них, — он хмыкнул, но потом, вспомнив, что сам ничего не нашел, нахмурился, теряя самодовольство.

Воцарилась тишина. Галина некоторое время думала, что ей делать с неудачливым воришкой. Отдать страже? Какой в этом толк? Нет, надо придумать ему какое-нибудь другое наказание.

— Будешь его поручителем? — спросила она у Лёки. Девочка непонимающе моргнула и слегка нахмурилась. — Я думаю, Йоргану нужно предоставить выбор, — продолжила Галя осторожно, мгновенно заработав два хмурых взгляда, один из которых принадлежал Леграну, а второй — Петре. — Раз он полез воровать, значит, ему нужны деньги. Законопослушные жители королевства зарабатывают их, а не воруют.

— Только не говори мне... — начал Эрuard. Он выглядел раздраженным и даже немного рассерженным.

Галина Николаевна остановила его взглядом. Он просто постоялец, поэтому не может вмешиваться в ее дела. Она еще не просила его ни о какой помощи, и между ними нет никаких обязательств.

— Я предлагаю тебе два варианта. Первый — мы вызываем стражу, и ты отбываешь свое наказание по закону. Второй — я нанимаю тебя на работу, при условии, что Лёка станет твоим поручителем. Если ты что-то украдешь, то отдавать или принимать наказание будет она.

— А если я просто уйду? — в голосе Йоргана звучало любопытство.

— Тогда мне придется обратиться к Пакому.

После этих слов Галина заметила, как лицо мальчика побледнело. Он бросил короткий взгляд на Лёку, а потом тревожно сглотнул. Кажется, он очень хорошо знает Гордона, и тот явно имеет среди преступников определенную репутацию.

— Сколько? — спросил мальчишка. Галя вопросительно на него посмотрела, безмолвно требуя уточнения. — Сколько ты будешь мне платить? И сколько я должен буду на тебя работать?

Она задумалась. Не так давно она наняла Петру, поэтому примерно представляла, сколько должны зарабатывать люди, помогающие владельцам тракторов.

— В первый месяц я заплачу тебе пятьдесят серебряных монет. Потом посмотрим. Думаю, три месяца упорной работы покажут тебе, что всегда можно выбрать альтернативный путь. Конечно, все это только при условии, что Лёка согласится отвечать за тебя.

— Я согласна, — тут же произнесла девочка, не глядя на товарища. Весь ее вид говорил о том, насколько она серьезна.

Йорган слегка недоверчиво покосился на подругу, а потом вернул взгляд к Галине.

— Что я должен буду делать?

Галя улыбнулась. Ей нравилась такая основательность. Несмотря на стрессовую ситуацию, парень не соглашался на все подряд, интересовался подробностями того, что ему предстоит. Это говорило о том, как хорошо мальчик справляется с внезапно обрушившимися на него сложностями.

— Ничего незаконного, — сразу заверила его Галина Николаевна. — Это место требует тщательного ремонта. Будешь помогать. Я собираюсь поменять везде полы и, возможно, потолок. Надо будет присматривать за рабочими, а после потребуются руки, чтобы убрать последствия ремонта.

Услышав о ремонте, мальчик оживился. Он встрепенулся, но потом, будто вспомнив о чем-то, выдохнул и сдуплся.

— Говори, — мягко попросила Галя.

Все волнения сегодняшнего дня отошли на второй план, погребенные под сильной усталостью. Ей захотелось оказаться в своей кровати прямо сейчас. Кажется, она перенервничала.

Йорган заерзал на месте. Он выглядел так, будто был в чем-то неуверен.

— Не тяни время, — потребовал Легран.

Перед носом Галины появилась тарелка с подогретым супом, кружка с отваром и кусок хлеба.

— Вам надо поесть, госпожа, — проворковала Петра, делая вид, что все так, как и должно быть.

— Спасибо, я не голодна, — твердо заверила ее Галя, ощущая, как желудок от близости еды начинает ворочаться. Отодвинув суп и хлеб в сторону Леграна, она вцепилась в кружку с отваром как в спасательный круг.

Петра уже знала, что переубедить госпожу не получится, недовольно поджала губы и вернулась к плите. Вскоре тарелки появились перед Лёкой и Йорганом. Видимо, женщина поняла, что с этого момента ей придется готовить еще на одного человека.

Эруард не испытывал никаких трудностей, поэтому спокойно принялся за еду.

Некоторое время на кухне слышны были только звуки едящих людей. Галя пила отвар и мысленно ругала Петру. Женщина в этот момент напоминала ей дьявола, который всеми средствами пытается соблазнить невинную человеческую душу.

Когда ночной перекус был уничтожен, Галина дала мальчику понять, что не забыла о теме разговора. Наверное, еда сказала на решимости Йоргана — он стал более мягким и открытым.

— У меня есть знакомый один. Он глава артели. Они... — мальчишка замялся, явно не зная, как сказать.

— Говори прямо, как есть, — посоветовала Галя.

— Они отстроили одному типу дом, но тот придрался ко всему и отказался платить, — заговорил Йорган. — В общем, была драка. Заказчик получил по голове и помер. С тех пор артель как бы скрывается, — закончил он неуверенно.

Легран хмыкнул. Он отлично помнил эту историю. Строители, о которых рассказывал мальчишка, были отличными, но им не повезло. Аристократ, нанявший их, был слишком жаден, поэтому попытался лишить артель законной платы. Наказание пришло очень быстро — та ссора стала его концом.

Галина Николаевна неуверенно кивнула. Она немного беспокоилась. Не будет ли у нее проблем, если она наймет преступников для работы? Одно дело мелкие воровы и карманники, совсем другое — люди, связанные с убийством.

Ей явно нужно было все тщательно обдумать. Для начала хотя бы узнать расценки строителей, не замеченных ни в каких темных историях. Возможно, их расценки ее вполне устроят.

Захлопнув дверь, Галина сердито посмотрела на контору. Ей не понравилось в этом месте буквально все, начиная от самих строителей (хамоватые пьяницы!), заканчивая ценами (натуральный грабёж!).

Устало вздохнув, Галя поплелась на рынок. Может быть, получится найти людей, не входящих в строительную гильдию?

День явно не задался. Она несколько часов бродила и разговаривала с разными людьми, но все

бесполезно. По словам горожан, приличные артели в столице, конечно же, существовали, но все они были заняты на различных проектах. Чаще всего их нанимали аристократы. В здании гильдии в это время оставались лишь самые бесполезные люди, которых никто попросту не нанимал.

Даже в такой непростой ситуации у нее было несколько выходов.

Она могла рискнуть и попробовать нанять неквалифицированных работников, но в таком случае ей пришлось бы наблюдать за каждым гвоздем. Недобросовестные артели вполне могли пойти на обман и продать часть материала на сторону. И хорошо, если после этого потолок не рухнет ей на голову из-за того, что его недостаточно хорошо закрепили.

Второй выход состоял в том, чтобы подождать. Стройки за пределами столицы не могли длиться вечно. Рано или поздно какая-нибудь артель должна была вернуться.

Галине Николаевне не нравился такой вариант. Ей срочно нужен был источник постоянного дохода. Она могла, конечно, жить с продаж доставшихся ей драгоценностей, но хотелось чего-то более стабильного.

Третий вариант одновременно и нравился, и вызывал опасения. Речь шла о тех парнях, которые проломили заказчику голову, когда тот отказался платить за работу.

С одной стороны, мальчишка утверждал, что строители они хорошие. С другой стороны, она опасалась возможных проблем в будущем. Могла ли она притвориться, что не знала о том, кто они такие? Или стоит сделать вид, что никакого ремонта в ее доме нет?

В итоге Галина Николаевна решила для начала поговорить с Паком. Он явно хорошо знаком с преступной стороной этого города. Может быть, он даст хороший совет. Все-таки она в какой-то мере спасла его друга.

Взбодрившись, Галя расправила плечи и направилась к дому Гордона. Дорогу она помнила смутно, но после недолгого плутания ей все-таки удалось отыскать нужную дверь. Источающие запах гниения ящики были на месте.

Нужный человек, к ее облечению, оказался на месте. Паком выглядел помятым и сонным. Казалось, он только что встал. Испещренное ужасающими шрамами лицо выглядело еще более отталкивающим.

Окинув ее безразличным взглядом, он, даже не думая прикрывать рот, зевнул и посторонился. Пройдя мимо него в коридор, Галина Николаевна пару раз моргнула. В доме царила темнота.

— Что-то случилось с нашим общим знакомым? — хрипло спросил Гордон. Он прошел мимо, шаркая ногами, будто ему было сложно оторвать их от пола. Судя по всему, ночью Паком не спал, занимаясь какими-то своими делами.

— Что? — Галина вынырнула из размышлений, пытаясь вспомнить, о чем ее спросили. — А, Легран. Нет, с ним все в порядке. На самом деле я не понимаю, почему он все еще у меня. С его плечом все хорошо. Он вполне может вернуться домой. У него ведь есть дом? — спросила она, подумав, что молодому человеку, может быть, просто некуда идти.

— Есть, — Гордон хмыкнул, а потом сверкнул в ее сторону улыбкой. — Кажется, ему нравится у тебя. Решил устроить себе небольшой отпуск, — последнее предложение он буквально пробормотал себе под нос. Галина Николаевна с трудом смогла разобрать слова. — Если не из-за нашего друга, то зачем ты пришла?

Галя хотела сказать, что не считает Леграна своим другом, но не стала. В самом деле, какая разница, к какой именно формулировке прибегнул Паком.

— Я хочу сделать в своем доме ремонт, — присаживаясь за стол, заставленный грязной посудой, начала она. — Мне нужна хорошая артель. Местная гильдия не может предоставить ничего вменяемого, — Галя скривилась, вспомнив сегодняшнее утро. — Йорган упомянул строителей, которые попали в неприятности, — она неловко поерзала, со значением глядя на Гордона. Галина надеялась, что тот сразу поймет, о ком именно она говорит.

— Йорган? — зацепился за имя Паком. — Он пришел к Лёке?

— Ну, не совсем к ней, — туманно ответила она.

Мужчина пару секунд смотрел на нее, а потом рассмеялся.

— Тогда не говори мне, что паршивец решил обокрасть тебя? Этот сопляк всегда был безрассудным.

Что ж, очевидно, Паком знает Йоргана очень хорошо. Неудивительно, раз сам мальчик знаком с

Лёкой. Видимо, криминальный мир в этом городе действительно крайне тесен.

— Речь сейчас не о нем...

— Нет, подожди, — отсмеявшись, прервал ее Гордон. — Расскажи мне, как ты его поймала. Ты ведь его поймала, не так ли? Или это был Эрурд? Раз Йорган сообщил тебе о группе Жакара, значит, ты не отдала его страже.

Галина Николаевна подумала немного, а потом все-таки осторожно поведала, как прошла первая встреча между ней и Йорганом. Услышав, что она ударила воришку деревянным подносом по голове, Паком снова не удержался и рассмеялся.

— Хотел бы я увидеть, как выглядел Эрурд, когда услышал об этом, — сквозь смех выдал мужчина. Галина нахмурилась, не понимая, причем тут Легран. Заметив ее выражение, Паком выдохнул и пустился в объяснения: — Ты не понимаешь. Леди, к которым он привык, никогда бы не сделали ничего подобного. Аристократка должна быть хрупкой, чувственной, кроткой и бесконечно милой, — произнес он так, будто зачитывал строки из какой-то книги. — Теперь ты понимаешь, что к чему?

— Все люди разные, — голос Галины звучал убежденно. — Как физически, так и умственно.

— Да, да, — Паком посмотрел на нее с осуждением, будто она только что испортила хорошую шутку, оказавшись слишком занудной, чтобы понять всю красоту шалости. — Но ничто не мешает им стремиться к единому стандарту, который воспевается всеми вокруг.

— Это очень интересно, — Галя сжала губы в тонкую нить, — но мы отошли от темы.

На самом деле она не была такой уж правильной и тоже находила ситуацию слегка забавной, просто было во всем этом нечто такое, что задевало ее. Теперь она понимала, почему Легран порой не может оторвать от нее внимательного взгляда. Видимо, молодой человек был настолько шокирован ее внешностью, что до сих пор пытался понять, как она может быть такой. Неудивительно, раз он привык к хрупким и нежным созданиям. Отчего-то это было Гале неприятно. Если раньше во взгляде молодого человека ей мерещился поднимающий самооценку интерес, то сейчас она могла ощутить горький привкус разочарования.

Все это было таким глупым. Ей стоило более трезво смотреть на ситуацию. Возможно, прошлой ночью он попросил ее одеться вовсе не потому, что волновался за ее честь, просто ему действительно было неприятно видеть столь... неприглядное тело? Боже мой, подумала она, какая ей, по сути, разница, что подумал этот юнец! Вскоре его «отпуск» закончится, и он укатит к своим зефиркам и мармеладкам, внешний вид которых не будет раздражать его внутреннее чувство прекрасного!

Тряхнув головой, Галина Николаевна сфокусировала взгляд на Пакоме. Мужчина сидел и смотрел на нее с каким-то потаенным интересом. Он явно не желал прерывать ее раздумья.

— Итак, — прокашлявшись, снова заговорила она. — Мы обсуждали артель.

— Что именно тебя интересует? Жакар и его ребята действительно профессионалы своего дела. Просто все они немного... — он задумался, словно подбирая удачное слово, — горячие головы.

Галя кивнула.

— Каковы их расценки?

— Ты хочешь нанять их?

— Я пока размышляю, — ответила Галя уклончиво. Прежде чем принять решение, она должна была знать все о рисках, сопровождающих подобную затею.

Гордон, подумав немного, назвал цену. Галина Николаевна была приятно удивлена, что сумма была в разы меньше той, что просили у нее в гильдии. Если бы не прошлое артели, она не задумываясь наняла бы их.

— Насколько они... горячие головы? — осторожно поинтересовалась Галина Николаевна, избегая слишком резких слов. Судя по тому, что мастера убили человека, головы у них действительно должны были походить на вулканы.

— Все будет в порядке, — усмехнулся Гордон. — До тех пор, пока ты платишь запрошенную сумму и ведешь себя с ними как с людьми.

Галина не была убеждена. Мало ли, вдруг она случайно скажет что-то, что не понравится строителям. Кто знает, что входит в их понятие «ведешь себя как с людьми». Может быть, это

означает ходить вокруг них на цыпочках и заглядывать в рот, не оспаривая ни одного решения.

— Я хотела бы встретиться с Жакаром, — произнесла она осторожно. — Это возможно?

— Конечно, — Гордон кивнул. — Я передам ему твои слова.

Осознав, что разговор подошел к концу, Галина Николаевна встала. Окинув рассеянным взглядом загроможденную кухню, она попрощалась и ушла.

Дома ее встретила ругань.

— Что случилось? — тихо спросила она, наблюдая за промчавшимся мимо сыном барона. Судя по тому, как ревно он скакал по лестнице, ему давно уже намного лучше.

— Я отнесла ему обед, — начала рассказывать Петра. Ее лицо было немного красным, а в глазах виднелась легкая растерянность, словно кухарка не знала, смеяться ли ей, или ситуация все-таки серьезная. — Поставила поднос на тумбочку около кровати. Господина Леграна не было в комнате. Я подумала, что он занимается своими делами, поэтому не стала его искать и предупреждать об обеде. Спустя время сверху донесся крик. Оказалось, что Умник натряс в еду господина Леграна шерсти. Много шерсти, госпожа. Он явно сделал это специально.

Галина одновременно нахмурилась и сжала губы. Она, как и Петра до этого, не знала, как реагировать.

— Почему он до сих пор кричит? — спросила Галя, подавляя любое веселье. — Обед давно прошел.

— Господин Легран после вспышки довольно быстро успокоился, но Умник время от времени показывает ему на глаза. Зверь дразнит его, госпожа, — произнесла она шепотом.

— Он взрослый мужчина! — изумилась Галина Николаевна. — Я про Леграна, — на всякий случай уточнила.

— Да, — Петра отмахнулась. — Вы разве не помните, каким вредным может быть Умник. Он специально доводит господина Леграна.

Галя покачала головой. Шум, донесшийся сверху, заставил ее поднять голову. Нужно было немедленно все это прекратить. Она догадывалась, что после того, как Легран случайно наступил на хвост Умника, зверек его не любит, но переходить границы явно не стоило. Эрурд, конечно, почти поправился, но излишние физические упражнения и гнев могут негативно сказаться на его здоровье.

Поднявшись, она направилась вверх. Пора урегулировать конфликт.

— Если вы немедленно не прекратите, я буду вынуждена принять меры!

Галина Николаевна оглядела комнату, в которой обитал Легран. Судя по всему, некоторое время назад по ней прошелся небольшой ураган. И пусть вещей внутри было не так много, их вполне хватило, чтобы устроить хаос.

При ее словах Эрурд замер. Он стоял, чуть наклонившись вперед. Его кулаки были сжаты, а волосы слегка растрепаны. Перед ним, распушив хвост и выгнув спину, застыл Умник. Вид у зверька был такой, словно он в любой момент собирался наброситься на противника, чтобы как минимум выцарапать тому глаза.

Этот вид поразил Галю. Откуда такая сильная ненависть? Ей казалось до этого момента, что все было вполне приемлемо. Да, она знала, что Умник не любит Леграна за то, что тот на него наступил, когда только пришел в себя. Создавалось впечатление, будто зверек просто недолюбливает их постояльца, стараясь избегать его общества. Видимо, это были только ее мысли и ситуация оказалась гораздо более серьезной, чем ей казалось.

Услышав и увидев ее, Умник почти моментально скинул с себя воинственный образ. Только его хвост еще некоторое время нервно подергивался.

Обогнув Леграна, зверек взлетел ей на плечи и прижался пушистой головой к щеке. Не было сомнений, что он пытается выглядеть безобидным и невинным. Вот только, несмотря на всю любовь к пушистикам, Галина Николаевна не собиралась позволять этому комочку меха обмануть ее.

— А теперь давайте поговорим как взрослые люди, — произнесла она, проходя в комнату.

Легран к этому моменту тоже слегка расслабился, но по-прежнему смотрел в сторону Умника с неодобрением.

Качнув головой, Галя рефлекторно принялась заправлять кровать и убираться в комнате. Не сказать, что она была ярым поборником идеальной чистоты, но разбросанные вещи заставляли ее ощущать дискомфорт.

— Итак, — начала она, когда вернула немногочисленным предметам их исходное положение, — что происходит? Откуда такая взаимная ненависть?

После этих слов Галина стащила Умника со своей шеи и усадила его к себе на колени, совершенно бездумно принимаясь поглаживать между толстенькими круглыми ушками.

Проследив за ее движениями, Легран поджал губы.

— Он сделал это специально, — сложив руки на груди, сказал он. — Тебе нужно лучше следить за своим *питомцем*.

Последнее слово было сказано едко и чуть насмешливо.

Галина Николаевна вздохнула и потеряла переносицу. И пусть очки и дискомфорт в глазах от долгого чтения остались в прошлом, привычка осталась.

— Я приношу извинения за своего друга, — сухо произнесла она, чувствуя, как Умник в ее руках подрагивает. То ли от желания снова кинуться в бой, то ли от обиды на слова Леграна. — Я постараюсь держать его от вас как можно дальше.

Она сознательно перешла на уважительное обращение, пытаясь таким образом дистанцироваться от человека напротив. Он был просто постояльцем, ничего более.

Почему-то при этой мысли в глубине ее души что-то сжалось, но она отмахнулась от странного чувства.

В конце концов, Легран снимал у нее комнату, и она должна была сделать все для того, чтобы ему жилось тут комфортно. Конечно, до тех пор, пока он сам не развязывает конфликты.

К сожалению, в этот раз вина была на Умнике. Возможно, между ними существовала неприязнь, но именно зверек пришел в комнату Леграна и натряс в обед шерсти. Не было ни одного шанса, что это произошло случайно.

Ее слова явно выбили Леграна из колеи. Он непонимающе моргнул и нахмурился.

— Хорошо, если так, — сказал он чуть неуверенно, пытливо заглядывая в лицо Галины Николаевны. — На самом деле мне не стоило реагировать настолько сильно, — признался мужчина, явно испытывая смущение. Подняв руку, он неловко взлохматил волосы, чуть рассеянно поглядывая по сторонам.

Наконец Эрuard осознал, насколько глупым, наверное, его конфликт с Умником выглядел со стороны. Конечно, зверь был дьявольски умен, как и подобает этому виду, но такая вспышка агрессии со стороны самого Леграна не могла быть оправданной этим обстоятельством.

Чувствуя, как к щекам приливает жар, он нахмурился и резко отвернулся. Святые девы, так стыдно ему не было с юных лет. Кажется, в последний раз он чувствовал себя так, когда отец застал его читающим «Взрослую сторону жизни» Марселя дель Кондоре.

Ему было двенадцать! Интерес к подобной теме в этом возрасте вполне оправдан! Правда, это не помешало ему ощутить жгучий стыд, когда отец понял, какую именно книгу его сын с таким интересом изучает.

— Все в порядке, — Галина Николаевна благодушно кивнула, чувствуя, как Умник в ее руках начинает протестующе возиться. Он явно не желал объявлять перемирие. — Я хотела поговорить с вами на более серьезную тему.

Легран, постаравшись вернуться в уравновешенное состояние, повернулся.

— О чем именно? — деловито спросил он, пытаясь смотреть только в глаза девушке и игнорируя злобно скалившегося на него зверька.

— О съеме этой комнаты, — Галя сжала губы. Ей не хотелось начинать этот разговор. Она *надеялась*, что молодой человек сам догадается, но проходили дни, а Легран даже не думал об оплате.

— А? — Эрuard недоумевающе моргнул, но очень скоро в его глазах появилось понимание.

Глава 13

Галина Николаевна видела, что Эрурд ощущает себя крайне неловко. Кажется, ему даже в голову не приходило платить за постой.

Она сама была благодарна, что ситуация наконец разрешилась. Галя никогда не любила такие моменты.

Удостоверившись, что мир снова налажен, она оставила Эрурда отдыхать, а сама направилась в свою комнату — ее ждал еще один разговор.

Посадив Умника на кровать, она села и серьезно на него посмотрела. Зверек некоторое время возмущенно попискивал, будто желая рассказать, как недоволен, что человек так легко ушел от возмездия.

— А теперь давай поговорим серьезно, — начала Галина, глядя на Умника прямо и строго. Зверек мгновенно насторожился. Он замер и посмотрел на нее вопросительно. Удивительно, как четко она видела его эмоции. — Твой поступок был излишним.

Умник протестующе пискнул.

— Я понимаю, — Галя сложила руки на коленях. — Он обидел тебя не так давно и сделал больно.

Зверек резко дернул головой. Его хвост распушился и задрожал.

— Ты должен понимать, что это произошло случайно. Легран был ранен, дезориентирован. Я не защищаю его, но твое поведение выходит за рамки. У меня такое чувство, что дело вовсе не в физической боли, а в твоём ущемленном чувстве гордости.

Галина Николаевна неодобрительно поджала губы. На самом деле она не понимала, откуда настолько сильное противостояние. Возможно, она чего-то не видела? Не знала о чем-то важном? Но что это могло быть?

— Может быть, он навредил тебе сильнее, чем мне кажется? — спросила Галина, глядя на зверька с тревогой. Мало ли, вдруг она не заметила каких-то внутренних травм, которые до сих пор не исчезли?

Неудивительно, что она не подумала об этом, учитывая, каким быстрым и юрким всегда был Умник. Он никогда не показывал, что у него что-то болит.

Зверек качнул головой, отрицая. Галя облегченно выдохнула. Значит, дело действительно в непомерной гордости зверя.

— В таком случае я не понимаю твоей повышенной агрессии. Просто сторонись его, если он тебе так не нравится.

Умник насупился, отчего его усы забавно встопорщились, а потом нехотя кивнул. Правда, на короткий миг Галине показалось, что в черных бусинах глаз мелькнуло что-то очень похожее на упрямство.

После окончания разговора зверек махнул хвостом и умчался по своим делам. Галя вздохнула, надеясь, что инцидент исчерпан.

Встав, она поправила немного помявшееся покрывало и остановилась, внезапно привлеченная некой странностью, которой совершенно точно ранее не было в ее комнате.

Резко выпрямившись, она повернулась в сторону тумбочки и удивленно замерла.

Оглянувшись по сторонам, будто в поисках ответов, Галина подошла ближе. На тумбочке лежала старая довольно толстая книга. Весь ее вид намекал, что сделана она была столетия назад. И дело не в потрепанности, которой, к слову не было. Просто вид у книги был старинный. Такими их делали в далекие времена. Впрочем, если учесть, в какой эпохе она сейчас жила, то книгу вполне могли написать совсем недавно.

Больше всего Галину Николаевну волновал вовсе не внешний вид, а то, каким образом книга появилась в комнате. Еще утром, она точно помнила, ничего подобного на тумбочке не лежало. Если так, значит, книгу принесли сюда позже. Но кто? И зачем?

Вряд ли это был Йорган, Лёка или Легран. Петра? Она вполне могла захватить книгу из старого дома. Наверное, забыла сразу отдать, вот и положила, как вспомнила.

Вздыхнув облегченно, Галина Николаевна улыбнулась. Всему было логичное объяснение, не стоило так нервничать. В конце концов, как еще книга могла тут появиться. Не соткалась ведь она из воздуха, не так ли?

Вспомнив, что Висконсия вряд ли умела читать, Галя немного расстроилась. Книги были отличным источником знаний. Правда, она не помнила, чтобы видела на рынке книжные магазины. Существовала большая вероятность, что книги в это время еще были не настолько распространены.

Протянув руку, она погладила темно-коричневую обложку. На мгновение ей вспомнилось, что в далекие времена в ее мире некоторые «умельцы» обтягивали книги человеческой кожей. Из-за этой мысли захотелось оторвать руку, но она не стала этого делать, упрямо продолжила прикасаться к твердой поверхности.

Подхватив книгу, Галина Николаевна снова села на кровать и положила фолиант на колени. Погладив обложку в последний раз, она открыла книгу на первой странице. Несмотря на уверенность в том, что у нее нет навыка чтения, Гале хотелось увидеть местную письменность. Может быть, в книге будут какие-нибудь иллюстрации?

Даже зная, что не умеет читать, Галя ощутила сильное разочарование, когда не смогла разобрать ни слова. Буквы выглядели незнакомо и напоминали замерших в разных позах пауков.

Пролистав пару страниц, она собиралась уже закрыть книгу, чтобы вернуться к ней позже, возможно даже сегодня вечером, когда в самый последний момент что-то изменилось.

Моргнув, Галина Николаевна едва не вскрикнула, наблюдая, как непонятные символы пришли в движение. Спустя пару секунд она с удивлением осознала, что текст изменился.

Замерев на мгновение, Галина медленно отодвинула от себя книгу и положила ее на кровать. Так же медленно встав, она отошла на пару шагов, не отрывая от фолианта пристального взгляда. Галя чувствовала себя в этот момент так, будто перед ней материализовалась ядовитая змея, готовая напасть в любой момент.

Спустя пару томительных минут она немного расслабилась. Книга лежала спокойно. Из нее не вылетало никаких лучей, она не делала попыток двигаться, исчезать, дымиться, парить и... Что там еще могут делать *странные* книги?

У Галины имелись веские доказательства того, что книга именно *странная*. Нет, нет, она была знакома с концепцией мгновенного переводчика. В конце концов, у нее был компьютер, подключенный к интернету. Возможно, она не понимала, как это действует, но много раз видела, как записи на иностранном языке меняются на русский. Конечно, компьютер не мог перевести идеально, но порой того, что он делал, было вполне достаточно для понимания.

Несмотря на то что Галина Николаевна видела что-то похожее раньше, книга все равно не вызвала у нее ни симпатии, ни доверия. Одно дело машина, и совсем другое — простая книга!

Потерев переносицу, Галя на мгновение зажмурилась, но почти сразу распахнула глаза, с подозрением глядя на фолиант. Она вспомнила, что пару раз слышала в этом мире о каких-то магах или колдунах. Сейчас Галина не могла вспомнить, что именно и от кого, но происходящее напомнило ей именно о людях, обладающих необычными способностями.

Фыркнув, она выбросила подобную ересь из головы. Колдуны? В самом деле? Такого просто не могло быть! Для древнего человека современный телефон тоже, наверное, выглядел бы как нечто магическое и удивительное.

Нет, Галина Николаевна обладала фантазией, но всегда понимала, что реально, а что может быть простой выдумкой. За свою жизнь ей не встретилось ничего мистического. Если, конечно, исключить то, что она каким-то образом оказалась в другом мире. Но даже это, как ей казалось, вполне могло иметь научное объяснение. Просто нужны дополнительные знания, чтобы разобраться до конца.

Успокоив себя такими мыслями, она с большим интересом посмотрела на книгу. Получается, что в этом мире уже существует продвинутая наука, которая позволила людям каким-то образом программировать книги на определенные действия.

Расправив плечи, она покачала головой, укоряя себя за недавний страх. Подойдя к кровати, Галина с интересом пробежалась взглядом по ровным строчкам, написанным на *русском языке*. Протянув руку, она хотела прикоснуться к книге, но не успела ничего сделать. Со стороны двери до нее донесся испуганный писк. Почти сразу после этого Умник встал так, чтобы отгородить ее от фолианта.

— Что случилось? — непонимающе спросила Галина, переводя взгляд с Умника на книгу.

Зверек выглядел крайне встревоженно. Вся его шерсть вздыбилась. Глаза-бусинки сверкали тревогой, а усы нервно подергивались. Его буквально трясло.

— Ну, ну, — тихо заворковала Галя, протягивая к зверю руку. — Успокойся, мой милый, все хорошо, — заверила она его, стягивая с кровати. Тело Умника было жестким и напряженным, но стоило ему очутиться в ее объятиях, как он расслабился и тихо пискнул, зарываясь носом в ее ворот.

Погладив его по спинке, Галина Николаевна бросила еще один взгляд на книгу. Мог ли фолиант на самом деле каким-то образом навредить ей? Все знают, что звери лучше чувствуют опасность. Галя слышала множество историй о том, как они предугадывали землетрясения и спасали хозяев от различных катастроф. Но она ведь уже касалась книги, и ничего не произошло. Кроме того, что в той активировался алгоритм перевода.

Посмотрев на Умника, она решила для начала поговорить с ним. И пусть особой угрозы от фолианта она не ощущала, глупо было пренебрегать интуицией зверя.

— Она опасна? — спросила Галина Николаевна, внимательно наблюдая за выражением на мордочке Умника. Зверек задумчиво пошевелил усами и тряхнул ухом. Он выглядел неуверенно. Казалось, он не знает, как поступить. — Могу ли я притронуться к ней под твоим присмотром?

Умник казался несчастным, но в нем не было сильного отрицания. Судя по всему, зверь не считал книгу слишком опасной, но по какой-то причине не дал ей дотронуться до нее не так давно. Почему?

Возможно ли, что вред будет нанесен не сразу? Например, страницы могли быть пропитаны ядом, который постепенно накапливается в организме. И чем дольше контактируешь с книгой, тем больше этого яда в теле человека.

Ничего другого Галина Николаевна придумать не могла. Вид Умника не вносил никакой ясности. Он выглядел встревоженно, но в то же время как-то обреченно. Казалось, он чего-то сильно не хочет, но знает, что не может этому помешать.

— Я не буду прикасаться к ней руками, — заверила его Галя. — По крайней мере, слишком долго, — уточнила на всякий случай она. — Но мне нужно узнать, что там написано.

Умник взглянул на нее, а потом задергался в ее объятиях, явно желая, чтобы его отпустили. Галина не стала его удерживать, позволила соскочить на пол.

Оказавшись на своих лапах, зверек чуть нервно дернул хвостом, а потом одним движением запрыгнул на кровать. Обойдя книгу по кругу, он сел рядом и посмотрел на Галю.

Подойдя к кровати, Галина Николаевна еще раз убедилась, что Умник не выглядит слишком встревоженно, хотя совсем недавно, казалось, он поддался панике. Поведение зверя сбивало с толку.

Следуя своему обещанию, Галя не стала касаться книги. Он могла прочесть то, что в ней написано, с расстояния. Все еще требовалось переворачивать страницы, но сделать это можно было быстро, предварительно натянув на руки перчатки. Вряд ли, конечно, ткань полностью уберезет от яда (если он, конечно, есть), но это все-таки лучше, чем касаться книги голыми руками.

Прочитав пару страниц, Галина Николаевна ощутила себя так, будто ее в чем-то обманули, поманив конфетой, которая оказалась кусочком грязи, завернутым в яркую обложку.

Книга была «магической».

Она не могла поверить, что тот, кто создал нечто, способное переводить с одного языка на другой в мгновение ока, и внедрил это в простую книгу, написал что-то столь абсурдное.

Поджав губы, она отошла от кровати и села в кресло. Сложив руки на животе, Галина Николаевна задумалась. Может быть, она слишком категорична? В конце концов, это все-таки другой мир. Да, на Земле она не встречала ничего, что выходило бы за рамки логики, но это не значит, что и там ничего подобного не существовало.

Эта мысль показалась ей кощунственной. Поколения ученых старались узнать и объяснить другим людям сложные явления мира, а она размышляет о том, что на Земле могла быть магия. Переосмысливать это было очень сложно. Разум отвергал такую возможность, но то глубинное, что осталось в каждом человеке от предков, верило, что в мире существует нечто непостижимое. Нечто настолько невероятное, что обычный разум не способен осознать это.

Галина вздохнула. В любом случае даже у магии должны быть свои законы. Если посмотреть под

таким углом, то можно считать, что магия — это просто незнакомая ученым энергия. То, что не изучено, конечно, пугает, но это не значит, что этот вид энергии не является частью мира.

Если думать о магии так, то все становилось не так страшно и непонятно. Просто Гале нужно было изучить это чуть глубже, чтобы вплести новые знания в привычную картину мира.

Посмотрев на книгу, Галина Николаевна ощутила себя ребенком, перед которым положили что-то новое и интересное.

После этого она некоторое время провела за чтением. Остановилась, только когда Умник начал тревожно подергивать хвостом. Закрыв книгу и положив ее на тумбочку, Галя села рядом со зверьком и задумалась.

Галина помнила о возможной опасности, поэтому не выказывала раздражения из-за того, что пришлось прерваться. Даже того, что она уже узнала, ей хватит на пару дней. Новую информацию нужно было осмыслить.

Для начала она поняла, что книга не была принесена в ее комнату кем-либо. Та всегда была рядом, просто до недавнего времени не была видима. Материальной она становилась, только когда носитель дара набирал достаточно сил для пробуждения магического зрения.

Галя отнеслась к этой информации немного скептически. Впрочем, все *магическое* находило в ее душе некоторое сопротивление. Всё-таки довольно сложно изменить мировоззрение за такой короткий срок.

В общем, по всему выходило, что книга привязана к этому телу с рождения, и, судя по тому, что она может ее видеть, некое мистическое зрение пробудилось. У Галины Николаевны сразу возникло множество вопросов.

Как работает это зрение? Что оно дает? Магическая сила — это свойство души или тела? Если души, то почему она переняла этот *дар*, если Висконсия ушла? Если тела, то как это работает и где скрывается? Галя хорошо помнила, что с ее зрением ничего странного в последнее время не происходило.

Но больше всего Галину заинтересовала информация о каком-то испытании. Что за испытание и в чем оно заключается, она пока не знала, просто не дочитала до этого момента.

Галя сама не понимала почему, но упоминание об этом вызывало в ее душе смутную тревогу, правда, касалась она вовсе не будущего, а прошлого.

Кинув взгляд на книгу, Галина сжала губы. Ей хотелось узнать больше, но она взяла себя в руки и не стала трогать фолиант. Умник, наблюдающий за ней, слегка расслабился и довольно пискнул.

Стараясь избавиться от навязчивой мысли прочесть книгу за один раз, Галина Николаевна обратила все свое внимание на ремонт.

На следующий день она отправилась на встречу с Жакаром. Мужчина оказался весьма примечательной личностью. По крайней мере, назвать его внешность обычной не поворачивался язык.

Глава строителей был кудрявым, низкорослым и болтливым. Черные волосы, отливающие на солнце краснотой, завивались настолько сильно, что выглядели сжатыми пружинами. Нечто подобное Галина видела только у африканцев. Кроме того, Жакар был обладателем внушительного носа, похожего на загнутый птичий клюв. Мужчина не был красив, но улыбался так, что внешняя непривлекательность отходила на второй план.

Больше всего Галину в нем раздражала не болтливость, а нелепые «комплименты», которыми он сразу же начал сыпать. Ей не слишком по душе были его слова, что лицо у нее похоже на полную луну, а бедра — на пышные долины затерянного запада.

Возможно, ему действительно нравилось, как она выглядит, но ей самой не хотелось лишний раз слышать о том, что лично ее никак не устраивало.

— Конечно, все будет, как ты захочешь, — расплылся Жакар, то и дело сверкая невероятно белыми (и как только смог добиться такого эффекта?) зубами. — Мы можем поменять тебе потолок, пол, если скажешь, то заменим и стены!

— Нет, спасибо, — холодно отмахнулась Галина Николаевна. Ей казалось, что стоит показать хоть каплю слабости — и мужчина подумает, что она поощряет его странные заигрывания. — Мне нужно поменять только полы и потолки. Впрочем, для начала стоит посмотреть. Может быть, понадобится замена еще каких-нибудь важных элементов.

Да, она все-таки решила нанять эту бригаду. И пусть работа с ними могла вылиться в неприятности, но Галя готова была рискнуть. Кроме того, Паком пообещал уладить все со стражей, если кто-то из них решит прийти к ней.

— Так чего мы сидим? — удивился мужчина, вскакивая на ноги. Движение было настолько быстрым и странным, что Галя невольно сравнила человека с резиновым мячиком. — Надо все посмотреть, посчитать.

Никто спорить не стал. Прежде чем выйти за порог, Жакар накинул на голову капюшон, полностью скрывший его лицо от посторонних. Галина Николаевна со скепсисом оглядела такую маскировку. По ней, так подобное только еще больше привлекало внимание. Хотя она понимала, что у мужчины нет выбора — его внешность слишком специфична, чтобы он мог легко затеряться среди людей.

Дома было тихо. После того как Галя решила, что переделке быть, она приостановила уборку. Ей хорошо было известно, сколько грязи приносит ремонт. Не было необходимости делать работу дважды.

По этой причине Лёка с самого утра куда-то ушла. Йорган остался в своей комнате под лестницей. Он спал беспробудным сном. Мальчик не любил спать ночью. То ли из-за проклятия, которое якобы было наложено на это место, то ли из-за своей старой профессии. Всё-таки воры — ночной народ.

Вспомнив о проклятии, Галина Николаевна нахмурилась. И если раньше она не верила в подобную чепуху, то после появления книги все стало не так однозначно. А что, если доля правды в этом слухе есть? Вряд ли. Она провела в этом доме много ночей, и с ней ничего не случилось. Вероятнее всего, Лёка права — все дело в том, чем занимались бывшие жертвы «проклятия». Всё-таки жизнь криминальных элементов постоянно связана с риском, поэтому нет ничего удивительно, что кто-то из них умер.

Петра по их возвращении обнаружилась, как всегда, на кухне. Она мурлыкала себе что-то под нос, увлеченно раскатывая тесто большой скалкой. И где только взяла? Галина Николаевна точно помнила, что ничего подобного не покупала.

Умник сидел на стуле там же на кухне и наблюдал за работой Петры, явно находя в этом занятии что-то гипнотическое.

Галина Николаевна очень удивилась, узнав, что их постоялец ушел после того, как она покинула дом. От этой новости что-то в душе Гали дрогнуло и противно заныло. Наверное, она надеялась, что мужчина хотя бы попрощается с ней перед уходом.

Стараясь уйти от негативных эмоций, она обратила все свое внимание на Жакара.

Мужчина явно знал о проклятии. Это было понятно по тому, как он нервно поглядывает по сторонам. В его глазах Галя заметила неверие и интерес. Неужели он думал, что рухнет как подкошенный, стоит ему только войти внутрь?

— Я надеюсь, ты не веришь в эти глупые слухи о проклятии? — голосом строгой учительницы спросила Галина Николаевна. Для пущего эффекта она даже губы сильнее сжала. Этот жест должен был убедить всех вокруг, как сильно она презирает подобную чепуху.

— Глупые слухи? — Жакар встрепенулся. Создавалось такое впечатление, будто он хотел в ту же секунду броситься в бой, отчаянно доказывая, насколько сильно не права его заказчица. Вот только весь его настрой испарился, когда он увидел выражение ее лица. — О, твое лицо сейчас настолько же суровое, как горные вершины заснеженного севера, — с благоговением произнес он, подозрительно поблескивая глазами.

Галя моментально расслабилась и прищурилась. Что-то ей подсказывало, что у человека напротив нее в голове исключительно пошлые мысли. Покачав головой, она фыркнула.

— Что думаешь по поводу ремонта? — вернула она строителя на землю. — Сколько все это будет стоить?

Жакар моргнул непонимающе, будто не был готов к серьезным вопросам, а потом принялся перечислять все, что им потребуется в ближайшее время, не забывая называть цену стройматериалов.

Дослушав его, Галина Николаевна вздохнула. Кажется, придется продать что-то существеннее, чем простое колечко.

Договорившись обо всем, Галина отпустила Жакара, велев ему через некоторое время подойти ко входу на рынок. Она надеялась, что к тому моменту у нее получится продать какое-нибудь ожерелье из своих запасов.

Понимая, что история с карманниками может повториться, она решила взять с собой Йоргана. Конечно, у нее не было уверенности, что тот скажет ей, если кто-то посягнет на ее ценности. Вероятнее всего, мальчик просто промолчит, позволив своим товарищам обогатиться за ее счет. Она лишь надеялась, что присутствие Йоргана запутает других воров, заставит их думать, что «клиент» на прицеле у кого-то другого.

Мальчик не выглядел счастливым, когда она его разбудила. После того как утром было сказано, что сегодня выходной, он явно намеревался проспять весь день. Впрочем, спорить он не стал. Послушно выбрался на свет божий и собрался за пару минут.

Галина достала из своего тайника (который, кстати, надо поменять) не самое шикарное ожерелье, решив именно его сегодня продать.

Вспомнив, как хорошо в прошлый раз сработала уловка с перебинтованным пальцем, Галя сжала ожерелье в кулаке и попросила Петру забинтовать ее кисть. Это полностью исключало возможность украсть драгоценность. Если, конечно, воры не решат отрубить ей руку.

От этой мысли все внутри похолодело на несколько градусов. Прижав забинтованный кулак к груди, Галина Николаевна выбросила из головы ужасные картинки.

Они уже собирались уходить, когда столкнулись в дверях с Леграном.

Галя ощутила странное ликование, заполнившее ее до краев.

— Я думала, вы ушли, — произнесла она холодно. На самом деле ей хотелось улыбнуться и тепло поприветствовать ЭрUARда, но недавняя обида взяла свое. Не зная, как поступить, она выбрала тактику нападения, решив, что это будет безопаснее всего.

— Ушел, — легко согласился Легран. — Ты вчера напомнила мне кое о чем, но у меня не было с собой денег, поэтому пришлось сходить домой.

Настроение Галины снова скакнуло. На этот раз она почувствовала расстройство. По словам ЭрUARда выходило, что он вернулся ненадолго лишь для того, чтобы заплатить за проживание.

В принципе, это логично. Его плечо чувствует себя хорошо, так что у Леграна нет никаких причин снимать у нее комнату. Тем более скоро в доме будет ремонт, а это шум, грязь, много разговоров, споров и прочих раздражающих моментов. ЭрUARду явно лучше вернуться в свой дом, где не будет всего этого.

И пусть Галина все понимала, это не мешало ощущать легкую нотку потери. Очень странно, ведь она искренне считала, что ей не нравится Легран. Галя находила его немного раздражающим. А главное, возмутительно молодым. Последнее было более существенным.

— Что ж, — начала она, пряча негативные эмоции в самый отдаленный уголок души, — хорошо, что ты застал нас. Эти деньги мне как раз пригодятся сегодня.

— А ты куда-то собралась? — проявил интерес Легран, только сейчас понимая, что столкнулся с ними в дверях.

Галя кивнула и пояснила, что собралась на рынок, покупать стройматериалы. Жакар должен был встретить их у входа, ведь только он знал, что именно нужно купить. Сама Галина Николаевна хоть и могла отличить балку от доски, вряд ли способна была понять, какая из досок лучше и надежнее, а на какую не стоит и смотреть.

— Ты все-таки решила нанять их?

Честно говоря, Легран изумился. Ему казалось, что большинство женщин постарается держаться подальше от людей, которые замечены в преступлении. Они просто испугаются подпускать к себе так близко кого-то с такой мрачной репутацией. По крайней мере, среди женщин, которых знал сам ЭрUARд, не было ни одной настолько смелой.

Галя кивнула.

— Тебя это удивляет? — спросила она, заметив, как Легран смотрит на нее. Под этим взглядом ей вдруг стало неловко. Она едва сдержалась, чтобы не поднять руку и не поправить волосы.

— Конечно, — фыркнул ЭрUARд и посторонился. Галя с Йорганом вышли из дома. — Ты ведь знаешь, что они убили своего прошлого заказчика?

— Знаю, — не стала отрицать она. — Но я слышала, что у них были причины так сделать.

— И тебя не смущает, что они вообще способны на что-то такое?

— Это была случайность! — вмешался Йорган. — Никто не хотел его убивать! Они просто хотели, чтобы он отдал их деньги.

— Верно, — Галина Николаевна снова кивнула. — В конце концов, им самим было невыгодно его убивать. Это принесло одни проблемы. У меня нет никаких сомнений, что смерть человека была просто случайностью, от которой никто из нас не застрахован.

— И все-таки это может быть опасно, — не унимался Легран.

— В нашей жизни все может быть опасным, — фыркнула Галя.

— Думаю, мне стоит задержаться у тебя, — спустя некоторое время сказал Эрuard. Галина Николаевна постаралась не обращать внимания на то, как сердце в груди радостно подпрыгнуло. — На всякий случай.

— Тебе будет неудобно. Ремонт ведь.

Ее попытка переубедить его не выглядела серьезной.

Как она и думала, Легран просто отмахнулся. Галя вполне могла сказать, что таверна не работает, что комнаты не сдаются, что она просто не хочет видеть его в своем доме. Ничего из этого не вылетело из ее рта.

Странная гармония воцарилась между ними. К сожалению, продлилась она недолго.

Глава 14

— Я вполне могу заплатить сама, — отрезала Галина Николаевна так, чтобы любому стало понятно с первого раза.

Продажа ожерелья прошла успешно. Она в очередной раз порадовалась, что золотые и серебряные монеты в этом мире имеют очень маленький размер. Да, в какой-то мере это было неудобно, ведь так их легко потерять, поэтому нужно быть более внимательным.

Несмотря на то что теперь ее окружало три человека, Галя все равно слегка опасалась кражи. На этот раз она воспользовалась своим обычным тайником. Было немного некомфортно, но лучше так, чем оставлять мешочек на поясе.

Отдел со строительными материалами нашелся быстро. Жакар целенаправленно привел их на место. Сам он ни с кем не контактировал, явно опасаясь быть узнанным. Кроме того, мужчина вел себя тихо, старательно пряча лицо под капюшоном.

Сами материалы в городе не продавались. Лавочники предоставляли только образцы. Город не собирался отдавать строительному отделу слишком много места. Насколько поняла Галина, основные запасы хранились за пределами столицы. Ничего странного в этом не было, если учесть, что дома тут строились из камня.

Жакар подводил их только к тем продавцам, в чьем товаре был полностью уверен. На всякий случай Галя проверила цены у других лавочников, но ничего подозрительного не обнаружила. Видимо, продавцы старались придерживаться приблизительно одинаковых цен. Это не касалось дорогих пород деревьев. Разумеется, в таких случаях суммы были в разы выше.

Галина Николаевна думала, что в ее отношениях с Леграном наступил сезон понимания. Она даже решила, что поначалу их споры и раздражение друг другом были вызваны не самым удачным первым знакомством.

Она успела подумать, что они вполне могут стать кем-то вроде друзей. Эти мысли витали в ее голове только до тех пор, пока Эрурд не предложил заплатить за все ее покупки.

Это было неприемлемо.

— Это мой дом. Все в нем будет оплачено лично мной.

— Я должен тебе за проживание.

— Оно не стоит столько, — возразила Галя.

Чувства, которые испытывала Галина Николаевна, не были простыми. Она сама с трудом разобралась, почему так резко отреагировала на простое предложение. Только позже, проанализировав свои ощущения, она поняла, в чем дело.

Да, они с Леграном стали немного ближе, но он по-прежнему оставался посторонним человеком. Ей не хотелось, чтобы чужак имел какое-то отношение к месту, которое она посчитала полностью своим.

По какой-то причине она весьма щепетильно относилась к обустройству дома. Это была ее территория, и ей не хотелось, чтобы кто-то другой вмешивался.

Обдумав этот момент, Галина Николаевна поняла, что не взяла бы деньги даже у друга. По крайней мере, без возможности после вернуть одолженное. Единственные люди, которые могли помочь, это дети (с большой натяжкой, ведь им самим нужно устраивать свое гнездо) и муж. Ее спутник имел полное право вносить свою лепту. Она никак не могла отказать ему в таком праве, да и не стала бы этого делать.

Легран не был ее мужем. Она вполне могла *занять* у него денег на ремонт, но только если бы нуждалась в дополнительных средствах.

Кроме всего прочего, Галина Николаевна всегда относилась несколько подозрительно к чужой инициативе. Она до сих пор помнила о том, что когда-то попросила помощи, а потом ей пришлось переступить через себя, чтобы вернуть долг. Нет, больше не хотелось давать в руки других возможность манипулировать ею.

Ее раздражало, что Легран заикнулся об этом. Она ощущала обиду. Они так хорошо общались, а ему обязательно нужно было все испортить!

— Считай это моей благодарностью за спасение! — рыкнул Легран, тоже испытывая раздражение.

Эруард старался думать, что предложил оплату из простой щедрости, но в глубине души знал, что все не совсем так. Причин было несколько, и не во всех он готов был признаться даже перед самим собой.

Он поддался скрытому внутри желанию выглядеть щедрым и благородным. Он не корил себя за это, понимая, что мужчинам свойственно распускать хвосты перед теми, кто им нравится. Вот в последнем Эруард признаться был не готов.

Баронесса была совершенно не похожа на женщин, которых он знал. Она была полной противоположностью того, что в высшем свете считалось эталоном леди. *Она не могла ему нравиться. Это исключено!*

Кроме того, он действительно хотел как-то отплатить за помощь. Висконсия не просто спасла его от возможной смерти, но еще и заботилась о нем несколько дней, ожидая, пока он выздоровеет достаточно для того, чтобы спокойно покинуть ее дом. А ведь вполне могла просто вытолкнуть за порог, не волнуясь о его дальнейшей судьбе.

Последняя причина, которая не могла быть когда-либо озвучена, — он надеялся, что это поможет задержаться в ее доме. Легран понимал, что ремонт не продлится вечно, поэтому ему придется потом придумывать еще одну отговорку.

И ему не приходило в голову, что придумывать ничего не надо, можно просто снимать комнату, и все.

— Оцениваете свою жизнь в деньгах? — вскинув брови, спросила Галина. Ей хотелось замолчать, но клубящееся внутри раздражение заставляло говорить.

— Этого мало, не спорю, — сквозь зубы произнес Легран. Что за невозможная женщина?! Почему с ней всегда так трудно?! — Я так и знал, что вы попросите что-то нереальное!

— Я ничего не просила! — ахнула Галина, возмущенная словами Леграна. — Это вы завели разговор об оплате за спасение вашей жизни.

— Если вы не просили, то почему не хотите принять эти проклятые деньги?! — возмутился Эруард, чувствуя, как гнев внутри закипает все сильнее.

— Почему я должна это делать?! — Галя стиснула кулаки, оглядываясь по сторонам.

Каким-то образом они оказались в проулке, подальше от толпы. Видимо, Жакар с Йорганом, почувствовав назревающий скандал, увели их от скопления народа, а потом оставили наедине, дав возможность покричать без свидетелей. Сами мужчины встали на некотором расстоянии по обе стороны от спорящих, явно следя за тем, чтобы никто к ним не приближался.

Вздохнув свободнее, Галина Николаевна хотела сказать, что они поступают глупо и доставляют неудобство спутникам, но следующие слова Леграна стерли это желание.

— Потому что так поступила бы любая благовоспитанная леди!

— Ах! — Галя за миг замерла, а потом приоткрыла рот от возмущения. — Какая мне разница, что делают и думают другие?! — наконец, ответила она, кипя от негодования и обиды.

Галина Николаевна понимала, что, возможно, не соответствует стандартам высшего света, но до недавнего времени ей было откровенно плевать на людей, которых она, вполне возможно, никогда в своей жизни могла не встретить.

Она не была леди! Она была обычной женщиной! И не собиралась менять себя только потому, что кучке снобов так было удобнее! Ей было безразлично, что чей-то мир при встрече с ней мог накрениться!

Конечно, Галя понимала, что все же стоит изучить правила местного этикета, но не собиралась брать на вооружение все, что там было. Ей хотелось прожить эту жизнь так, как она считала правильным, не оглядываясь на чье-то одобрение.

Кроме того, Галина не собиралась врываться в их жизнь. Она сознательно хотела держаться подальше от замка короля и от высшего света, понимая, что никогда не станет одной из них.

Галина Николаевна осознавала, насколько она была другой. Она не считала себя лучше, просто понимала, что ее менталитет сильно отличается от менталитета местных жителей.

Это не просто другая страна, это другой мир! Неудивительно, что люди тут думали иначе.

Ей не хотелось всю жизнь терпеть насмешки и слышать перешептывания за спиной за то, что она

думает, говорит или выглядит не так, как тут принято. Можно было попробовать переломить себя, изменить, но зачем, если мир давал ей шанс жить в некотором отдалении от среды, в которой она никогда не вращалась.

— Если кому-то нравится брать чужие деньги, причем тут я? — добавила Галина перед тем, как Легран скажет еще что-нибудь. — Меня не волнует, как должна вести себя леди. Меня никто не учил быть ею! Я буду делать так, как считаю правильным.

— Вы не можете это сделать, миледи, — едко произнес Эруард. — Вы часть высшего света. А он не прощает такого сумасбродства.

— Сумасбродства? Какого «такого»? Что я сделала не так? Я просто отказалась от ваших денег!

— Вы собираетесь открыть таверну. И я подозреваю, намереваетесь жить прямо там. Это недопустимо для молодой баронессы! Высший свет высмеет вас.

Эруард понял, что его слова — правда. До этого момента он даже не задумывался, в каком свете аристократия увидит действия баронессы. Да, у членов высшего света имелись различные заведения в городе, но никто из них *не жил* в принадлежащих им тавернах. Все аристократы проживали либо в своих особняках в столице или за ее пределами, либо в замке короля. Даже те, у кого *не было ничего*, проводили все свое время при дворе.

Как бы он ни злился на Висконсию, в глубине души он сильно переживал за нее. И пусть она выглядела сильной и безразличной, ему не хотелось, чтобы о ней говорили плохо или высмеивали ее образ жизни. Отчего-то это только еще больше сердило его. И он не мог найти ничего другого, как вылить эту злость на девушку перед собой.

— Это никого не касается, — произнесла Галя уверенно. Она понимала, что в этом мире есть свои правила, но не хотела слепо следовать всему, что ей навязывало общество, которое, по сути, бросило ее в трудную минуту. Да, не совсем ее, но какая разница? — Где были все ваши аристократы, когда меня обокрали и выкинули, как ненужную тряпку? Где были все они, когда у меня хотели отнять последнее, что осталось от моего отца? А? Ах, как я могла забыть? Они сидели под крылышком у короля! Они ели еду, которая им ничего не стоила! Развлекались на балах! Спали в тепле и уюте, не беспокоясь о своей жизни! О мнении *этих* людей я должна волноваться? Черта с два!

Легран прищурился, услышав последние слова. Он не понял, что они значат, но мог поклясться, что баронесса только что грязно выругалась. О, как ему хотелось чем-нибудь заткнуть этот резкий и правдивый рот.

Как она могла быть такой? Эти ее слова, поведение! Почему она выглядела такой свободной, будто весь мир принадлежал только ей одной? Разве она не понимает, что другие могут растоптать ее за эту свободу? В этот момент Легран ясно увидел, что эта невыносимая женщина будет стоять прямо, даже если весь мир отвернется от нее.

Эта мысль заставила его дрожать. Он вдруг подумал, что не может остаться в стороне. Он должен быть рядом.

Следующим, что он ощутил, была резкая боль в щеке. Моргнув, Легран внезапно осознал, что только что поцеловал Висконсию.

Он не собирался!..

О, и, судя по боли, баронессе его действия сильно не понравились.

Галина Николаевна от неожиданности отшатнулась. Ее рука действовала, опережая мысли.

— Мальчишка! — вскрикнула Галя, чувствуя, как эмоции внутри превращаются в клубок хаоса.

Она не могла точно сказать, что именно сейчас чувствовала. Однозначно в душе до сих пор клокотал гнев, но к нему примешивалась хорошая порция растерянности. А еще, где-то глубоко внутри, погребенная под толстым слоем негатива, существовала капелька чего-то теплого, но Галина не обратила на это никакого внимания.

Не зная, как поступить, она привычно закрылась. Выпрямив спину, Галина Николаевна прищурилась и сжала губы. Ей требовалось время, чтобы все обдумать.

— Думаю, я вполне справлюсь без вашей помощи, — сухо заметила она, стараясь не смотреть, как щека Леграна окрашивается розовым. Кажется, она ударила сильнее, чем рассчитывала. — Всего хорошего, милорд, — слегка кивнув, она повернулась, желая немедленно покинуть компанию Эруарда.

Когда никто не стал ее задерживать, она ощутила небольшое разочарование, которое, впрочем, очень быстро было смято и забыто. Нет, ей вовсе не хотелось, чтобы Легран схватил ее за руку и сказал что-нибудь еще! И она вовсе не представляла, чем весь этот разговор мог закончиться! Это так глупо, а она давно уже не маленькая девочка, чтобы фантазировать о столь банальных вещах!

Инцидент на некоторое время выбил ее из колеи. Галина Николаевна отстраненно наблюдала, как она выбирает товары, как расплачивается, как договаривается о поставке. Весь оставшийся день промелькнул мимо, скрывшись в тумане.

Она осознала себя только вечером, сидя на кровати в одной ночной рубашке. Умник сидел рядом и с тревогой заглядывал в ее лицо.

Моргнув пару раз, Галя выдохнула и сгребла зверька в объятия. Уткнувшись в пушистую шею, она повалилась на кровать. Умник заерзал, давая понять, что ему неудобно. Галина не стала его удерживать, позволив ему сесть, как хочется. Зверь устроился на ее груди, глядя сверху вниз умными бусинами глаз.

— Это безумие, — доверительно поведала ему Галя. — Он совсем еще ребенок. Я не должна даже думать насчет него, — она разочарованно качнула головой. — Кроме того, мы абсолютно разные, — здесь она скривилась и снова вспомнила их с Леграном ссору.

Прикусив щеку изнутри, Галина с неудовольствием подумала, что в словах сына барона может быть доля правды. Срочно нужно изучить местные законы. Мало ли, вдруг представителям аристократии не разрешается работать? В ее прошлом мире тоже имелись разные ограничения.

Она очень надеялась, что все дело в простых убеждениях, а не прописанных законах. В первом случае она вполне могла не обращать внимания на других. Да, возможно, высший свет поднимет ее на смех, но у нее все равно не было никакой альтернативы.

Хотя существовал еще один выход. Она могла пойти к королю. Галя знала, что правитель разрешает обедневшим аристократам жить под своей крышей.

На этой мысли Галина скривилась. Жить как простая приживалка не было тем, чего она хотела. Ее натура просто не могла смириться с чем-то подобным.

Наверное, для других такое решение было бы идеальным вариантом, но лично она с радостью держалась бы подальше от королевского замка всю оставшуюся жизнь.

Признаться, в этом присутствовала доля страха. Галина Николаевна хорошо осознавала свои возможности. Она была обыкновенной женщиной.

Конечно, это не значило, что она не соблюдает элементарных норм поведения, но что-то подсказывало: этого будет катастрофически мало, чтобы выжить в замке короля.

Не хотелось быть шутком для развлечения остальных. О, она вполне могла представить, сколько удовольствия получают местные леди, обсуждая ее поведение и внешний вид.

Галина Николаевна не была наивной и понимала, что всем тонкостям жизни при дворе короля аристократов учат с пеленок. Ей не хватит всей жизни, чтобы научиться многочисленным нюансам, особенностям и оттенкам.

Личность каждого члена местного высшего общества формировалась в определенной среде. Галину перенесло из другого мира, но прошлая жизнь наложила на нее нестираемый отпечаток. Увы, как бы она ни старалась быть похожей на остальных, полностью измениться для нее попросту невозможно. Память все еще при ней.

Только сейчас, размышляя обо всем, Галина подумала, что ей на самом деле повезло оказаться вдали от мира аристократии. Здесь, в окружении простых людей, ей было безопаснее. Впрочем, и для высшего света у нее имелось оправдание. В конце концов, Висконсия долгое время страдала от умственной болезни.

Это вполне могло оставить на ней след. Возможно, ее сочтут сумасшедшей, но это лучше, чем истина. Галина Николаевна сомневалась, что местным жителям понравится правда.

Благоразумно решив, что им с баронессой нужно время, чтобы все обдумать, он не стал возвращаться в ее дом, отправившись сразу после рынка в особняк отца. Терпения и выдержки Эрурарда хватило ровно до того момента, как он оказался в своей комнате.

Сначала он был полностью спокоен. Хотя слуги, которым он попался на пути, так не думали. Мрачная туча дурного настроения была видна любому. Работники предпочли не приставать к молодому господину с вопросами и предложениями, когда поняли, насколько он сердит. Эрурард,

погруженный в размышления, едва заметил кого-то рядом.

— Принеси чего-нибудь выпить, — попросил он, прежде чем войти в свою комнату.

Через некоторое время слуга тихо появился и поставил на стол поднос. Он хотел узнать, не нужно ли господину еще что-нибудь, но, заметив отсутствующий взгляд, решил, что лучше не совать руку в улей.

Звук закрывшейся двери выдернул Леграна из задумчивости. Встав, он подошел к столу и подхватил глиняный кувшин. Вскоре в стакане плескалась золотисто-коричневая жидкость.

Покачав рукой, Эрдуард размахнулся и яростно кинул стакан в стену. Хрупкое спокойствие, которое он пытался удержать, разбилось вдребезги. Наружу полилась ярость, смешанная с желанием что-нибудь сломать. Эмоций было столько, что он не знал, как их усмирить. Они захватили его, заставляя желать невозможных вещей. Некоторые из них были настолько непостижимыми, что он с трудом их осознавал.

Спустя время Легран устало рухнул в кресло, с удовлетворением наблюдая за хаосом, который сотворил. Многие вещи в комнате были разбросаны, а некоторые и вовсе сломаны. Он остро ощутил сожаление и стыд перед слугами, ведь это им придется все убирать.

Вскочив на ноги, Легран сжал кулаки. Нет, так не пойдет. Он не ребенок и вполне может отвечать за сделанное самостоятельно. Кивнув сам себе, он принялся убирать беспорядок. Те вещи, что не подлежали ремонту, он складывал у двери, намереваясь после выбросить, остальное аккуратно ставил на место, предварительно убедившись в целости. Уборка заняла больше времени, чем погром, но Эрдуард с удовлетворением осознал, что она помогла ему усмирить остатки ярости.

Вернувшись к креслу, он снова сел и на этот раз задумался о прошедшей ссоре серьезно. Больше всего волновали две вещи: его желание оградить баронессу от проблем и, конечно же, незапланированный поцелуй.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз целовал кого-то по желанию, а не из-за потребности сбросить напряжение. Наверное, это было еще во времена юности, когда он был еще горяч и полон всяческих надежд.

Если говорить честно, то в этот раз он не помнил, что хотел именно поцеловать. Ему просто требовалось немедленно заткнуть чем-нибудь рот баронессе. Ее слова были правдивы, и он понимал это, но, кроме этого, он осознавал, что для нее будет опасно идти против всего общества. Хотелось донести это до нее.

А еще Легран хорошо понимал, что Висконсии было плевать на высший свет. И это его почему-то злило. Он никак не мог найти причину этих чувств, ведь он и сам видел, что ей действительно лучше держаться от аристократов подальше.

Тряхнув головой, Эрдуард снова сосредоточился на внезапном даже для него самого поцелуе. Он прекрасно помнил притягательную мягкость ее губ.

Стоило воскресить в памяти ощущения, как внутри начал разгораться хорошо знакомый жар. Самое интересное, что возбуждение было вызвано не ощущениями от поцелуя, а осознанием того, *кого именно* он поцеловал. Было что-то восхитительное в том, чтобы прикоснуться таким способом к этой невыносимой женщине.

Ему хотелось, чтобы она услышала, приняла его доводы, сделала так, как он говорит. Но в то же время он находил ее личность и непокорность просто головокружительной.

Конечно, среди леди в замке короля хватало тех, кто пытался продемонстрировать независимость и гордость, но Легран всегда знал, что подобное поведение всего лишь игра, которая должна увлечь в сети тех, кому не по нраву образ полной покорности. Висконсия не играла. Она действительно была изумительно непреклонной и свободной. Это будило в нем что-то совершенно незнакомое.

Глава 15

— Понадобится еще покрытие, — доложил Жакар.

Галина Николаевна кивнула. Она намеревалась заменить все, что было совсем старым. Начинать работу решили с крыши. Галя не представляла, сколько лет это здание стояло без ремонта. На первый взгляд все выглядело нормально, но стоило Жакару надрубить одну из балок, как стало понятно — дерево находится в плачевном состоянии.

Строитель очень цветисто выразил свои негативные эмоции по поводу тех, кто возводил здание. По его словам, предыдущими рабочими не были проведены некоторые действия с древесиной, отчего она так сильно сгнила.

Крышу разобрали очень быстро. Никто даже не подумал выбрасывать доски. Их решили распилить на дрова. Эта работа досталась Йоргану.

Мальчишка, поначалу едва ли не трясшийся из-за мнимого проклятия, со временем привык и начал верить, что слухи были всего лишь выдумкой.

— Может, покушаете, госпожа? — робко спросила Петра.

Она сильно волновалась за девочку. В последние дни баронесса выглядела потерянной и более суровой, чем обычно.

Поначалу, только уйдя от прежней хозяйки, Петра никак не могла привыкнуть к новой личности Висконсии. Еще совсем недавно баронесса была милым и послушным ребенком, но после того, как болезнь отступила, ее тихая девочка превратилась в серьезную женщину, которая мало походила на трепетную леди. Это преобразование было удивительным, но не настолько странным, как могло бы показаться. Баронесса характером явно пошла в покойного барона. Они даже губы поджимали одинаково! Любой, кто достаточно знал барона дель Каруссо, мог с уверенностью сказать, что Висконсия — истинная дочь своего отца.

— Не сейчас, — отмахнулась Галина, наблюдая, как строители укладывают стропила.

— Вы давно не ели, — попыталась Петра еще раз.

Женщина хорошо помнила, что госпожа старается сбросить немного веса, но ей не хотелось, чтобы баронесса упала в обморок от голодания. И вообще, Петра не понимала эту моду на тощие тела. Что в этом хорошего? По ее мнению, небольшая пышность только добавляет даме красоты, ведь это показывает всем, что леди может позволить себе хорошо и вкусно покушать. Да и женщины с объемами, на взгляд Петры, выглядели более здоровыми. Жаль, что слова простой кухарки для других не аргумент.

Галина Николаевна снова хотела отмахнуться, но почувствовала сосущее ощущение в животе, поэтому все-таки согласилась поесть, но что-нибудь легкое и нежирное.

Галя ждала, что к ним кто-нибудь придет

задать вопросы по поводу строительства, но проходили дни, а на пороге никто так и не появился.

Спустя несколько дней, убедившись, что строителям не требуется ее неусыпное внимание, Галина вернулась к чтению книги. Больше всего ее волновало несколько вещей. Первая — как управлять магией. Вторая — что за испытание, о котором говорилось в самом начале. Ответ на второй вопрос был вскоре найден. Он заставил Галину Николаевну несколько дней бродить в трансе. Она пыталась переварить то, что узнала.

Оказалось, что с ее подселением не все так просто. Дело в том, что Висконсия принадлежала к древнему роду темных ведьм. Магией в этой семье могли обладать исключительно женщины. В давние времена род преступил закон (в книге не было указано, что именно они сделали), и магия наложила на семью наказание.

Каждые несколько поколений с одаренной женщиной происходило то, что случилось с Висконсией. Ее развитие останавливалось в возрасте пяти лет. Так продолжалось до ее двадцатилетия. Если девушка и родственники проходили испытание (бывало, бедняжек умерщвляли), то магия даровала испытуемой награду. Поощрение всегда было разным.

В ее случае магия открыла доступ к знаниям о прошлой жизни. Это заставило Галину впасть в ступор. До этого момента она искренне верила, что просто каким-то образом попала в чужое тело, но, судя по всему, это было не так. Выходило, что в своем мире она умерла, а после переродилась в этом. Неизвестно, сразу или через какое-то количество жизней, о которых она теперь ничего не помнила.

Родившись у женщины, принадлежащей к роду ведьм, она попала под древнее наказание магии — ее развитие было остановлено на отметке пять лет. В двадцать магия подарила ей награду за прохождение испытания — дала доступ к знаниям одной из жизней, которая когда-то была у души.

Честно говоря, это не укладывалось в голове! Получалось, что она живет в этом мире не несколько недель, а годы и годы! Странно, что у нее не было воспоминаний о том времени. Память Висконсии (Галя решила себя и девушку все-таки разделять) по какой-то причине была полностью утеряна.

После того как Галина немного привыкла к этой мысли, она снова ужаснулась, подумав кое о чем более страшном.

Повезло, что магия пробудила воспоминания именно Галины Николаевны. Насколько она поняла, души бесполы. После смерти память о прошлом удаляется (блокируется, сливается, не совсем понятно, что именно с ней происходит), а в новой жизни человек может родиться кем угодно, хоть женщиной, хоть мужчиной.

Нет, она не имела ничего против мужчин. Она любила мужчин! Они были неотъемлемой частью человечества. Но ей не хотелось быть мужчиной в теле женщины! Это было бы просто невыносимо. И дело не в том, что мужчина может посчитать подобное ниже своего достоинства. Просто... как быть с сексуальной жизнью? Спать с женщинами? Галя сомневалась, что в это время подобное было в порядке вещей. С мужчинами? Вряд ли ее внутреннему «я» было бы комфортно.

Так что ей очень и очень повезло, что магия пробудила воспоминания именно женщины.

На самом деле, Галина Николаевна еще долгое время находила то, что ей удалось узнать, невозможным. Она ни в коей мере не ощущала себя Висконсией. Разве от девочки не должно было хоть что-то остаться? Знания? Умения? Привычки? Какие-нибудь мелочи?

Она ощущала себя *собой* и не видела в своих мыслях, действиях или ощущениях ничего постороннего.

Все эта история была жутковатой. Была ли она теперь именно Галиной Николаевной? Или она — это просто набор воспоминаний?

Обдумав все как следует, Галя пришла к выводу, что вполне может считать себя тем же человеком. У нее была прежняя душа и тот же набор знаний. Выходило, что сейчас она именно та женщина, которая жила когда-то на Земле. Единственная разница — тело было другим. Не чужим — ведь, по сути, она родилась с этим телом, — просто другим.

Постепенно она пришла к принятию действительности. По всему выходило, что мир вокруг нее пусть все еще незнакомый, но всё-таки родной. Это как вернуться туда, где родился, но никогда не жил.

После получения этой информации Галина Николаевна не прикасалась к книге пару недель. Требовалось время, чтобы подумать и разложить новые знания по полочкам.

Ей было интересно, что такого натворили предки, что магия посчитала нужным наложить столь длительное наказание. Кроме того, разве это справедливо? Кто-то когда-то поступил неправильно, а расплачиваются за это не только они, но и далекие потомки.

И пусть сама Галя не помнила наказания, она осознавала, что в прошлом оно унесло немало жизней. Не все родители могут пятнадцать лет нянчиться с больным ребенком. Да, большинство примут это, но ведь существуют ужасные люди, готовые отказаться даже от здоровых детей.

Одно она поняла точно. Магия этого мира довольно жестока. Впрочем, очень скоро она осознала, что ее первоначальные выводы еще мягкие.

Отойдя от новых знаний, Галя снова погрузилась в чтение. Она старалась не обращать внимания на то, что время от времени думает об одном человеке. После того как их пути разошлись, Галина поклялась себе, что не станет думать о нем слишком много. К сожалению, контролировать мысли было не так просто, как могло бы показаться.

Больше всего волновали сны. Ей не снилось ничего четкого, только образы, жар, чужие прикосновения и неистовые, поглощающие волю поцелуи. Проснувшись поутру после таких снов, Галина Николаевна могла лишь ругать свой разум за вытворяемое. К ее грусти, предатель даже не думал смущаться или меняться, подкидывая все новые и новые сны.

Стараясь избавиться от них, она работала едва ли не больше остальных. Вечером, буквально приползая к кровати, Галина Николаевна засыпала мертвецки крепко, но сны все равно не давали покоя.

Подумав, что в книге можно отыскать способ отогнать нежелательные сновидения, Галя принялась читать дальше.

Этот раз принес ей знания о том, как именно должно работать все это колдунство. И честно говоря, после прочитанного Галина решила, что будет пользоваться магией лишь в исключительных случаях.

Эруард решил не подходить к баронессе слишком близко. Чувства, которые эта женщина вызывала в нем, требовали большего осмысления. Поэтому он решил наблюдать за ней издалека.

Именно он дал понять заинтересованным людям, что не стоит обращать внимания на то, что один из домов в городе ремонтируется. В любое другое время канцелярия немедленно отправила бы человека взыскать налог и штраф с владельца здания.

Леграна порой изумляло, что может придумать канцелярия для дополнительного вытягивания денег из граждан. Ни один дом в столице не мог быть отремонтирован без предварительного согласия регулирующего подобные действия органа.

Чтобы владелец дома получил разрешение на ремонт, он обязан был заплатить в казну города налог. Только этим канцелярия не ограничивалась.

Существовал закон о том, что все жители города обязаны поддерживать состояние своих жилищ в достойном состоянии. Никто не мог портить чужое и свое имущество. Внешний вид столицы обязан был быть идеальным.

Если человек просил разрешение на ремонт здания, то он будто лично признавался в том, что не поддерживал свое имущество в должном виде. А раз так, значит, он нарушил закон и обязан заплатить в казну штраф.

Неудивительно, что внешний ремонт могли позволить себе только аристократы или люди, имеющие связи в канцелярии.

Легран знал, что проблемы баронессы станут еще более внушительными, если кто-то узнает, какая бригада помогает ей с ремонтом. К сожалению, глава городской стражи был человеком герцога, поэтому к нему нельзя было просто подойти и попросить. Проблему могли решить деньги, но Эруард не собирался платить.

Вскоре король узнал о том, что герцог дюи Медрон слишком глубоко запустил руки во все сфере жизни. Неудивительно, что подобное не понравилось правителю. Он понимал, что власти у герцога достаточно для того, чтобы однажды найти силы для попытки переворота. Поэтому в стране очень скоро начали происходить различные происшествия.

По столице прокатилась волна необычных смертей. Простые люди не придали этому никакого значения, ведь умирали в основном безземельные аристократы, на которых многим было откровенно наплевать.

Легран не был удивлен, что подобные люди охотно вставали на сторону герцога. Привлеченные его обещаниями, они готовы были предать короля. Они понимали, что при существующей власти им нечего ждать изменений. Никто из них не хотел работать над увеличением своего благосостояния. Таким людям хотелось, чтобы все упало им в руки просто так, без лишних движений с их стороны. Герцог обещал им больше власти, денег и земли.

Именно поэтому Эруард не был расстроен их смертями. Он давно считал подобных людей бесполезными пиявками. Он не любил, когда люди ничего не делают, но при этом считают, что значат больше, чем все остальные, и требуют к себе повышенного уважения. Легран не считал, что титул оправдывал все. Даже король, по его мнению, обязан был упорно трудиться над тем, чтобы улучшить жизнь граждан своей страны.

Одним из внезапно трагически погибших людей оказался и барон Дубран. Королю не понравилось, что кто-то поставил себя выше закона. Теневому миру еще раз напомнили, что семья Легран не должна подвергаться нападению. Воровским гильдиям и гильдиям наемников не позволялось брать заказы, направленные на причинение вреда роду Легран. Если подобный заказ поступал, глава гильдии обязан был сразу уведомить связного.

После смерти Дубрана король своей властью «позаботился» об осиротевшей баронессе, Элоизе дель Дубран, выдав ее замуж. Эруард облегченно выдохнул. Его мало волновало, что девушке придется прожить жизнь с нелюбимым человеком. Не его вина, что отец и дочь решили, что семья Легран будет отличным приобретением. Им следовало лучше думать о том, на кого они замахнулись.

В теневом мире тоже было неспокойно. Герцогу удалось протянуть свои щупальца и туда. Неудивительно, что среди преступников всех мастей то и дело вспыхивали ссоры. Городская стража

не торопилась вмешиваться. На самом деле им было приказано оставаться в стороне от конфликта.

Благо и та и другая сторона старалась не вредить простым гражданам. Горожане были долговременным ресурсом, который ни одна из противоборствующих сил не желала истощать. «Светлая» сторона собирала с них налоги и штрафы. «Темная» грабила, обманывала или как-то иначе присваивала себе их имущество и деньги.

Конечно, не обходилось без осечек, но в целом город понятия не имел, что совсем рядом два враждующих лагеря пытаются уничтожить друг друга.

Легран был предан королю. Он не мог остаться в стороне, как это сделал его отец. То, что родитель отстранился от конфликта, одновременно раздражало Эруарда и заставляло его вздохнуть с облегчением.

Он не хотел, чтобы отец погиб в случайной стычке, поэтому чувствовал облегчение, что его старик не ввязывается во все это. Но в то же время Леграну казалось, что родитель должен быть более решителен в своих убеждениях, поэтому такая пассивность немного раздражала.

Испытывая противоречивые эмоции, он решил спросить отца прямо.

— Проходи, — произнес Антеон, указывая сыну на кресло рядом с камином.

Сам он сел напротив. Легран с изумлением понял, что отец двигается как-то непривычно, слишком тяжело и несколько болезненно. Обычно так вели себя глубокие старики. Нет, он и сам порой называл отца стариком, мысленно, но на самом деле его родитель был довольно молод.

Эруард был уверен, что еще совсем недавно ничего подобного не было. И это сильно его взволновало.

— Что с тобой случилось, отец? — спросил Эруард, с тревогой оглядывая заметно похудевшую фигуру родителя. И как он раньше не заметил, что с отцом что-то не так? — Ты болен? Что говорят лекари?

Антеон вскинул руку, призывая к молчанию.

— Помолчи немного, — попросил барон, вздыхая. Наклонившись, он налил себе вина из кувшина и, подхватив кубок, откинулся на спинку кресла. — Я не болен, — произнес он, а потом добавил, не дав Эруарду облегченно выдохнуть: — Но я умираю.

Легран-младший немедленно напрягся. Повторив действия отца, он одним залпом выпил целый кубок вина и впился требовательным взглядом в родителя.

Антеон молчал, отчего Эруард раздражался все больше. Новые знания заставили его ощущать неуверенность. Отец всегда присутствовал в его жизни. Он казался незыблемой фигурой, которая будет рядом вечно. Младший Легран никогда не думал, что однажды родителя не станет.

Свою мать Эруард не помнил. Насколько он знал, она умерла почти сразу после его рождения. В далеком детстве он тосковал по материнской любви, но на самом деле никогда не знал, что это такое. Вероятнее всего, его тоска образовалась из фантазий, не более того.

Знать и потерять — это одно. Потерять до того, как узнать, — совершенно другое. Обе эти вещи ужасны, но они не равноценны. По крайней мере, так думал Эруард, основываясь на личном опыте.

— Все дело в нашей магии, — заговорил спустя время Антеон.

— Что с ней не так? — младший Легран нахмурился. Он, конечно, знал, что магия их семьи не самая приятная и безопасная вещь, но до этого момента ему казалось, что потусторонняя и разумная энергия не причинит вреда тем, с кем она связана.

— Все так, — барон криво улыбнулся, с гордостью глядя на сына. Он никогда не жалел о том, что сделал. — Ты знаешь, что мы не можем управлять этой силой без определенных действий.

— Конечно, — Эруард кивнул, не понимая, к чему клонит отец. — Это основы. Колдун не производит магию, он призывает ее и *просит* о помощи, отдавая взамен жизнь жертвы.

— Все верно, — Антеон вздохнул и поморщился.

В его жизни было всякое, и жертвы были... *всякими*. Он не гордился тем, что делал, но и не пытался заклеить себя чудовищем. Темная магия его семьи являлась опасным оружием, обладание которым требовало от членов рода кристально чистого разума и крепкой воли.

В прошлом многие поддавались соблазну и творили вещи настолько ужасные, что ни один

здравомыслящий человек не мог пройти через что-то подобное, сохранив трезвый рассудок. Кто-то шел на это сознательно, кого-то подталкивали обстоятельства.

— Но ты не знаешь одной важной вещи, — продолжил Антеон, выбросив из головы отстраненные мысли. — Дело в том, что магию нельзя призвать, не имея дара. Иначе любой человек мог бы сделать это, принеся жертву. Часть этой силы находится в крови каждого Леграна. В ком-то ее больше, в ком-то меньше. Надеюсь, ты понимаешь, в чем разница?

— В силе призыва? В том, как много потусторонней энергии может удерживать колдун?

— И то и другое верно, — Антеон постарался спрятать еще один горделивый взгляд. Эруард превзошел все его самые смелые ожидания. И это касалось не только количества магии в крови, но и ума, силы воли, решительности и других личных качеств. — Если магии в крови очень мало, то колдун не сможет стать хорошим проводником потусторонней сущности. Его жертвы всегда должны быть более *существенными*. Понимаешь, о чем я? Там, где тебе достаточно мелкого животного, такому колдуну потребуется человеческая жертва. И это еще не все, — вздохнул Антеон.

Эруард не торопил отца. Он пока не понимал, причем тут все сказанное и состояние родителя, но намеревался терпеливо дождаться ответа.

— Слабый колдун не может полностью контролировать темную сущность.

— Никто не может, — тут же произнес Легран. Он хорошо помнил, как в самом начале ему было сложно вернуть магию назад.

— Верно, но колдун может сдерживать ее; чем меньше силы, тем слабее контроль. Я надеюсь, ты можешь себе представить, что происходит, когда колдун утрачивает управление?

— Догадываюсь, — чуть побледнев, признался Эруард. Он вспомнил то темное, вечно голодное и жаждущее крови существо, которым являлась их магия. — Но к чему ты?..

— Это было отступление, — признался Антеон. На самом деле он хотел еще раз напомнить сыну, насколько опасной была та сила, которую они призывали в этот мир. — Я говорил о том, что в нашей крови есть часть этой энергии. Она связывает нас с потусторонним миром. Именно она делает нас теми, кто мы есть, — колдунами.

Барон замолчал, обдумывая следующие слова.

— Ребенок не появляется из воздуха, — начал он, не уверенный, что подобрал правильные слова. Судя по тому, как ухмыльнулся сын, начало действительно оказалось двусмысленным. — Я сейчас не об этом, — строго осекся он, заставляя себя не улыбаться. — Я говорю о *физическом теле* любого живого существа. Ребенку-колдуну для возникновения требуется не только обычный строительный материал, но и магия. Ее в него вкладывают родители. Обычно он берет у обоих поровну, но в нашем случае мне пришлось отдать тебе немного больше. Твоя мать не была ведьмой. Она была обычной женщиной.

Что-то в этих словах зацепило Эруарда. Он на короткий миг замер, а потом выдохнул. Ему хотелось спросить прямо, но он решил подождать. Он был уверен, что правда ему совершенно не понравится.

— Это удача, что ты вообще смог возникнуть, — со вздохом признался Антеон.

— Ты хочешь сказать, — начал осторожно Эруард, — что колдун может зачать ребенка только с женщиной, обладающей похожей силой?

— Не совсем так, — барон постучал пальцем по подлокотнику, пытаясь как можно лучше сформулировать свои мысли. — Все дело в силе. Ребенку не хватает того, что ему дает только отец или мать. По этой причине он тянет больше. *Оба* родителя должны оказывать поддержку. Конечно, колдун может зачать от простой женщины, но она должна подходить практически идеально.

— И как это узнать? — в голосе младшего Леграна слышалось сомнение.

— О, это очень просто. Тебе будет комфортно рядом с такой женщиной. Ее запах, голос, внешность — все это будет нравиться. Ты захочешь проводить с ней больше времени. Захочется узнать ее ближе, понять, как она думает и о чем думает. И все это должно работать в обе стороны. Естественно, должно быть и сексуальное влечение. Без этого никак.

— С этим все понятно, — Эруард хмуро смотрел на отца, до конца не понимая, что тот хочет ему сказать. Кроме всего прочего, его сильно смущали недавние события с баронессой Дубран. Если ему, как колдуну, требовалась наиболее подходящая для зачатия наследника женщина, то почему отец настойчиво пытался женить его на той, кто совершенно ему не нравился? — Что случилось с мамой?

— Как ты знаешь, твоя мать умерла, — спокойно ответил Антеон. — Случилось это практически сразу после твоего рождения.

— И произошло это потому?.. — подтолкнул отца Эруард. На самом деле он уже примерно понял, что случилось, но ему нужно было услышать это.

— Потому что твоя сила выпила ее жизненную энергию. Я старался вливать в тебя больше, но этого все равно было мало. Вот что случается, когда колдун берет в жены простую женщину.

— Это причина того, в каком ты сейчас состоянии? — тревожно спросил младший Легран.

Он старался быть спокойным, хотя внутри все умирало от осознания, что именно он стал причиной смерти матери и возможной причиной недомогания отца.

Чувств было слишком много, поэтому Эруард силой воли отстранился от них, закрываясь. Иначе вина могла поглотить его полностью.

— Я мог бы солгать тебе, Эруард, — Антеон тяжело вздохнул. — Но я не стану этого делать. Понимаю, что слышать это сложно, но ты должен знать и принимать. Несмотря на все сложности, ты обязан найти жену и зачать наследника. Иначе наш род прервется. Мы не можем этого допустить.

— Почему? — хмуро спросил младший Легран. Нет, он, конечно, тоже не хотел, чтобы их фамилия прервалась, но ему нужно было знать причину.

— Ты должен понять, — Антеон поднял руку и потер уставшие глаза. — История нашей семьи уходит корнями в глубокое прошлое. Наши предки делали все возможное, чтобы имя Легран не было забыто и потеряно. Мы обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы дать роду будущее. Это элементарное уважение к тем, кто старался сохранить наследие и передать его потомкам.

Эруард на миг замер. В самую последнюю очередь он думал о чем-то подобном. Какая разница предкам, что стало с их семьей? Они уже давно умерли и присоединились к вечному круговороту.

Он надеялся услышать, что к продолжению рода их обязывает сила или еще что-нибудь действительно *важное*. То есть по словам отца выходило, что он должен жертвовать жизнью невинной женщины только потому, что они обязаны уважать выбор предков. По мнению Эруарда, это было абсурдно. Он не собирался лишать кого-то жизни из-за столь эгоистичного желания!

Кинув на отца взгляд, младший Легран решил ничего не говорить. Судя по всему, переубеждать родителя было бесполезно.

— Хорошо, я понял, — Эруард кивнул, стараясь ничем не выдать своих мыслей. — Что насчет твоего здоровья?

Антеон облегченно вздохнул. Он не сомневался, что сын поймет и примет эту семейную гордость. Их крошечные жизни были неважны по сравнению с будущим рода. Они обязаны сделать все, чтобы семья Легран продолжила существовать. И если Антеону нужно было отдать для этого свою жизнь и жизнь сына, он готов был сделать это.

Теперь, убедившись, что Эруард поймет, он больше не опасался говорить прямо.

— Ты родился слишком сильным. Ты ведь знаешь, что человек может надорваться, если навсегда повредит что-то в своем организме? Подобное случилось и со мной. Я передал тебе слишком много. Это сломало что-то внутри меня. С тех пор мое тело медленно умирает. Как я подозреваю, осталось немного.

— И ничего нельзя сделать?

Несмотря на то что Эруард не разделял некоторых взглядов родителя, тот все еще был его отцом.

— Боюсь, что ничего, — Антеон удрученно покачал головой, заставив Эруарда стиснуть кулаки. Он *ненавидел* сдаваться так просто. Может, какой-нибудь выход все-таки есть? Он обязан его найти!

— Тогда что это было с баронессой Дубран? — спросил младший Легран, решив оставить пока прежнюю тему.

— Эта девушка была единственной, на кого ты обратил внимание за последние годы. Я умираю. Тебе уже двадцать пять. Ты должен жениться как можно скорее, — голос Антеона стал твердым и непреклонным. — Скажи мне, кто тебе нравится, и я сделаю все, чтобы эта девушка стала твоей.

В голове Эруарда возникла Висконсия, но он не собирался говорить о ней отцу. Он не желал для нее такой участи.

— Получается, моя жена в любом случае умрет? — спросил Эруард, проигнорировав вопрос родителя.

Антеон недовольно поджал губы. Даже зная о серьезности ситуации, сын продолжал сопротивляться. Эта сторона характера Эруарда больше всего раздражала барона. Если бы он не знал, что его ребенок в юности проводил время с девушками, он мог бы подумать, что его плоть и кровь предпочитает для постельных утех себе подобных. Одна мысль об этом заставляла Антеона задыхаться от отвращения. Ничего более омерзительного он даже представить себе не мог.

— Если она не будет ведьмой, то да, — взяв себя в руки, ответил барон.

— И я, вероятнее всего, тоже не проживу долго, — задумчиво сказал Эруард, стараясь не обращать внимания на уколы боли, вызванные осознанием того, что родитель вскоре оставит его.

— Это цена за то, чтобы наше имя жило, — чуть возвышенно ответил Антеон.

Младший Легран бросил на отца короткий взгляд. Мысль была внезапной, но от нее стало еще больнее. Могло ли быть так, что отец просто успокаивает себя всем этим? Он ведь тоже человек, а значит, боится смерти. Эруарду стало жалко мужчину перед собой.

— Тогда почему мы не ищем ведьму?

Спросив, молодой человек задумался. Он никогда раньше не встречал других колдунов и тем более ведьм. Он хорошо знал, насколько редки маги, но до этого момента его особо не волновали другие.

— Будто это так просто, — усмехнулся Антеон. — Возможно, ведьмы остались где-нибудь, но о них давно уже никто не слышал.

— Почему? То есть я понимаю, что такая информация не нужна простым людям, но почему в нашей семье нет никаких знаний о том, какие семьи хранят волшебную кровь? — младший Легран искренне заинтересовался. В семейной библиотеке он не находил ничего по этой теме.

— Книга имен существовала, но однажды сгорела, — немного неуверенно признался Антеон. — Я не видел ее, но мне рассказал мой отец, а ему — его. И так далее.

— Просто так ничего не сгорает, — скептически выдал Эруард.

— Возможно, это было наказание от магии за какой-нибудь проступок.

— И все-таки, разве нельзя было составить новый список? Прошло уже столько времени... Это ведь так важно.

— Не все так просто, — Антеон покачал головой. — Что-то случилось в прошлом. Я не знаю, что именно. В семейных записях ничего об этом не сказано. Я посмотрел в королевской библиотеке, но и там ничего нет. Либо событие не было записано, либо оно произошло так давно, что все письменные источники со временем исчезли. Одно важно — ведьм так же мало, как и колдунов. Вполне возможно, что их вообще больше нет.

— Но при этом в нашей памяти все еще есть знания о том, что оба родителя должны иметь магический дар, — задумчиво пробормотал Эруард. — Все звучит так, будто кто-то хочет, чтобы мы не забывали и искали, даже не зная при этом, где именно.

Барон задумчиво кивнул.

— Выходит, все именно так.

— Единственный, кто мог проделать такое, — это сама магия. Видимо, в прошлом колдуны и ведьмы действительно чем-то насолили древнему существу, раз оно решило преподать нам урок, — сделал вывод Эруард.

Он не сомневался, что магия была способна на это. Эруард много раз соприкасался с древней сущностью и хорошо знал, насколько она была жестокой. Ее вряд ли волновали сотни или даже тысячи потерянных жизней. Конечно, была вероятность, что после такого наказания в мире не останется ни одного магически одаренного, но младший Легран был уверен: у магии есть выход на этот случай.

— Есть еще одна причина, по которой ведьмы стараются не показывать себя людям, — Антеон потер висок. Голова начала побаливать. — Это связано с темным веком.

— А? — Эруард моргнул, а потом его настигло осознание. — Сердце ведьмы? — в его голосе слышался скепсис.

— Ты не поверишь, как хорошо люди запоминают такие вещи, — барон качнул головой.

— Но это абсурд! — возмутился младший Легран. — Сердце ведьмы никак не может даровать бессмертие тому, кто его съест.

— Откуда ты знаешь? — прищурившись, поинтересовался барон.

— Это глупо, — отмахнулся Эрдуард. Он не верил в такие байки. Ведьма или нет, простое человеческое сердце никак не могло подарить нечто, полностью противоречащее всем законам мира.

— На самом деле, я тоже не очень верю, хотя не убежден полностью. В любом случае я понимаю, почему ведьмы не показываются на глаза.

— Все должны понимать, что это просто сказка.

— Уверен, — барон хмыкнул, — что все понимают, но это не мешает им проверить. А вдруг это правда? Ты никогда не задумывался над этим?

Эрдуард постарался не обращать внимания на подозрительный блеск, мелькнувший в глазах отца. Ему стало немного неуютно. Все это казалось чем-то неправильным.

— Подумай сам, отец, — начал младший Легран, — такое не может быть правдой. Вероятнее всего, кто-то в прошлом просто пустил слух, чтобы уничтожить ведьм. Тот, кто это сделал, хорошо знал, насколько жадными и глупыми могут быть люди.

— Ты прав, — кивнул барон, но Эрдуард видел, что отец не впечатлен его словами. — Ты полностью прав.

Глава 16

Перелистнув страницу, Галина Николаевна краем глаза заметила Умника. Зверек уже некоторое время пытался привлечь ее внимание, а сейчас и вовсе вознамерился улечься поверх книги. Он до сих пор не позволял ей проводить за чтением слишком много времени.

Поначалу Галина и сама опасалась книги. Всё-таки нечто подсознательное ощущало угрозу от такой не совсем понятной и неизученной вещи, как магия. Но время шло, а книга по-прежнему оставалась простым предметом, который никак не вредил.

Ей так казалось.

Вот только со временем она начала замечать за собой изменения. Они никак не ощущались, если не обращать на них внимания.

Первый тревожный звонок настиг, когда Умник в очередной раз пытался оторвать ее от чтения. В тот момент Галина ощутила такое небывалое раздражение, что едва не ударила зверька.

Остановилась она только потому, что такое поведение не было для нее характерным. Да, она, как и любой другой человек, время от времени раздражалась, но никогда ранее это чувство не было настолько поглощающим.

После первой ласточки её посетила и вторая.

Галина Николаевна заметила, что мысли все чаще возвращаются к книге. Иной раз она думала, что зря оставила такую ценную вещь в комнате, ведь фолиант могут украсть. Позже Галя стала ловить себя на желании держать книгу рядом с собой постоянно.

Третий подсказка стала тем, что полностью убедило Галину в происходящих изменениях. Она начала замечать, что не испытывает больше прежнего отрицания практик, изложенных в книге. В самом начале ее отталкивали описанные жертвоприношения. Она точно знала, что никогда не станет резать человека лишь для того, чтобы исполнить какое-то свое желание.

Даже животных убивать не хотелось, но она понимала, что вполне может пересилить себя. Особенно если зверя потом можно будет съесть. Галя решила для себя, что будет относиться к этому как к вынужденной мере. Люди едят мясо, и для того, чтобы добыть его, им приходится убивать живых существ.

Когда Галина поймала себя на мысли, что не так остро реагирует на необходимость убить кого-то во время ритуала, она осознала, что книга каким-то образом меняет ее принципы.

Это было неприемлемо!

После этого дня она перестала прикасаться к книге слишком часто. Постепенно Галина начала замечать, что чем дольше не трогает фолиант, тем слабее становится вмешательство в разум. Создавалось впечатление, будто книге требуется постоянный контакт для того, чтобы ее установки полностью вписались в сознание.

Стало понятно, почему Умник не желал, чтобы Галя часто прикасалась к книге.

С одной стороны, казалось, что книга не делает ничего страшного, просто облегчает принятие магии. С другой стороны, фолиант, меняя принципы, вмешивался в личность. Учитывая, что делалось это без согласия человека, подобное действие можно было расценивать как умственное насилие.

Вообще, такая магия, на взгляд Гали, была не слишком удобной. Она прочла достаточно книг в своей прошлой жизни, поэтому ощущала нечто вроде разочарования. Ей не хотелось резать петухов каждый раз, когда требовалось помыть полы или убраться в комнате. Честно говоря, у нее не было ни одной мысли по поводу того, куда можно приспособить такую магию.

Так было до тех пор, пока она не увидела в первый раз свое отражение.

После попадания у нее не было шанса рассмотреть свою новую внешность. Зеркал в этом мире она не заметила (если они и были, то только у самых богатых), люди смотрелись в натертые куски металла, но даже их у Галины Николаевны не было.

Первое знакомство со своей внешностью состоялось на рынке. Один из торговцев предлагал купить медный поднос, который можно было использовать как зеркало.

Галина не собиралась покупать что-то настолько дорогое (да, поднос стоил баснословно дорого), но не могла упустить шанс увидеть себя.

Собственное отражение едва не вызвало у Галины депрессию. Такой *полной* она никогда не была.

Единственным плюсом (кстати, сомнительным), который она смогла разглядеть, была идеально гладкая кожа. Честно говоря, кожа была даже слишком гладкой, а лучше сказать, натянутой. Выглядело это не очень привлекательно. Впрочем, это был не единственный недостаток.

И это она еще похудела!

Но, как и любую другую женщину, столь медленный прогресс Галину Николаевну никак не устраивал. Нет, она понимала, что худеть нужно медленно, иначе потом можно будет столкнуться с дряблой и провисшей кожей, но... Как всегда, это пресловутое «но».

Одно время она подумывала о том, чтобы обратиться к магии. Один убиенный петух — и она сможет скинуть сразу килограммов десять. Разве не прекрасно?

Голоса, явно внедренные книгой, нашептывали, что в подобном нет ничего страшного. Петуха потом можно будет съесть. Этих птиц все равно растят для еды. Та же Петра, например, каждую неделю опускает одного из них в котел.

Галина была близка к тому, чтобы сдать, но в какой-то момент ощутила неправильность происходящего. Обдумав все как следует, она решила, что магия не должна быть инструментом для удовлетворения прихотей.

После того как решение было принято, она ощутила себя более свободной. Казалось, книга отпустила ее. В какой-то момент Галя поняла, что это было что-то вроде проверки. Магия желала знать, в чьи руки попала.

— Ах, прекраснейший цветок моего сада. Каждый раз, как я вижу тебя, ты становишься все красивее.

Галя привычно отмахнулась от словоизлияний Жакара. Мужчина, казалось, совершенно не обиделся, явно привыкнув к тому, что его слова игнорируют.

— Сколько еще нужно досок? — спросила Галина Николаевна, осматривая почти готовый потолок. Вскоре о крыше можно будет забыть.

— Всегда к делу, да? — улыбнулся Жакар, сверкая белоснежными зубами. — Такая жена сделает честь любому мужчине. И красива, и умна. Я...

— Так сколько? — перебила его Галя, не собираясь в сотысячный раз слушать, на что этот человек готов ради того, чтобы она хоть единожды взглянула в его сторону.

На самом деле Галина подозревала, что Жакар действовал скорее по привычке, чем осознанно. Он вел себя одинаково со всеми женщинами. Compliments только различались.

Интересно, он сам понимает, что такое поведение не способствует нахождению спутницы жизни? Вряд ли какой-нибудь женщине понравится, когда ее мужчина восхищается всеми подряд, даже не думая как-либо выделять ее из толпы.

— Нужно еще три длинных, — вздохнув, ответил Жакар и указал на доску, лежащую неподалеку.

Галя кивнула, подтверждая, что приняла к сведению. Напомнив о скором обеде, она ушла в свою комнату. На время ремонта все ее личные вещи были перенесены на первый этаж, в одну из комнат под лестницей. Вернуться в свои покои в ближайшее время она не могла, хотя Жакар пообещал, что первым делом они поменяют полы и потолок в ее комнатах.

Сев на кровать, она бросила взгляд на тумбочку, но прикоснуться к книге не стала. Вместо этого достала пергамент, на котором записывала все свои расходы и приходы.

Подумав, что нужно будет завести толстую тетрадь, Галина пробежалась по строчкам взглядом.

В этом месяце она заплатила первую зарплату Петре и Йоргану. Лёке тоже досталось. Она, конечно, *не устраивалась* на работу, но Галя не могла не оценить ее труд. Еще одной строкой расходов числился долг Пакому. Больше всего было потрачено на строительные материалы и на работу артели.

Подумав немного, Галя решила, что пора сходить в канцелярию. Нужно было узнать, какие действия необходимо выполнить, чтобы открыть таверну. Кроме того, нужно отыскать поставщиков продуктов и алкоголя.

А еще нужны новые постельные принадлежности, посуда, столы для главного зала, лавки, новая мебель в комнаты.

Размышляя обо всем, Галя взяла перо и новый лист пергамента и начала составлять список.

К слову, письменные принадлежности на рынке найти было нельзя. Их принес Паком, после того как Галина Николаевна посетовала на отсутствие таких необходимых вещей. Что-то подсказывало ей, что в это время подобные предметы стоят немало. На ее вопрос Паком просто отговорился, что это подарок. Где он их взял, мужчина не сказал, только ухмыльнулся и перевел разговор на другую тему.

Вспомнив, что раньше в тавернах мужчины постоянно устраивали драки, Галя вычеркнула из списка металлические ножи и вилки. Во-первых, они явно будут стоить дорого. Во-вторых, их легко превратить в оружие. Нет, лучше пусть едят деревянными ложками.

Понятно, тот, кто хочет, сможет и пальцем причинить вред, но зачем давать людям больше возможностей покалечить друг друга? Незачем. Так что ложки деревянные, а лавки лучше всего прибить к полу. Как и столы. И факелы повесить выше.

Постучав кончиком пера по губам, Галина решила, что следует отправиться на разведку. В городе имелось несколько таверн, так что она могла понаблюдать за будущими конкурентами.

До вечера осталось еще далеко, поэтому можно было воплотить идею в жизнь, не откладывая в долгий ящик.

Вытащив из тайника пару монет, Галина убедилась, что одета достаточно хорошо. После этого она покинула дом, предупредив Петру, что ее не будет какое-то время. В принципе, она могла не отчитываться, но не хотелось заставлять людей волноваться.

Петра, конечно же, посетовала, что госпожа уходит голодной, но Галя заверила, что поест в другом месте. Не сказать, что эта новость подбодрила кухарку. Женщина явно испытывала недовольство оттого, что ее «деточка» будет есть неизвестно кем приготовленную пищу.

После того как Галина вернула разум, женщина старалась обращаться к ней исключительно как к госпоже, но иной раз забывалась и переключалась на ласковые обращения.

До первой таверны Галина добралась быстро. Внутри было почти пусто, лишь пара человек спокойно обедала. На нее, конечно же, обратили внимание.

Сев за дальний стол, Галя принялась осматриваться. Как она и думала, днем в таких местах малоллюдно. В принципе, это логично. Посетители вряд ли будут толпиться здесь при свете дня, ведь людям нужно работать. Другое дело вечером, когда можно прийти и пропустить кружку пива с товарищами под «светскую» беседу.

В остальное время тут можно было заметить только клиентов, которые снимают комнаты наверху. Ну, возможно, кто-то приходит еще поесть, если работает неподалеку, но Галя сомневалась, что такое происходит часто.

— Будем что-нибудь заказывать? — спросила у Галины возникшая рядом слегка потрепанная жизнью женщина. Она смотрела на Галю с неприкрытым интересом. Видимо, представительницы прекрасного пола были редкими гостями в таких местах.

— Да, — Галина Николаевна кивнула. — Что можете предложить? — спросила вежливо она.

Пережевывая кусок зажаренного мяса, Галя с некоторым опасением поглядывала в сторону предложенной подавальщицей каши. Женщина заверила, что каша в их заведении пользуется особым спросом. Вот только Галина сомневалась, что кому-то может понравиться это серое и даже на вид отталкивающее варево.

Проглотив мясо, она все-таки решила попробовать, так как подумала, что судить по внешнему виду, наверное, все-таки не стоит.

Осторожно набрав ложкой склизкую массу, Галя, подавив легкое отвращение, быстро сунула кашу в рот, сразу прикрыв его свободной рукой. Имелись веские опасения, что ей не удастся сдержать рвотный рефлекс.

В прошлой жизни даже ненавистная овсянка не вызывала у нее таких отрицательных чувств. А ведь в свое время она съела ее достаточно, чтобы возненавидеть на многие жизни вперед. А все из-за желания сбросить хотя бы пару килограммов. Еще больше она не любила только гречку. Вот уж точно — продукт для тех, кто хочет похудеть.

Проглотив кашу, Галина Николаевна отодвинула тарелку. На вкус предложенное блюдо оказалось не таким невкусным, как выглядело. Единственный минус (кроме внешнего вида, конечно) — не слишком приятная консистенция.

Заев немного черствой лепешкой, она подтянула к себе кружку. Напиток в ней тоже не вызывал доверия. Понюхав жидкость, Галя пришла к выводу, что запас отдаленно напоминает пиво.

Сделав глоток, она скривилась. Это действительно было пиво, только очень сильно разбавленное водой и полностью выдохшееся. Уж лучше пить чистую воду.

Решительно отодвинув от себя кружку, Галина Николаевна подвела итог.

Самым съедобным оказалось жареное мясо и лепешка. И то и другое можно было улучшить, но для неискушенных людей даже такая еда могла показаться изысканной.

Лепешка не имела ярко выраженного вкуса, но вполне подходила для подачи с мясом. Еще бы какой-нибудь соус к ним — и было бы в разы лучше.

Каша и пиво не впечатляли, как, впрочем, и сервис.

Для начала Галина заметила, что посуда не слишком чистая. Ее явно мыли, но местами виднелась застарелая грязь. Такое происходит, когда жир плохо смывается, а потом на него налипают пыль. Простой тряпкой это не убрать, нужно соскабливать — ножом или железной щеткой для мытья посуды. Последнего в этом мире явно нет, поэтому можно обойтись, например, песком и тряпкой.

Поверхность стола тоже была грязной. Все тот же въевшийся жир. О полах и стенах Галя вообще предпочитала не говорить. Все выглядело еще хуже, чем в ее доме, когда она только получила его в свои руки.

Полы явно никто не собирался мыть. Максимум, что с ним делали, это время от времени подметали и освежали соломой. Стены и потолок имели черный цвет от копоти. Многочисленные факелы страшно чадили.

Галина Николаевна опасалась, что внутри здания будет нестерпимо вонять, но, к ее облегчению, пахло только жареным мясом. Несмотря на то что оно было приготовлено самым простым из возможных способов, запах все-таки привлекал и пробуждал аппетит.

Все тарелки и ложки были сделаны из глины, причем весьма грубой лепки. Галя подозревала, что так хозяева пытаются сберечь деньги. Если тут часто случаются драки, то посуда должна расходоваться быстро. Нет смысла покупать что-то дорогое и красивое. Да и вряд ли посетители обращают внимание на то, из чего они едят. Если только богатые клиенты. Наверное, для них хозяева держат особые наборы посуды.

В общем, все было именно так, как Галина Николаевна себе и представляла.

Она уже собиралась покинуть заведение, когда заметила, что двое мужчин, до этого сидящих за дальним столом, встали и направились в ее сторону.

Галя поджала губы и выпрямила спину. Она надеялась, что неприятностей не будет.

— Привет, крошка, — поздоровался один из подошедших. Улыбнувшись, он продемонстрировал отсутствие одного переднего зуба. Галя отметила это отстраненно, глядя на мужчину пристально и тяжело. Она надеялась, что такой взгляд отпугнет.

Мужчинам явно не понравилось выражение на ее лице. Они даже переглянулись, но все-таки сели за стол.

— Как насчет того, чтобы отдохнуть вместе? — спросил второй, обдав Галину тяжелым смрадом изо рта. Она не скривилась, понимая, что это может оскорбить и озлобить, поэтому лишь слегка отклонилась назад, стараясь сделать это незаметно.

— Спасибо, я уже отдохнула, — ответила она, даже не думая улыбаться. Они могли неправильно понять улыбку, расценив ее как скрытую благосклонность.

— Да ладно тебе, — отмахнулся первый. — У меня никогда еще не было такой... пышки, — посмотрев на ее грудь, он поднял взгляд и пошло и отвратительно облизал губы. Наверное, это должно было выглядеть соблазнительно. На этот раз Галине было сложнее не показывать отвращение.

— Две серебряных монеты, — предложил второй, а потом, покосившись на товарища, добавил: — С каждого.

Первый возмущенно вскинулся. Друг явно не предупредил, что траты придется делить пополам. Ему подобное самоуправство не пришлось по душе, но он промолчал, кинув на приятеля многообещающий взгляд.

— Да, — нехотя выдавил он. — Но включено будет все. Не волнуйся, — его благодушный настрой вернулся, — ты останешься довольна не только деньгами, — он самодовольно хмыкнул.

Галина Николаевна набрала воздуха в легкие, желая еще раз *вежливо* отказать, но ее прервали.

— Какие-то проблемы? — задал вопрос еще один мужчина. Он подошел так тихо, что никто даже не обратил на него внимания до тех пор, пока он не заговорил.

Галя вскинула взгляд. Чтобы рассмотреть человека лучше, пришлось немного повернуться, так как он приблизился сбоку.

— Никаких, — чуть прищурившись, ответил первый из подсевших к ней мужчин. — Мы просто разговариваем. А что? Нельзя? — последние слова были произнесены чуть задиристым тоном. Человек всем своим видом хотел показать, что собеседник лезет не в свое дело.

— Мне показалось, что леди не нравится ваше общество.

Галина Николаевна внимательно осмотрела неожиданного защитника. Мужчина выглядел лет на тридцать пять. Глаза небольшие, близко расположенные и глубоко посаженные. Нос тонкий с небольшой горбинкой. Волосы короткие, темные. Самым примечательным были губы — тонкие и красиво очерченные. Галина могла бы применить к ним слово «чувственные».

Первый глумливо хмыкнул.

— Леди? — спросил он, явно усомнившись в титуле, который приписал Гале незнакомец.

— Тебе кажется это смешным? — спросил мужчина, впиваясь взглядом в ухмыляющееся лицо первого.

— Если каждая девка будет считать себя *леди*, — последнее слово человек неприятно растянул, — то что тогда делать нам, простым мужикам?

— Я думаю, ты не понял, — мужчина наклонился вперед. — Сидящая перед вами девушка *действительно* леди.

Галина Николаевна напряглась. О том, кто она такая, знал ограниченный круг людей. Хотя вполне возможно, что новости уже распространились.

Быстро обдумав ситуацию, она решила, что не будет ничего страшного, если о ней узнает больше людей. Какая разница? Слухи все равно рано или поздно разойдутся.

Титул может как помочь ей в преодолении некоторых препятствий, так и усложнить жизнь. Тут никак не угадаешь, что произойдет в будущем.

Не зная местного этикета (должна ли она представиться первой? Или следует подождать, пока мужчина назовет свое имя?), Галина Николаевна решила подождать.

— Э... — очень информативно выдал первый.

Его взгляд потерял прежнюю уверенность. Возможно, Галина Николаевна и была знакома с местными правилами поведения, но подозревала, что оскорбление члена аристократической семьи простолюдином не приветствуется, а может быть, даже наказывается.

Эти люди не просто предложили ей заняться сексом, они еще и предположили, что она занимается проституцией. Галине даже стало слегка жалко мужчин. Сама она не собиралась раздувать из ситуации скандал, но с такой «удачей» эти двое вполне могут в будущем нажать себе серьезные проблемы.

Оторвав глаза от стоящего незнакомца, первый с сомнением оглядел Галину. Она по-прежнему молчала, спокойно изучая его. Взгляд мужчины на несколько секунд задержался на груди, а потом переместился на платье. За столом не было видно нижнюю часть, но верха вполне должно было хватить, чтобы отметить его дороговизну.

Галина Николаевна не любила слишком пышные платья, которые буквально кричали о статусе, но даже самые простые наряды из ее гардероба были сшиты лучше, чем одежда горожанок. Заметить отличия было несложно, если смотреть внимательнее.

— Э... — повторил первый, осознав все до конца. — Прошу прощения, — выдавил он, взглянув на нее чуть испуганно, — ми-миледи!

— Все в порядке, — милостиво отозвалась она, смотря на мужчин напротив все так же спокойно. — Я понимаю, что вы не знали. Но на будущее не стоит быть такими настойчивыми. Не каждая

девушка желает веселья или легкого заработка.

— Э? Да, да, конечно. Ну... мы пойдем? — спросил первый, неуверенно оглянувшись на своего товарища, который большую часть разговора предпочитал молчать.

— Идите, — отпустила их Галина, наблюдая, как оба мужчины буквально вымелись из-за стола, а после, время от времени оглядываясь, торопливо покинули таверну.

Облегченно вздохнув, Галя покачала головой. Неужели она не может выйти из дома, не попав при этом в какое-нибудь приключение? Боже, она просто зашла поесть.

— Я хотела сказать вам спасибо, — начала она, оборачиваясь к человеку, который помог выйти из щекотливой ситуации.

К ее удивлению, рядом никого не было. Галина Николаевна удивленно моргнула, а потом огляделась по сторонам. Никого. Если не считать подавальщицы, натирающей неподалеку стол. Та время от времени с любопытством поглядывала в ее сторону. Не было сомнений, что женщина слышала весь разговор от начала до конца.

— Простите, — обратилась к ней Галя.

— Да? — подавальщица тут же бросила тряпку и торопливо подошла. — Хотите еще что-нибудь? — ее речь и поведение изменились. В первый раз она не была такой приветливой.

— Да, я хотела спросить. Вы не заметили, куда делся мужчина, который стоял вот тут?

— Ушел, — с готовностью ответила женщина. — Почти сразу, — сказала, а потом немного неуверенно добавила: — Через заднюю дверь.

Видимо, она тоже не видела, когда человек покинул их.

— Ушел? — Галина Николаевна моргнула и нахмурилась.

Что это было только что? Вот так просто вмешался, а потом тихо, не говоря ни слова, ушел? Что-то ей подсказывало, что простой прохожий, желающий помочь девушке в беде, не станет так вести себя. Все это выглядело очень подозрительно!

Внимательно выслушав отчет, Эрурд отпустил своего человека. Как только дверь закрылась, Легран откинулся на спинку кресла и вздохнул, прикрывая глаза.

И все-таки он чего-то явно не понимал. Ему казалось невозможным существование такой женщины, как баронесса Висконсия. Она не вписывалась ни в один устоявшийся шаблон.

Подумать только, эта глупышка отправилась в таверну пообедать! Уму непостижимо.

Ни одна леди...

Легран оборвал мысль. Он дал себе слово перестать сравнивать эту женщину с привычными аристократками. После первых нескольких дней, прошедших после их ссоры, он успокоился достаточно, чтобы обдумать все, что она сказала.

В какой-то мере он понимал ее. У девушки были причины не любить высший свет и отвергать правила, установленные в нем.

Желая знать о ней больше, Легран покопался в истории семьи дель Каруссо. Возможно, это было излишне, но он не видел в таком поступке ничего плохого, ведь его всю жизнь учили, что он обязан владеть всей доступной информацией.

Удивительно, но барон действительно вел странно законопослушный образ жизни. Казалось, единственным темным пятном в истории семьи была болезнь старшей дочери. Дель Каруссо не были замечены в связях с преступным миром, но это не значит, что загадок у этой семьи не было.

Например, Эрурда очень волновала смерть первой жены барона. Амелия дель Каруссо, в девичестве дель Далиан, умерла слишком рано. По бумагам смерть наступила в результате несчастного случая. Упала с лошади во время прогулки. Вроде ничего странного, люди каждый день умирают, но Эрурд чуял здесь какую-то интригу.

Семья Далиан, члены которой, к слову, еще живы, не выглядела интересной даже после того, как он узнал о них все, что мог. Самые обыкновенные аристократы низшего звена. Ведут незначительные дела с темным миром, пытаются сохранить остатки некогда большого состояния, ссорятся, мирятся, интригуют против своих таких же незначительных противников.

Не успокоившись, Легран копнул глубже и все-таки отыскал кое-что интересное.

Бабушка Амелии по материнской линии тоже страдала какой-то умственной болезнью. Это длилось до ее двадцатилетия, потом болезнь начала медленно отступать. Женщина не стала мыслить по-взрослому сразу, но, по крайней мере, ее мышление начало стремительно развиваться.

Чем-то это походило на ситуацию с Висконсией, но только тем, что болезнь мучила обеих женщин исключительно до двадцатилетия.

К сожалению, копнуть еще глубже не получилось. Данных не было. Насколько Эрурард понял, в архиве несколько десятилетий назад случился пожар. Остановить его удалось вовремя, но часть отделов все-таки пострадала. Огонь уничтожил материалы нескольких семей полностью.

Сейчас, размышляя об этом, Легран подумал, что этот факт выглядел подозрительным.

Самым большим преступлением семьи дель Каруссо являлась махинация, проделанная вдовой барона с завещанием. Если подумать, женщину вполне можно понять. Ее муж оставил значительную часть состояния дочери, назвать которую разумной можно было с трудом. Да, спустя время ее разум вернулся, но в тот момент девушка ощущала и вела себя как маленькая девочка.

Вот только как быть с тем, что женщина затем выкинула падчерицу в развалившийся дом с бумагой, которая делала, по сути, ребенка мишенью для всех, кто хотел безнаказанно поживиться чужим добром? Не было сомнений, что вдовствующая баронесса хотела избавиться от темного пятна семьи.

Этот поступок перечеркивал все. Если бы она оставила девушку при себе, решив и дальше заботиться о той, кто не может сделать это самостоятельно, тогда махинации с наследством еще можно было как-то оправдать. Но женщина не захотела утруждать себя заботой о чужом больном ребенке.

Можно было попробовать оспорить поддельное завещание. На самом деле, сделать это было легко. Чаще всего аристократы на протяжении всей жизни пользовались услугами определенного поверенного.

Насколько он знал, барон дель Каруссо вел дела исключительно с Гомаром Байтоном. Мужчина был уже стар, но все еще занимался своим делом. Интересно, сколько вдовствующая баронесса заплатила Байтону, чтобы тот сделал вид, что никакого завещания не заверял?

Эруард прекрасно знал, насколько трусливыми могут быть поверенные. Достаточно будет пригрозить мужчине, и тот с радостью достанет настоящее завещание. Легран уже сейчас мог слышать все оправдания, которые будет лепетать Байтон.

Слишком стар, не заметил, забыл, был занят другим делом. И это только часть.

Непрофессионально? Кого это волнует? Все и так будут знать правду или догадываться. В конце концов, не так уж сложно соединить все факты воедино и понять, что к чему.

Вдовствующая баронесса, конечно же, будет плакать, утирая черным кружевным платком глаза, и заверять, что ничего не знала. Потом она, несомненно, возмутится, что ей пришлось так жестоко обойтись со своей практически дочерью. А еще она обязательно упадет в обморок. Раз пять, а лучше десять, для достоверности. За этим последует трогательное воссоединение с «любимой девочкой», с которой какой-то мошенник обошелся несправедливо, о чем вдовствующая баронесса, конечно же, ничего не знала.

Эруард скривился, представив все это. За свою жизнь он насмотрелся на такие фальшивые представления. Неискренность аристократов была еще одной причиной, почему темная сторона казалась ему более привлекательной. Они хотя бы не лгали о том, чего хотят.

А еще ему было сложно представить Висконсию участвующей в этом действе. Он честно попытался. Он был готов поставить сотню золотых монет, что она будет смотреть на кривляющуюся мачеху холодно и пронзительно.

Младшая баронесса вряд ли захочет быть причастной к фарсу. Возможно, она даже прямо выскажет все, что думает. Впрочем, существовала вероятность, что Висконсия промолчит, решив не упускать добычу, плывущую к ней в руки.

И все-таки что она делала в той таверне? Нет, ему сообщили, что просто обедала, но разве она не подумала, как это будет выглядеть со стороны?

Дамы не ходят в таверны в одиночестве. Не потому, что эти заведения считаются чем-то грязным, вовсе нет, просто это еще одно негласное правило высшего общества.

Конечно, аристократы путешествуют. Они не могут позволить себе дом в каждом городе, поэтому им приходится останавливаться в тавернах. Но дамы в таких случаях практически никогда не спускаются в общий зал, предпочитая принимать пищу в своих покоях.

Внизу едят исключительно мужчины. Вечерами даже члены высшего общества иногда позволяют себе «расслабиться». Драки в тавернах случаются практически каждый вечер. И не всегда участниками становятся простые мужики.

Кроме того, в тавернах очень часто предлагают услуги девочки легкого поведения. Обычно они работают подавальщицами, но за отдельное вознаграждение готовы подарить час-другой своего времени тому, кто хорошо заплатит. Иногда девочки приходят со стороны, но в таких случаях они отчисляют процент хозяину заведения.

Обычные женщины все это прекрасно знают, поэтому стараются обходить таверны стороной. Они вполне могут поесть дома, так что им нет нужды посещать такие места.

Конечно, иногда какая-нибудь особо авторитарная женщина заявляется вечером за нерадивым муженьком, выводя его из таверны за ухо, но такие «леди» — редкое исключение. Обычно подобные семьи у всех на слуху, и ситуация в них является пищей для многочисленных сплетен, смакуемых с особым удовольствием.

Задумавшись о поступке Висконсии, Эрурд пытался понять, зачем она это сделала. Она не могла поесть дома? Хотелось чего-то нового? Должна же была баронесса знать, насколько странно ее поступок смотрится со стороны.

«Меня не волнует, как должна вести себя леди. Меня никто не учил быть ею! Я буду делать так, как считаю правильным».

Легран едва не вздрогнул, когда эти слова, произнесенные сердитым голосом, всплыли в его голове.

Меня никто не учил быть ею!

О, пресвятые девы, как он мог забыть о том, что она сказала? Конечно, ну конечно, она двадцать лет ощущала и вела себя как маленький ребенок. Вряд ли кто-то озаботился ее воспитанием. Удивительно уже то, что она хоть как-то взаимодействует с миром, а не сидит в окружении игрушек, пытаясь разобраться, как пользоваться деньгами и разговаривать со взрослыми людьми.

Остановившись, Легран внезапно понял, что все это время ходил по кабинету. Он не мог вспомнить, когда встал. Схватив верхнюю одежду, он стремительно направился к выходу.

Ему нужно было увидеть ее! Прямо сейчас, немедленно!

Глава 17

Галина Николаевна не придавала инциденту большого значения. Событие показалось ей рядовым. В конце концов, в прошлой жизни мужчины время от времени пытались завязать с ней какие-либо отношения.

К ней подсаживались в кафе, заводили разговоры в магазине, в общественном транспорте, на остановках, в других местах. Понятное дело, происходило это не каждый день, но такие встречи случались.

Пошлых намеков на близость тоже хватало. Особенно когда Галя была моложе. В юности у всех мозги кипят, поэтому молодые люди чаще всего не видят в таких предложениях ничего страшного или оскорбительного. Девушки, в свою очередь, реагируют по-разному: обижаются, оскорбляются, пугаются, а некоторым такое внимание и вовсе льстит. С ней такое случалось реже из-за лишнего веса, но все-таки иногда происходило.

Именно поэтому Галина не стала заикливаться на произошедшем. Хотя на одно мгновение ей в голову пришла мысль, что ситуация могла выйти из-под контроля. Некоторые люди болезненно воспринимают отказы, стремясь любыми способами получить то, чего хотят.

Кроме того, она осознавала, что сейчас время другое. Мало ли, вдруг здесь считается нормальным поймать на улице понравившуюся женщину и взять ее против воли. Тем более мужчины могли оказаться преступниками, лишенными совести и морали.

Наказав себе быть более осторожной и внимательной, Галя решила расценивать этот опыт как обучающий. Она должна была принять его и вынести пользу для себя.

Вернувшись, Галина проверила строителей. Дело продвигалось очень быстро. Жакар не растягивал стройку, пытаясь выкачать как можно больше денег. Даже с самыми простыми инструментами все шло довольно быстро.

Галина Николаевну порадовало, что у строителей все-таки имелся рубанок. Ей не хотелось смотреть на грубо оструганные топором доски. Видимо, когда таверна строилась, многие инструменты еще не были изобретены. Это бы объяснило грубость отделки.

— Нужны будут люди, — деловито произнесла Петра.

Секунду назад они с Галиной обсуждали, что еще требуется для того, чтобы таверна функционировала полноценно.

— Кому-то нужно белье стирать, — начала перечислять кухарка. — Убираться в комнатах. Подавать еду. Обычно на это дело подвязываются молодые девки, — Петра посмотрела на нее со значением.

Галина Николаевна заметила взгляд, но он остался для нее нечитаемым. Ей самой казалось, что нанять девушек было бы естественно. Конечно, молодые люди тоже могли стирать или убираться, но с девушками будет *привычнее* работать.

— А что мы будем подавать? — с интересом спросила женщина. Поставив котелок на печь, она вытерла руки тряпкой и села за стол напротив Галины. — Чудные какие письма, — удивилась кухарка, обратив внимание на список, лежащий на столе.

Галя специально принесла его, подумав, что во время разговора в голову могло прийти что-то важное.

— Ты умеешь читать? — тут же спросила Галина Николаевна. Она не боялась, что Петра сможет прочесть написанное. Вряд ли женщина могла читать по-русски. Да и ничего секретного в списке не было. Просто стало интересно, насколько образованными были простые люди в этом мире.

— Не особо хорошо, — призналась Петра. — Меня мама учила, но только тому, что знала сама. Книг у нас никогда не было, да и пергамент негде было купить. Честно говоря, это умение мне никогда так и не понадобилось. Что на кухне читать? — она засмеялась.

— А считать умеешь?

— До ста, — с гордостью ответила Петра. — Складывать простые цифры и вычитать.

— И все так могут? — спросила Галина заинтересованно.

— Благородные господа умеют читать и писать. Ну, это и неудивительно. У них столько книг. Сама я не видела, но служанки рассказывали, как тяжело приходится, когда их заставляют убирать в библиотеках.

— Почему? — удивилась Галя.

— Так книги ведь дорогие жутко. Господа зорко следят, чтобы никто не повредил им. Вот бедняжкам и приходится работать под бдительным приглядом. Они и сами боятся. Вдруг чего не так сделают, всю жизнь ведь потом придется бесплатно работать. А простые люди, как я, — добавила Петра, — считать еще умеют, а вот с чтением и письмом мало кто связывается. Бесплезное это умение для нас, госпожа.

— Читать и писать умеют только те, кому это нужно по службе. В канцелярии, я думаю, все умеют. Им надо заполнять бумажки всякие. Секретари в городской страже.

— А подписи? — спросила Галина. — Простых людей ведь просят время от времени подписать какой-нибудь документ. Как узнать, что в нем, если не умеешь читать?

— Так ведь нам скажут, — удивилась Петра. — Да и что нам подписывать? Я за всю жизнь ни одной бумажки не подписала, — при этих словах женщина явно испытывала сложные эмоции, написанные у нее на лице. Она словно гордилась чем-то, но в то же время чем-то была огорчена. — Мама научила меня писать свое имя, но мне так и не выдался случай сделать этого, — призналась она спустя время.

— Разве вы не боитесь, что та же канцелярия может вас обмануть? — поинтересовалась Галина Николаевна с некоторым удивлением, подразумевая не только Петру, но простых людей в целом. Сама она намеревалась научиться читать и писать сразу же, как выдаться возможность.

— Обмануть могут, как же иначе, — хмыкнула Петра. — Но и я молчать не стану. Всем скажу. Народ недоволен будет, и тогда канцелярии придется отвечать за обман перед стражей. А стража, почитай, это сам король.

Галина Николаевна замерла на мгновение, а потом покачала головой. Она удивилась такой наивности. Впрочем, вполне возможно, что в этом мире все гораздо проще.

— Итак, давай подумаем, чем мы будем кормить наших посетителей, — Галя решила сменить тему.

Она уже поняла, что найти учителя для того, чтобы освоить местную письменность, будет сложно. Возможно, снова придется обратиться за помощью к Пакому. У того, насколько она поняла, есть связи со стражами. Галина лично видела человека, который читал и писал в ее присутствии.

— Я сегодня была в таверне через две улицы...

— Что?! — воскликнула Петра, перебивая. — Вы были в таверне? Что вы там делали, госпожа?

— Обедала, — честно ответила Галя, не понимая причину тревоги. Она не сделала ничего страшного, просто сходила поесть в общественное заведение. Разве здесь это преступление?

— О, как я была глупа, — сокрушенно пробормотала Петра. — Когда вы сказали, что вам есть где перекусить, я подумала, что вы решили купить что-то на рынке. Я даже подумать не могла, что вы зайдете в какую-нибудь таверну. Хорошо хоть, не в трактир, — со страхом произнесла она.

— В чем разница? — с любопытством поинтересовалась Галя, все еще не понимая, в чем заключается проблема.

Петра моргнула и посмотрела на нее так, словно сомневалась в здравом рассудке хозяйки. Это было раздражающе неприятно, но Галина Николаевна вполне владела собой, поэтому даже не подумала возмущаться и продолжала спокойно смотреть.

— В трактиры ходят только мужики. Они там пьют и тискают продажных девок.

После дополнительных объяснений Галя поняла, чем одно отличается от другого. Трактиры чем-то напоминали клубы в ее прошлом мире. Мужчины там действительно собирались исключительно для того, чтобы выпить, покурить, пообщаться или снять девочку на ночь. Одни заведения посещали состоятельные клиенты, другие — простые мужики, третьи были открыты для более специфичной публики. Чем-то это напоминало бордели, но разница все-таки была.

Она думала, что трактиры — это придорожные гостиницы за пределами городов, но оказалось, в этом мире все немного иначе.

— И все-таки, почему мне нельзя было заходить в таверну? — вернула Галя разговор в прежнее русло.

— Да потому, что леди туда не ходят, — вспыхнула Петра. — Тем более в одиночестве.

— Почему? — удивилась Галя. — Разве женщина не может просто прийти туда поесть? Что в этом

плохого или странного?

Кухарка распахнула рот, чтобы донести до своей госпожи простые истины, но внезапно поняла, что не знает ответа на ее вопрос. Разве то, что было принято всеми, нуждалось в объяснении? Что она должна была ответить? Так повелось? Так делают все? Это правило?

Почему-то сейчас эти оправдания не казались ей полностью убедительными. Действительно, почему женщина не может прийти в таверну днем и просто поесть? Таверны ведь не трактиры, где всегда можно встретить продажных девок или пьяных мужчин, которые могут быть опасны для чести порядочной женщины.

— Так принято, — выдавила Петра.

Галина Николаевна кивнула, принимая сказанное. Она не стала настаивать на более развернутом ответе.

Она собиралась вернуться к теме меню, когда услышала в главном зале какой-то шум. Ее сердце екнуло раньше, чем она осознанно поняла, чей именно голос слышит.

Первым порывом было немедленно вскочить на ноги, но Галя сдержала себя. Чуть нахмурившись, она медленно и чинно поднялась, принимаясь поправлять одежду и волосы. Осознав, что делает, Галина на мгновение замерла, а потом продолжила приводить себя в порядок. И неважно, что с ее внешним видом все было нормально. Она решила, что ничего постыдного в ее действиях не было. Многие женщины инстинктивно пытаются выглядеть лучше в глазах мужчин, так что все в порядке. *И это никак не связано с человеком, голос которого она услышала.*

Почувствовав удовлетворение от сделанного вывода, Галина Николаевна расправила плечи и направилась в сторону главного зала.

Легран обнаружился рядом с Жакаром. Мужчины о чем-то разговаривали и время от времени смеялись.

Остановившись, Галя отметила, что улыбка делает Эруарда еще более привлекательным. А еще сбрасывает ему пару лет.

Последняя мысль отрезвила. Галина Николаевна поморщилась и вздохнула. Она понимала, что в скором времени ей придется обдумать свою жизнь более тщательно. Всё-таки жить до самой старости в одиночестве она не планировала. Может быть, ей стоит познакомиться с кем-нибудь более взрослым? Не сейчас, конечно, а немного позже.

— С тобой все хорошо? — выдернул ее из размышлений голос Леграна.

Галина Николаевна моргнула, с удивлением понимая, что молодой человек стоит прямо напротив нее.

«Слишком близко!» — пронеслось в голове. Она невольно сделала шаг назад, ощущая, как все внутри вздрагивает от недавней близости.

— С чего ты взял, что со мной что-то не так? — спросила она, складывая руки под грудь. Из-за этого та еще немного приподнялась.

Эруард рефлекторно опустил взгляд вниз. На короткий миг он замер, а потом дернулся и отвернулся, закашляв, будто подавился воздухом.

Галина Николаевна могла сделать вид, что ничего не понимает, притвориться простодушной и невинной, но она не любила лгать себе. Мысленно усмехнувшись, Галя опустила руки.

— Просто ты сильно похудела, — заговорил снова Легран, откашлявшись. Его лицо было немного красным. И непонятно, то ли из-за кашля, то ли еще по какой-то причине. Галина сомневалась, что это смущение.

Моргнув, она поняла, что именно сказал Эруард.

— Правда? — с энтузиазмом и надеждой спросила она.

Легран кивнул, окидывая ее озабоченным взглядом.

— Ты заболела? — спросил он. — Может быть, нужны лекарства? — в его голос пробралось беспокойство.

— Со мной все хорошо, — улыбаясь, ответила Галя. — Даже очень, — ее настроение поднялось. Она более благодушно посмотрела на Эруарда. И почему она так рассердилась на него в последний раз?

Милый мальчик, красивый и заботливый.

— Люди не теряют вес просто так, — все еще чуть тревожно возразил Легран. — Надо вызвать лекаря. Пусть посмотрит.

Галина Николаевна фыркнула.

— Ваши лекари — одно название, — пробормотала она, но недостаточно тихо, поэтому Эруард ее услышал.

— Ваши? — поинтересовался он.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Галя. — Я просто не доверяю лекарям. Что привело тебя сюда? — перевела она тему.

Легран нахмурился, словно пытался вспомнить о цели визита.

— Я хотел поговорить с тобой наедине.

Галя вздернула брови в недоумении, но кивнула.

— Пойдем в мою комнату.

Легран как-то задуманно вздохнул, но покорно пошел следом за ней. Галина заметила, что с ним произошло, но не стала заострять на этом внимание. У нее были догадки, правда, она не была уверена в их правильности.

Комнаты под лестницей были крохотными. Неудивительно, ведь они предназначались только для того, чтобы прислуга могла где-нибудь поспать. В каждую кое-как поместилась простая кровать и пара сундуков, стоящих один на другом. Другая мебель, включая кресла и стулья, сейчас находилась в бывшей (будущей) конюшне.

— Итак, — начала Галя, присаживаясь на край кровати и жестом показывая Леграну напротив себя, — о чем ты хотел поговорить?

Эруард сел как можно дальше. Он с некоторым любопытством окинул взглядом тесную комнату, уделяя больше внимания постели. Впрочем, смотреть тут все равно было не на что. Конечно, если исключить хозяйку помещения.

— Я узнал не так давно, что тебя видели в таверне неподалеку отсюда, — заговорил он, возвращая взгляд на нее.

Галина Николаевна нахмурилась. Нежели слухи в этом городе распространяются так быстро? Вряд ли. Да и не была она такой важной персоной, о которой все должны были говорить. Из этого выходило, что кто-то целенаправленно сообщил Леграну о ее маршруте. В голову приходил только один человек — мужчина, который помог ей, а потом таинственным образом исчез.

— Я хотел поговорить с тобой как раз об этом... — Эруард откашлялся. Когда он представлял себе разговор, все выглядело более легко. Тогда почему он ощущает себя так, словно ему необходимо отругать и наставить на путь истинный немного взбалмошного ребенка?

— Ты следишь за мной? — не дала ему договорить Галя. Прищурившись, она недовольно поджала губы.

— Важно *не это*, — настойчиво сказал Легран. — А то, что ты не должна была делать этого. Не думай, я не осуждаю тебя. Я помню, что тебя никто не учил быть леди. И сейчас около тебя нет никого, кто мог бы тебя научить...

— Я ведь уже сказала, — Галя немного рассердилась и снова перебила вдохновенно вещающего молодого человека, — что не собираюсь подстраиваться под других людей.

На самом деле все было не совсем так, но сейчас ее волновало кое-что другое.

— Ты следишь за мной. Почему?

— Вот *поэтому* и слежу, — Легран поджал губы. Он тоже ощущал раздражение. Ему не нравилось, что баронесса концентрирует внимание на несущественных вещах вместо того, чтобы подумать о чем-то более важном и правильном.

— Поэтому?

Галина Николаевна хотела разразиться тирадой, но сдержала себя. Глубоко вдохнув, она медленно

выдохнула. Почему почти каждый их разговор заканчивается руганью? Она никогда в жизни не была такой вспыльчивой, а ведь ей доводилось общаться и с более раздражающими людьми.

— Можно более конкретно? — сухо спросила она, сдерживая негодование.

Галина сама толком не понимала, почему ее так бесило то, что Легран следил за ней. Наверное, ей просто не нравилось, что посторонний лезет в ее дела. Честно говоря, она не была уверена, что вынесла бы такое даже от мужа.

У всех людей должно быть что-то личное, какое-то *пространство*, в которое не вторгаются другие, даже самые близкие люди. Ей не хотелось теперь ходить и постоянно оглядываться в поисках слежки. Это могло стать чем-то ужасно нервным.

— А ты не понимаешь? — спросил Легран едко. Осознав это, он вздохнул и постарался подавить негативные эмоции, желавшие выплеснуться наружу. — Ты слишком беспечна. Ты должна понимать, что мир очень сложный. В нем много правил, которые не написаны, но люди все равно должны следовать им, если не хотят остаться в одиночестве. Это правила общества. Ты никак не можешь жить вне их.

Галина Николаевна хотела возразить, но не стала. На самом деле, все это она понимала и сама. Общество всегда диктовало правила. Тот, кто не желал соблюдать их, будет «выброшен на берег». Разрушить механизм практически невозможно.

— Я понимаю, что некоторые из этих правил весьма глупы и стары, но люди *будут* судить о тебе по тому, как ты себя ведешь, — продолжил Легран, не услышав возражений.

— Это не ответ на мой вопрос, — хмуро сказала Галя. — Зачем ты следишь за мной?

Эруард запнулся и недовольно взглянул на нее.

— Тебя это волнует? — отстраненно спросил он, не желая признаваться.

— Конечно! — чуть громче, чем следовало, произнесла Галина Николаевна. — Это моя жизнь, и я не хочу, чтобы кто-то следил за ней. Это... жутковато.

— Ты спасла мне жизнь, я должен был присмотреть за тобой, ведь ты многого не знаешь, — Легран отвернулся. Он не хотел лгать в глаза. На самом деле причина была до ужаса банальна — он волновался и хотел знать, как проходят дни интересующего его человека.

— Только из-за долга? — прищурившись, спросила Галя. Что-то в ответе Эруарда царапнуло ее, но она никак не могла понять, что именно ей не понравилось, ведь названная причина была вполне логичной.

— Конечно, — Легран посмотрел на нее и слегка вздернул подбородок. У Галии руки зачесались, так хотелось дать мальчишке подзатыльник. Такой высокомерный! — Из-за чего еще я мог бы сделать это? Ты слишком высокого мнения о себе, — сказав, он прикусил щеку изнутри, понимая, что последнее предложение явно было лишним.

— О, правда? — в этот раз в голосе Галины слышалась едкая кислота. — Тогда к чему был тот поцелуй? — вроде как равнодушно спросила она.

В ее жизни были разные поцелуи. Тот, с Леграном, был не самым страстным и волнующим, но почему-то она все равно время от времени возвращалась к мыслям о нем. Возможно, в какой-то мере раздражало, что Галя не успела как следует распробовать чужие губы. Впрочем, в этом она не признавалась даже себе.

Краски схлынули с лица Эруарда.

— Не бери на свой счет, — произнес он. — Я просто не знал, как еще мне закрыть тебе рот.

— Даже так? — Галя усмехнулась, ощущая, как странное возбуждение заставляет ее тело подрагивать. Сердце колотилось в груди, словно намеревалось выпрыгнуть. Она оставалась на месте только силой воли. — Мужья бьют своих жен, когда не могут найти подходящих слов, а ты решил пойти другим путем. Что будет дальше?

— При чем тут чьи-то мужья и жены? — усмехнулся Легран. Он *видел* дрожь Висконсии, но *не замечал* ее, при этом все равно *откликнулся* — вибрация возбуждения поднималась из глубины его тела. — Главное, что поцелуй не имел никакого отношения к тебе.

— Как замечательно! — с преувеличенной радостью воскликнула Галина. — Еще не хватало, чтобы меня желал ребенок, — ее взгляд впился в лицо Леграна. Она видела, что эти слова разозлили мужчину. — Я предпочитаю, чтобы меня целовал кто-то более... опытный.

Эруард стиснул зубы. Внутри него бушевал гнев. Молодой человек не понимал, как они снова дошли до этого. Весь разговор с баронессой походил на взлеты и падения. То они говорят спокойно, то обливают друг друга злостью.

Он мог многое сказать, но сдержал себя. Хотя, видят пречистые девы, далось ему это с трудом. Вдохнув и выдохнув, он постарался взять эмоции под контроль. Получалось плохо. В голове снова и снова всплывали ее недавние слова. Он не понимал, почему баронесса назвала его ребенком, но собирался проигнорировать это. Он взрослый человек, его нельзя задеть чем-то настолько глупым. Хотя, стоит признать, слова о том, что Висконсия кого-то хотела, заставили его возненавидеть самую возможность такого события.

— Думаю, нам нужно успокоиться и попробовать еще раз, — примирительно произнес он, надеясь, что баронесса окажется достаточно сознательной, чтобы принять эту ветвь мира.

Галина Николаевна с подозрением посмотрела на Леграна, а потом нехотя кивнула. Она тоже подумала, что им стоит быть более сдержанными друг с другом. Честно говоря, в последнее время ее характер стал вспыльчивее, чем был в предыдущей жизни. В чем причина, Галя не знала. Возможно, дело в самом теле, а может быть, так сказывается стресс, свалившийся на нее.

Не каждый день просыпаешься в другом мире, а после узнаешь, что не просто попала (хотя уже это довольно фантастическое событие), а умерла и родилась заново двадцать лет назад.

— Хорошо, я согласна. И начнем мы с настоящих причин того, почему ты вдруг решил следить за мной.

Кому-то Галя могла показаться слишком упрямой или заикливой, но она считала, что имеет знать правду. Ей не нравилось то, что сделал Легран, поэтому она не была намерена делать вид, что ничего не произошло.

Эруард на мгновение ошетинился, но потом расслабился. Не будет никакого смысла в перемирии, если он сейчас снова сорвется и огрызнется.

— Я волновался, — тихо и неловко признался он. Отведя взгляд, он решил, что стена очень подходит для внимательного изучения. — За тот короткий промежуток времени, что я провел в этом доме, ты смогла заинтересовать меня как человек. Мне хотелось знать о тебе больше, но мы были в ссоре. Я не думал, что могу просто прийти сюда.

Галина Николаевна недоверчиво на него посмотрела.

— Можно было просто извиниться...

— Но я не считал и не считаю себя неправым, — возразил Легран, отрывая взгляд от стены. — Я допускаю, что был невнимателен и слишком настойчив во время нашего последнего разговора, но я не откажусь от своих слов.

Галина сжала губы и вздохнула. Они только что решили начать сначала, не следует говорить что-то резкое.

Если подумать, она вообще не понимала, зачем все это. Зачем все эти разговоры, если им обоим понятно, насколько сильно они раздражают друг друга? Зачем они терпят сейчас, вместо того чтобы просто разойтись в разные стороны и забыть о существовании другого? Почему они продолжают сидеть в этой тесной комнате? Никто ведь их не заставляет и не держит силой.

Осознав это, Галина Николаевна пораженно выдохнула и посмотрела на мужчину напротив с большим интересом. Ответа на нем написано не было, но она все равно некоторое время рассматривала его.

— Что? — спросил Легран, заметив пристальный и немного странный взгляд баронессы.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась она. Взгляд Эруарда стал сложным, поэтому Галя торопливо добавила: — Разговоры со мной раздражают тебя. Тогда почему ты мало того что интересовался моей жизнью, так теперь еще и пришел лично. Любому, кто послушает и посмотрит на нас, сразу станет ясно, что нам лучше не соприкасаться. Ты согласен?

Легран неуверенно кивнул. Он и сам сейчас задумался об этой странности. Раньше он держался подальше от людей, которые вызывали в нем соотную долю раздражения, которое вызывала Висконсия. Впрочем, была одна вещь, в которой он пусть и нехотя, но все-таки признавался сам себе.

— Если так, то почему мы продолжаем все это? — задала вопрос Галя, глядя на Леграна как на что-то новое и неизвестное.

Когда Эруард хмуро посмотрел на нее, она ощутила, как сердце в груди взволнованно дрогнуло. Прикрыв на миг глаза, Галина решила, что не стоит обманывать себя. И пусть в глубине души было стыдно, но она все-таки призналась себе: этот совсем еще молодой мужчина привлекал ее.

Это было немыслимо! Она никак не могла желать кого-то *настолько* моложе себя. Он вполне мог быть ее внуком в прошлой жизни! Боги, ему ведь всего двадцать пять!

Отвернувшись, она искоса посмотрела на мужчину, который пребывал в собственных мыслях. Легран был красив. Высокий, подтянутый, гибкий — все именно так, как ей нравилось. Она видела его обнаженное тело, и оно не оставило ее равнодушной.

Признав поражение, Галина перестала скрывать от себя, что ее раздражение не имеет никакого отношения к самому Эруарду. Ее просто злила сама ситуация. Она никак не могла испытывать влечение к *настолько* молодому мужчине, но все равно испытывала. Это заставляло искать того, на кого можно переложить ответственность за свои чувства. Легран казался идеальным человеком, на котором можно было сорваться.

Глава 18

Это было недостойно. Она не должна была перекидывать свою вину на кого-то другого.

Конечно, Эрурд не был полностью безгрешен, но его промахи не настолько ужасны, чтобы реагировать на них столь бурно.

— Я думаю, тебе пора, — произнесла Галина Николаевна, поднимаясь. — У меня много дел.

Расправив юбку, она направилась в сторону двери.

— Подожди, — остановил ее Легран. — Вообще, я пришел не для этого, — он не стал уточнять, что именно имел в виду. Галина решила считать, что он подразумевает их новую ссору. — Я пришел предложить тебе помощь.

— Помощь? — Галя недоуменно посмотрела на него. — О какого рода помощи ты говоришь? — она слегка нахмурилась, не понимая, о чем речь.

Насколько она знала, в ее жизни сейчас все более или менее нормально. Конечно, есть некоторые мелочи, но ничего, с чем она не могла бы справиться.

Поймав ее руку, Легран потянул ее обратно к кровати. Галина Николаевна нехотя села на самый краешек. Теперь они сидели гораздо ближе друг к другу. Она чувствовала себя неловко. Стыд из-за своих желаний смешался с жаром легкого возбуждения, отчего Гале хотелось немедленно вскочить и оказаться как можно дальше от этого места.

— Я размышлял о том, почему ты пошла в ту таверну, — начал Легран. Заметив, как баронесса напряглась, явно желая защититься, он торопливо вскинул руку. — Подожди, дай мне сказать, — попросил он, ощущая легкую нервозность. — Я просто вспомнил твои слова о том, что тебя никто не учил быть леди. Я *помню*, как ты сказала, что тебя не волнуют аристократы и их мнение. В какой-то мере я согласен с тобой: никто из них не может диктовать тебе, как жить, — признался Эрурд. — Но будет лучше, если ты все-таки изучишь правила. Тогда ты сможешь решить: следовать им или оставить за бортом. Нельзя просто так отрицать что-то, предварительно не изучив.

Договорив, он с ожиданием посмотрел на баронессу.

Галина, в свою очередь, не могла не согласиться со словами Леграна. Она и сама понимала, что следует уделить своему образованию больше внимания. Любые знания могут пригодиться.

— Тогда ты научишь меня читать, — произнесла она, решив, что раз кто-то предлагает помощь, то нужно брать максимум.

— Читать? — удивился Эрурд.

— Ты ведь не думаешь, что кто-то решил бы научить ребенка читать? — чуть более едко, чем собиралась, спросила Галя. Осознав не совсем подходящую интонацию, она поспешила исправиться: — Я имею в виду, никто не думал, что такой навык понадобится мне.

На самом деле она точно не знала. Вполне возможно, что старый барон учил Висконсию чтению, просто ее воспоминания о прошедших двадцати годах куда-то делись. С этим еще предстояло разобраться. Галина рассчитывала, что в этом деле может помочь медитация. Правда, надежды на это было мало.

Эруард оценил старания баронессы сдержанно, мимолетно вспыхнувшее недовольство. Все их общение немного сбивало его с толку. Он признался себе, что его по какой-то невероятной причине влечет к баронессе, но разве это причина того, что они ругаются каждый раз, как видят друг друга?

— Думаю, с этим проблем не будет, — осторожно произнес он, в душе сомневаясь в правдивости этого предположения. Он мог поклясться, что они обязательно десять раз поругаются в процессе обучения.

Он будто воочию видел гневный взгляд Висконсии, чуть покрасневшие щеки и тяжело вздымающуюся от ярости грудь. Бросив осторожный взгляд на баронессу, Легран чуть поерзал. Он мог признаться самому себе, что в гневе девушка выглядела восхитительно.

— Отлично, — Галина кивнула и поднялась. — А сейчас мне действительно пора.

— Чем ты занимаешься? — спросил Легран, поднимаясь следом. Он понимал, что испытывает терпение баронессы, но не мог заставить себя сейчас уйти.

Галя бросила на молодого мужчину слегка недовольный взгляд, но не стала ничего говорить.

— Мы с Петрой решали, что включить в будущее меню.

После этих слов Легран нахмурился.

— Помнишь, я говорил, что аристократы посмотрят на всю идею с таверной с непониманием? — осторожно задал он вопрос, опасаясь спровоцировать еще одну ссору. И пусть гневный вид баронессы ему нравился, злить ее по пустякам все-таки не хотелось.

— Я помню твои слова, — Галя не стала отрицать. Ей это не нравилось, но она понимала, что Эрурд в чем-то прав.

— Почему ты хочешь управлять таверной сама? Ты могла бы снять себе дом, а за таверной присматривать издали. Конечно, даже это покажется высшему свету чем-то новым и необычным, но они вполне смогут принять, что у тебя не было выхода.

Легран поморщился, уже представляя, что именно будут обсуждать между собой леди. При свете дня баронессу будут называть *бедняжкой*, которой пришлось самой решать свои проблемы, а в темноте наедине высмеивать ее *мужской* образ мышления. Настоящая леди не должна беспокоиться о таких вещах. Тем более она не должна даже пытаться что-то сделать, кроме того, чтобы отыскать себе достойного мужа, который обязан решить ее трудности. Все иные модели поведения клеймились и отвергались.

— У меня нет лишних денег, — ответила Галя на его вопрос, а потом добавила поспешно: — Даже не думай снова предлагать их мне.

— А если не деньги? — аккуратно спросил Эрурд. Он уже понял, что баронесса была чрезвычайно горда, поэтому ему нужно было действовать осторожно.

— Что ты имеешь в виду?

— Я про наследство. Насколько я знаю, твоя мачеха позволила себе лишнего.

Галина Николаевна заинтересовалась, но не спешила как-либо реагировать, размышляя.

Если покойный барон на самом деле оставил ей больше, чем она получила, то это нужно было использовать с умом. Вот только схватка за наследство могла принести больше проблем, чем пользы.

Во-первых, борьба вряд ли будет тихой, а значит, многие взгляды обратятся в сторону Гали. Если ранее она могла надеяться, что аристократы забудут о ней и не станут влезать в ее жизнь, то после об этом можно будет только мечтать. Галина могла представить, как мало в этом мире развлечений. Да они набросятся на эту новость, как стая акул на окровавленный кусок мяса!

Ей вряд ли позволят управлять своей таверной. Они могут увидеть в этом что-то оскорбительное для себя, попытаются заставить ее отступить. Если вмешается король, то все может пойти слишком далеко.

Галина Николаевна вспомнила, что в ее мире в прошлом была практика, когда король заботился о том, чтобы выдать сироту аристократического происхождения замуж за того, кого считал подходящей партией. Это случалось, когда у девушки не оставалось никаких родственников мужского пола.

Во-вторых, возня с наследством привлечет внимание мачехи. Насколько Галя поняла, вдова барона была хваткой женщиной. Кто знает, на что та способна, когда репутации грозит опасность.

В-третьих, Галину вполне могли заставить сидеть дома без дела, ведь именно так, по ее представлениям, должна вести себя истинная леди. Что обычно делали богатые дамы в ее мире?

Вышивание? Рисование? Занятия вполне благородные, но Галина Николаевна сомневалась, что способна делать что-то подобное на протяжении всей жизни.

Балы? Хорошо, конечно, но не каждый день. В остальном, как она подозревала, делать ей будет нечего.

А какие плюсы? Деньги и, возможно, какая-нибудь недвижимость. Галя ведь что-то слышала об особняке первой жены барона.

Нужно было решить, чего именно она хочет: богатства или свободы. Конечно, не исключено, что никаких ужасов не будет, но рисковать лишней раз не хотелось. Галина Николаевна не была готова выйти замуж за того, на кого укажет король. И уж тем более не хотелось, чтобы в ее жизнь вмешивались посторонние люди.

— Не стоит, — решила она, подумав, что доходов с таверны лично ей хватит за глаза. Понятно, что впереди ждало множество проблем, но лучше так, чем откусить больше, чем можешь прожевать.

Тем более что проблемы только побуждали ее к действию. Жизнь казалась многогранной, наполненной. Без всего этого она будет ощущать себя запертой в клетке.

Она могла представить, как проходит обычный день знатной дамы. Галина могла прожить так день, два, ну, может быть, месяц, максимум — полгода, но потом ее просто задавит скука.

Возможно, именно поэтому аристократы любили сплетни и скандалы, ведь те раскрашивали их тусклую жизнь яркими красками. И неважно, что краски эти дурно пахли и ощущались липкими.

Услышав ответ, Легран едва сдержался, чтобы не воскликнуть удивленно. Он не ослышался? Она сейчас действительно отказалась от возможности заполучить в свои руки больше денег?

— Ты уверена? — осторожно переспросил он, заглядывая в глаза баронессе.

Почему-то в этот момент в его душе возник какой-то шарик, который с каждым мгновением становился все больше. От этого Эрурд ощущал легкое удушье. Странно, но это чувство не было неприятным, наоборот.

— Твоя семья богата, — добавил он.

— Я знаю, — Галя кивнула. Об этом она тоже слышала. Вот только в ее системе ценностей деньги были не на первом месте. В конце концов, их всегда можно заработать.

Она могла подумать о возможности заполучить наследство, но только в том случае, если бы у нее сейчас не было вообще ничего. А так, условия ее жизни вполне приемлемы. Драгоценностей хватит надолго. Дом у нее есть. В будущем появится постоянный источник дохода и занятости. Конечно, придется немного постараться, но после она сможет ощутить удовлетворение от проделанной работы, а это не менее важно, чем все остальное.

Улыбнувшись, Галина повернулась к Леграну.

— Спасибо, — поблагодарила она, чувствуя умиротворение от сделанного выбора. — Я ценю твое предложение и стремление помочь. А теперь прошу прощения, мне нужно работать.

Эруард рефлекторно кивнул. Баронесса ушла, а он все стоял и смотрел в одну точку, пытаясь осознать то, что узнал.

Он никогда в своей жизни не встречал человека, готового отказаться от денег. Никогда! Ни одного! Женщина, мужчина — неважно!

Легран перебирал в уме всех, кого он знал, но ни один из них даже в мыслях не отказался бы от возможности увеличить свои финансы.

Наверное, кто-то другой посчитал бы поступок баронессы величайшей глупостью. Вот только сам Легран никак не мог назвать Висконсию глупой. Она не производила такого впечатления. И честно говоря, сейчас, размышляя об этом, Эрурд с некоторым изумлением понял, что ему не следовало ждать другого ответа.

Его охватила незнакомая дрожь.

Он прищурился, подумав, что просто обязан присвоить себе этого непостижимого человека. Легран хотел увидеть еще больше ее граней, ведь она, несомненно, сияла ярче любого драгоценного камня.

Ощувив прилив воодушевления, Эрурд улыбнулся, но в следующий миг почувствовал, как все внутри сжимается от тревоги.

Его отец не должен узнать об этой симпатии. Никогда!

Его живот скрутило от осознания возможной опасности. Если отец узнает, что сын относится к баронессе благосклонно, то сделает все, чтобы свести их вместе. Он не посмотрит на то, что сейчас у Висконсии почти нет денег. Даже ее необычная для леди внешность вряд ли станет препятствием.

Все это окажется второстепенным, ведь главное для отца — будущий внук, который унаследует их проклятую силу.

Легран нахмурился. В отличие от отца, он не испытывал большой потребности в продолжении рода. Конечно, он был благодарен предкам, пожертвовавшим личным счастьем ради того, чтобы он когда-нибудь появился на свет, но сам он делать этого не собирался. Эрурд не желал взваливать на свои плечи ответственность за чужой выбор. Он никого не просил поступить так, как сделали они.

Кроме того, он не желал своим потомкам такой судьбы. Он не хотел, чтобы его сын был вынужден смотреть, как умирает его любимый человек.

Эруард не собирался ничего говорить родителю. Он уважал выбор отца и не хотел обесценивать то, что тот сделал, но идти по его стопам он тоже не хотел.

В дополнение ко всему, Легран считал несправедливым то, как их семья поступала с невинными девушками. Вряд ли кому-то из них было сказано, что они умрут после родов. Сколько молодых жизней было загублено только ради того, чтобы семья Легран могла существовать. Не жить, а именно существовать.

Эруард не хотел такой участи для Висконсии.

Эта мысль заставила его ощутить себя несчастным. Он не представлял, как ему теперь быть и как себя вести с девушкой.

Возможно, оставить ее в покое? Эта мысль не понравилась Леграну. Стоило ему подумать, что в его отсутствие вокруг баронессы обязательно кто-то начнет крутиться, как в душе поднялось раздражение и ярость.

Тогда, может быть, им стоит стать просто друзьями? Эруард с некоторым скепсисом покрутил эту идею в голове. Он признавался себе, что видел в Висконсии вовсе не друга. Перед глазами возникли пышные груди, объемные бедра и мягкие руки. Легран сглотнул, торопливо оглянувшись по сторонам, будто кто-то мог подслушать его мысли.

Нет, нет, не друга он видел в баронессе, но делать было нечего — сейчас это была единственная возможность находиться рядом.

Встряхнувшись, Легран направился на поиски Висконсии. В конце концов, она ведь не выражала желания, чтобы он ушел, не так ли? Он вполне мог *на правах друга* побыть тут еще немного.

Баронесса обнаружилась на кухне вместе с пожилой женщиной. Они что-то жарко обсуждали. Постояв немного в стороне, Эруард послушал разговор, но потом решил не вмешиваться. Ни одна из женщин не обратила на него никакого внимания.

Эруард получил прекрасную возможность понаблюдать за Висконсией со стороны. Удивительно, но она общалась с обычной кухаркой так просто, что никто и никогда не заподозрил бы в ней представительницу высшего света.

Легран пытался представить на ее месте другую леди, но воображение отказывалось сотрудничать. Он просто не мог такое вообразить, учитывая, что большинство аристократок считало слуг чем-то вроде говорящей мебели, на которую не стоит обращать особого внимания, не говоря уже о том, чтобы относиться к ним как к людям.

Он лично знал некоторых, кто буквально ненавидел слуг. Эти аристократы считали тех пронырливыми крысами, сующими нос не в свои дела. И их не особо волновало, что слуги пусть и за деньги, но все-таки заботятся об их потребностях.

Наблюдая за жестами баронессы, за тем, как блестят ее глаза во время разговора, Легран все больше и больше понимал, что эта женщина не сможет жить среди аристократов. Возможно, она сумеет притвориться, но будет только несчастной.

Он не понимал, почему баронесса стала такой. Насколько он знал, до двадцати она вела себя как дитя. Возможно ли, что старый барон уделял своему ребенку не так много внимания, как считали некоторые? Может быть, такое отношение к слугам у Висконсии сформировалось потому, что большую часть своей жизни она провела именно среди них?

Конечно, кому ухаживать за ребенком, как не разным нянечкам. Она слишком долго была ребенком. И теперь слово «леди» или «аристократка» для нее пустой звук. Да, по идее, она таковой являлась, но баронесса явно не ощущала себя одной из них. Впрочем, на простую женщину она тоже не походила, было в ней что-то, возвышающее ее над простыми горожанами и слугами.

Оставив женщин, Легран прошелся по дому. Артель Жакара работала хорошо. Уже сейчас можно было видеть, что работы осталось немного. Верхние этажи были почти готовы. Строители уже начали некоторые работы на первом. Пол в некоторых местах уже был сорван.

Эруарду стало интересно, что баронесса собирается делать со слухами о проклятии этого места. Вряд ли простые люди захотят приходить в таверну, которую искренне считают проклятой. Это может привести Висконсию к краху.

Ранее он особо не задумывался над этим. Поначалу не осознавал, в каком именно месте находится,

а потом просто забыл. Сейчас, вспомнив о проклятии, Легран решил, что слухи о нем все-таки выдумка. В этом доме за последнее время побывало много людей, и никто из них еще не умер.

На всякий случай он решил все же проверить здание. Магия была очень коварной вещью, кто знает, что именно могло быть наложено на этот дом. Лучше перестраховаться.

Сосредоточившись, он направился туда, куда повела его магия. Нет, он не призывал ее, но внутри него что-то тонко откликнулось на легкую вибрацию, которая, казалось, сотрясала все здание.

Чувства привели его обратно на кухню. На этот раз обе женщины заметили его.

— Ты не ушел? — спросила Галя удивленно, смотря на Леграна. Что-то в нем было не так. Она нахмурилась.

Эруард ничего не ответил, опасаясь потерять нить. Конечно, он всегда мог уловить ее вновь, но тратить время на это не хотелось.

Молча пройдя через кухню, он устремился ко второй двери. Она была закрыта, но не на замок, поэтому Легран без труда распахнул ее и шагнул внутрь помещения.

Переглянувшись с Петрой, Галя поднялась из-за стола и поспешила за молодым человеком. Что ему понадобилось в пустой кладовой?

Оказавшись внутри, Легран остановился. В комнате было темно.

— Что-то не так? — подойдя ближе, задала новый вопрос Галина.

Легран не успел ответить. В этот момент все услышали тихий писк, а после Галя пошатнулась и вздрогнула от неожиданности. Умник счел этот момент идеальным для появления.

— Ты был тут? — Галина Николаевна удивилась, успокаивающе поглаживая зверька по спине. — Когда ты пробрался сюда? Ты, наверное, голоден?

Умник ластился к ней, время от времени чуть недовольно пофыркивая в сторону Леграна, но, ко всеобщему удивлению, недовольства в нем было гораздо меньше, чем в предыдущую их встречу.

Пока они разбирались с Умником, Петра сходила за факелом и зажгла его.

— Вот, госпожа, — сказала она, передавая свет Галине.

— Спасибо, — поблагодарила Галя, снова поворачиваясь к Эруарду. — Итак?

Легран чуть нахмурился. Он четко ощущал вибрацию, исходящую от стены напротив, но не мог просто сказать об этом. Мало ли что именно они отыщут там, и тогда ему придется объяснить, как он узнал.

Стряхнув оцепенение, он посмотрел на баронессу.

— Жакар попросил меня проверить эту комнату, — придумал он оправдание — слабое, но другого у него не было.

— Что в ней проверять? — удивилась Галина Николаевна. — Ему нужны размеры, чтобы заказать еще досок? — предположила она, посматривая на пол. Потолок в этой комнате уже был заменен.

— Именно, — Легран кивнул, а сам направился к стене. То, что ему нужно было, находилось именно там. Правда, он никак не мог придумать, как проверить. Если он начнет ломать стену, это будет выглядеть крайне подозрительно.

Его затруднение решил Умник. Спрыгнув с плеч баронессы, этот невыносимый зверь подбежал к нужному месту, а потом встал на задние лапы, передними опираясь на стену. Махнув хвостом, он тонко пискнул.

— Что с тобой? — заинтересовалась Галя. Зверь вел себя странно.

Подойдя к нему, она присела. Посмотрела сначала на Умника, пытаясь понять ход его мыслей, а потом на стену.

— Там что-то есть? — проницательно спросила она. Другого объяснения не было. Умник радостно вильнул хвостом, напоминая в этот момент больше собаку, чем благородного кота, на которого чаще всего походил. Опустившись на пол всеми четырьмя лапами, он лаской покрутился вокруг Галины. — Хорошо, давай посмотрим.

Поднявшись, Галя поднесла факел к стене и принялась водить по ней. Если где-то есть выход наружу, то должен быть сквозняк. Пламя колебалось, но не выглядело так, словно его тревожит выходящий из стены ветер.

— Хм, не то, — пробормотала Галина, передавая факел Леграну. Прильнув к стене, она прикрыла глаза и прислушалась. В какой-то момент ей показалось, что она ощущает едва уловимую вибрацию. Задержав дыхание, Галя открыла глаза и с подозрением посмотрела на стену.

Отойдя на полшага, она принялась постукивать по камню. Она ни на что не рассчитывала, но, к своему удивлению, вскоре поняла, что в некоторых местах звук более глухой.

Остановившись, Галина Николаевна переглянулась с остальными.

— Может быть, там какой-нибудь тайник? — шепотом поделилась соображениями Петра. Она выглядела взволнованной и нетерпеливой.

— Если так, то должен быть какой-нибудь способ открыть его, — задумчиво предположила Галя. Она сомневалась, что внутри может оказаться что-то ценное. Блага не могут валиться как из рога изобилия.

Легран продолжал молчать. Он точно не знал, что может находиться внутри, но имел кое-какое представление. Вряд ли нынешней хозяйке этого места понравится то, что она увидит. Впрочем, проклятие вполне могло быть наложено на какой-нибудь драгоценный камень.

Обшарив всю стену, Галина Николаевна была вынуждена признать, что никакого скрытого механизма нет.

— Вероятнее всего, раньше внутри было дерево, со временем оно сгнило, а потом на этом месте образовалась пустота, — предположила она, подумав, что следует оставить эту затею. Не ломать же стену, в конце концов. Бросить затею не дал Умник, снова настойчиво дав понять, что обратил внимание на стену не просто так. — Хорошо, хорошо, — согласилась с ним Галя. — Мы попробуем ее вскрыть.

Она очень надеялась, что все будет нормально. Все-таки стена была несущей.

У них не было при себе инструментов, поэтому они позвали Жакара. Тот для начала все осмотрел, а потом заверил, что сделает все в лучшем виде.

— Ах, все что угодно для моего пышного цветочка, — разорвался Жакар, ловко вытаскивая один из камней. Галина считала, что камни в несущей стене должны быть гораздо толще. — Если надо, я пройду до самого...

Запнувшись, Жакар отскочил. В тот же момент часть стены рухнула. Галя испугалась, как бы здание не обрушилось им на голову, но быстро поняла, что паниковать не стоит. Все было на месте, за исключением небольшого участка. Дыра даже не была сквозной.

— Что это? — полузадушенно спросила Петра, хватая Галю за руку.

Галина Николаевна перевела взгляд вниз. Ей не потребовалось много времени, чтобы заметить среди камней на полу что-то белое. Что-то, подозрительно похожее на кости.

Легран вздохнул. То, что предстало перед ними, не оказалось для него сюрпризом. Конечно, он не думал, что в стене будут замурованы человеческие кости, но что-то подобное вполне можно было предположить.

Переведя взгляд на баронессу, Эрuard заметил, что она смотрит на скелет серьезно и сосредоточенно и даже не думает падать в обморок или убежать с криками.

— Следует позвать стражу? — спросила она, поднимая взгляд.

Галина не знала, как в таких случаях действуют в этом мире, поэтому сказала первое, что пришло в голову. На Земле люди, которые наталкивались на скелет, обязаны были оповестить о находке полицию.

— Зачем? — спросил Эрuard.

— Как зачем? Разве они не должны узнать, кто это и как это... тело попало сюда? — Галя снова посмотрела на кости. Они выглядели тонкими. Что-то подсказывало Галине, что скелет принадлежит женщине. Хотелось надеяться, что бедняжка попала в стену после того, как умерла.

— Бесплезная трата времени, — отмахнулся Эрuard, до сих пор не понимая, зачем кому-то узнавать о человеке, который, вполне возможно, умер десятилетия назад.

Галина Николаевна не стала возражать. Видимо, стража здесь не занимается раскрытием давних преступлений. Впрочем, недавние их тоже могут не интересовать.

— Как думаете, госпожа, кто это? — испуганно пискнула Петра. Она изо всех сил старалась не смотреть на кости, но взгляд постоянно возвращался к страшной картине.

— Мне кажется, это женщина, — предположила Галя, прищурившись. Ей казалось, что вокруг скелета вьется какая-то черная дымка. Она даже немного приблизилась. Действительно, что-то черное точно витало!

Сглотнув, Галя отступила на шаг. Она сразу вспомнила о проклятии. А еще в голове всплыли все слухи о проклятиях фараонов.

Она хотела привычно отмахнуться от подобных суеверий, но вспомнила, что магия в этом мире реальна. Галина Николаевна сглотнула. Может ли быть так, что проклятие, о котором говорил Йорган, действительно существует?

Эруард был согласен с баронессой. Он отчётливо видел, что скелет принадлежит женщине. Ему требовалось призвать магию, чтобы она очистила кости от оставшейся на них тьмы. Судя по всему, погибшая умерла в муках, не имея возможности воспользоваться своими силами. Да, женщина совершенно точно была ведьмой. Тот, кто замуровал ее в стене, отрезал несчастной любую возможность задействовать магический дар. Единственная жертва, которую она могла принести магии, это она сама. Странно, что женщина выбрала наложение проклятия, а не свое спасение.

— И что нам с этим делать? — задала животрепещущий вопрос Галина.

— Собрать в мешок и выкинуть? — предположил Жакар. Судя по всему, мертвые женщины не вызывали в нем ни капли трепета или уважения.

Галя качнула головой. Пусть это были просто кости (вокруг которых витала какая-то темная дымка), она не могла позволить себе отнестись к ним так... бессердечно.

— Нужно похоронить ее, — предложила она.

— Я займусь этим, — выдвинул свою кандидатуру Легран.

Галя нехотя согласилась. Петра вздохнула свободнее, а Жакар безразлично пожал плечами. Ему было все равно.

— Я буду очень благодарна, — произнесла Галина. Бросив последний взгляд на подозрительный скелет, она покинула помещение.

Эруард не стал затягивать. И пусть прикасаться к костям было опасно (кто знает, как отреагирует проклятие), он сноровисто собрал все косточки и положил в сумку.

По какой-то причине он не мог выбросить случившееся из головы. И пусть прошло уже несколько дней после того, как он очистил кости и похоронил их, эта история все еще владела им.

Закопавшись в архив, Эруард решил найти хоть что-нибудь, что могло пролить свет на находку.

К его огорчению, бумаги не могли поведать ему ни о чем интересном. Хотя он нашел имена тех, кто раньше владел зданием. Правда, это ничего ему не дало.

Отчаявшись выбросить произошедшее из головы, Легран решил обратиться к единственному источнику информации, на который мог рассчитывать, — к магии.

Он не любил это делать. И не потому, что ему приходилось каждый раз приносить жертву — к этому он давно привык, — просто процесс получения информации всегда был весьма болезненным.

Конечно, нельзя было таким способом узнать обо всем на свете, но если в деле участвовала древняя сущность, то шанс получить что-нибудь всегда был.

Магия не сказала ему многого. Она не назвала имен или времени, когда случилась трагедия, но передала общие сведения. Судя по всему, здание когда-то принадлежало семье с магическим даром. Постепенно их становилось все меньше, пока не осталась одна последняя ведьма. Девушка влюбилась, привела в дом будущего мужа. Тот обманом заставил ее переписать собственность на него, а потом попытался убить. Он ударил ее ножом, а после замуровал в стене, желая скрыть преступление.

Придя на некоторое время в себя, девушка наложила проклятие на здание. Никто больше не мог владеть им. Ведьма могла исцелить себя, но боль от предательства заставила ее желать смерти. Оставить своего бывшего возлюбленного безнаказанным она тоже не могла, поэтому обратилась к

магии.

Все это, конечно, было печально, но самого Леграна привлекла вовсе не трагическая история любви давно умерших людей, а кое-что более существенное. Например, что проклятие перестанет действовать только тогда, когда дом окажется в собственности у ведьмы.

Это было чрезвычайно интересно.

Глава 19

Необычная находка на некоторое время взбудоражила Галину Николаевну, но у нее было слишком много забот, чтобы долго думать о погибшей когда-то давно женщине. Единственное, к чему ее мысли возвращались довольно часто, это странная дымка, которую она видела вокруг костей.

Дыру в стене тщательно заделали, правда, цвет камней немного отличался, поэтому каждый раз, как Галя входила в кладовую, она невольно бросала взгляд на стену. Насколько она поняла, преступник спрятал жертву в нише, которую затем заложил камнем.

Вскоре ремонт был полностью завершен. Крыша, потолки, полы и все остальное, сделанное из дерева, было заменено.

Галина Николаевна расплатилась с артелью и облегченно вздохнула. Она перестала обращать внимание на бесконечные комплименты Жакара, но мужчина стал ее утомлять. Кроме того, ремонт мало кому мог нравиться.

Галя не собиралась в будущем сдавать свои комнаты, поэтому, как только ремонт завершился, перенесла туда все вещи.

Некоторое время она размышляла над тем, что сделать первым: полностью обустроить таверну или для начала получить на руки бумаги, разрешающие ей заниматься какой-либо деятельностью. Не хотелось тратить деньги зря, если в будущем канцелярия по какой-то причине откажется выдавать разрешение.

Перерыв гардероб, Галя отыскала платье, которое, как она полагала, идеально подойдет для посещения государственного учреждения. Оно было в меру строгим и вполне симпатичным.

Примерка платья показала, что последние месяцы не прошли для Галины Николаевны бесследно — одежда была велика. Это, несомненно, радовало. Еще больше удовлетворения приносило то, насколько сильно уменьшился ее живот. Грудь, конечно, тоже стала чуть меньше, но не критично.

Вызывать портного Галя не стала. Вооружилась иголкой и ниткой и поработала над платьем сама. Это было несложно, поэтому она не посчитала нужным тратить деньги.

Утром в выбранный день она подумала кое о чем важном. А именно о своей безграмотности. Вдруг в канцелярии придется расписываться в каких-либо документах? Галине не хотелось делать это, предварительно не прочитав.

Эруард приступил к обучению ее грамоте, но не так давно, поэтому Галина Николаевна сомневалась, что будет способна все прочесть и понять.

Легран, к слову, в последнее время вел себя странно. Галя часто ловила на себе задумчивые взгляды, а их постоянные ссоры резко прекратились. Она больше не ощущала такого сильного раздражения в его присутствии. Это было очень странно. Обдумав все как следует, она решила, что дело в последнем разговоре.

Так как идти в канцелярию было пока рано, Галина составила список того, что нужно приобрести.

Начать она решила с комнат на втором этаже. Ничего грандиозного и шикарного делать Галя не собиралась. Комнаты имели маленькие размеры, так что многое вместить в них было нельзя. Старые кровати Йорган разобрал на дрова, так как спать на них было уже просто опасно. Да и не во всех комнатах мебель оставалась нетронутой.

В каждой комнате необходимо было поставить кровать — самое важное. В конце концов, люди будут снимать номера, чтобы провести в них ночь. Если, конечно, таверна все-таки откроется. Кроме кровати, нужно было втиснуть стол — вдруг постояльцы не захотят ужинать (завтракать, обедать) в общем зале? — и пару стульев. Еще следует не забыть сделать вешалки. Шкафы для одежды тоже были бы к месту, но только совсем маленькие.

Ко всему этому нужно было приобрести матрасы или сделать их самостоятельно. Последнее нравилось Галине Николаевне больше. Она узнавала на рынке, и заоблачная цена ее просто возмутила. А ведь ничего особенного в тех матрасах не было — крепкая ткань да солома! Такое она и сама вполне могла сшить. Долго, конечно, зато деньги сбережет.

Размышляя над тем, где сэкономить, Галина иногда возвращалась к мыслям о наследстве. Где-то там лежала куча ее денег, но она не могла к ним прикоснуться. Она не сомневалась, что мачеха Висконсии еще даст о себе знать.

Матрасы были не единственным, что требовалось. Нужны были одеяла, подушки, постельное белье. Плюс ко всему хотелось бы постелить в комнатах какие-нибудь коврики. Их тоже вполне можно

было сделать самим. Например, сплести из тростника.

Поначалу Галина Николаевна отказывалась от идеи устилать пол соломой, но потом, подумав немного, решила не идти наперекор обществу в чем-то столь малом. Кроме того, в подобном действии была несомненная польза.

Для начала никто здесь не снимал обувь, когда входил в дом или комнату. В сухое время с этим не было особой проблемы, а вот позже, когда начнется осень или зима, солома будет очень кстати. Грязь будет налипать на нее. Гораздо легче вымести траву, заменив ее другой, чем каждый раз смывать слои принесенной с улицы земли.

Кроме этого, Галина помнила о блохах, переносчиках всяких болезней. От мелких насекомых можно было избавиться, рассыпая вместе с соломой необходимые растения.

Окна в комнатах нужно будет прикрыть занавесками. Галине не хотелось, чтобы номера в таверне напоминали тюремные камеры. Хотелось внести капельку уюта.

Составив списки, Галина Николаевна с усиленным рвением взялась за учебу. Конечно, она могла попросить Леграна сходить с ней в канцелярию, но ей не хотелось всегда и во всем полагаться на него. Тем более что грамота давалась ей удивительно легко. Возможно, Висконсию все-таки чему-то обучали и сейчас она просто вспоминает забытое, а не учит.

Спустя некоторое время, когда Эрурард признал, что ее умение читать вполне на уровне, Галя решила, что время подошло. Пора было сразиться с одним из самых страшных зверей, который жил даже в этом почти средневековом мире.

К удивлению, все прошло гораздо лучше, чем она рассчитывала. Честно говоря, Галина Николаевна готова была ко всему, даже к тому, что ей не позволят управлять собственным делом и немедленно вышлют гонца королю, чтобы тот вразумил одну из своих подданных.

Ничего подобного не произошло. На нее, конечно, косились, но лишь украдкой, словно опасались, что она заметит их взгляды. Не лебезили, но и не препятствовали. Четко объяснили, какие именно бумаги нужно оформить и за что она будет платить налоги.

Право собственности, которое у нее имелось, необходимо было переоформить. Галя готовилась к неделям, а может быть, даже к месяцам ожидания, но бумагу ей передали почти сразу. Галина Николаевна решила, что все дело в том, что в канцелярии не так много работы, поэтому они могут себе позволить оформлять все сразу.

На следующий день ей передали лицензию, позволяющую держать таверну в пределах городской черты. За бумагу пришлось заплатить внушительную по местным меркам сумму. Лицензию выдавали один раз и отбирали только в случае, если человека заключали по какой-то причине под стражу. После выхода на свободу лицензию необходимо было покупать заново. Стоила она в таких случаях в разы дороже.

Никаких пожарных или санитарных норм тут не было. Обычно, если что-то загоралось, люди тушили пожар совместными усилиями. Помогало, что дома строили из камня. Качество подаваемых в тавернах блюд волновало только самих постояльцев. Конечно, если посетители начнут травиться, стража обратит на это внимание, но до тех пор людей можно было кормить чем угодно.

Чистота общественных заведений тоже никого не беспокоила. Как и насекомые с грызунами. Все это оставалось на совести владельца заведения. Хочет он подтирать полы каждый вечер? Его право. Считает такое излишним? Никто его не упрекнет, все тут привыкли к грязным полам и закопченным стенам.

Грызуны считались частью обычной жизни. Город был чище, чем можно было себе представить, но даже так крысы иногда попадались горожанам на глаза. Люди не любили их, но мирились с присутствием. Тараканы, клопы и клещи тоже не были чем-то редким.

Итого получалось, что Галине Николаевне, кроме единовременного взноса за лицензию, позволяющую ей управлять таверной, необходимо было ежегодно платить два налога: на собственность и на доход. Первый налог был фиксированным (его размер время от времени увеличивался, но не каждый год), второй зависел от дохода.

Гале было интересно, как канцелярия планирует проверять правдивость ее слов, ведь всегда можно сказать, что получил за год меньше, чем на самом деле.

Оказалось, что все не так просто. Без документации никуда. Для ведения дела ей выдали внушительного размера журнал. Она обязана была ежедневно записывать туда расходы и доходы.

С доходами не было никакой сложности. Нужно было просто указать в конце дня точную сумму

выручки. Набрали за день два золотых — так и запишите.

С расходами дело обстояло немного иначе. Необходимо было указывать, что и у кого ты купил. Даты тоже были нужны. Делалось это для того, чтобы сотрудники канцелярии в любой момент могли сверить журналы и убедиться, что ты ничего не скрываешь от королевства.

Получив на руки разрешение, Галина Николаевна развела бурную деятельность. Больше у нее не было причин сидеть без дела.

Для начала она принялась за обустройство таверны. Первым делом необходимо было озаботиться мебелью.

Подумав немного, она решила обставить четыре комнаты более дорогими вещами. В этих номерах можно будет поселять состоятельных постояльцев.

— Нужны работники, — сказала она как-то после обеда.

— Конюха бы, — согласно кивнула Петра. — Сами мы с лошадьми не управимся. Им особый уход нужен.

— Верно, — согласилась Галя. — Конюх обязательно нужен. Жакар с ребятами все поправили в конюшне, отгородили места, кормушки приделали, осталось договориться с кем-нибудь о поставке сена и зерна.

Замолчав, Галина Николаевна задумалась, как тут вообще нанимают людей. Неужели люди ориентируются только на слухи?

— Так вы, госпожа, к стене ходите, — предложила Петра.

Галя непонимающе моргнула.

— К стене? — переспросила она, предположив, что женщина имеет в виду что-то вроде доски объявлений. — Я думала, многие горожане не умеют читать.

— Не умеют, — не стала спорить Петра. — Да и зачем им что-то читать? Просто идете к стене да кричите о том, кто вам нужен. Ежели у кого навыки есть, то он идет к вам и предлагается.

— И стена эта?.. — Галина вопросительно посмотрела.

— Так за рынком же, — моментально ответила на вопрос женщина.

— Очень хорошо, — настроение поднялось на несколько пунктов. Такая система заметно облегчала жизнь. Не нужно было волноваться о том, чтобы искать по знакомым, которых у Галины толком не было. — Еще нужны будут охранники и подавальщицы.

— А наверху кто убирать будет? Девчата?

Галина Николаевна кивнула.

— Да, будут работать по сменам. Три смены в зале, две на уборке, два выходных.

— Многовато выходных, госпожа, — Петра качнула головой, явно не согласная с таким расслабляющим графиком работы. — Один день в месяц достаточно будет. За что им деньги платить? За то, что они отдыхают полмесяца?

Галина Николаевна хотела возразить, но не стала. В последнее время она старалась больше слушать. Она привыкла к тому, что было в ее мире (тот же график пять через два был вполне обычным явлением), но здесь многое по-другому. Если что-то и менять, то медленно, иначе можно встретить сопротивление и непонимание.

— Скажи, если я ошибаюсь, — начала Галина спустя несколько дней после того, как дела в канцелярии были закончены. — Это ведь ты, не так ли?

— Прощу прощения? — Легран непонимающе моргнул. Его взгляд наполнился вопросом.

— Это ведь ты помог мне с канцелярией? — спросила Галя прямо.

Она пару дней думала над этим. Поначалу, конечно, порадовалась, что все прошло так чисто и спокойно, но потом в душу закрались сомнения.

Сначала все убеждают ее, что местные леди не могут вздохнуть без согласия мужчин, а потом вот так просто позволяют ей делать то, что она хочет? И никаких проблем? Почему никто не пришел к

ней и не спросил, что она делает и зачем? Хорошо, возможно, никому нет до нее дела, но...

Люди в канцелярии выглядели так, словно нет ничего необычного в том, что она пришла за разрешением открыть таверну. Разве они не должны были хотя бы удивиться, а потом попробовать убедить ее оставить это сложное дело кому-нибудь из мужчин? Или она напридумывала себе сверх меры и леди в этом мире все-таки вполне могут делать то, что хотят?

Было два варианта: либо все именно так, либо кто-то стоит за спокойствием людей в канцелярии. Отбросив на время первое предположение, Галя сосредоточилась на втором. Если кто-то помог ей за ее спиной, то кто?

Мачеху сразу можно было исключить. Вряд ли женщина, отобравшая у падчерицы практически все, будет заниматься благотворительностью. Других родственников, насколько знала Галина, у нее не было. Если и есть, то они не торопятся дать о себе знать, а значит, вряд ли будут помогать тайно. Паком? Он, конечно, хороший человек, но ему нет нужды скрывать желание помочь.

В итоге Галина Николаевна остановилась на Легране. Он подходил идеально. Аристократ, при деньгах, и у него есть причина действовать тайно. В прошлый раз, когда он предложил деньги, они поругались. Он вполне мог подумать, что она не примет помощь, если он скажет прямо.

— Не понимаю, о чем ты, — спокойно ответил Эрурд, делая вид, что действительно не имеет ни к чему отношения.

Это невозмутимое лицо только еще больше убедило Галю, что ее предположения верны. Она слегка улыбнулась и кивнула.

— Как скажешь, — произнесла она, оставляя эту тему.

В этот раз она по необъяснимой причине не ощущала такого сильного сопротивления. Хотя, казалось бы, у нее были причины для недовольства. В конце концов, она вполне могла справиться сама, без тени за спиной.

— Спасибо, — добавила она, кинув на Эрурда мимолетный взгляд. С того разговора в комнате под лестницей они больше не ссорились. Спорили, конечно, иногда, но это никогда не перерастало во что-то большее.

Над этим явно нужно было подумать чуть больше, учитывая, что в последние дни Галя перестала ощущать вес прожитых лет. Она вдруг поняла, что до этого постоянно думала о том, как жить в теле молодой девушки, будучи при этом женщиной, прожившей достаточно, чтобы увидеть свадьбу своих внуков.

Глянув в сторону Эрурда, она решила спросить.

— Как ты думаешь, что изменилось?

— Что именно?

— Наши ссоры, — уточнила она. — До недавнего времени мы постоянно ругались.

Легран замер на короткий миг, а потом выдохнул.

— Полагаю, все дело в проклятии, — произнес он осторожно. — Я кое-что узнал о девушке, которая была замурована.

Он пересказал баронессе то, что ему удалось узнать. Конечно, о некоторых «мелочах» он умолчал. Например, не стал вдаваться в подробности того, как именно узнал эту информацию, не упомянул про условие снятия проклятия и не сказал, кто он сам.

Услышав историю, Галина Николаевна задумалась. В том, что проклятие было реальным, она больше не сомневалась. Пусть и со скрипом, но у нее получалось принимать местную магию.

— Выходит, проклятие не только убивало всех, кто бывал здесь, но и заставляло нас ругаться? Зачем?

— Девушка была обижена на возлюбленного, она могла пытаться уберечь тебя от отношений.

— Отношений? — Галя постаралась не обращать внимания на легкий жар, вспыхнувший после слов Леграна.

— Она могла думать, что мы пытаемся быть друг с другом, поэтому всячески подталкивала нас к ссорам, разжигая наше раздражение, — Эрурд сделал вид, что ничего необычного в разговоре нет. Хотя сам в этот момент зорко наблюдал за баронессой. От него не укрылись легкие изменения в ее

поведении и внешнем облике. Она явно немного взволновалась.

— О, — Галина Николаевна кивнула. — Я понимаю. Что ж, уже довольно поздно. Думаю...

Она не успела договорить. В этот момент входная дверь с силой распахнулась, и внутрь вошел Йорган. Он держал кого-то на руках.

— Помогите! — крикнул парень, выглядя так, словно ему было очень больно.

Взгляд Галины Николаевны упал на ношу Йоргана. Судя по всему, он держал человека, а точнее — подростка. Тело было маленьким и хрупким.

— Что случилось? — резко спросила она, подходя ближе. Взглянув на человека на руках парня, Галя едва не ахнула. Много крови, слишком много крови! — Давай, неси его наверх. Крайняя комната справа. Там уже есть кровать. Лёка!

— Я тут, госпожа, — слышалось рядом. Галина не помнила, когда девочка стала звать ее так, но сейчас явно было не до выяснения.

— Принеси одеяло из моей комнаты. В комнате пока только кровать...

— Нет-нет, — быстро перебила ее Петра. Когда она успела появиться? — Оно слишком дорогое. Возьми мое одеяло, девочка.

Галина отрывисто кивнула. Ей не хотелось спорить о такой мелочи. Получив указание, Лёка умчалась в комнату кухарки. Йорган торопливо направился наверх.

— Я позову лекаря.

Галя повернулась к Леграну и кивнула.

Глава 20

— Принеси теплой кипяченой воды и чистые полотенца, — приказала она Петре и поспешила за Йорганом.

Торопливо поднявшись на второй этаж, Галина Николаевна вошла в комнату и сразу сосредоточила внимание на человеке на кровати. Лёка была быстрее нее — одеяло уже было расстелено.

— Что случилось? — спросила Галя, наклоняясь над раненым.

Судя по тому, что она видела, его основательно избили. Нос был сломан, губы разбиты, а вокруг глаз налились ужасные синяки. Уже это вызывало тревогу, но больше всего Галину волновала кровь в районе живота.

Парень, стоящий в некотором отдалении, вздрогнул, будто не ожидал вопроса. Он сжал губы и резко выдохнул.

— Не знаю, — признался он. — Я нашел ее такой.

— Ее? — Галина Николаевна удивленно посмотрела на человека.

Возможно ли, что все беспризорницы стараются выглядеть как мальчики? Если подумать, в этом был некий смысл. Вряд ли симпатичной девочке на улице жилось бы хорошо. Они не могли позволить себе выказывать слабость, а многие люди независимо от того, что делает и как ведет себя женщина, будут считать ее заведомо слабой. Так что такой внешний вид — способ защитить себя от еще более тяжелой, а возможно, даже унижительной участи.

Приподняв край грязной рубашки, Галина Николаевна взглянула на живот девочки. Резкий выдох сам сорвался с губ. Из-за крови рану было плохо видно, но не было никаких сомнений, что подростка чем-то ударили в живот.

Она с сожалением взглянула на побитое лицо. Учитывая уровень местной медицины, не было никаких шансов, что ребенок выживет. Галя уже сейчас могла представить, как будут развиваться события.

Встряхнувшись, она повернулась к вошедшей в комнату Петре. Женщина, как ей и велели, принесла теплую воду и чистые полотенца. Осторожно поставив котелок на пол, она стащила полотенца с плеча и передала Гале.

Проверив на всякий случай пульс, Галина Николаевна осторожно промыла рану на животе. Судя по всему, девочку ударили простым ножом. Галя надеялась, что пролитая кровь унесла с собой всю занесенную внутрь грязь.

Закончив, Галя наложила на рану чистое полотенце и принялась за лицо девочки. Нос необходимо было поставить на место, иначе он мог срастись неправильно.

Она заколебалась. Ничего подобного раньше ей не приходилось делать. Скошенный набок нос вызывал в ней дрожь. Гале даже представлять не хотелось, насколько болезненно все это было.

Можно было подождать лекаря, но она сомневалась, что тот придет в ближайшее время. Возможно, к тому времени что-то вправлять будет уже незачем — ребенок умрет от полученной в живот раны.

Галина Николаевна ощущала себя потерянной и неуверенной.

Набравшись смелости, она осторожно обхватила нос девочки и вернула его на место. Галя очень надеялась, что все будет в порядке.

Поправив нос так, чтобы он выглядел более аккуратным, она задумалась о том, что делать с раной на животе. Достаточно ли просто промыть ее и положить ткань? Может быть, следует зашить?

Решительно кивнув, она направилась в свою комнату. Взяв иглу и нитки, Галя пошла на кухню. Ей повезло — на плите стоял котелок с кипящей водой. Опустив в него нитки и иглу, она подождала некоторое время, а потом аккуратно достала, предварительно как можно тщательнее помыв руки.

Никто не мешал ей, когда она начала зашивать рану. Все толпились в отдалении, немного нервируя своим присутствием.

Руки Галины чуть дрожали. Каждый раз, когда она пробивала плоть иглой, к горлу подкатывала тошнота. Всем хирургам нужно поставить памятник, однозначно!

После того как все было закончено, она устало вздохнула и постаралась унять дрожь в теле.

— Нужен отвар, — произнесла она тихо, но Петра услышала.

— Сейчас сделаю, — сказала женщина и бегом унеслась на кухню.

— Майра будет жить, госпожа? — робко спросил Йорган, глядя на нее с неприкрытой надеждой.

— Не знаю, — призналась Галина и посмотрела на тяжело дышащую девочку.

К тому моменту, как прибыл лекарь, они успели кое-как напоить больную отваром, а также наложить на рану компресс.

— Так-так, что тут у нас? — деловито спросил мужчина. Галина узнала его. Именно он в прошлый раз «лечил» Леграна. — Что это? — лекарь взглянул на компресс, а потом пренебрежительно отбросил его в сторону. Увидев нити, он удивленно замер, а после осуждающе покачал головой. — Кто же так делает? Сначала надо положить лекарство. Дайте мне нож.

— Нет, — Галина Николаевна встала рядом и посмотрела на лекаря сверху вниз. Она не собиралась снова промывать рану после того, как этот человек насыплет в нее своего мусора.

Мужчина окинул ее взглядом и презрительно поджал нижнюю губу. И так не слишком выдающийся подбородок «уехал» назад, отчего нижняя часть лица стала совершенно *слабой* и непривлекательной.

— Меня позвали лечить. Если вы будете мешать мне, я просто уйду. Но перед этим вам, — он перевел взгляд на Леграна, — все равно придется заплатить. Я, знаете ли, занятой человек.

— Хорошо, — согласилась Галина, показывая рукой в сторону выхода. Ей нужно было сразу сказать Эрурду, что лекарь не нужен, но в тот момент она немного растерялась, вот и не сообразила.

Лекарь удивленно на нее посмотрел, а потом взглянул на Эрурда, явно надеясь, что тот встанет на его сторону.

— Ты уверена? — спросил Легран у Галины. Вместо ответа она кивнула, хотя сама никакой уверенности не ощущала, но ей не хотелось подпускать этого «лекаря» к ребенку. Она не сомневалась, что тот полезет в рану грязными руками и только еще больше навредит. — Идем, я заплачу тебе за вызов.

Лекарь возмущенно вскинулся и поднялся с видом оскорбленной добродетели.

— Ну знаете ли, — фыркнул он и вышел из комнаты вслед за Эрурдом, не бросив ни одного взгляда на тех, кто находился в комнате.

Галина Николаевна выдохнула и расслабилась.

Оставшаяся часть вечера была наполнена нервозностью и тревогой. Ночью они по очереди дежурили рядом с кроватью раненой. Все было нормально, но под утро, примерно в четыре часа, состояние девочки ухудшилось.

— Ты ведь понимаешь, что она умрет? — спросил Легран и проникновенно взглянул в глаза баронессы.

Ему не нужно было смотреть два раза на рану, чтобы понять это. Такие ранения редко заканчивались выздоровлением. Даже простой порез на руке мог привести к смерти, не говоря уже о дыре в животе.

В драках те, кто хочет убить, всегда метят в живот. В него легко попасть, и после ранения невозможно выжить. В шею попасть сложнее, как и в голову. Можно попробовать пробить грудь, но всегда есть шанс наткнуться на ребро. Нет, живот — самый беспроегрышный вариант.

— Ты знаешь этого ребенка? — спросила Галя.

Она сидела на краю кровати и держала девочку за руку. Жар с каждой минутой усиливался. Лихорадка набирала обороты. Внешне рана выглядела нестрашной, но Галина ничего не могла сказать по поводу того, что происходило внутри. Хотя она могла представить.

— Нет.

Легран не солгал. Он, конечно, был зрителем темной стороны, но при этом не был знаком с каждым представителем преступного мира. Он не слышал имя Майра, а лицо девочки было слишком опухшим и почерневшим, чтобы он мог узнать ее по внешности.

— Почему кто-то мог сделать такое? — спросила Галя подавленно. Для Галины Николаевны

людская жестокость всегда была чем-то непостижимым.

— Не знаю, — Эрурард качнул головой. — Наверное, что-то не поделили. Возможно, она зашла на чужую территорию. Или перехватила чьего-то клиента. Такое случается постоянно.

— Да? — Галя взглянула на него озадаченно, а потом поднялась и поменяла компресс на лбу пострадавшей. Не сказать, что они хоть как-то помогли — девочка сгорала. — Думаешь, это мог сделать кто-то из детей?

— Вполне вероятно, — Легран не стал отрицать, что такое возможно. Он знал, что подростки могут быть даже более жестокими, чем взрослые. — Иди спать. Ей уже ничем не помочь. Я посижу тут.

Галина Николаевна с укоризной посмотрела на него.

— Хорошо, хорошо, — Эрурард поднял руки и слабо улыбнулся. — Я вовсе не прогоняю тебя.

Галя кивнула, а потом встала.

— Принесу попить.

Выйдя из комнаты, она тихо спустилась на кухню. В комнатах под лестницей свет не горел. Хоть кому-то удалось сегодня уснуть.

Войдя на кухню, Галина поставила свечу на стол и повернулась к плите. Взгляд упал на полуошипанную птицу. Видимо, Петра из-за суматохи совсем забыла, чем занималась вечером.

Качнув головой, Галя замерла. Внезапная мысль заставила ее задержать дыхание. Ну конечно! Как она не подумала?

Впрочем, неудивительно, что подобное не пришло ей в голову. Все-таки большую часть жизни она считала магию чем-то вроде сказки.

После того как у нее возникла мысль прибегнуть к магии, Галя засомневалась. Стоит ли прикасаться к чему-то столь непонятному и пугающему? Ведь придется принести жертву для того, чтобы призвать свои силы. Это даже звучало зловеще.

Отбросив сомнения, она решила попробовать. Петуха они все равно рано или поздно съедят, а так, может быть, и получится спасти ребенку жизнь.

Оглянувшись на дверь, Галя нервно поежилась. Не хотелось, чтобы кто-нибудь видел ее в этот момент. Почему-то она думала, что должна выглядеть в момент принесения жертвы отталкивающе. И почему ей не досталась какая-нибудь милая магия света?

Умник, который в последнее время был более спокойным, запрыгнул на стол и посмотрел на нее темными бусинами глаз.

— Я хочу попробовать, — прошептала Галя, подходя к зверю. Положив ладонь ему на голову, она серьезно посмотрела на него. — Ты ведь будешь со мной?

Она все еще не знала, кто такой ее питомец, но присутствие Умника странным образом успокаивало.

Получив на свой вопрос легкий кивок, Галина Николаевна судорожно вздохнула и взяла со стола нож. Боже, она сама себе напоминала маньяка, который готовится к преступлению. Эта мысль заставила ее немного истерично захихикать. Оборвав себя, Галя расправила плечи и направилась в сторону сарая, в котором они держали клетки с птицами.

Когда по руке побежала теплая кровь, Галина ощутила, как ее трясет от нервозности. Казалось, нечто громадное стоит позади и ждет, когда она что-нибудь скажет.

— Я хочу... — Галя сглотнула, чувствуя, как горло пересохло от внезапной жажды. — Я хочу, чтобы девочка по имени Майра выздоровела, — закончила она более твердо.

Резко развернувшись, Галина Николаевна не увидела того, что ожидала. Никакой темной фигуры, только клубящийся черный туман. На мгновение ей показалось, что от него пахнет мокрой землей и пылью.

Легран, сидящий в это время в комнате умирающей девочки, вздрогнул. Прищурившись, он замер, наблюдая за магическими колебаниями.

Подавшись вперед, он наблюдал, как вокруг раны образуются завихрения. Легран не волновался о том, что магия пытается причинить вред подростку, так как чувствовал намерение древней

сущности.

Сама девочка никак не могла быть ведьмой. Темная магия не работала без жертвы. Сущность, к помощи которой сам Эруард прибегал множество раз, никогда бы не стала что-то делать без предварительной платы. Даже ради спасения жизни своему человеку.

Раз так, значит, за пределами этой комнаты кто-то принес жертву для спасения ребенка.

Дождавшись, когда все затихнет, Легран вздохнул и отстранился. Ему надо было подумать. Он все еще помнил о проклятии, вернее об условии его снятия.

Магия заверила его, что проклятие должно было ослабнуть только в том случае, когда здание окажется в собственности у ведьмы. Единственным собственником этого дома являлась Висконсия, но ничего подозрительного в поведении баронессы он не заметил. Хотя, следует сказать, наблюдал за ней настолько пристально, насколько позволяли нормы приличия. Если она и была ведьмой, то совсем не пользовалась своими силами.

В принципе, он и сам нечасто прибегал к своим способностям, все-таки магия была не той вещью, с которой можно баловаться без веской причины.

Услышав шаги в коридоре, Легран выпрямился и сделал вид, что ничего не произошло. Через пару секунд он точно будет знать, ведьма баронесса или нет. Он задержал дыхание, когда увидел, что дверь открывается.

Висконсия старалась выглядеть как обычно, но Эруард заметил, что она слегка нервничает. Неловко улыбнувшись, она подошла к кровати и поправила одеяло на больной.

— Как она? — спросила баронесса, присаживаясь на стул рядом. Ее руки чуть подрагивали.

— Кажется, ей стало лучше, — ответил Эруард честно, заворуженно наблюдая, как тают остатки магии вокруг Висконсии.

Темный ореол, возникающий всегда после принесения жертвы, медленно, но верно угасал. Это явление могли заметить исключительно маги (и ведьмы), но баронесса, по всей видимости, не знала об этом. Если и знала, то не думала, что ей есть чего опасаться. Неудивительно, ведь сам Легран никогда не говорил ей о том, что он маг.

Поддавив возбужденное волнение, Эруард сделал вид, что ничего не произошло. Хотя глубоко внутри он уже подбирал первый подарок, который положит начало уходу.

Галина Николаевна ничего не заметила. Она слишком волновалась из-за прошедшего обряда. Получилось ли? Смогла ли она помочь ребенку?

Не желая привлекать внимание Эруарда к ране, она проверила живот девочки только тогда, когда Легран на некоторое время покинул комнату.

Быстро откинув в сторону одеяло, Галя убрала компресс с раны и с изумлением поняла, что на месте, где еще недавно была дыра, остался только розовый шрам. Даже ниток не было! Либо магия растворила их, либо... Галина не смогла придумать, куда еще могли подеваться нити.

Сначала она обрадовалась, тем более что лихорадка у девочки прошла, а значит, ребенок пошел на поправку, но вскоре заволновалась. Как подобное чудо объяснить остальным? Вдруг они подумают, что такое быстрое исцеление — результат ее лечения? Ей даже думать было страшно, во что это могло вылиться.

Одно Галина Николаевна знала точно: нельзя было позволять остальным видеть живот ребенка.

Вернув компресс и одеяло на место, Галя села на стул и постаралась успокоиться.

Утром она дала всем понять, что раной девочки будет заниматься сама. Остальным не следует вмешиваться. Наговорила что-то о грязи, которую можно внести, о неосторожности и прочих мелочах, стараясь выглядеть при этом серьезной и суровой, как никогда.

Все прониклись ее словами и пообещали не трогать раненую.

К обеду ребенок проснулся. Девочка выглядела измученной, но, судя по всему, умирать не собиралась. Галина Николаевна смотрела на нее и не могла поверить, что такое возможно. Магия в этом мире действительно была чем-то выходящим за пределы воображения.

Убедившись, что никто ни о чем не подозревает, Галя немного расслабилась. Правда, ей пришлось немного понервничать, когда Петра нашла утром на кухне второго петуха. Женщина выглядела слегка растерянной, не понимая, зачем кто-то убил еще одну птицу.

— Думаю, не помешает сделать бульон для девочки, — подала идею Галя, надеясь, что это заставит Петру отвлечься от гадания о том, кто взял на себя заботу об умерщвлении птицы.

— О, хорошая идея, — кухарка улыбнулась. — Ей пока рано есть что-то твердое.

Галина Николаевна кивнула, а сама подумала, что, возможно, человеку с раной брюшной полости первое время вообще не стоит что-либо есть или пить. К сожалению, она никогда не увлекалась медициной, так что могла лишь предполагать, насколько опасно давать человеку с дырой в животе еду или питье.

Допрашивать девочку Галя запретила. Несмотря на исцеление, у ребенка все еще было мало сил.

Убедившись, что рядом с постелью сидеть бесполезно, все отправились по своим делам. Петра, как обычно, обосновалась на кухне, решив как можно скорее сделать что-нибудь с петухами. Легран ушел по своим делам в город. Лёка мгновенно испарилась где-то в доме, возможно, отправилась помогать Йоргану, который был занят приведением в порядок комнат на первом этаже под номерами.

Места там было много. Вскоре нужно будет придумать, что делать со свободными помещениями. Галя пока не трогала их, но кое-какие мысли у нее были.

Для начала ей не нравилось, что здесь не было места для того, чтобы помыться. Обычно она принимала ванну прямо в своей комнате, но для этого нужно было приложить некоторые усилия.

Так что Галина Николаевна решила оставить одно из помещений на первом этаже под ванную комнату. Кроме того, это место можно будет использовать и как прачечную. Надо ведь где-то стирать простыни постояльцев и их вещи.

Конечно, Галя понимала, что постоянные испарения навредят потолочному покрытию. Полы тоже вряд ли останутся невредимыми. Именно поэтому она попросила Жакара в одной из комнат полы оставить нетронутыми — Галина намеревалась позже положить там каменные блоки. Каменщикам уже был отдан заказ, так что вскоре строителям придется вернуться, чтобы положить пол в оставшейся комнате.

С потолком было сложнее. Его нельзя было поменять так просто.

Когда она пояснила проблему Жакару, он в обычной своей манере восхитился ее умом и предложил выход. Устойчивой к воде древесины в этом мире не было (по крайней мере, Жакар про такое дерево не знал), поэтому мужчина предложил пропитать балки и доски специальным раствором. Он заверил, что после этого потолок в том месте прослужит гораздо дольше.

Таким раствором моряки обрабатывали корабли. Средство стоило очень дорого, так что мало кто из живущих на суше прибегал к его использованию. Многие люди даже не знали о чем-то подобном.

Можно было пропитать этим составом все деревянные составляющие в доме, но раствор действительно стоил дорого, поэтому Галя решила обойтись только одной комнатой.

Галина Николаевна не намеревалась заставлять будущих работников постоянно греть воду на кухне. Да и неудобства поварам доставлять тоже не хотелось. Поэтому она задумала построить в ванной комнате отдельную печь. Для дымохода были оставлены соответствующие отверстия в потолке, оставалось найти печника, который возьмется за работу.

После того как печь будет построена, работникам не придется бегать с полными ведрами на кухню, а потом на второй этаж. Да и в самой ванной (или банной) будет достаточно тепло, так что клиентам не придется морозиться даже зимой. И девочки смогут стирать постельное белье и вещи клиентов с комфортом.

— Куда-то идете, госпожа? — любопытствовала Петра, когда Галя вошла на кухню.

Ей нужно было сходить к стене и сперва посмотреть, как происходит поиск работников. Она уже определилась, кто ей требовался.

Для начала парочка подавальщиц. Кроме этого, нужно отыскать помощниц или помощников для Петры. Вряд ли женщине будет легко готовить на всех в одиночку. Конечно, Галина могла помочь с приготовлением заказов, но заниматься этим постоянно не хотелось.

Еще нужны вышибалы. Без крепких мужчин в таком деле никак. Мало ли кто решит побуянить. Сама она не сможет усмирить такого наглеца. Да и люди будут вести себя более спокойно, если увидят внушительную охрану.

Конюх тоже обязателен. Сама Галина Николаевна понятия не имела, как заниматься лошадьми.

Она знала, что их надо кормить, поить, распрягать и ухаживать, но практических навыков у нее не было совсем.

Близко эти создания она видела только в далекой юности. Даже сидела на одном однажды. Этим ее опыт и ограничивался.

В принципе, все. Еще потребуется управляющий, но Галя решила взять эту роль на себя. По крайней мере в ближайшее время. Потом будет видно, нужно ли нанимать отдельного человека.

— На рынок, — ответила Галя. После посещения стены она намеревалась пройтись по лавкам и выбрать те, в которых в дальнейшем они будут закупаться продуктами.

— Я пойду с вами, — произнесла внезапно Лёка. Заметив, что все смотрят на нее, она добавила чуть тише: — Госпожа.

Галя не знала, что случилось с девочкой в последнее время, но Лёка стала вести себя более спокойной и уважительно. Кажется, ее поведение изменилось в тот день, когда в доме появился Йорган.

— Конечно, — Галина улыбнулась. — Идем.

Выбравшись из дома, они направились в сторону рынка. Некоторое время царил тишина, но Галя видела, что девочка хочет что-то сказать.

— Я слушаю, — произнесла Галина Николаевна, добавив в голос побольше доброжелательности.

— Я хотела сказать, что умею шить, — выпалила Лёка.

— Шить? Прекрасное умение, — похвалила девочку Галина, не совсем понимая, к чему была озвучена эта информация.

— Если надо, я могу сшить занавески и постельное белье, — быстро протараторила Лёка. — Так получится выгоднее.

Сначала Галина Николаевна хотела отказать. Всё-таки она больше доверяла опытным швеям с определенным стажем работы, чем ребенку. Но что-то остановило ее. Возможно, легкое отчаяние, замеченное в глазах девочки.

Галя задумалась, почему один из домочадцев настолько взволнован.

Поначалу Лёка попала в ее дом как простой шпион Пакома. Мужчине было интересно знать о Галине больше, вот он и послал девочку. Но время шло, и Лёка постепенно стала кем-то близким. Конечно, она не превратилась в одно мгновение в ее дитя, но Галя ощущала ответственность за девочку. В какой-то мере она привязалась к Лёке и даже полюбила ее. Ребенок, в свою очередь, всячески старался помочь, занимаясь всем, о чем его просили.

Возможно ли, что Лёка ощущает неловкость, не имея официальной должности в доме? Петра кухарка. Йорган — помощник для тяжелой работы. Сама Галя — владелица. Умник — любимый питомец. Легран — постоялец, который по какой-то причине участвует в их жизни больше, чем положено простому клиенту. Он снова снял у них комнату, правда, практически не жил в ней. Наверное, его можно было назвать другом. А Лёка? Кем она была? Тоже помощницей? Ну, можно сказать и так, но, видимо, саму девочку это не устраивало. Может быть, она боится, что ее выгонят за ненужностью?

— Я думаю, это прекрасная идея, — Галя улыбнулась.

В конце концов, если результат ей не понравится, всегда можно будет купить другие простыни и наволочки.

Глава 21

Найти толпу людей для них не составило труда. Лёка, отлично знающая, куда идти, без проблем провела Галю к нужному месту. В принципе, Галина Николаевна и сама могла найти место встречи тех, кто хочет получить работу, но от помощи Лёки отказываться не стала.

Встав чуть в стороне, Галина для начала осмотрелась. Люди толпились перед небольшим помостом, громко переговариваясь друг с другом.

В большинстве своем работу искали мужчины. Чуть в стороне мялась стайка молодых девчонок.

Работодателей видно не было.

Эта система, выглядевшая поначалу интересной, постепенно стала терять привлекательность. Любой из этих людей мог оказаться вором или мошенником. Их внешний вид не способствовал хорошему впечатлению. Практически все выглядели неухоженно и неаккуратно.

Галина Николаевна понимала, что безработному человеку сложно находить средства, чтобы следить за своей внешностью, но ничего не могла поделать с подозрительностью.

— Ты знаешь тут кого-нибудь? — спросила она у Лёки.

— Практически всех знаю, — ответила девочка и прислонилась к стене позади нее.

— А тех девчонок? — задала новый вопрос Галя, критическим взглядом осматривая девушек неподалеку. Может быть, кто-то из них захочет поработать подавальщицей.

— Рыжая — дочка сапожника. Отец ее пьяница страшный. Всё, что зарабатывает, пропивает. Мать умерла недавно. Одни говорят, что от голода, другие — от побоев постоянных. Черноволосую с косой тоже знаю. Она пару месяцев работала в борделе за рынком. Ушла после того, как клиент избил ее так, что она едва осталась жива. А та, что в рваное платье одета, живет в самых трущобах на окраине. Есть мать и младший брат.

Галина Николаевна была впечатлена объемом предоставленной информации.

— Откуда ты все это знаешь? — задала она вопрос, искренне удивленная осведомленностью Лёки.

— Что тут странного? — Лёка удивилась. — Мы живем в одном городе. Я даже некоторых приезжих знаю. Тех, кто часто бывает в городе.

— А остальные? — Галя с любопытством осмотрела толпу. — Есть тут кто-нибудь, кто понимает в лошадях? Если я спрошу, как думаешь, кто-то вызовется?

Девочка придирчиво осмотрела людей.

— Все отзовутся, — она кивнула, будто подтверждая свои слова. — В основном тут те, кто любит выпить, и те, у кого слишком дурной характер. Они постоянно ищут работу. Нанимаются, а потом их выгоняют. И все заново. Они будут согласны делать что угодно, даже если ничего в лошадях не смыслят.

— Но ведь есть хоть кто-то, кто действительно в этом понимает? — Галя недоверчиво оглядела мужчин. — Не может быть, чтобы среди такого большого количества людей не было никого достойного.

— Ну, — протянула Лёка. — Вот тот дядька вроде бы нормальный, — произнесла она, будто сомневаясь, подходит ли это слово. — Правда, не знаю, как у него с лошадьми.

— Что-то ты не уверена.

— Многие зовут его блаженным, — Лёка качнула головой. Видимо, сама она не определилась, как относиться к этому человеку.

— Почему?

— Он продал булочную для того, чтобы купить лекарства для своего больного сына, — тихо сказала Лёка. В ее голосе слышалась целая смесь эмоций.

— Что в этом плохого? — удивилась Галя.

Девочка взглянула так, будто вопрос вызывал у нее недоумение.

— Так ведь любому понятно, что это был обман. Никакие лекарства столько не стоят. Мошенники

просто обманули его.

— А его ребенок? — Галя недовольно поджала губы. Она могла понять незнакомого мужчину. Когда болеет ребенок, будешь цепляться за любую возможность, какой бы иллюзорной она ни была.

— Умер, конечно, — легко ответила девочка и пожала плечами. — Теперь этот дядька живет где-то в нижних районах.

— Жена? Дети?

— Нет больше никого.

— Получается, его считают блаженным только потому, что он хотел спасти своего единственного ребенка?

— Только дурак мог надеяться на какое-то чудесное лекарство. Не бывает такого, — с уверенностью выдала Лёка.

— Значит, он пекарь, — Галя задумалась. В принципе, такой человек может оказаться полезен. Петре явно понадобится помощь. Пока она будет готовить основные блюда, этот человек может печь хлеб и лепешки. — Думаю, надо с ним поговорить, — решив все для себя, Галя Николаевна двинулась вперед, краем глаза не забывая следить за девочками. Ее не слишком смущало прошлое некоторых из них. Главное, чтобы девушки были ответственными и готовыми работать, не ленясь.

Вайн — именно так звали бывшего пекаря — выслушал предложение с пристальным вниманием. Было видно, что его что-то смущает, но он молчал об этом, уточняя мелкие детали.

— Что-то не так? — спросила спустя некоторое время Галя, когда в очередной раз заметила, как густые брови собеседника сдвигаются все ближе к переносице.

— Нет, все в порядке, — быстро ответил мужчина, щуря от яркого света карие глаза. Галя не поверила. Она смотрела выжидающе, подталкивая к ответу. — Говоришь, твоя таверна?

— Конечно, — Галя кивнула. — Зачем мне лгать, если это можно легко проверить?

— Но ты ведь... э-э-э... — он огляделся по сторонам, будто в поисках невидимой поддержки. Было странно видеть, как высокий, широкоплечий и даже с виду сильный мужчина мнетя перед ней.

— Женщина? — Галя Николаевна вскинула брови, глядя на мужчину с недовольством.

— Нет, нет, я не про это, — тут же откестился Вайн. Сделал он это с такой легкостью и беспечностью, что сразу становилось понятно: его волнует точно не ее пол. — Ты ведь... э-э-э... леди?

Галя удивилась. Конечно, платье на ней было на порядок богаче, чем одежда простых горожанок, но в остальном, как ей казалось, ничто не указывало на ее социальный статус.

— Как ты узнал? — полюбопытствовала она.

Вайн посмотрел на нее так, будто у нее внезапно отросла вторая голова.

— Так видно же, — произнес он неуверенно. — Только дурак не увидит.

Эта новость по какой-то причине смутила Галину. Сама она не замечала за собой ничего, что выдало бы в ней человека аристократического рода.

Вспомнив пару разговоров из прошлого, Галя качнула головой в отрицании. Вряд ли Вайн прав. Просто манеры, которые она принесла из прошлой жизни, заставили его ошибиться.

— Есть какая-то проблема с тем, что я леди? — спросила она, краем глаза замечая, что к девушкам, с которыми она хотела поговорить позже, подошел какой-то мужчина.

— Э-э-э... — Вайн замялся, глядя на нее неуверенно. — Так а вам, леди то есть, разве можно?

— Нам все можно, — быстро ответила Галя. — Кажется, моих будущих подавальщиц уводят.

— Это Кабан, — произнесла Лёка. — Он владелец одного из борделей. Не самого хорошего.

— Да? — Галя Николаевна прищурилась. Она не обратила внимания на странное имя, решив, что это просто прозвище. — Идем, — сказала она решительно, увлекая за собой не только Лёку, но и Вайна.

— Привет! — воскликнула она, подходя к девушкам, выглядящим так, будто им срочно требовалась

помощь. Своим возгласом она привлекла всеобщее внимание. — А чего вы тут? — притворно удивилась Галя. — Вы ведь сказали, что придете сразу ко мне.

— Мы? — пискнула рыженькая, сжимаясь так, будто кто-то собирался избить ее за то, что она открыла рот.

Галина помнила, что Лёка ей не так давно рассказала. Реакция девушки заставила Галю нахмуриться.

— Конечно, вы, — уверенно выдала Галина Николаевна, оттесняя плечом мужчину. — Кто-то мне обещал, что поработает для начала два испытательных месяца в моей таверне. Или я не так поняла? — она озадаченно осмотрелась, а потом остановила взгляд на мужчине. — Как видите, мы уже договорились.

Кабан открыл рот, явно желая что-то сказать, но в этот момент Вайн встал ближе. Владелец борделя кинул быстрый взгляд на внушительную фигуру бывшего пекаря и явно решил не идти на конфронтацию.

— Таких страшил все равно никто бы не выбрал, — пробурчал он, якобы безразлично пожав плечами. — Одни убытки.

Галина Николаевна глянула на девчонок, но не заметила, чтобы слова Кабана их задели. Рыженькая все еще выглядела испуганной. Шатенка в рваном и кое-как зашитом платье смотрела на все с легким интересом, но при этом явно была спокойна. Брюнетка сверлила Кабана равнодушным взглядом, пропитанным арктическим холодом.

Проворчав еще что-то, Кабан с гордым видом отошел, будто это он отказался от неквалифицированных работников. Галину Николаевну немного удивило, что мужчина не стал спорить и так быстро сдался. Видимо, девушки ему действительно не очень были нужны. В ином случае, как ей казалось, он вряд ли стерпел бы чужое вмешательство так легко.

— Ну привет, — Галя повернулась к девушкам и улыбнулась. — Надеюсь, никто из вас не хотел получить работу в борделе, иначе мне придется извиниться за поспешные действия.

Все трое посмотрели на нее с легким удивлением.

— Спасибо, — пискнула рыженькая. Она была самой худенькой из троих и самой низкорослой.

— Не стоило вмешиваться, — проговорила брюнетка холодно и отстраненно. — Как только ты уйдешь, он сразу вернется.

Шатенка согласно кивнула, но промолчала.

Судя по всему, девушки подумали, что Галя на самом деле не собиралась никого из них нанимать.

— Я говорила правду. Дело в том, что я открываю таверну и мне нужны подавальщицы. Я намеревалась нанять двоих, но, думаю, три человека будет нормально.

Галя действительно так думала, вспомнив, что девочкам придется не только разносить заказы, убираться в главном зале и наверху, но еще и стирать постельное белье и одежду постояльцев, если те захотят получить такую услугу. Здание довольно большое, поэтому работы будет много.

Галина Николаевна знала об этих троих не так много, но интуиция подсказывала, что решение нанять их — правильное.

Вскоре Галина Николаевна узнала о своих будущих работниках чуть больше.

Вайн не скрывал, что продал дом, желая исцелить больного ребенка. Он не жалел о сделанном, но горевал по сыну, которого так и не удалось спасти. Конечно, мужчина сердился на мошенников, но исключительно из-за того, что те не дали ему настоящего лекарства.

Насколько Галя поняла, булочная досталась мужчине от отца. В отличие от покойного родителя Вайн имел более мягкий и доверчивый характер. На словах он понимал, что люди могут обмануть, но на деле, как он сам признался, ему никогда не удавалось отличить уловку от правды.

Неудивительно, что аферисты нацелились на него.

Жена Вайна умерла несколько лет назад. Судя по всему, от воспаления легких тяжелой формы. Хотя Галя не была уверена в точности диагноза, но сильный кашель, хрипы, высокая температура свидетельствовали о проблемах с легкими.

Знакомство Вайна с Петрой оказалось весьма интересным. Мужчина выглядел смущенным и

неловким, в то время как Петра смотрела на него оценивающе и старалась вести себя как настоящая хозяйка кухни. Она с видом умудренного жизнью гида показывала, где и что лежит, явно взяв мужчину под свою опеку.

Петра была заметно старше Вайна, но Галине показалось, что из этих двоих выйдет интересная пара. Впрочем, отношения сотрудников не ее дело, главное, чтобы в доме царил мир и все выполняли свои обязанности.

На самом деле Галя понимала, что ее отношение к людям в доме несколько иное, нежели к простым работникам. Она очень надеялась, что между ней и кем-то из них никогда не будет острых конфликтов и предательств.

Рыженькую звали Дайна. Ей было всего семнадцать. Эта пугливая девушка, даже когда никто и ничто ей не угрожало, ощущала явное беспокойство. Она всегда вздрагивала, а при повышенном голосе съеживалась. Не было никаких сомнений в том, что этот ребенок подвергался систематическому насилию со стороны отца. Дайна и не отрицала.

К удивлению Гали, девушка спокойно рассказала, что отец постоянно бил ее и мать. В последний раз женщина долго болела, а потом умерла. Кроме того, мужчина всегда критиковал их, пытался словесно унижить и сделать все возможное, чтобы ни та ни другая не воспринимали себя нормальными людьми.

Дайна была полностью уверена, что чрезвычайно некрасива. Хотя это было совершенно не так. Рыжие волосы, милые веснушки и чуть вздернутый носик придавали ей особое очарование, но сама девушка считала все это ужасными недостатками. Это удручало.

Брюнетка носила имя Санива. Ей было девятнадцать. Девушка, несмотря на тяжелую судьбу, не выглядела сломленной. Она всегда держала голову высоко, правда, холодный характер и безразличие во взгляде не давали другим людям подступать слишком близко.

Как оказалось, такое поведение отвращало многих работодателей, поэтому ей пришлось податься в бордель. Ее взяли, посчитав, что столь необычная девушка сможет привлечь тех, кому нравится подобное.

В какой-то мере так и оказалось. Девушкой действительно заинтересовались, вот только все пошло не по плану. Очередной клиент решил, что ему хочется видеть, как гордое создание ползает у него в ногах, вылизывая ботинки. Некоторым людям не нравится, когда женщина держит голову слишком высоко. Когда Санива отказалась, сказав, что подобное не входит в перечень услуг, мужчина избил девушку до полусмерти.

Католия — двадцатилетняя шатенка, облаченная в платье, которое давно следовало пустить на тряпки, — была молчаливой и исполнительницей.

Как и сказала Лёка, девушка жила в трущобах с матерью и братом. Отца ни она, ни ее брат никогда не знали, даже не были уверены, что он у них общий. Мать время от времени выпивала, но не до запоев. Денег всегда не хватало. Все трое работали где придется, хватались за любую возможность. По какой-то причине им никогда не везло, и их не брали на постоянные должности.

Поначалу Галина Николаевна не обратила внимания на одну особенность этого мира, но вскоре это показалось ей довольно любопытным.

Она знала, что в прошлом ее мира двадцатилетняя девушка считалась, мягко говоря, достаточно взрослой. Тех, кто не выходил к этому возрасту замуж, называли старыми девами. Неудивительно, учитывая, что в прошлом люди жили гораздо меньше, чем современники Галины.

Да, она слышала альтернативные мнения, что на самом деле люди прошлого отличались отменным здоровьем и долгими годами жизни, но относилась к этим заявлениям скептически.

Кроме того, за теорию о короткой жизни людей говорила и литература прошлого. Во многих произведениях классиков персонажи, которым исполнялось больше сорока, описывались как старики или старухи.

Девушки, которых она приняла на работу, имели солидный для средневековья возраст, но здесь, в этом мире, они считались совсем еще юными, едва достигшими совершеннолетия.

— Итак, — начала Галя на собрании, которое решила провести в тот же вечер. Леграна не было весь день, отчего Галина ощутила легкую тревогу. Она понимала, что у мужчины есть свой дом и Эрдуард вовсе не обязан каждую ночь проводить возле нее (вернее, в ее доме), но так привыкла к его постоянному присутствию, что его длительная прогулка начала беспокоить. — Теперь у нас есть подавальщицы и уборщицы, — она взглянула на девушек, державшихся вместе, — кухарка и пекарь, — взгляд переместился на Петру и Вайна, сидящих рядом, — всесторонний помощник, —

Галина улыбнулась Йоргану, а потом посмотрела на слегка нервничающую Лёку, — и собственная швея.

Услышав ее слова, девочка слегка засмушалась, а после выпрямила спину, глядя на всех с легким вызовом, словно кто-то собирался оспорить ее должность.

— Прекрасно, — Галя удовлетворенно хмыкнула. — Нам осталось найти только конюха.

— Я могу им стать.

Все как один повернулись к двери. Там, держась за стену, стояла девушка, которой, несомненно, нужно было сейчас лежать в постели, чтобы не нанести вред своим ранам.

— Майра! — воскликнул Йорган и подскочил. Стремительно приблизившись к знакомой, он обнял ее за плечи и поддержал.

Галя тоже поднялась, с тревогой глядя на бледное лицо, все еще покрытое оставшимися после нестандартного лечения синяками. Они посветлели, но полностью не исчезли. Видимо, магия не посчитала необходимым излечивать их до конца.

Галина Николаевна махнула рукой в сторону свободного стула и села, наблюдая, как Йорган с заботой ведет свою подругу к месту.

— Что ты хочешь сказать? — спросила Галя, когда девочка устроилась и немного отдышалась.

— Я могу ухаживать за лошадьми. — Галина Николаевна со скепсисом оглядела хрупкую фигуру, не впечатленная увиденным. — Я правда умею, — настояла девочка и нахмурилась, а потом зашипела, явно потревожив излишней мимикой одну из царяпин на лице. — А Йорган мне поможет.

— Конечно! — горячо заверил всех парень, глядя исключительно на девушку. Кажется, тут намечается не одна пара.

— Посмотрим, — неопределенно произнесла Галя. — Думаю, тебе лучше вернуться в кровать. Йорган?

— Я отнесу.

С этими словами молодой человек подошел к раненой и с легкостью поднял ее на руки. Девушка возмущенно пискнула, заверяя, что вполне может идти сама, но Йорган даже не подумал слушать ее.

— Что ж, — вздохнула Галя, когда парочка скрылась из виду. — Думаю, всем пора спать.

Закончив дела на сегодня, она оставила работников одних, зная, что им нужно поговорить без работодателя. Захватив канделябр со свечами, Галя направилась в свои комнаты.

Она уже мечтала, как снимет платье и сапожки, а потом с облегчением растянется на кровати, когда заметила кое-что, чего раньше совершенно точно в ее комнате не было.

Настороженно замерев на пару секунд, Галина подошла к тумбочке около кровати и с тревогой посмотрела на подозрительную коробку.

Глава 22

Она была невысокой и продолговатой, больше похожей на слишком большой футляр для очков. Ничего подобного в Галиных вещах не было, так что шкатулка явно попала сюда извне. Вот только кто мог ее принести?

Перебрав в уме всех людей в доме, Галина пришла к выводу, что ни у кого из них не было причин оставлять что-либо на ее тумбочке. Каждый из работников вполне мог передать шкатулку ей прямо в руки.

Мысль на короткий миг задержалась на Легране, но Галя не находила ни одной причины, которая могла бы побудить молодого человека проделать что-то подобное втайне от нее. Он, как и все остальные, просто мог передать любую вещь ей при встрече.

В этот момент она вспомнила, как они спорили с Эрвардом из-за его желания дать денег. Гале пришлось признать, что, возможно, она действительно не все бы приняла. И Легран прекрасно знал это.

Итак, по всему выходило, что единственным человеком, который мог войти в ее комнаты и оставить шкатулку, не привлекая внимания остальных, был Эрвард.

Они общались достаточно долго, поэтому Галя могла надеяться, что мужчина не желает ей как-либо навредить. Несмотря на свое умозаключение, шкатулку в руки она брала с особой осторожностью.

Сев на кровать, Галина аккуратно потянула крышку вверх. Та легко поддалась.

Галя замерла, но ничего не произошло. Честно говоря, она не совсем понимала, чего ожидала. Отравленного дыма? Взрывающегося порошка? Выскочившего с криками игрушечного клоуна? Возможно, всего сразу. За исключением клоуна, конечно. Вряд ли в этом мире знают о подобных игрушках. Если только тут есть местный аналог.

Откинув крышку до конца, Галя заглянула в шкатулку. На красной ткани лежал перевязанный лентой пергамент, свернутый в трубочку.

Письмо?

Почему такой странный способ доставки?

Недоумевая, Галина Николаевна достала свернутый лист и осторожно развязала ленту. Положив ее на кровать рядом, она нетерпеливо развернула пергамент и впилась взглядом в ровные строчки.

«Приветствую Вас, баронесса Висконсия дель Каруссо.

Сим письмом я желаю донести до Вас, что намереваюсь инициировать ухаживание.

С глубочайшим уважением,

Эрвард дель Легран»

Письмо было коротким и странным. Проверив пергамент, Галя ничего больше не нашла. В коробке тоже было пусто.

Опустив руки, она озадаченно посмотрела на аккуратные строчки. Слова были простыми, но их значение ускользало. Вернее, Галя просто не могла поверить в то, что говорил разум. Все-таки написано было ясно и совершенно недвусмысленно.

Легран хочет начать ухаживать за ней?

Ее взгляд сам собой зацепился за имя человека, приславшего письмо. Если он хочет каких-то отношений с ней, то почему просто не сказал? Зачем нужно писать? Возможно ли, что дело в местных аристократических обычаях? Это бы объяснило столь странное послание.

У нее было множество вопросов. Нужно ли писать ответ? Если нужно, то что именно следует написать? Согласиться? Отказаться? Может ли она отказаться, никого не оскорбив? Кто знает, вдруг отказ не предполагается, а ее ответное письмо нанесет урон чести Леграну, и он обязан будет стереть его исключительно убийством. Ее убийством.

Кроме этого, Галина Николаевна испытывала интерес к тому, что последует за получением этого письма. С того дня, как проклятие было убрано, раздражение, которое она испытывала по отношению к Эрварду, практически исчезло. Следовало признать, что она чувствовала некую

симпатию, даже будучи под действием проклятия. После привлекательность Леграна только возросла в ее глазах. Конечно, это ничего не значило, Галя могла отмахнуться от любых чувств, которые вызывал в ней Эрурд.

Свернув письмо, она положила его обратно в шкатулку и поставила ее на тумбочку. Ей требовалось больше узнать о местных традициях. Завтра же спросит Петру, как люди тут устраивают свои отношения. Не исключено, что женщина ничего не знает про аристократические традиции, но велик шанс, что эта информация широкодоступна.

Уснуть удалось с трудом. Она полночи провела, взвешивая все. В один момент казалось, что идея связать себя узами брака с Леграном хорошая, в другой миг Галя яростно отрицала подобную возможность, приводя десятки доводов против.

В итоге утром она встала невыспавшаяся, злая и не имеющая окончательного решения.

— Скажи мне: что ты знаешь о традициях ухаживания? — прямо спросила Галя Петру, садясь на стул за кухонным столом. Ее голова трещала, отчего не хотелось быть осторожной или деликатной.

Петра в этот момент готовила на всех завтрак. Услышав слова Галины, она замерла, а потом продолжила помешивать кашу в котелке.

— Что тут знать? — спросила женщина удивленно. — Все просто и ясно. Вы уж, госпожа, поболее моего должны об этом знать.

Галина Николаевна подавила желание сказать что-нибудь резкое. Вдохнув, она помассировала виски и выдохнула, пытаясь таким нехитрым способом избавиться от негатива из-за неприятных ощущений.

— Дело в том, — начала она мягко и спокойно, — что я практически ничего об этом не знаю, — она опустила тот факт, что не знала совершенно ничего. Все ее знания касались лишь прошлой жизни. Вряд ли то, что было актуально для Земли, было таким и здесь. — Я обрела разум, но не знания, — добавила она чуть резче, чем планировала.

— Ох, — Петра вскинула руки и развернулась. Женщина не была злой, она не стремилась унижить Галю своими словами, просто порой забывала, что девушка перед ней еще совсем недавно воспринимала окружающий мир несколько иначе. — Милая моя госпожа, как же я могла забыть об этом? — она вскинула руку ко рту и удрученно покачала головой.

Галина Николаевна подавила порыв закатить глаза к потолку от таких театральных движений. Она мысленно повторяла себе, что в ней сейчас говорит раздражение и головная боль, что люди вокруг не виноваты в ее дурном настроении.

Посчитав в уме, Галя вздохнула, поняв, что дело не только в том, что она мало спала ночью. Просто стремительно приближались прекрасные дни, отчего ее душевное равновесие немного пошатывалось. В прошлом она успела забыть об этой особенности женского организма. В конце концов, двадцать лет — значительный срок.

— И все-таки? — напомнила Галя женщине о теме разговора, пока та не начала сокрушаться из-за своей недогадливости или вспоминать, какие трудные времена пришлось пережить ее госпоже.

Услышав шипение, Петра резко повернулась к плите и продолжила мешать кашу. Поначалу во время разговоров кухарка пыталась оставить все дела и полностью сконцентрироваться на госпоже, но Галя со временем отучила ее от этого. В самые первые дни доходило до того, что Галина Николаевна даже войти на кухню спокойно не могла. Петра сразу бросала дела и отдавала все свое внимание Гале.

— Что вы хотите знать, госпожа? — поинтересовалась Петра.

— Все, что ты знаешь на эту тему. Даже незначительные мелочи, — уточнила Галина. Некоторые вещи для жителя этого мира могут казаться очевидными, в то время как для Гали это будет чем-то непонятным и неизвестным.

— Ну, я мало знаю, — нерешительно произнесла Петра, глянув на Галину через плечо.

— Все в порядке.

— Если вы так думаете, — кухарка сняла котелок с плиты, а после поставила на нее массивную сковороду. — У обычных людей с этим делом все просто. Понравились друг другу — сошлись. Те, кто постарше, никого не спрашивают. Те, кто живет с родителями, дожидаются дозволения от них. Если все стороны согласны, то пара идет к храму Пресвятых Дев. Там их связывают узами брака. За это надо заплатить два золотых. По этой причине не все простые люди женятся. У кого-то нет денег на

церемонию.

— Живут просто так?

— Кто живет, а кто нет. — Петра пожала плечами. — Все по-разному. Кому-то родители запрещают. У кого-то нет дома, где жить. Кто-то отказывается жить без церемонии. Но встречаются, это да, для собственных нужд.

— А если есть дом и родители согласны, то живут?

— Живут, — кивнула Петра. — Отчего же не жить. Правда, это будет странно, что дом есть, а двух золотых нет. На таких смотрят косо.

— Почему? — удивилась Галя.

— Потому что разве это не простой блуд? Раз дом есть, значит, есть и деньги на церемонию. Тогда почему не проходят? Не хотят. Блудят.

Галина Николаевна качнула головой. Ох уж эти людские понятия о чести и достоинстве. Получается, в бордель сходить тайно — нормально. Спать друг с другом, но не жить под одной крышей, если денег нет, — тоже вполне обыденно. А жить в достатке, не состоя при этом в браке, — блуд.

— А что с аристократами?

Петра повернулась с блеском в глазах.

— У вас все строго, — с легким сомнением сказала она. — По большей части, — добавила, а потом встрепенулась. — В общем, традиций у высшего света много, но я не все знаю. Только то, что касается официальных традиций, принятых во всех семьях. Перво-наперво мужчина отправляет выбранной деве письмо с уведомлением, что желает начать обряд ухаживания.

Голос Петры повысился и стал каким-то одухотворенным, словно она находила предмет разговора восхитительным и возвышенным.

— После этого он начинает слать ей дары. Жених должен показать этими подарками, кем он является.

— Что ты хочешь сказать? — нахмурилась Галя.

Что-то ей подсказывало, что просто с этим ухаживанием точно не будет.

Петра неловко поерзала. Она смущенно посмотрела на Галю, словно сомневалась, что стоит продолжать.

— Тебя что-то беспокоит? — слегка нахмурившись, спросила Галина.

— Вы не подумайте, госпожа, мы, слуги, вовсе не следим за господам, — Петра чуть вздернула подбородок, будто сама мысль о шпионаже оскорбляла ее. — Просто это ведь такие замечательные вещи. Нам хочется порадоваться за хозяев.

— Постой, — Галина Николаевна вскинула руку, останавливая Петру. Непонятно было, почему женщина заговорила о столь странных вещах. Разве Галя не спросила о подарках? — Просто скажи как есть.

Петра серьезно кивнула и подалась немного вперед, будто собираясь поведать тайну. Она даже по сторонам посмотрела, проверяя, не подслушивает ли кто-нибудь. Учитывая, что на кухне они были одни, действие явно было излишним.

— В прошлом году барон Дамиран решил начать ухаживание за баронессой Жимен. Поля — служанка баронессы — клялась, что первым его подарком стало медное кольцо, — Петра чуть отстранилась и возмущенно посмотрела на Галину. — И это притом, что дом Дамиран очень богат. Это надо же, каков наглец, подарить возможной будущей жене медное кольцо, — женщина фыркнула. — Хорошо, что баронесса отказала. Что он себе надумал? Кому нужен такой жадный муж? Это просто оскорбительно.

Галина вздохнула. Слушать сплетни ей вовсе не хотелось. Петра была умной женщиной, но порой у нее бывали такие вот дни. Наверное, для других подобное поведение было нормальным, все-таки в этом мире не было ни телевидения, ни интернета, но сама Галя не любила обсуждать чужую жизнь. Она и раньше старалась не касаться новостей о том, что и как делают звезды.

В принципе, если подумать, в местных сплетнях была некая польза. Так она могла узнать больше о

высшем свете. В конце концов, других источников информации не было. Легран? Можно спросить и его. Наверное, даже нужно, чтобы сравнить полученные данные.

— Всегда ли первым подарком является кольцо? — задала вопрос Галина, решив пока вернуть разговор в прежнюю колею.

— Необязательно, — женщина выпрямилась. В ее глазах мелькнуло сожаление, будто ей хотелось сказать что-то еще, но смена темы не дала такого шанса. — Первый подарок олицетворяет богатство жениха. Но дар не должен быть чем-то простым, вроде горстки монет. Любое украшение подойдет. Чем оно изысканней — тем лучше. Короли чаще всего дарят замки или особняки.

— Дальше, — попросила Галина, с облегчением понимая, что Петра перешла в деловой режим.

— Очень часто молодые господа объединяют первый и второй подарок. Второй дар должен сказать невесте, насколько древней и знатной является семья будущего мужа. Для этого они дарят не просто украшения, а семейные реликвии, — голос Петры стал тихим и мечтательным.

Не было сомнений, что женщина находит этот ритуал невообразимо романтичным. Возможно, она даже мечтала о том, чтобы стать участницей традиционного ухаживания.

— Сколько даров должно быть?

— Обязательных три. Богатство, родословная и защита.

— Защита? — Галина удивилась. Если подумать, в этом был смысл, но как можно овеществить нечто подобное? Неужели женихи дарят невестам... доспехи?

— Кто как понимает, — Петра кивнула. Галя осознала, что задала вопрос вслух. — Кто-то действительно дарит нечто подобное. Я слышала, один герцог подарил своей возлюбленной двенадцать охранников, которые обязаны были охранять ее днем и ночью. Это королевский подарок, — женщина восхищенно сверкнула глазами. — Обычно правители дарят будущим королевам что-то в этом роде. А еще выделяют охраняемый этаж в своем замке. Но самый простой вариант — медальон, который указывал бы всем, что леди находится под защитой такой-то семьи.

— С обязательными подарками разобрались, — Галя очень надеялась, что Легран не решит подарить ей людей. В конце концов, она не переносила рабства и не видела в таком поступке ничего романтического. — Что насчет необязательных даров?

— Тут все проще, — Петра пожала плечами, вынырнув из своих мечтаний. — Дары могут сказать что-либо о характере жениха. Например, виконтессе Юстиан однажды претендент подарил племенного быка, — женщина тихо хихикнула. — Наверное, он просто хотел сказать о своих обширных фермах, но виконтесса подумала, что он заявляет о своей чрезмерной любвеобильности, и отвергла его.

Отвергла?

— То есть начало ухаживания не означает, что женщина обязана сказать «да» в конце?

Петра качнула головой, и Галина облегченно выдохнула.

Раз ухаживание не означает неминуемую свадьбу в конце, то можно было выдохнуть свободнее и расслабиться. Конечно, проблемы не исчезнут сами по себе, но у нее хотя бы оставался выбор. Галина Николаевна внезапно поняла, что отсутствие права решать волновало ее сильнее всего.

Она не хотела об этом думать, но в глубине души жило подозрение, что, возможно, в этом мире женщина не может отказать мужчине, который заявил на нее права.

Как только эта угроза исчезла, она внезапно подумала, что день не такой уж и плохой — солнечный и теплый. Голова, правда, все еще немного болела, но это такая мелочь.

Улыбнувшись, она расправила плечи и ощутила прилив сил. Подумав о том, чего именно хочет Легран, Галина Николаевна почувствовала одновременно и смущение, и любопытство. Кто бы что ни говорил, но ощущать себя желанной всегда приятно.

Кроме того, ей было очень интересно, что решит подарить Эрурд. Почему-то казалось, что он не станет размениваться на что-то банальное. По крайней мере, она надеялась на это.

— Как долго длится ухаживание? — задала Галина Николаевна последний вопрос. Все, что она хотела узнать, уже было озвучено, а бесконечно обговаривать подробности не хотелось. Да и времени не было.

Кроме конюха, у них еще не было охранников. Где их искать, Галя понятия не имела. Можно, конечно, снова сходить к стене, надеясь на удачу, но что-то ей подсказывало, что молния дважды в

одно место не бьет.

— По-разному, — Петра поднялась и начала суетиться, готовя завтрак для своей госпожи. — Самый долгий срок — десять лет.

— Ого! — удивилась Галя. — Это сколько же даров нужно было приготовить жениху? Он, видимо, крайне разносторонняя личность.

Петра тихо засмеялась.

— На самом деле не обязательно дарить много, — поставив перед Галей тарелку с кашей, она принялась нарезать вчерашнюю лепешку. — Король Бенидин хотел жениться на принцессе королевства Аусторонии, но правитель Аусторонии был против этого брака. Тогда Бенидин послал намерение об ухаживании. Дело в том, что, пока не вручены обязательные дары, девушка не может дать отказ. Самое интересное, что жених может подарить все сразу, а может растянуть дарение на годы. Главное — послать письмо и преподнести первый дар.

— Как все запутанно, — Галя качнула головой. — И чем закончилась история с принцессой?

— Бенидин добился своего, — с улыбкой произнесла Петра, ее взгляд опять стал мечтательным. — Оказалось, король знал, что его сосед болен. Король Аусторонии хотел как можно скорее выдать свою дочь замуж перед тем, как умрет. Своим зятем он видел принца Кастальского — наследника Дадуина. Дадуинцы всегда были врагами нашего королевства. Бенидин не мог позволить, чтобы две страны объединились через этот брак, поэтому послал намерение об ухаживании. И еще — пока один ухаживает, второй не имеет права вмешиваться. Король Аусторонии прожил дольше, чем думал, но в итоге принцесса все равно досталась Бенидину. Она была очарована хитростью и напористостью нашего короля и отдала ему свое сердце и согласие.

— Занимательная история, — безразлично произнесла Галя. Для нее все это звучало как сказка, но для местных подобное было привычной реальностью.

Галина Николаевна сомневалась, что бедная принцесса на самом деле полюбила короля. Вероятнее всего, мужчина просто не оставил ей выбора, так как на кону стояло слишком многое. Девушка могла лишь согласиться, в ином случае ее мог ждать несчастный случай. Все-таки на другой чаше весов было благополучие многих людей. Кто знает, что бы случилось, выйди принцесса за того принца. Возможно, разразилась бы война.

После завтрака Галина Николаевна в компании Лёки сходилa к стене. Ничего интересного они не обнаружили. Вернувшись, они вместе с девочкой принялись за постельное белье. Галя хотела посмотреть, насколько хороши навыки Лёки. Оказалось, девочка вовсе не лгала, когда говорила, что умеет шить.

— Мадам Шанаи всегда требовала от нас идеальных стежков, — поделилась Лёка. — Она била нас по пальцам палкой, если кто-нибудь делал что-то неправильно, — голос девочки звучал спокойно и безразлично.

Галя нахмурилась.

— Била по пальцам? — осторожно спросила она.

Возможно ли, что ребенок решил немного приоткрыться? Галина Николаевна давно задавалась вопросом, почему девочка так сильно ненавидит уборку и все, что с этим связано, но никогда не спрашивала Лёку прямо, не желая тревожить.

Умник, развалившийся рядом на кровати, потянулся и зевнул, покосившись на них прищуренными глазами. Бросив на него взгляд, Галя краем сознания отметила, что вокруг зверька сияет светлый ореол. Подумав, что это просто отсвет, она вернула внимание к девочке.

— Ага. Она вообще любила всех лупить, — Лёка передернула плечами и вздохнула. — Это она нас так *вос-пи-ты-ва-ла*, — по слогам произнесла девочка.

— И кто такая эта мадам Шанаи? — нейтрально спросила Галя, ровно складывая отрез ткани, который вскоре должен был стать наволочкой.

— Она была управляющей в работном доме на окраине, — ответила Лёка, мельком взглянув на Галину. — Ее убили несколько лет назад.

Галя затаила дыхание. Неужели Лёка почувствовал себя достаточно свободной, чтобы впустить кого-то в свое прошлое?

— Работный дом? Не знала, что такие заведения бывают, — произнесла Галина Николаевна

отстраненно.

— Ага, бывают. Туда сводили всех, кто остался без родителей. Его величество пытался таким образом позаботиться о бездомных детях, — в голосе Лёки слышалась горечь.

— Пытался?

— Ничего не получилось. Кому нужны чужие дети? — Лёка фыркнула.

— И сколько раз король... пытался?

— Один раз, — вздохнула Лёка.

Галя удивилась, что правитель так быстро сдался. Видимо, ему на самом деле было невыгодно поднимать бездомных детей, но требовалось сделать вид, что он вроде как что-то предпринимает. Либо виноват не король. Всё-таки на правителей тоже давят. А иногда тот, кто сидит на самом верху, всего лишь кукла, которой управляют другие.

— Все было так плохо? — мягко спросила Галина. Она вполне могла представить, что там происходило, но решила, раз девочка начала этот разговор, значит, ей нужно с кем-нибудь поделиться.

— Поначалу было нормально, — Лёка пожала плечами и опустила шитье на колени. — Нам даже нравилось чем-то заниматься. Девочки обычно вышивали или шили. Мальчики рубили дрова за деньги, таскали воду. В общем, делали что-то тяжелое. Это было даже весело. Старшие присматривали за нами. Мы за теми, кто младше. Несколько самых взрослых девочек сидели с младенцами, — казалось, Лёка находилась мыслями где-то далеко.

— А потом? — подтолкнула Галя, стараясь говорить тихо и мягко.

— А потом мадам Шанаи поняла, что мы можем принести доход, — девочка скривилась. — Она и раньше была холодной, но старалась ни с кем из нас не соприкоснуться. Вечно сидела в своем кабинете. Мы думали, она строгая, а она... — Лёка сглотнула и нахмурилась, — просто ненавидела нас. Постепенно количество работы стало увеличиваться. В конце концов мадам Шанаи продавала наше время всем, кто хотел купить. Все, кто способен был хоть что-то делать, работали. Мне еще повезло, — девочка пожала плечами. — Я была совсем маленькой. А старших она заставляла работать в борделе.

Сказав это, ребенок содрогнулся и закусил губу.

— Я помню, как каждый день меня заставляли тереть, мыть, убирать. Все мое время было занято уборкой. Мадам Шанаи сказала... Она сказала, что мы бесполезный мусор, недочеловеки, которые должны стараться принести хоть какую-то пользу. Ко всем, кому исполнялось больше десяти, она относилась капельку лучше, ведь они приносили больше всего денег. Правда, это не мешало ей презирать бордельных девочек. Она считала их грязью. А ведь она сама заставила их делать это!

— Вы пробовали сопротивляться?

Галина Николаевна не поняла, в какой именно момент переместилась ближе к девочке и обняла ее. Она пыталась дать понять, что прошлое осталось далеко позади.

— Ага, — Лёка усмехнулась. — В подвале была запирающаяся комната без окон. Те, кто не хотел следовать указаниям мадам Шанаи, помещались в нее. Наказание зависело от тяжести преступления. Тавер... Один мальчик умер там. Она заморила его голодом за то, что он посмел ударить ее по руке.

Галина Николаевна стиснула зубы. Она никогда не могла понять, откуда в некоторых людях такая жестокость. Как мыслят подобные личности? Неужели им неизвестно сострадание? Почему? По какой причине они лишены такой важной составляющей любого нормального человека? Наверное, это какая-то болезнь.

— Ее больше нет, — произнесла Галя, поглаживая девочку по голове.

— Ага, — Лёка тихо фыркнула. — Один из наших зарезал ее ночью. Сразу после того, как мы узнали, что Тавер умер.

После этого разговора Лёка начала улыбаться. Удивительно, но девочка будто приняла их всех. Она стала больше походить на обычного ребенка. В доме все чаще можно было услышать веселый смех. Правда, уборку она по-прежнему не любила.

Йорган, выглядящий все это время напряженным, выдохнул и расслабился. Казалось, Лёка была для него чем-то вроде индикатора.

Вспомнив слова Майры, что она может заменить конюха, Галя задумалась. Может быть, действительно стоит отдать эту должность ей? Какая разница, кто будет ухаживать за лошадьми. Правда, Галю смущала миниатюрная фигура девушки. Не сложно ли ей будет таскать седла и корм? Может быть, найти настоящего конюха, а девушку приставить к нему как помощницу?

В итоге Галина Николаевна решила отдать это место Майре. В любом случае всегда можно будет позже поискать кого-нибудь более компетентного, если Майране справится.

После того как Легран прислал письмо, он так и не появился в таверне. Это, честно говоря, нервировало. Гале хотелось поговорить с Эруардом, но тот будто чувствовал это и медлил.

Тихо фыркнув, Галина сняла платье и начала приготовления ко сну. Она *не собиралась* беспокоиться о вздорном мальчишке, который придумал что-то странное. Она считала, что идея с женьбой — полная глупость. И совершенно неважно, что в глубине души эта мысль отдавалась теплом и заставляла сердце замирать на мгновение.

Ночью ее разбудил Умник. Открыв глаза, Галина прислушалась. В этот момент она ощутила острое чувство дежавю.

Глава 23

В соседней комнате явно кто-то был.

Галина Николаевна сглотнула и рефлекторно подтянула одеяло к подбородку. Никто из домашних в ее покои не заходил. Если им что-то требовалось, они пытались всячески дать ей понять, что она им нужна. Тем более на дворе царила ночь!

Но сейчас в соседней комнате было тихо. Не было сомнений, что вошедший действует не с добрыми намерениями.

На миг она подумала о Легране. Галя не уточняла, как именно должны быть преподнесены дары. Мало ли, вдруг жених должен как вор пробраться в спальню невесты и оставить дар на тумбочке около кровати, чтобы поутру избранная девушка ощутила удивление и радость от сюрприза?

Вспомнив племенного быка, Галина решила, что подобный сценарий маловероятен. Протащить в комнату невесты большое животное, не перебудив весь дом, крайне проблематично.

Откинув одеяло, Галина Николаевна тихо спустила ноги на пол. Умник тревожно замер рядом. Его круглые ушки были направлены в одну сторону, а сам он напоминал натянутую тетиву. Из его горла вырывались едва уловимые рычащие нотки.

Следует ли пойти и посмотреть, кто это? Велика вероятность, что это снова вор. Странно, в этот раз Галине Николаевне было в разы страшнее.

Шагов не было слышно, но Галя могла поклясться, что человек подошел к двери и замер по ту сторону. А потом дверь начала медленно открываться.

Галина задержала дыхание, затем по какой-то причине юркнула обратно под одеяло и притворилась, что спит. Умник последовал за ней. Он свернулся клубком, явно наблюдая за входящим.

Возможно, следовало встать, найти какое-нибудь оружие, но время было потеряно. Галя все еще надеялась, что это лишь Легран.

Замерев, она обругала себя последними словами за то, что выбрала самый глупый из всех вариантов. У нее не получится сделать вид, словно ее нет в комнате.

Как назло, рядом не было ничего, что можно незаметно взять и использовать как оружие.

Галя быстро прокручивала в голове варианты дальнейшего развития событий. Если это не Легран, значит, вор. Что будет, встань она сейчас? Он испугается, что его застали на месте преступления. Дальше? Кто знает. Человек может побежать, стремясь скрыться. А может напасть, не пожелав уходить без добычи.

Надо закричать! Если она поднимет шум, вор сбежит, опасаясь, что кто-нибудь еще придет в комнату. Главное, не дать ему себя убить.

Приоткрыв глаза, Галина Николаевна оценила стоящую в темноте фигуру. Было плохо видно, но глаза привыкли к тьме достаточно, чтобы уловить детали.

Он что-то держал!

Галя едва успела взять себя в руки прежде, чем ее дыхание сбилось, полностью ее выдавая.

Что он мог держать? Отмычки? Форма предмета напоминала палку или...

Или нож!

Дальше все произошло очень быстро. Позже, вспоминая этот момент, Галина Николаевна не могла точно вспомнить, как она смогла сделать что-то подобное.

Человек стремительно сократил расстояние, двигаясь быстро, но тихо. Когда он чуть наклонился над кроватью и занес руку, Умник, не желая больше ждать, взвился с пронзительным визгом.

Человек рефлекторно отшатнулся. Галина в этот момент протянула руку к тумбочке и схватила шкатулку с письмом. Это был единственный предмет, который мог послужить оружием. Шкатулка удобно легла в руку, хотя была чуть больше футляра для очков.

Дальнейшее Галя помнила смутно. Кажется, она замахнулась как раз в тот момент, когда человек справился с первым испугом и качнулся вперед. Как у нее получилось ударить его, Галина

Николаевна не могла бы сказать даже под угрозой пыток.

Просто в какой-то момент время вернуло свою обычную скорость. Реальность перестала походить на смазанные картинки.

В итоге Галина Николаевна осознала себя стоящей на коленях на кровати. Она тяжело дышала и сжимала в руке шкатулку. Человек, кем бы он ни был, лежал на полу. Умник скакал вокруг него и пронзительно верещал. Зверек всем своим видом излучал недовольство и возмущение. Не было сомнений, что он оскоблен таким вторжением.

Бросив взгляд на вторженца, Галина помолилась, чтобы это был не Легран. Если это он, она его просто убьет!

Если не уже...

От этой мысли по спине пробежал холодок. Торопливо встав, Галина Николаевна взволнованно зажгла свечу и осторожно приблизилась к человеку на полу. Он лежал боком, поэтому лица не было видно.

Присев, Галя аккуратно перевернула его на спину и облегченно вздохнула. Мужчина не был ей знаком. Легкость настроения долго не продлилась, ведь все еще существовала вероятность, что она убила неизвестного.

Прикоснувшись пальцами к его шее, Галина замерла. Ощувив пульс, она на миг прикрыла глаза, а потом резко встала, отчего свеча едва не потухла.

Спустя некоторое время весь дом был на ногах. Злоумышленника, находящегося без сознания, связали. Заметив нож, отлетевший к стене, Галина Николаевна снова почувствовала прикосновение холода. Значит, ей не показалось. Ее действительно хотели убить!

Но кто и зачем?

Ответ она узнала чуть позже.

Стража прибыла только утром. Человек к тому времени очнулся и смотрел на всех угрюмым взглядом. С момента пробуждения он не сказал ни слова.

Стражники задали Гале несколько вопросов, а потом забрали ночного гостя и отбыли восвояси, ничего не пообещав и не дав никаких разъяснений.

Спустя пару часов в таверну ввалился взмыленный Легран. Первым делом он бросился к Галине Николаевне, явно желая убедиться в ее целостности. Услышав из ее уст историю ночного происшествия, он хмуро кивнул и направился к выходу.

Прежде чем выйти, он хлопнул себя по лбу и резко развернулся.

— Что-то еще? — недоуменно спросила Галя, наблюдая, как Эрuard идет обратно к ней.

— Да, — Легран кивнул, а затем снял с пояса мешочек. Развязав его, он вытащил... еще один мешочек, только меньшего размера и более богато расшитый. Почему-то это действие вызвало у Гали улыбку. Как матрешка, в самом деле! — Держи, — сунув только что вытасченное ей в руку, Легран неуверенно посмотрел на нее. — В семейных хрониках сказано, что это раньше принадлежало принцессе Гаулатанской. Она правила Мисступой около пятисот лет назад. Ни один ювелир в столице не сможет найти достаточно денег, чтобы заплатить за это.

Договорив, Легран резко развернулся и стремительно покинул таверну.

Галина моргнула, а потом вспомнила, что забыла поговорить с Эрuardом о его идее с ухаживанием. Опустив взгляд на богато расшитый мешочек, она вздохнула, понимая, что произошло. Ей преподнесли первый дар, который, как она помнила, должен олицетворять богатство.

Честно говоря, Галя не знала, кто такая эта принцесса, имя которой она благополучно забыла. Название страны тоже ничего не всколыхнуло в памяти.

Присев на одну из готовых лавок, Галина развязала мешочек и сунула в него пальцы. Она ожидала что-то вроде кольца, как казалось ей логичным, но Галя ошиблась. Вместо кольца внутри мешочка обнаружился браслет.

Достав его, Галина подняла украшение на уровень глаз и замерла. Ничего красивее она никогда не видела. И дело было не в тонкой работе или в сиянии мелких камней (каким образом люди древности смогли их так обработать?), а в том, насколько текучим и гибким оказалось ювелирное изделие. Создавалось впечатление, будто это был не металл, а принявшая мягкую форму жидкость.

— О Пресвятые Девы! — воскликнули рядом.

Галина Николаевна, зачарованно наблюдающая за игрой света в мелких камушках на браслете, вздрогнула и рефлекторно скрыла украшение в кулаке.

— Петра! — упрекнула она женщину за свой испуг.

— Какая красота, госпожа, — возбужденно выдала Петра, не обратив никакого внимания на недовольство в голосе Гали. — Я никогда не видела ничего подобного! Насколько же дорогим он должен быть! Ох, как же вам повезло. Ваш будущий муж исключительно щедр!

— Да, возможно, — с достоинством произнесла Галина, ощущая целый ворох эмоций, в которых не так просто было разобраться. — Ты знаешь, кто такая принцесса Гаулатанская? — спросила она, внезапно отчетливо вспомнив трудное имя.

— Конечно, — с уверенностью ответила Петра. — Все о ней знают. Единственная женщина-правитель за всю известную историю. Говорят, она была исключительно жестокой к тем, кто не желал видеть ее на троне, — словно по секрету поделилась Петра. — Рубила головы всем несогласным. Я не знаю всех подробностей, — повинилась она. — Только то, что знают все.

— Все равно спасибо, — поблагодарила Галя, убирая украшение в мешочек. Странное дело: письма преподносят в шкатулках, украшения в мешочках. Все не как у людей.

Украшение действительно должно быть дорогим. По крайней мере, в ее прошлом мире древности всегда стоили прилично. Тем более что браслет выглядел поистине уникальным.

Легран вернулся спустя несколько часов. Выглядел он рассерженным и очень решительным.

— Что-то не так? — задала Галя вопрос, усаживая его за стол. — Хочешь поесть?

— Не отказался бы, — ответил Легран. — Что у вас есть?

— Ничего особенного, — Галина пожалала плечами. — Свежий белый хлеб, тушенные с мясом овощи. Мы пока не открылись. Нужно кое-что доделать. Нанять охрану. Еще вывеска нужна, — Галя задумчиво постучала пальцем по губам, а потом встряхнулась, возвращая внимание Леграну. — Так что случилось? — спросила она, кивнув Саниве, стоящей в некотором отдалении. Та поняла правильно и скрылась на кухне.

— Я узнал, кто стоит за покушением на тебя, — зло выдохнул он.

Галина Николаевна моргнула, а потом вздохнула. Знать, что кто-то желает твоей смерти, очень и очень некомфортно.

— Итак, кто это?

— Твоя мачеха, — выплюнул Эруард.

Галина кивнула.

— Ты знала? — прищурившись, спросил Легран. Он явно ожидал другой реакции.

— Скажем так, я не удивлена чем-то подобным, — призналась Галя сокрушенно. — Хотя все равно это неприятно.

— Неприятно? — Эруард пораженно взглянул на нее и покачал головой. — Я собираюсь уничтожить ее. Ты что-то будешь с этим делать?

— Что именно я могу сделать? — Галя ощутила неудобство от слов Эруарда. Его заявление звучало довольно самонадеянно, но было что-то во всем облике молодого человека, отчего ей не хотелось высмеивать такую самоуверенность.

— Например, пытаться отговорить меня, — предположил Эруард, с подозрением взглянув на нее, будто ожидал, что она немедленно кинется на защиту своей мачехи.

— Зачем? — Галя качнула головой. В этот момент Санива принесла обед для Леграна. — Спасибо, — поблагодарила она девушку и улыбнулась. Санива хмуро кивнула, подхватила поднос под мышку и торопливо ушла, не желая мешать разговору господ.

Эруард мельком взглянул ей вслед, но промолчал. Хотя на миг Галине Николаевне показалось, что он знает ее новую сотрудницу. Ревность иглой кольнула сердце, но Галя практически сразу отмахнулась от этого чувства.

— Ты ее знаешь? — все-таки спросила она, постаравшись, чтобы голос звучал спокойно и безразлично.

— Я знаю ее историю, — не стал отрицать Легран. — Но лично представлен не был.

Галина Николаевна хотела знать больше, но не стала развивать эту тему и вернулась к предыдущей.

— Зачем мачеха сделала это?

— Я ведь тебе говорил, что она незаконно присвоила себе то, что принадлежит тебе, — Эрурд попробовал тушеные овощи и одобрительно хмыкнул, отламывая кусок свежего хлеба. — Судя по всему, до нее дошли слухи, что твоя болезнь отступила. Она испугалась, что ты захочешь забрать то, что принадлежит тебе по закону.

— Значит, решила полностью убрать препятствие, — вздохнула Галя, с удовольствием наблюдая, как обедает Эрурд. Было в этом действии что-то привлекательное. Он поглощал пищу с таким аппетитом, что ей внезапно самой захотелось есть, хотя она пообедала не так давно. Облизнув губы, Галина отвернулась, избегая соблазнов.

В последнее время ей удалось сбросить еще больше килограммов. Платья, которые она носила ежедневно, уже несколько раз приходилось ушивать в талии. К ее удовольствию, это тело худело так, как она того хотела. Уходил живот, но грудь не претерпевала серьезных изменений. А ведь обычно происходит как раз наоборот: согнать лишнее с живота сложнее всего.

— Ты уверен, что стоит...

— Я знаю, что делаю, — перебил ее Легран, словно угадав, что она хочет сказать.

— Все будет законно? — встревожилась Галина, не желая, чтобы Эрурда схватили и отправили на рудники.

Легран посмотрел на нее и кивнул.

Галя прищурилась. У нее было подозрение, причем довольно сильное, что ее пытаются обмануть. Она сразу вспомнила, при каких обстоятельствах встретила этого человека. Он явно не был самым законопослушным подданным королевства. И пусть они раньше не поднимали эту тему, но она была уверена, что трупы не так далеко от ее дома — дело рук именно Леграна.

Галина Николаевна поразились тому, что все это время ее совсем не волновало, что Эрурд может оказаться настоящим убийцей. Он защищался, успокоила она себя.

— Ты не надеда? — слегка неуверенно спросил Эрурд, мельком взглянув на ее свободные запястья.

— Что? — Галя проследила за взглядом, а потом подобралась. Точно! Как она опять могла забыть о чем-то важном? — К слову, об этом, — начала она строгим голосом. — Что ты такое придумал?

— О чем ты? — Легран соорудил невинный взгляд в ответ.

— Не строй из себя непонимающего, — укорила его Галина. — Зачем тебе это? Я про ухаживание. Какой в этом смысл? Это какая-то игра? А может быть, ты хочешь прикрыться мной от кого-то?

— От кого? — Эрурд непонимающе моргнул, перестав жевать.

— Я не знаю, — произнесла Галя, вспоминая первое время, когда они постоянно спорили и ругались. — Это ты мне должен сказать.

— Ни от кого я тобой не прикрываюсь, — фыркнул Легран. — Вот придумала. Тебе не приходило в голову, что ты мне просто нравишься?

Галя застыла, удивленно глядя на мужчину перед собой. Такая мысль ей, конечно, приходила, но она считала, что подобный сценарий маловероятен. В конце концов, Легран ведь всегда был недоволен ею. Не он ли вечно кричал, что она совершенно не похожа на леди? Что изменилось?

— Учти, — начала Галина, предупреждая прищурившись, — я не собираюсь меняться. Я не стану вдруг леди только потому, что на меня кто-то обратил внимание и позвал замуж.

Она немного лукавила. Конечно, Галина Николаевна действительно не собиралась полностью изменяться в угоду тем, кто не имел для нее никакого значения, но она все-таки со временем поняла, что это другой мир с другими законами и их нужно хотя бы знать, а еще лучше — принимать. Люди во все времена не любили тех, кто отличается. Поэтому она решила, что ей следует мимикрировать под местную среду. Не полностью, но достаточно для того, чтобы на нее не смотрели слишком косо.

— Я хорошо это знаю, — усмехнулся Легран. — И я не против.

Галя замерла, обдумывая его слова, а спустя некоторое время расслабилась и рассмеялась. Было так странно, но при этом удивительно. Они оба решили пойти навстречу друг другу.

Что ж, возможно, Легран будет для нее хорошим спутником жизни. Она сомневалась, что смогла бы ужиться с тем, кто захотел бы переделать ее под себя. Возможно, не будь у нее за спиной больше шестидесяти лет жизни, она смогла бы прогнуться под чужие желания, но с годами люди становятся менее гибкими. Хотя надо отдать ей должное: несмотря на упрямство, она тоже поняла свою неправоту.

Осознав ход своих мыслей, Галя неловко оборвала смех и вздохнула. По всему выходило, что она согласна с присутствием Леграна в своей жизни.

Бросив короткий взгляд на Эруарда, Галина ощутила, как сердце ускорило бег. Она давно смотрела на него как на привлекательного мужчину, но только сейчас позволила себе думать о нем как о том, кто встанет рядом с ней. Это было... волнительно.

— Кхм, итак, что мы будем делать с мачехой? — спросила она, решив для начала позаботиться о делах более серьезных. В конце концов, кто знает, что сделает женщина, когда поймет, что ее план провалился.

— Не беспокойся, я все улажу, — заверил ее Легран. Его лицо ожесточилось. Глаза потемнели и наполнились угрозой. Галя замерла, чувствуя легкую вибрацию в воздухе. Она осторожно оглянулась, пытаясь понять, что случилось. — Что такое?

— Разве ты не чувствуешь? — спросила Галя и нахмурилась. Она могла поклясться, что ощущает нечто вроде магии. Присутствие было слабым, но оно совершенно точно было!

Легран тихо выругался и постарался успокоиться. Галина Николаевна заметила это. Она снова прищурилась, с подозрением глядя на мужчину.

— Думаю, мне пора, — торопливо произнес Эруард, вставая из-за стола. Оглядев зал, он одобрительно кивнул. — Скоро открытие?

— Завтра пойду заказывать вывеску, — по инерции ответила Галя. — Нет, подожди. Что не так?

— Все нормально, — Легран улыбнулся и направился в сторону выхода. — Я вернусь поздно.

Галина Николаевна не стала больше его останавливать. Она дождалась, когда за Леграном закроется дверь, и только после этого села и раздраженно фыркнула.

Посидев некоторое время, она встряхнулась и осмотрелась. Первый этаж был готов. Не так давно столы и лавки были доделаны и расставлены. Галя помнила, что в тавернах и трактирах часто разгорались драки и мужчины использовали в качестве оружия все, что попадалось под руку, включая мебель. Не желая постоянно тратить деньги на ремонт, она, как и задумывала, прибила все предметы обстановки к полу самыми большими гвоздями, которые смогла найти. Даже сильный мужчина вряд ли сможет так просто оторвать стол или лавку от пола.

Полы около камина были прикрыты каменной кладкой. Сама топка закрывалась железной решеткой, которую можно было снять. Правда, имея ключ от замка. Драки все еще беспокоили.

Полы пока не были покрыты соломой. Галина Николаевна решила, что будет использовать ее только в мокрые периоды. В остальное время солома казалась излишней.

Не желая постоянно оттирать стены от копоти, Галя попросила строителей поменять держатели светильников. Их конструкция стала немного другой: теперь дым не касался стен, просто поднимался вверх. Конечно, это не избавит от необходимости время от времени отмывать потолок, но подобное все-таки лучше, чем мытье еще и стен. Становилось понятно, для чего в тавернах окна располагались под самым потолком. Они явно служили дополнительными вытяжками.

Кроме того, Галя озаботилась тем, чтобы факелы нельзя было легко выдернуть из держателя. Работающие над заказом кузнецы смотрели на нее с недоумением. Им явно не была понятна такая озабоченность.

В каждом факеле были проделаны отверстия. С помощью выдвижных штырей на держателе палка фиксировалась намертво. Конечно, убрать штыри было можно, но вряд ли кто-то в пылу драки сообразит, как это сделать.

Возле стены, разделявшей зал и кухню, Галина построила нечто вроде барной стойки. Конечно, не сама, а с помощью плотников, которые занимались всей мебелью в доме.

Она не собиралась выставлять на всеобщее обозрение кувшины с вином или бочки с пивом. Что-то подсказывало, что цивилизованность некоторых местных жителей оставляет желать лучшего.

Стойка нужна была, чтобы люди знали, где можно заказать обед или снять комнату. Галина была уверена, что раньше на этом месте имелось что-то подобное. Просто чуть позже стойку разобрали на дрова.

В стене около стойки было проделано небольшое отверстие, в которое Галина вставила толстую веревку. На другом конце веревки, на кухне, висел колокольчик. С его помощью администратор всегда мог дать понять подавальщицам, что в зале требуется их помощь. Простейшая система оповещения, но это лучше, чем без конца самой бегать на кухню. Конечно, можно заставить девочек безвылазно сидеть в зале, но Галине такое показалось не слишком удобным. Ждать все-таки довольно утомительно.

Собрав грязные тарелки, Галина Николаевна направилась на кухню. Обдумывая, что ей нужно сделать сегодня, она решила отправиться к плотникам сейчас, а не завтра.

Пора ее заведению обрести имя.

Глава 24

Прочитав короткую записку, женщина побледнела. Ее тонкие пальцы ослабли, отчего клочок бумаги беспрепятственно скользнул на пол.

Прижав руку ко рту, женщина замерла. Пару минут она стояла неподвижно, а потом неожиданно вскрикнула, словно ее кто-то дернул или укусил. На красивом лице медленно проступило недоумение, а потом отчетливая обида. Впрочем, спустя некоторое время эти эмоции растворились в видимой невооруженным взглядом злости. Скорее даже ненависти.

Отдернув руку от лица, она резко развернулась на месте и стремительно направилась к выходу, кончиками пальцев придерживая объемный подол дорогого платья. Во всем ее движении ощущалась легкость и порывистость.

Женщина была тонкой и стройной. Она держала голову высоко, а спину настолько прямо, насколько это вообще было возможно. Ее силуэт излучал уверенность в себе и красоту.

Выйдя в коридор, она не обратила никакого внимания на испуганно дернущуюся служанку. Девушка, занимающаяся уборкой, застыла, будто опасалась сделать лишнее движение. Запоздало вспомнив о правилах, служанка нервно согнулась пополам. И неважно, что госпожа ее больше не видела. На всякий случай лучше перестраховаться.

Шурша платьем, женщина поднялась на этаж выше. Подойдя к двери, она глубоко вздохнула, явно пытаясь взять эмоции под контроль, и только после этого толкнула дверь и сделала шаг вперед. Ей не требовалось разрешения войти. В конце концов, этот дом ее собственность.

Скользнув взглядом по гостиной, женщина прошла дальше. Затем толкнула еще одну дверь, ведущую в спальню. Увидев гору на кровати, она стремительно подошла и сдернула одеяло с лежащего человека.

— Зачем ты это сделал? — требовательно спросила она, наблюдая, как молодой человек недовольно ворчит и пытается отыскать, чем можно накрыться.

— Отстань, — проворчал он, накрывая голову подушкой.

Скрипнув зубами, женщина поморщилась, только сейчас понимая, что в комнате стоит невыносимый запах. Не было никаких сомнений, что ее горячо любимый сын вчера вечером перестарался с вином.

— Вставай, — потребовала женщина, отбрасывая в сторону и подушку.

— Что ты пристала ко мне? — потребовал ответа подросток, утыкаясь в простыню. Ему явно не хотелось ни вставать, ни разговаривать. Немудрено, учитывая, что спать он лег всего пару часов назад, после того как выпил несколько кувшинов отборного, привезенного из-за моря вина.

Окинув сына презрительным взглядом, женщина подошла к креслу и аккуратно присела на край.

— Я не уйду отсюда, пока ты не встанешь и не ответишь на мои вопросы, — пригрозила она, холодно глядя на сына. Подросток в свою очередь всеми силами демонстрировал, как он не хочет говорить в этот конкретный отрезок времени.

— Что ты ко мне пристала? — рыкнул он, подскакивая. Гневно взглянув на мать, парень, скривился, будто увидел нечто неприятное.

Женщина не обратила на эту гримасу внимания. Она понимала, что у любимого сына сейчас сложный период, поэтому вспышки агрессии и недовольства вполне оправданны. В пятнадцать многие люди бывают неблагоприятными.

Не заметив реакции на свои слова, парень фыркнул и встал. Потянувшись, он зевнул и почесал живот, мысленно ругая проклятых насекомых, от которых нет никакого спасения.

— Чего тебе надо? — грубо спросил он. Подойдя к столу, он поднял крышку на подносе и оглядел закуску. Он всегда любил перекусить перед завтраком, поэтому слуги обычно оставляли ему что-нибудь с вечера.

— Я хочу знать: зачем ты это сделал? — наблюдая, как сын нюхает каждый кусочек холодного мяса прежде, чем отправить в рот, поинтересовалась женщина.

— О чем именно ты спрашиваешь? — поинтересовался парень, отламывая кусок лепешки. — Я много чего сделал, — он усмехнулся, будто вспомнил о чем-то, чем можно было гордиться.

— Я про Висконсию, — назвав имя падчерицы, женщина скривилась.

Когда она отсылала ущербную девку в проклятый дом, то очень надеялась, что больше никогда не услышит имени дочери своего покойного мужа. И дело не только в проклятии, слухи о котором доходили до нее давно. Эми и ее муж обязаны были «позаботиться» о девке должным образом.

Женщина раздраженно передернула плечами. Ничего нельзя доверить другим!

— О, ты об этом? — парень не выглядел ни напуганным, ни пристыженным, ни встревоженным. Он продолжал жевать, обращая на мать внимания ровно столько же, сколько в самом начале. — И что не так? Разве ты не хотела, чтобы эта жирная корова сдохла?

От слов сына женщина скривилась. Ее не волновало, что сын оскорбляет падчерицу, просто не хотелось слышать, как ее мальчик сквернословит. Это выглядело вульгарно и грязно.

— Следи за языком! — упрекнула она. Парень в ответ закатил глаза. — То, чего я хотела, тебя не должно волновать! — резко бросила она. — Ты не должен в это влезать. А теперь еще раз: зачем ты этот сделал? Кто просил тебя нанимать кого-либо для ее устранения?

— Никто, — парень пожал плечами.

— Не лги мне! — баронесса повысила голос, блея от прокатившейся по венам ярости.

— А ты не ори на меня! — ответил парень, резко оборачиваясь к матери с раздражением. У него и так голова болела, а тут еще она.

Женщина на миг застыла, а потом медленно поднялась, глядя на сына свысока и с явным презрением.

— Я последний раз прошу тебя ответить на вопрос, — тихо произнесла она. От холода в ее голосе люди всегда ощущали дискомфорт. Сын баронессы фыркнул, показывая всем своим видом, что не впечатлен демонстрацией силы.

— Что тебе непонятно? — спросил он, бросая кусок недоеденной лепешки обратно на поднос. — Да, я пошел в одну из гильдий и заказал ее. *Сам это сделал. Никто меня не просил.* В это так сложно поверить, *мама?* Я услышал, что тупая корова резко поумнела. И я знаю, что это правда. Если ты не помнишь, мама, твой бесполезный муж оставил этой девке почти все наше состояние!

— Он был твоим отцом, — ледяным голосом сказала баронесса.

— Правда? — парень снова фыркнул, изучая мать насмешливым взглядом.

Женщина прищурилась.

— Ты сейчас хочешь обвинить меня в неверности? — прошипела она.

— Что ты, мама, как я могу? — молодой человек поднял руки, будто пытаясь защититься от направленной в его сторону агрессии. — Ты у нас сама добродетель. Все это знают.

Баронесса едва сдержала себя. Хотелось подойти к неблагодарному мальчишке и ударить его. Чем она занимается за закрытыми дверьми своей спальни, никого не должно волновать! Можно подумать, ее покойный муж хранил верность! Этот старый кобель перевалял всех молодых служанок в доме. И она это отлично знала!

— Зачем ты это сделал? — взяв себя в руки, снова спросила баронесса. Глубоко вздохнув, она подошла к окну и отвернулась от сына. Видеть его сейчас не хотелось. Несмотря на то что она горячо любила этого ребенка, иногда он проверял ее терпение на прочность.

— Я уже объяснил, — раздраженно ответил молодой человек. — Я не хочу, чтобы это тупое животное сунуло руку в то, что принадлежит нам по праву.

Баронесса снова вздохнула и потерла висок. У нее начала болеть голова. Она всегда считала, что ее сын очень умный человек, гордилась им, но сейчас ее уверенность в этом пошатнулась. Впрочем, его горячность прощительна из-за возраста. Как только его молодость закончится, он станет поистине невероятным человеком. Женщина в этом не сомневалась. Иного и быть не могло. В конце концов, это был *ее* сын.

— Покушение провалилось, — произнесла она.

Пару минут в комнате царила тишина.

— И что? — парень глянул на спину матери и скривил губы в злорадной улыбке. Секунду спустя

злое веселье покинуло его лицо. — Не получилось сегодня, получится завтра.

— Ты не понимаешь! — стиснув зубы, начала баронесса. Повернувшись к сыну, она внимательно оглядела его и вздохнула. Мальчик действительно не понимал всей проблемы. — Я давно знала, что Висконсия вернула разум. Понятия не имею, как у нее это получилось. Возможно, одному из лекарей, которых приглашал мой покойный муж, удалось все-таки что-то поправить в ее голове. Просто результат проявился не сразу. Да и не так уж и важно это, — отмахнулась баронесса. — Главное, что девчонка обрела разум. К нашему облегчению, у нее не осталось никаких воспоминаний о прошлом, — женщина остро посмотрела на сына.

— Не смотри на меня так, — парень фыркнул. — Я всего пару раз ее стукнул. Все братья так делают. Она сама виновата. Не надо было быть такой тупой и раздражающей.

Баронесса прикрыла на миг глаза. Все-таки ее сын иногда слишком импульсивный. Девчонка действительно сильно раздражала, но баронесса всегда понимала, что падчерицу лучше не трогать. Им повезло, что рассказы о падении с лестниц казались всем достоверными.

— Я следила за ней, — продолжила женщина. — Ничто не говорило о том, что она собирается опротестовать завещание своего отца. Сознание у нее, может быть, и прояснилось, но ума, судя по всему, не прибавилось, — закончила баронесса с презрением. На месте девчонки она сама первым делом озаботилась бы возвращением своей собственности. И уж точно не стала бы играть в хозяйку таверны.

Последние мысли вызвали у баронессы такую сильную брезгливость, что она едва подавила желание вынуть из мешочка на поясе платок и протереть руки.

— Все было под контролем, — добавила женщина.

— Я так не считаю, — запротестовал парень. — Разве не ты всегда говорила, что дело нужно доводить до конца?

— Я бы и довела! — резко сказала баронесса. — Но позже!

— Почему не сейчас?

— Потому что весь свет сейчас смотрит в ее сторону! — закричала женщина, теряя терпение и выдержку. Осознав свой крик, она подняла подбородок еще выше и постаралась унять внутренний жар.

Она ни капли не лгала. Несколько дней назад кто-то пустил слух о девчонке. Высшему свету не потребовалось много времени, чтобы узнать подробности. Как всегда бывает в таких случаях, мнения разделились.

Одни, в основном сердобольные (или те, кто хотел выглядеть таким) дамы, проявили жалость к «бедной девочке, вынужденной бороться за свою жизнь». Можно подумать, девчонка действительно с чем-то боролась!

Другие упрекнули юную баронессу дель Каруссо в излишней самостоятельности. Многим не понравилось, что девушка проявила несвойственную женщинам твердость характера и посмела бороться с судьбой.

Аленсия презирала тех, кто так говорил. Сама она никогда не была покорной и слабой, пусть и приходилось притворяться перед другими. Она видела множество мужчин, твердость характера которых была под вопросом.

Странно только, что группа возмущенных не предпринимала никаких действий. Казалось, они хоть и ворчали, но находили ситуацию крайне занимательной.

Третья группа начала размышлять, что бы они сделали на месте молодой баронессы. Женщины из этой группы мечтательно закатывали глаза, словно находя в ситуации что-то романтическое, а мужчины спорили о том, как лучше поднять дело с нуля и какие шаги предпринять.

Развлечений при дворе короля было не так много. Все давно привычно и изучено. Неудивительно, что высший свет вцепился в эту новость, как голодная собака в брошенную кость. Наверное, именно поэтому никто не торопился осадить девчонку.

Всем хотелось посмотреть, что выйдет из ее затеи. Они жаждали чего-то нового и необычного. И Висконсия пусть и непреднамеренно, но давала им это. Даже самые ярые поборники морали и законов не торопились бежать к королю с требованием прекратить подобное безобразие. В конце концов, если у девчонки ничего не получится, это только даст повод поучить уму-разуму остальных.

Честно говоря, Аленсия не знала, что делать. Она корила себя за то, что на время выпустила девчонку из вида. Баронессе казалось, что умственно отсталая девица не представляет никакой угрозы. Девка должна была умереть еще несколько месяцев назад, если не от проклятия, то от руки Эми. Баронесса хорошо знала, как сильно нянька девчонки ненавидела свою подопечную.

Когда Висконсия покинула их дом, баронесса решила, что дело сделано, и забыла о ней. Каким же было ее удивление, когда ей донесли, что девка не только жива, но и благоденствует! Если бы не сын барона Леграна, она давно бы уже подслала к Висконсии убийц. Узнав о странном поведении младшего Леграна, Аленсия решила подождать и посмотреть. Она готова была в любой момент получить приглашение на суд, но время шло, и ничего не менялось. Тогда она выяснила, что Висконсия не помнит ничего о прошлом. Это обнадеживало.

И тут это!

— И что? — тупо спросил ее сын.

Баронесса открыла рот от удивления.

— И что? — змеей зашипела она. — Если девчонка умрет сейчас, то всем сразу станет понятно, кто виноват!

— Кто?

— Я! — крикнула Аленсия, удивляясь, насколько глупым может быть ее сын. Возможно, дело в его состоянии? Все-таки вчера они с друзьями действительно выпили лишнего. Кажется, раньше он был более сообразительным. Да, все именно так. Мальчик не глуп, просто чувствует себя плохо из-за вина. — Все решат, что это сделала я, — произнесла она уже спокойнее. — Это логично.

— Подумаешь, — фыркнул парень, отворачиваясь. Ему не хотелось, чтобы мать видела выражение его лица. Продолжив утренний перекус, он пробормотал: — Даже если так решат, у них нет никаких доказательств. Как будто никто из них никогда не делал ничего подобного. Да каждая семья в то или иное время устраняла неугодных наследников. Даже в королевской семье такое было.

Баронесса скрипнула зубами.

— Даже если и так, нам нужно быть осторожными, иначе они накинутся на нас, как свора собак на загнанную лису.

«На тебя», — подумал парень, но вслух этого не сказал.

Прожевав, он отряхнул руки, подошел к матери и обнял ее за плечи, вздохнув.

— Ты слишком много переживаешь, мама, — произнес он, практически сразу отходя на шаг назад. — Все будет хорошо. Никто тебе ничего не скажет.

Баронесса качнула головой, поражаясь наивности сына. Сама она была уверена, что высшему свету много не потребуется, чтобы осудить человека и сломать его жизнь.

Подняв руку, она погладила своего мальчика по лицу и вздохнула. Пусть он и умный, но все еще такой ребенок.

— Не делай больше ничего, — попросила она мягко, а потом направилась в сторону выхода. — Я сделаю все сама, когда придет время.

Договорив, баронесса вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Не обещаю, мама, — отозвался шепотом парень.

Тонкие губы растянулись в злой ухмылке, а темные глаза наполнились мрачным удовлетворением. Все шло по плану.

Глава 25

Сначала Галина решила, что вывеску может изготовить кто-нибудь из плотников или мастеров по дереву. Были тут такие, занимались всякой мелочью. Разделочные доски на кухню для хозяек стругали, простейшую мебель вроде небольших лавок или стульев. Потом она подумала, что стоит сделать каркас из металла. Значит, требовался кузнец.

К ее радости, такая услуга кузнецами предоставлялась. Новые лавки в городе пусть и нечасто, но все-таки открывались. Конечно, ювелирной красоты ждать не стоило, но главное, что вывеска будет надежно прикреплена к стене здания.

Кузнец уточнил размеры будущей вывески и пообещал сделать в ближайшее время. Никаких срочных заказов у него не было, поэтому он мог заняться ее делом.

Вообще, можно было всю вывеску сделать из металла, но такая работа стоила значительно дороже, поскольку от кузнеца потребовалось бы в разы больше усилий. В итоге Галя решила, что вывеска у нее будет не слишком эксклюзивная.

Договорившись обо всем с кузнецом, она отправилась к мастеру по дереву. Найти его оказалось очень просто. Многие мастера в отсутствие срочной работы сидели на рынке, продавая свои поделки и предлагая услуги.

Осмотрев для начала товар, Галина Николаевна выбрала человека, работа которого понравилась ей больше всего. После этого она заговорила с ним о вывеске.

Ощутив будущую прибыль, мужчина приободрился.

— Какое название выжигать? — спросил он.

Галя задумалась. Она и раньше время от времени размышляла, какое название будет носить ее таверна. В голову приходила всякая ерунда, вроде «Жареного кабана» или «Пьяного пони». Классические названия для места, где можно найти еду и питье.

Наверное, в этом было что-то логичное, ведь человек при взгляде на вывеску должен понимать, что его ждет в заведении. «Пьяный пони»? Сразу становится понятно, что внутри можно рассчитывать на горячительные напитки. «Жареный кабан»? Прекрасно! Там однозначно накормят.

Несмотря на эти рассуждения, подобные названия казались Гале слишком обычными и скучными.

Как корабль назовешь, так он поплывет, не так ли? Она не хотела, чтобы клиенты думали, что могут найти в ее заведении только спиртное или еду. Ей нужно было что-то нейтральное, но запоминающееся.

«Последний приют»?

Галя поморщилась. Такое название подойдет больше погребальной конторе.

«Полуночный ночлег»? Тоже не слишком привлекательно, хотя и будет ассоциироваться у клиентов с возможностью снять в таверне комнату.

«Гарцующий пони»?

А, кажется, это уже где-то было. Нехорошо повторяться.

Как еще можно назвать таверну?

Сломав всю голову, Галина внезапно замерла. Пришедшая идея сначала показалась не слишком интересной, но чем больше Галя думала, тем сильнее эта мысль ей нравилась. — «Галкино счастье», — уверенно ответила Галина Николаевна на вопрос.

Наверное, это было самое странное название для таверны, которое только можно было придумать. Оно не ассоциировалось ни с одной услугой, которую заведение будет предоставлять гостям, но оно говорило о том, чем Галя хотела видеть свой дом.

Она очень надеялась, что таверна принесет ей счастье. В ее доме сейчас были собраны все люди, которыми она дорожила в этом мире. И пусть они все еще формируют связи, но в будущем вполне могут стать хорошими и близкими друзьями.

Галина хотела, чтобы ее друзья были счастливы, и надеялась, что такое название принесет им всем удачу.

— Странное название, — произнес мужчина и недоверчиво посмотрел на нее. — Что оно значит? Счастье я еще могу понять, а первое слово?

— Галка — это птичка такая, — ответила Галина, улыбаясь.

Она хорошо помнила, что предки в ее прошлом мире относились двояко к этой птице. По одним поверьям, галка считалась приспешницей ведьм и колдуний. Встреча с одинокой галкой сулила увидевшему человеку неприятности. Некоторые заходили так далеко, что верили, будто птица может быть вестницей приближающейся смерти. По другим поверьям, если галка села на голову или плечо (наверное, такое редко случалось, а то и вовсе никогда), то человеку «грозила» неожиданная прибыль и новые возможности. Стая галок сулила молодым девушкам скорую свадьбу.

Сейчас Галину Николаевну вполне можно было назвать ведьмой, и ей показалось, что иметь талисман в виде галки будет немного иронично.

— Счастье приносит, — добавила Галя, продолжая улыбаться. Это был другой мир, так что можно было самой придумать новые для этого места поверья.

Мужчина озадаченно моргнул после ее слов и качнул головой.

— Как выглядит эта птица?

У Галины с собой не было пера и пергамента, поэтому она нарисовала примерный облик птицы палкой в пыли. Мужчина покивал, а потом сказал прийти через пару дней за готовой работой.

Удовлетворенно прищурившись, Галя направилась домой. Она предвкушала. Как только мастер закончит вывеску, можно будет открываться. Интересно, придет ли кто-нибудь или понадобится усиленно заниматься рекламой?

Впрочем, реклама в любом случае не повредит. Не зря ведь говорят, что она двигатель торговли.

Наполнив кружку пивом, Паком поставил ее перед Эрурдом.

— Информация достоверная? — спросил Эрурд на всякий случай, делая большой глоток. В отличие от разного рода заведений в городе, Паком никогда не разбавлял пиво. Поэтому вкус оставался насыщенным и богатым. — Даже в королевском замке не наливают такого пива, — признался Легран.

— Его величеству приходится экономить, — фыркнул Паком. — Попробуй прокормить такую свору бездельников. А информация точная. Почему ты усомнился?

— Просто я не вижу причины, — произнес Эрурд неуверенно. — Разве ему плохо живется как есть?

— Это не значит, что такого быть не может, — Паком фыркнул и сел напротив, наслаждаясь своей порцией напитка. — Я внимательно прочитал отчет из гильдии наемников. Мальчишка оплатил заказ на твою баронессу.

— Что стало с тем, кто дезинформировал нас?

Паком бросил на Леграна тяжелый хмурый взгляд. Гордону не нравилось, когда его люди пытались обмануть. Он ненавидел предателей. Да, он понимал, что многие в теневом мире могли убить за деньги, но при этом знал, что у людей должна оставаться честь. Иначе они могли превратиться в обычное отребье, недостойное ни капли уважения.

Человек, решивший заработать на обмане, горько пожалел о своем поступке. Он признался, что ему заплатили, чтобы он говорил всем интересующимся, что заказ на баронессу поступил от Аленсии дель Каруссо.

Легран не стал спрашивать больше. По одному взгляду Пакома было понятно, что дезинформатору пришлось ответить за обман. Вряд ли дело закончилось смертью, но парочку шрамов тот точно приобрел. Они должны были всегда напоминать ему, что лгать своим не слишком хорошо.

Потягивая пиво, Эрурд размышлял над полученной информацией. Ему повезло, что перед дальнейшими действиями он решил зайти к Пакому. Тот как раз получил свежие новости, которые задержали Леграна.

Покидая Висконсию, он намеревался как можно скорее избавиться от женщины, желающей смерти его возлюбленной. Для начала он собирался лишить наглую аристократку состояния. Суд над ней не занял бы много времени.

Конечно, когда надо, суд мог длиться годами, но в исключительных случаях все должно было занять от силы пару дней.

Он давно уже внимательно исследовал связи Каруссо. Насколько он знал, женщина не имела сильных покровителей. В теневом мире у нее были кое-какие знакомые, но реальной власти эти люди не имели. Максимум, что они могли, — это выполнить поручение и передать какую-либо информацию.

Эруард нахмурился. Он пытался понять, что предпримут те или иные люди. У Каруссо были осведомители, но как быстро информация о заказе ее сына и провале миссии дойдет до женщины? А когда дойдет, что она предпримет? Затаится или решит действовать более напористо?

Если первое, то он мог не волноваться о безопасности Висконсии. А вот второй вариант был опасен. Женщина вполне могла нанять кого-нибудь посерьезнее, чтобы закончить работу нерасторопного убийцы.

И все-таки Эруарду было интересно, по какой причине сын баронессы пошел на это. Тот должен был понимать, что все не так просто. Конечно, аристократы постоянно заказывали своих родственников, пытаясь перепрыгнуть через головы законных наследников. Это было чем-то обыденным. Но большинство старались организовать покушения так, чтобы не осталось никаких доказательств.

— О твоей девочке сейчас говорят, — прервал его размышления Паком.

— Что? — Легран непонимающе моргнул, фокусируя взгляд на Гордоне.

— Я говорю, что о юной баронессе в замке короля сейчас говорят все, кому не лень открывать лишний раз рот.

Эруард замер, а потом выпрямился. Его взгляд стал острее и пристальнее.

— Что говорят?

— Ты и сам можешь понять, — фыркнул Паком. — Главное, всем интересно. Они хотят увидеть, что из этого выйдет. Баронесса стала для всех любимой темой.

Легран выдохнул сквозь зубы. В последние дни он был занят, поэтому не следил за новостями из замка. Он сам себе не признавался, но опасался этого дня. Ему не хотелось, чтобы имя любимой трепали злые языки. И тем более ему не нравилась мысль, что это может закончиться плохо. А еще, какая-то скрытая часть желала спрятать Висконсию, чтобы никто о ней не знал и даже не думал ничего.

— Я полагаю, это часть одного плана, — сказал Паком. Он удивлялся, как одна баронесса может принести на своих плечах целый ураган. Гордон не сомневался, что все нынешние события будут иметь далекоидущие последствия. Ему очень хотелось увидеть, к чему все это приведет. В какой-то мере он даже понимал высший свет.

Легран обдумал слова Гордона и нахмурился.

— Вряд ли мальчишка знал, что результат будет таким. Ты сам говоришь, что аристократам понравилось наблюдать за делами Висконсии, — Эруард поморщился. Ему не нравилось, как это звучало.

— Ему и не нужен был именно такой результат. Он просто хотел, чтобы о его сестре вспомнили.

— Мы не можем знать точно.

— Не можем, но это логично, — Паком качнул головой.

— Получается, мальчишка специально рассказал в свете о том, чем занимается сейчас его сестра, чтобы все обратили взгляды в ее сторону, — начала рассуждать Легран. — Как только это случилось, он нанял убийцу, намереваясь затем переложить вину на мать. Если бы он не привлек внимания аристократии к Висконсии, то смерть простой маленькой баронессы могла бы остаться незамеченной.

— Все верно, — Паком хмыкнул. Он никогда не сомневался в разуме Леграна.

— Но зачем все усложнять? — Эруард постучал пальцем по столешнице, пытаясь найти ответы. До ночи осталось совсем мало времени, ему нужно было торопиться, так как он не хотел оставлять возлюбленную без защиты. — Если он хотел избавиться и от матери, то мог просто заказать и ее. Хотя не думаю, что это было бы просто, — продолжил Эруард практически сразу, не дав Пакому даже слово сказать. — Если раньше смерть Висконсии вряд ли кого-нибудь встревожила бы, то смерть Аленсии заставила бы свет уделить этому событию больше внимания.

— Королю не нравится, когда его подданные дерутся из-за наследства слишком заметно, — Паком

хмыкнул.

— Да, ты прав, — Эрдуард тоже фыркнул. Иногда поведение людей его изумляло. Взять хотя бы короля. Он делал вид, что не одобряет, а на самом деле ему, как считал Легран, было плевать на мнение высшего света. Правитель просто старался держать людей в рамках, явно опасаясь, что аристократы, если их не контролировать, перейдут черту. При этом король всегда делал вид, что ему искренне жаль, весьма правдоподобно имитируя эмоции.

Возможно, Эрдуард даже мог бы поверить в искренность короля, если бы однажды не увидел, как быстро сменилась у того скорбь на безразличие и легкое презрение. Повезло, что сам правитель не видел, что за ним наблюдают.

— Если бы мальчишка замахнулся на свою мать, не предприняв при этом никакого отвлекающего маневра, то королю пришлось бы инициировать тщательное расследование, — снова заговорил Эрдуард. — Если Висконсия погибнет... — только от одной мысли ему стало сложно сдерживать себя, но он все-таки продолжил: — Если это произойдет, то сейчас аристократия никак не пропустит подобного. Их взгляды направлены на нее, а значит, королю придется найти виновного. Аленсия будет отличным подозреваемым для его величества. Она уже немолода, у нее нет особых связей, она ничем не полезна королю. Естественно, он предпочтет отдать титул мальчишке, а баронессу показательно лишат всего и отправят на рудники.

— Аристократия всегда относилась к таким событиям двояко. — Допив пиво, Паком добавил себе еще, также наполнив и кружку Эрдуарда. — С одной стороны, они крайне боятся, что нечто подобное может однажды произойти с ними. А с другой стороны, их буквально трясет от экстаза, — Гордон презрительно скривился. — Больше этого они любят только публичные казни.

Легран рассеянно кивнул, не желая комментировать слова друга. Он и сам хорошо знал, каким был высший свет. К сожалению, такая кровожадность была присуща не только аристократам, но и простым людям. Горожане тоже были большими любителями различных не самых приятных, на его взгляд, зрелищ. Наверное, именно эта черта всегда подталкивала людей к войнам, словно всем чего-то не хватало в спокойной жизни.

— Я думаю, пришло время для второго дара, — внезапно произнес Эрдуард, сменив тему.

— Защита? — Паком совсем не удивился услышанному. Он уже понял, что его друг крепко увяз в юной баронессе. — И что ты хочешь сделать?

— У меня есть кое-какие мысли.

— А Каруссо?

— Это не займет много времени. Я управлюсь до ночи. Завтра займусь мальчишкой.

— Дело твое, — Паком пожал плечами, скрывая часть лица за кружкой. — Все так серьезно? — весело сверкнув глазами, спросил он. Ему хотелось знать, что друг скажет по этому поводу.

Эрдуард вместо ответа кивнул.

— Я женюсь, — произнес он горделиво, словно брал в жены не баронессу без каких-либо связей, а по меньшей мере богатую заморскую принцессу.

— Она еще не сказала тебе «да», — прищурившись, произнес Паком, желая сбить со своего друга полную уверенность. Его позабавило, как Легран от этих слов сдулся и обиженно взглянул на него.

— Хорошо, — Эрдуард встал и хлопнул ладонью по столу. — Мне пора. Я хотел бы попросить тебя отдать приказ о блокировании любых действий, направленных против Висконсии.

Вряд ли, конечно, кто-то решит действовать так скоро после предыдущего провала, но Легран не желал полагаться на одну удачу. Кроме того, он намеревался вернуться к баронессе ближе к ночи.

— Нет проблем, — Паком согласно кивнул.

— Спасибо, — Легран взглянул с благодарностью и быстро покинул дом. У него впереди было очень много дел.

Для начала он отправился к одному из своих учителей по боевым искусствам. Этот человек был одним из самых умелых людей, с которыми был знаком Легран. Эрдуард знал, что мужчина ушел из стражи из-за своего слишком прямолинейного характера. Редко какому начальнику нравилось, когда подчиненный говорил ему в глаза то, что думал. Большинство предпочитало лести или приукрашенную полуправду. Легран был уверен, что у Висконсии не будет проблем с этим человеком. Она и сама была довольно прямой.

Конечно, Эрурд не владел этим человеком, так что не мог в прямом смысле слова подарить его баронессе. Да это и не требовалось. Висконсия все равно собиралась нанять охрану для своей таверны. Одного человека, конечно, будет мало, но Легран знал еще пару бывших стражников, которым не повезло на прошлом месте работы. Все они были пусть и не идеальными людьми, но честными и правильными.

Далее Эрурд планировал прибегнуть к магии. Защита, на его взгляд, должна быть абсолютной. Он не желал терять женщину, которую хотел видеть своей женой.

Молодой человек чуть нервно поправил платок на шее и еще раз взглянул в тщательно начищенный медный круг. Стоило поторопиться. Вечер наступил очень быстро, и парень едва не пропустил обычное время встречи с возлюбленной.

Пригладив волосы, он вздохнул. На его пути сегодня ничего и никого не стояло. Мать, правда, за ужином намекнула, что ему следует немного ограничить себя в напитках и во встречах с друзьями, но кто ее будет слушать? Тем более он не собирался сегодня ни пить, ни встречаться с приятелями. Так что, можно сказать, он со всем уважением исполняет волю матушки.

Скривившись, юноша постарался выбросить мать из головы. Он знал, что она его любит, но любовь ее была настолько удушающей, что не давала дышать, отчего со временем его привязанность к родительнице превратилась в ненависть и желание избавиться от вечной опеки.

В конце концов, ему уже пятнадцать! В этом возрасте его приятели женились, некоторые даже заводили детей. Большинство поступали на службу в королевскую стражу. Конечно, им не отдавали сразу под команду отряды простых стражников, но все равно!

И только его, как маленького мальчика, оберегали и не давали вздохнуть свободно. Пришлось приложить немало усилий, чтобы научиться действовать за спиной матери.

Он надеялся, что его загулы заставят мать посмотреть на него как на взрослого человека, но получал лишь понимающий взгляд. Она была раздражена его поведением, но все сносила, словно его гуляния были нечем иным, как небольшими и неопасными детскими шалостями! Это неизменно раздражало.

Еще совсем недавно ему было, в принципе, все равно, поскольку такая жизнь в какой-то мере его даже устраивала. Конечно, он ворчал для приличия, возмущался, но тайне надеялся, что все останется неизменным. В этом случае он мог жаловаться на мать своим друзьям, рассказывать, что он мог бы сотворить, если бы не ее постоянный контроль, но при этом продолжать жить спокойно и комфортно.

Однако некоторое время назад он встретил ЕЕ — любовь всей своей жизни. И вот тогда он понял, что мать скоро станет для него настоящей помехой, от которой нужно будет избавиться.

Дело было в том, что его избранница не принадлежала к их кругу. Не нужно было много думать, чтобы понять: мать никогда и ни за что не позволит ему жениться на девушке, в роду которой не было ни одного аристократа.

Не так давно он и сам не считал простых людей достойными второго взгляда. Но все изменилось в тот момент, когда он увидел свою возлюбленную. Не было в мире женщины прекрасней, поэтому ему стал безразличен ее статус.

Он не сомневался — стоит матери узнать о его увлечении, как уже на следующий день он будет помолвлен с какой-нибудь жеманной девицей из высшего света. Юноша не желал этого, поэтому торопился с исполнением своих планов. Для того чтобы он смог жить счастливо и спокойно со своей любимой, его увечная сестра и отжившая свое матушка должны были оставить этот мир. По его мнению, не слишком большая цена за его счастье.

Ни одна, ни вторая не были чем-то ценным и полезным.

Его сестра по отцу была безобразна, как грех, так что сестренка могла сказать лишь спасибо за то, что он хочет избавить ее от постоянных страданий. Вспомнив жирное тело Висконсии, молодой человек скривился от отвращения. На ее месте он сам наложил бы на себя руки, дабы не позориться.

История его матери была закончена. Для чего ей жить? Она слишком стара для нового брака и детей. Так какой смысл в ее жизни? Пустое существование и расходование средств, которые будут полезны ему и его возлюбленной.

Хорошо, что любимая подсказала, как им выйти из этого не слишком удобного положения. Он еще раз убедился, какую умную женщину ему удалось найти. Конечно, большую часть плана придумал он сам, но это неудивительно: все-таки какой бы умной ни была женщина, она все равно не сможет

стоять с ним на одной высоте. Но ей это и не нужно. Она хороша и так.

Закончив со сборами, юноша выскользнул из спальни и направился в сторону выхода.

— Все идет хорошо? — мужчина внимательно посмотрел на лежащую с ним в постели девицу. Девка была хороша, юна и свежа. Жаль, что в конце придется избавиться от нее.

— Да, мой господин, — девушка сладко улыбнулась и погладила мужчину кончиком пальца по груди. — Это дурак полностью под моим контролем. Вскоре на нашем пути не останется никого. И тогда я смогу спокойно выйти за него замуж.

Мужчина внутренне хмыкнул. Как все-таки просто управлять этими глупышками, которые так сильно жаждут богатой и сытой жизни. Стоит лишь пальцем поманить, признаться в любви — и они готовы на все, даже на самое мерзкое преступление.

Ему нетрудно было сочинить для них сказку, правда перед этим дав подписать один документ. Эти малышки даже читать не умели и все равно считали, что имеют право носить титулы и драгоценности.

Как только девка выйдет замуж за мелкого барона Каруссо, можно будет тихо убрать мальчишку. Конечно, с помощью этой крошки. Сам он марать руки не должен. Правда, после этого молодая вдовствующая баронесса останется ни с чем. Но кто в этом виноват? Не нужно было подписывать бумаги, если читать не умеешь.

Мужчина уткнулся в белокурые волосы, скрывая усмешку.

Благодаря подобным схемам ему удалось увеличить состояние своей семьи в десять раз, и это всего за несколько лет! И все законно!

Ну, почти, но кого это волнует?

Глава 26

Выбранные Леграном люди согласились на его предложение. Работа им была нужна, и они посчитали охрану таверны отличным вариантом. Их не волновало, что хозяйкой заведения будет женщина, главное, чтобы она платила вовремя и не сильно лютовала.

Назначив встречу с ними на вечер, Легран отправился домой. Ему требовалось провести один ритуал. Он не слишком любил заниматься этим при свете дня, видимо, потому, что его магия была все-таки темной и ночь нравилась ей больше дня. Хотя на зов она откликалась в любое время суток. Любовь к жертвам у древней сущности была сильнее, чем нелюбовь к солнцу.

Вернувшись, Легран сперва проведал отца. В последние дни состояние здоровья его родителя еще ухудшилось. Подумав немного, Эруард решил признаться ему, что нашел невесту. Поначалу он молчал, опасаясь, что родитель предпримет какие-нибудь действия и напугает Висконсию. Однако с каждым днем отцу становилось все хуже, поэтому существовала большая вероятность внезапной смерти.

— Хорошо, очень хорошо, — с улыбкой произнес Антеон. Он несколько дней не вставал с постели и выглядел бледным. — Я рад, что ты задумался о продолжении нашего рода. Поверь мне: наша жертва необходима.

Эруард открыл рот, желая сказать родителю, что выбранная им девушка на самом деле ведьма, поэтому ни ему, ни ей не придется умирать, по крайней мере в ближайшее время, но в последний момент остановился. Он не хотел, чтобы отец ощутил зависть и чувство несправедливости. Вряд ли, конечно, отец подумает что-то такое, но Эруард хотел перестраховаться. Антеон дель Легран даже на смертном одре оставался темным колдуном. Малейшая его мысль при смерти могла восприняться магией как желание.

Лучше пусть все будет так, как есть.

Возможно, Эруард сказал бы правду, если бы существовал способ спасти отца, но даже магия в этом случае не помогла.

— Ступай, я же вижу, что ты что-то задумал, — Антеон поднял руку и похлопал сына по предплечью.

— Постарайся отдохнуть, отец, — произнес Эруард и встал. Ему было горестно видеть своего родителя таким, но он уже немного свыкся с мыслью, что вскоре останется без отца.

— Конечно, — Антеон улыбнулся.

Как только дверь за сыном закрылась, мужчина вздохнул свободно и прикрыл глаза. До этого момента в мире его держала лишь мысль, что сына нужно направить, как-то заставить принять свою участь, но теперь, когда Эруард поведал такую радостную новость, можно было уходить.

Антеон дель Легран вздохнул последний раз и замер. Даже спустя пять минут его грудь была неподвижной. Темная магия, оставшаяся в теле, рассеялась по комнате, полностью исчезнув в тенях.

Эруард, еще не знающий, что титул барона перешел к нему, спустился в подвал. Он торопился. Нужно было быстро провести ритуал, а потом встретиться с людьми, которых он нанял для работы в таверне.

Оглядев животных в клетках, собранных в этом месте, чтобы всегда иметь доступ к жертвам, Легран выбрал самого крупного и мощного барана.

Зверь будто чуял свою участь, упирался до последнего, но Эруарду удалось его дотащить до ритуального круга. В принципе, никаких особых действий магия не требовала, но предки Леграна уже давно поняли, что магия сильнее, когда призываешь ее правильно.

Закончив с ритуалом, Эруард сполоснул руки от крови и переоделся. Барашек был доставлен на кухню. Повара, как обычно, ничего не сказали. Все слуги в этом доме так или иначе были связаны с семьей Легран, поэтому молчали. Конечно, они не знали точно, чем занимаются хозяева, но догадывались. Сложно что-нибудь не заподозрить, когда хозяева сами режут животных, которых держат в специально отведенном месте.

Приведя себя в порядок, Легран полюбовался на темную метку на руке. Ничего подобного он раньше не видел, но интуитивно знал, что делать дальше.

Мужчин он встретил перед входом в таверну. Они не заходили, стояли в некотором отдалении. Один из них заметно нервничал.

— Вы уверены, господин? — спросил он, когда Легран приблизился. — Об этом месте ходят недобрые слухи.

Двое других осуждающе качнули головой, словно человек только что сказал какую-то глупость.

— Проклятие снято, — отмахнулся Эрурд. — Идите вперед, я сейчас подойду.

Все трое как один кивнули и направились в сторону входа. Даже тот, кто еще недавно немного нервничал, выглядел после слов Эрурда спокойно.

Дождавшись, пока мужчины не скроются в таверне, Легран подошел к зданию. Посмотрев на метку на руке еще раз, он аккуратно приложил ладонь к камню. Сначала ничего не происходило, но потом стена покрылась черными линиями, похожими на паутину. Ладонь начала чесаться, будто на ней внезапно образовалась заживающая рана.

Мгновение спустя все здание было окутано сетью. Черные нити напоследок вспыхнули темным огнем и исчезли.

Теперь никто с недобрыми намерениями, обращенными на баронессу Висконсию дель Каруссо, не мог войти в этот дом.

После того как Легран привел троих мужчин на место охранников, штат таверны был полностью укомплектован. Мужчины оказались на диво молчаливыми и исполнительными. За день они могли сказать от силы несколько слов. В основном это было выражение благодарности за еду или что-то в этом роде.

Галина, естественно, немного расспросила их о прошлом, но глубоко не вдавалась, понимая, что слишком копаться в личной жизни не стоит. Она доверяла Эрурду, поэтому постаралась довериться и этим людям. Конечно, Галя не стала мгновенно открытой, но проявляла по отношению к ним разумное дружелюбие.

Галина Николаевна не сразу сообразила, что троица была чем-то вроде третьего дара. А когда поняла, то на некоторое время задумалась, не зная, как реагировать. С одной стороны, Легран не был владельцем ее охранников, с другой, разве разумно *дарить людей*? Это пахло работорговлей. Но эти мужчины были не рабами, а обычными сотрудниками, которые в случае недовольства всегда могли уйти на другую работу.

В общем, она никак не могла понять, как относиться к этому дару. Что именно Легран ей подарил? Людей? Нет. Контракт с ними? Тоже нет. В ином случае это было бы ничем не лучше предыдущего варианта.

В итоге она решила считать этот жест проявлением заботы со стороны Эрурда. Он был обеспокоен охраной ее дома и позаботился о том, чтобы ей не пришлось искать людей самостоятельно. Не совсем дар в привычном смысле слова, но тоже ценно и приятно.

О том, что перед приходом Леграна она ощутила непонятные колебания энергии вокруг дома, Галина Николаевна никому не сказала. Честно говоря, она опасалась раскрывать свой секрет о том, кто она теперь. Кто знает, как люди отреагируют на новость. Галя продолжала читать книгу, которая очень многое ей рассказала, но некоторые вопросы оставались без ответа.

Обеспокоенная, Галина провела несколько дней в тайных исследованиях здания. Она могла поклясться, что к нему была применена какая-то магия. Галина Николаевна не видела ее, но ощущала каждой клеточкой кожи. Это было странное чувство, одновременно незнакомое и хорошо узнаваемое.

— Как ты думаешь, что это? — прошептала Галя, поглаживая Умника, сидящего у нее на плечах. Она находилась в своей комнате, готовилась ко сну. — Я не ощущаю опасности, а ты?

Умник приоткрыл глаз и фыркнул, давая понять, что лично его ничего не волнует. Такое поведение зверька слегка обнадеживало. Галя верила, что в ином случае зверь не был бы так спокоен. Но несмотря на это, она все-таки хотела знать, что случилось с ее домом. Ей не нравилась неизвестность.

Не так давно в книге она нашла ответ, кто такой Умник. Она дошла до раздела, посвященного *магическим существам*. Их в этом мире было не так много, но они все-таки существовали.

Насколько Галя поняла, когда-то давно мир магии в этом месте был более... насыщенным. Магия проявлялась более многогранно. В книге мало об этом говорилось, лишь в общих чертах. Например, существовали элементарии — люди, способные полностью сливаться с какой-либо стихией. Существовала и светлая магия. Животный мир магии тоже был более разнообразен.

Но как это всегда бывает, люди не могли жить спокойно. Постоянные войны и конфликты привели к тому, что обладателей магического дара становилось все меньше и меньше. Животные подвергались истреблению, впрочем, как и люди с даром. Здесь тоже были времена инквизиции, когда неугодных тем или иным способом убивали. Маги не остались в стороне — отвечали агрессией на агрессию.

И воевали не только простые люди с одаренными, сами маги тоже не сидели на месте. Причин для конфликтов внутри группы было достаточно. Например, из-за цвета магии — светлые восставали против темных. Маги одной страны сражались против магов другой. Идейные конфликты тоже случались.

Да и магия не оставалась в стороне. Взять хотя бы род Висконсии, в котором все ведьмы на многие поколения были прокляты самой их силой.

В итоге спустя многие тысячелетия постоянной борьбы магия этого мира начала уходить. Одаренных людей рождалось все меньше. Создавалось впечатление, что древней силе просто надоело давать людям то, чего они не ценили.

В конечном итоге это привело к тому, что Галина могла наблюдать: практически к закату магической эры. Судя по всему, в мире осталась лишь горстка одаренных. Темные старались не афишировать свои возможности. А светлые маги предпочитали держаться от всех подальше. В известном ордене Пресвятых Дев время от времени можно было встретить светлого мага, но и только.

Умник, кстати, относился к классу светлых магических зверей. Обычно, как узнала Галя из книги, эти животные не переносили носителей противоположного вектора силы, но Умник был исключением.

Галина не знала, почему зверек привязался к Висконсии, но была уверена, что поводом для этой привязанности послужила какая-то история.

Как выяснилось позже, она была права.

Петра хорошо знала, когда Умник появился у ее госпожи. Оказалось, однажды Висконсия сбежала из дома. Все, конечно, всполошились и бросились на поиски. Нашли ее в одном из переулков, испачканной и растрепанной. Висконсия прижимала к себе ужасно грязное животное, которое отказалась выпускать из рук.

Позже барон, отец Висконсии, разобрался в этом деле.

В своем путешествии девушка наткнулась на хулиганов, которые мучили раненного кем-то зверя. Вероятнее всего, рана была нанесена другим животным. Большинство людей относились к этому виду с почтением, но всегда существовали исключения. Мальчишкам не понравилось вмешательство Висконсии. Сначала они отступили, испугавшись взрослой леди, но потом, поняв, что у нее не все в порядке с головой, захотели забрать свою игрушку. Далеко в своей кровожадной жажде они не зашли. Видимо, понимали, что связываться с аристократами все-таки не стоит.

Висконсия лично выхаживала зверька, правда под бдительным присмотром одного из врачей. С тех пор эти двое стали неразлучными друзьями. Никто, кстати, так и не понял, что побудило девушку сбежать из дома. Этому просто не было никаких объяснений.

Спустя какое-то время Галя вычитала способ, как определить, какую функцию должна выполнять магия, наложенная кем-то на ее дом.

Она строго следовала указаниям из книги, опасаясь сделать что-нибудь неправильно. Прочитав, что колдун или ведьма ни в коем случае не должны прикасаться к зачарованному объекту, Галя немного испугалась. За последние дни она сотни раз трогала стены, пытаясь разобраться. Потом, обдумав все, она выбросила страх из головы. Если бы чужеродная магия пыталась ей навредить, это давно бы произошло.

Спустя время Галина все-таки смогла идентифицировать заложенную в заклинание функцию.

Это была защита.

Она точно знала, что раньше этого не было. И появилось это поле в тот день, когда Легран привел к ней трех работников. Это было интересным совпадением.

Полагаясь на свои знания, Галина принялась пристально наблюдать за охранниками, но никто из них не походил на колдуна. Конечно, она не думала, что колдун должен чем-то выделяться, например зловещей аурой или наличием колдовских атрибутов, но надеялась, что сможет уловить нечто необычное. К ее огорчению, ничего подобного не было.

Оставив охранников в покое, она обратила свой взгляд на еще одного человека, о котором сразу не подумала, — на Леграна. Он походил на классического колдуна в ее понимании еще меньше, но, глядя на себя, Галя понимала, что и ведьмы здесь не летают на метлах и не носят глупые шляпы.

Впрочем, по поводу метел она не была до конца уверена. Мало ли какими силами может обладать какая-нибудь опытная старая ведьма, которая не боится резать чужие глотки ради исполнения своих желаний.

Галина мучительно пыталась придумать тему для разговора, в котором она могла бы ненавязчиво упомянуть магию и посмотреть, как на это отреагирует Эрурд. Ничего не приходило в голову до тех пор, пока она не вспомнила о проклятии, которое не так давно висело на доме.

— И все-таки сложно поверить, что в этом мире существует нечто вроде настоящего проклятия, — невинно произнесла как-то вечером Галина Николаевна, потягивая заваренную смесь душистых трав. Смесь она составила сама, ориентируясь на собственный вкус. Чай понравился домочадцам, поэтому теперь его пили все.

Договорив, Галя впиалась взглядом в лицо Леграна, намереваясь отследить любое изменение. Она еще помнила, что именно он нашел место, где был спрятан труп. Вернее, Умник, но зачем-то ведь Легран пошел в кладовую, не так ли? Он тогда объяснил это просьбой Жакара, но сейчас Галине такая отговорка показалась очень слабой.

— Почему? — Легран вскинул бровь, не подозревая об усилиях Висконсии. Хотя в последние дни он заметил ее пристальное внимание, но списал это на желание девушки изучить своего возможного (и вероятного) будущего мужа. Это внимание ему очень нравилось, поэтому он всячески старался выглядеть как можно лучше.

Эруард ловил себя на том, что порой ведет себя странно. Пару дней назад он с какой-то стати бросился открывать дверь Петре, когда та собиралась пойти на рынок. В тот момент ему показалось, что он будет выглядеть вежливым и чутким, но после он ужаснулся. Петра была служанкой, а он аристократом! Если бы он проделал нечто подобное перед любой другой леди, никто бы его не понял, а то и вовсе высмеял.

А отец...

Вспомнив своего родителя, Эрурд сглотнул и нахмурился. Он совсем не ожидал, что отец покинет этот мир так быстро. Ничто не предвещало...

Нет, конечно, он знал, что отцу осталось немного, но все равно *не ожидал*, что все произойдет так скоро.

Похороны прошли тихо и быстро. Многочисленных родственников у их семьи не было, поэтому не нужно было ждать, пока все соберутся из разных уголков страны. Видимо, магический дар не позволял роду разрастаться.

Эруард принял титул спокойно. Работы у него, конечно, прибавилось, особенно в белой, легальной, сфере, но нагрузка не была критической. После принятия дел он только поблагодарил отца за предусмотрительность. В то время как ровесники Эрурда безмятежно прожигали жизнь (и деньги), он работал, постигая различные науки жизни на практике.

— Магии в этом мире осталось мало, но проклятия реальны, — продолжил он, усилием воли заставив себя не думать о своей потере. Ему не хватало отца, но он мог с этим справиться.

— То есть для тебя это вполне привычно? — осторожно спросила Галя.

— Я бы не сказал, — Легран качнул головой, задумавшись.

Однажды ему придется рассказать Висконсии о своем даре. Он не собирался скрывать от жены что-то настолько важное, тем более что это касалось не только их двоих, но и их будущих детей, которые обязательно родятся с магическим даром. У него просто не было права молчать.

Но Эрурд опасался говорить. И для этого была причина. Висконсия могла подумать, что он выбрал ее исключительно из-за магического дара, которым она обладает. Легран не желал недопонимания, поэтому ему нужно было сделать все, чтобы такой мысли в голове его будущей жены не возникло.

До этого момента он сидел расслабленно, но после размышлений Легран подобрался. Идеальный ли это момент, чтобы поднять тему их магии?

В любом случае им необходимо поговорить до того, как они свяжут себя узами брака. Конечно, он не знал точно, что Висконсия ответит согласием, а магия могла как помочь ему, так и отвлечь от него девушку — чего он искренне не хотел.

Эруард посмотрел на баронессу. Он удивлялся тому, что не заметил сразу, какой привлекательной она была. Поначалу его удивил ее нестандартный внешний вид и манера поведения, но со временем ее округлые формы и мягкость тела привели его в восторг.

Она сильно изменилась с их первой встречи. И не только внешне, но и внутренне. Только сейчас он понял, что раньше в ней чувствовалась легкая неуверенность и постоянная нервозность. Теперь девушка излучала доброжелательность и спокойствие.

Она была мягкой.

И под этим он имел в виду не только ее пышные бедра и умопомрачительные груди, на которые страшно было смотреть, так сильно ему хотелось ощутить их в своих руках. Он говорил и о том, что она излучала. Казалось, стоило ей зайти в комнату, как настроение людей, находящихся там, начинало подниматься. Они успокаивались и ощущали себя так, будто ничто в мире их больше не тревожит.

Смотреть на это со стороны было удивительно. Он понимал, что Висконсия не делает этого осознанно, но в этом и была привлекательность.

Баронесса была исключительной, и он хотел сделать ее своей. Он ненавидел даже мысль, что она может принадлежать кому-нибудь другому. Честно говоря, Легран не думал об этом после единственной попытки такое представить, которая привела его в столь сильную ярость, что он едва смог успокоить себя. До этого момента он не представлял, что настолько ревнив.

— Магия вполне обычна. Да, сейчас ее обладателей осталось мало, но еще несколько столетий назад их было в разы больше, — деловито начал Эруард, подумав, что можно попробовать открыться Висконсии хотя бы немного. Сделать один шаг. — Проклятия встречаются не так часто, но они все еще не редкость в наши дни.

— И много... обладателей ты встречал? — полюбопытствовала Галя, ощущая легкую дрожь в теле. Ее голова в этот момент была пуста. Она не знала, о чем думать. Почему-то она опасалась дальнейшего разговора.

— Немного, — туманно ответил Легран. — Лишь нескольких.

— И они были?..

— Все темными, — хмыкнул он. — Белых магов сейчас можно встретить исключительно в монастырях Пресвятых Дев. Мужчин туда не пускают. Сами Девы выходят в свет настолько редко, что их появления за последние столетия можно пересчитать по пальцам.

— И какими они были?

— В каком смысле? — Легран чувствовал себя неловко. Он сам был темным колдуном. Он знал, что Висконсия — темная ведьма. Их разговор на самом деле был абсурдом.

— Ну... — Галя задумалась, пытаясь подобрать слова. Она понимала, что внешний вид магов не должен быть необычным, но ведь могло что-то их отличать от простых людей. Впрочем, и тут все могло быть печально. Она же ничем не выделялась.

— Ты хочешь узнать, как отличить колдуна или ведьму от простого человека? — тихо спросил Легран.

Галя кивнула.

Эруард немного подумал, а потом поднялся.

— Мне нужно ненадолго уйти. Я скоро вернусь.

— Куда ты? — встревожилась Галина.

Вместо ответа Эруард махнул рукой и торопливо покинул таверну. Невольно вздрогнув от хлопка закрывшейся двери, Галя вздохнула и посмотрела на свои руки.

— И что на него нашло? — пробормотала она.

Мысленно повторяя разговор, Галина Николаевна неожиданно для себя начала обдумывать дела на следующий день. Вывеска должна быть уже готова. А значит, у них есть большие шансы открыться если не завтра, то послезавтра точно. Нужно будет уточнить, хватает ли продуктов и не надо ли заказать что-то еще.

Кроме всего прочего, нужно будет придумать что-нибудь для скоропортящихся продуктов. Ни о

каких холодильниках речи не шло. Тут не придумали еще ничего подобного. Ледник? Это более реальный вариант, но зима еще нескоро. Кроме того, лед нужно было где-то хранить. Значит, надо выкопать подвал. А до тех пор придется выкручиваться с тем, что есть.

Легран вернулся спустя пару часов. Слуги, следующие за ним, занесли в таверну большое зеркало. Вернее, как поняла Галя, это был продолговатый кусок какого-то начищенного до зеркального блеска металла, вставленного в тяжелую деревянную раму.

— Наверх, — приказал Легран, не обращая внимания на вопросительное выражение на лице Гали.

После того как слуги установили новый предмет мебели в комнатах Галины Николаевны, он отпустил лишних людей. Встав напротив зеркала, Эрурд мельком глянул на свое отражение и повернулся к ней.

Пару мгновений они смотрели друг на друга, а потом Легран протянул руку.

— Подойди сюда, — попросил Эрурд и тревожно сглотнул, добавив чуть тише: — Пожалуйста.

Галина Николаевна немного поколебалась, но любопытство пересилило непонимание и желание немедленно задать вопросы.

Шагнув вперед, она встала рядом с Эрурдом и с интересом посмотрела в зеркало. Качество изделия было заметно хуже того, к чему она привыкла, но на голову выше того, что продавалось на местном рынке. Видно было, что кто-то приложил громадные усилия, чтобы добиться такого качества отражения от простого металла.

Галя еще раз пожалела, что в прошлом не обращала внимания на такие вещи, как зеркала или стекло. Она знала об этом преступно мало. Стекло делается из песка с добавлением еще чего-то. Кажется, извести, но она не была уверена. Зеркало — это стекло и нечто, покрывающее его с обратной стороны. Насколько она помнила, в прошлом ее мира зеркальности добивались путем заливания обратной стороны расплавленным серебром. Хватит ли этих знаний, чтобы подтолкнуть местное производство стекол и зеркал? Она очень надеялась, что да. Везде ведь есть умные люди, готовые на эксперименты, не так ли?

Вытряхнув из головы лишние мысли, она окинула взглядом свое отражение. Видеть себя в полный рост оказалось весьма занимательно. Первым делом Галина отметила, что ее внешний вид не так ужасен, как ей казалось до этого момента. Да, явно имеется лишний вес, но его количество не было критичным. Она весила, по своему мнению, килограммов восемьдесят, может капельку больше.

Конечно, это все равно много, но при ее пробуждении в этом мире все было гораздо хуже. Сейчас она выглядела достаточно хорошо. Живот не ушел полностью, но теперь у нее появилась талия. Слегка покатые плечи выглядели до странности мило. Зона шеи и декольте явно должна была привлекать повышенное внимание мужчин. Облик не портило даже то, что под подбородком собралось чуть больше плоти, чем необходимо. И это по какой-то странной причине не отнимало у нее своеобразного очарования.

Улыбнувшись отражению, Галина почти мгновенно нахмурилась, когда заметила кое-какую странность. Вокруг ее тела была заметна темная рябь. Что-то похожее можно увидеть, когда человек выходит мокрым из бани на мороз. Только легчайший пар, окутывающий ее, был не белым или прозрачным, а черным.

Испуганно вздрогнув, она сразу поняла, что это такое. Взгляд Галины Николаевны сразу переместился на отражение стоящего рядом мужчины. Хотелось знать, видит ли он это или нет.

Первое, что заметила Галя, — это точно такой же дым вокруг Леграна.

Внутри все перемешалось.

— Ты?.. — начала она хрипло, почти сразу закашлявшись.

— Это зеркало было создано несколько столетий назад одним из темных мастеров моей семьи. Он изготовил его для того, чтобы отыскать себе жену с темным даром. Уже тогда ведьмы предпочитали хранить знания о своей силе в секрете. Это никоим образом не устраивало моего предка. Он выставил зеркало в главном зале, а потом ненавязчиво подводил к нему всех незамужних леди, которые были приглашены в его поместье на бал. Какое-то время моя семья пользовалась этой уловкой, но со временем ведьм становилось все меньше и меньше. Зеркало так и стояло в главном зале, но к нему давно уже никого не подводили, отринув старую традицию.

— Почему? — спросила Галя осторожно, не до конца понимая, как ей реагировать. Как это всегда с ней случалось, она решила сохранять максимальное спокойствие, ведь паника никак не могла помочь.

— Когда в течение нескольких десятилетий в зеркале не отразилось ни одной ведьмы, мои предки решили, что количество одаренных женщин столь ничтожно, что шанс встретить хотя бы одну исключительно мал.

Галя кивнула, снова обратив взгляд на дымку в зеркале вокруг Леграна. Ее сердце сжалось от тревоги. Что-то во всем этом было такое, отчего хотелось уйти и спрятаться. Ей не нравилось, что кто-то узнал о силе внутри нее, но Галя понимала, что Эруард рано или поздно все равно догадался бы. При условии, конечно, если бы они все-таки решили пожениться.

— Так, значит, ты?.. — она замолчала, давая Леграну возможность самому озвучить правду о себе.

— Колдун, — не разочаровал он ее. — Темный колдун.

Галина видела тревогу в глазах Эруарда. Видимо, ему тоже было не совсем комфортно открывать себя. Он не знал, как она отреагирует на это признание, и сейчас нервничал, ожидая ее вердикта. Это могло бы показаться даже милым, если бы не мысль, пришедшая в голову Галины Николаевны.

— Ты сделал мне предложение потому...

Она не успела договорить. Легран резко повернулся к ней и схватил за плечи.

— Не надо, — попросил он. — Конечно, я не отрицаю, что был *безумно рад* узнать, что в тебе есть магия, но ты понравилась мне *долго* до того, как я узнал о твоей силе.

Галя видела по его глазам, что там было что-то еще. Он не сказал ей всей правды. И она желала ее знать.

— Рассказывай, — попросила Галина, выбираясь из рук Леграна.

Глава 27

— Что это? — Галя озадаченно посмотрела на вывеску, которую пришла забрать у мастера. Задав вопрос, она указала на птичку, изображенную рядом с надписью.

— Птичка, как и просили, — безмятежно ответил мастер, бросая на нее чуть тревожный взгляд.

— Почему у нее... хвост раздвоен? — Галина подняла взгляд на мужчину. — Я показывала вам другое изображение. Вернее, рисовала.

— Ничего не другое, — ошетинился мастер, решив, что клиентка желает забрать товар бесплатно.

Такое иногда случалось. Обычно такие клиенты начинали заверять, что он сделал не то, что они хотели, и требовали отдать работу без оплаты. При этом они всеми силами убеждали, что он обязан заплатить за их потраченное время (они ведь ждали!) и передать неудавшийся образец им в дар. Какая наглость, в самом деле!

— Вот, смотри! — он бросил перед ней кусок бересты. — Я в точности перерисовал то, что ты мне показала.

До этого он обращался к Галине вежливо, но после того, как заподозрил в ней хитрого покупателя, вся его вежливость испарилась. Еще он будет пресмыкаться перед тем, кто хочет его обмануть!

— Но это кончики крыльев! — воскликнула Галя, поняв, что между ней и мастером произошло недопонимание. — Это вот хвост, а это крылья. Они просто немного выступают за пределы тела.

Мужчина с подозрением посмотрел на рисунок.

— Ничего не знаю, это хвост, — отмахнулся он, не собираясь уступать наглой клиентке. Сейчас она ему многое расскажет, лишь забрать товар бесплатно. Даже если это правда, какая разница, если у птички будет раздвоенный хвост? Птица и птица, кому какое дело до ее хвоста?!

Галя открыла рот, чтобы поспорить, а потом закрыла его и засмеялась. Мужчина посмотрел на нее с подозрением, ожидая новой уловки.

— Ладно, хорошо, — Галина Николаевна вытерла слезы, собравшиеся в уголках глаз от смеха. Ситуация действительно была забавной. — Пусть будет ласточка. Это уж точно птица счастья.

Галя еще раз кинула взгляд на изображение. Смех готов был вернуться. Просто птица оказалась очень смешной. Галина никогда в жизни не видела таких *пузатых* ласточек. В этом была какая-то странная ирония, на ее взгляд.

Заплатив за вывеску под удивленным взглядом мастера, она велела Йоргану отнести ее домой, а сама направилась в сторону рынка под бдительным взглядом одного из нанятых Леграном охранников. Без кого-то из них ее просто не выпускали из дома. Она не думала сердиться, понимая, что Эрuard беспокоится о ее безопасности.

Мысли сами по себе вернулись к разговору, состоявшемуся накануне.

Она все еще пребывала под впечатлением от новостей, которые свалились на нее. Легран — колдун? Удивительно, но на самом деле Галя не была настолько шокирована этой новостью, как можно было бы подумать. С тех пор, как она обнаружила охранное плетение на доме, у нее были некоторые подозрения касательно природы Эрурда.

Впрочем, даже так все равно было немного странно. Она даже свои силы не до конца поняла и приняла, а тут другой обладатель магии. Конечно, она не просила что-нибудь показать ей, но поинтересовалась, как действует его магия. Оказалось, точно так же, как и ее собственная. То есть ему тоже приходится прибегать к жертвоприношениям. Это удручало.

Больше всего ей не понравилась правда о том, как нелегко приходится носителям магии, когда они решают подарить жизнь детям. Она ужаснулась, когда Легран рассказал о смерти своих многочисленных предков, которые пытались хоть как-то сохранить род, игнорируя при этом многочисленные жертвы, которыми становились молодые невинные девчонки. Всем им пришлось умереть, отдав свою жизнь новорожденным магам.

Возможно, Легран не коснулся бы этой темы, но ему нужно было объяснить, почему он испытывает радость от осознания, что она тоже магически одаренная.

В отличие от него Галина Николаевна не спешила радоваться. Она сразу задумалась о своих детях. Если магов так мало, то какая жизнь ждет тех, кого она приведет в этот мир? Она не желала, чтобы они мучились, не имея возможности найти подходящего партнера. И уж тем более Галя не хотела

видеть, как они умирают в самом рассвете лет лишь для того, чтобы подарить жизнь следующему поколению.

По мнению Галины, от магии этого мира были одни проблемы. Хотя она не могла не признать, что с ее помощью можно было спасти чью-то жизнь. Правда, это не отменяло всех опасностей, которые таила в себе такая сила.

Дочитав бумагу, Легран скрипнул зубами. Все оказалось гораздо сложнее, чем они с Паком полагали поначалу.

Эруард поморщился, подумав о том, что столько лет не обращал внимания на что-то столь серьезное. Где были его глаза? Почему он не видел *очевидного*? Почему только сейчас *соизволил* посмотреть чуть дальше?

Впрочем, ответ на последний вопрос у него был.

Раньше Легран выполнял свою работу именно как **работу**, а сейчас он преследовал личные цели. В принципе, все было в пределах нормы, но ему не нравилось осознавать, что прежде он занимался своим делом настолько халатно.

Как только у него появился личный интерес, так взгляд начал замечать намного больше. В итоге спустя некоторое время Эруард, благодаря многочисленным информаторам и отчетам, смог собрать четкую картину того, что происходило у него под носом уже несколько лет.

Не так давно король избавился от герцога дю Медрона, который решил, что его власти достаточно для свержения нынешней династии. Такие самоуверенные личности время от времени появлялись. Однако мало кто из них достигал желаемого результата. А все потому, что власть короля намного более обширна, чем кто-либо знает или даже *догадывается*.

Власть не в последнюю очередь держится на знаниях. Правитель в курсе всего, что происходит в его землях и за их пределами. Благодаря этому он может держать всех в кулаке.

Некоторые идеалистические личности думают, что власть королю обеспечивает уважение народа и аристократии, но все не так. Конечно, подданные должны испытывать к своему монарху уважение, но за счет одного этого чувства на троне не удержишься.

Дело в том, что всегда найдется семья, которой будет плевать на уважение. Если у них появится хотя бы один шанс занять трон, они отбросят любые сантименты и сделают то, что хотят. И вот здесь вступают в силу знания. Именно они удерживают людей от опрометчивых поступков. Не следует забывать еще и о силе. Без нее любой смутьян сможет обезглавить короля и занять его место. И ему будет безразлично, что правитель о нем знает. Мертвые не говорят.

Итак, герцогу для своих планов требовались деньги. В этом нет ничего удивительного. Немного людей любят работать за одну идею. Всем нужно кормить семьи, поэтому без оплаты мало кто пошевелит хотя бы пальцем.

Медрон был богат, но даже его запасов могло не хватить на все задуманное. И тогда он придумал способ безопасного обогащения. Длительный, но эффективный способ. Для этого он выбрал самых доверенных людей, которые должны были выполнять основную функцию.

Если убить любого герцога, это мгновенно вызовет резонанс. Смерть настолько известного члена общества не останется незаметной. В конце концов, герцогских семей очень мало. То же самое и с графами. Их чуть больше, но внимание к ним все равно пристальное.

А вот с баронами все гораздо проще. Баронов в королевстве много. Среди них есть, конечно, те, кого знают многие, но в большинстве своем низший слой аристократии никому не интересен. Их состояния в разы меньше, чем у графов и герцогов (не считая тех, кто полностью обанкротился), зато количество семей значительно больше.

Схема была проста. Герцог и его соратники из не менее уважаемых родов выбирали жертву, а потом методично устранили членов семьи до тех пор, пока не оставался один наследник, который и становился бароном. Обычно им был совсем еще мальчишка, у которого в голове вместо мозгов витал ветер. Делали они это так, чтобы никому даже в голову не пришло, что действует кто-то со стороны.

Добившись своего, аферисты подсылали к юнцу привлекательную девушку, которая должна была влюбиться в себя мальчишку. Часто этими девчонками были красивые простолюдинки, страстно желавшие стать аристократками.

После свадьбы молодой барон погибал в результате несчастного случая, а состояние оказывалось в руках аферистов. Его им передавала вдовствующая баронесса. Конечно, не по собственной воле, а

будучи обманутой хваткими дельцами. В конце новоиспеченная аристократка тоже находила смерть, не успев оставить наследника.

Легран понимал, почему так долго не обращал внимания на происходящее. Он просто привык, что высший свет похож на змеиное гнездо, где все готовы даже на убийство, если знают, что это принесет власть и деньги. Но в любом случае ему нет оправдания. Сейчас, когда он видел всю схему, она казалась очевидной и простой, но это произошло только после того, как он соизволил взглянуть в нужную сторону.

Скомкав бумагу от злости, Эрурд поднялся. Пора королю узнать, что происходит.

Закрыв дверь в кабинет, Легран скривил губы в предвкушающей улыбке. Очень скоро те, кто желает смерти его возлюбленной, получат по заслугам. Он лично проследит за этим.

— Позволь спросить тебя, — голос Галины был наполнен одновременно смехом и легкой усталостью, — это твой последний дар?

Она подняла взгляд от украшенной драгоценными камнями шкатулки и посмотрела на Леграна. Молодой человек не выглядел так, словно что-то сделал неправильно. Наоборот, казалось, он был совершенно доволен собой.

Она заметила, что в последние дни он стал более расслабленным и благодушным. Галя не знала, в чем дело, но спрашивать не торопилась. Кроме всего прочего, она заметила в городе какое-то волнение и очень надеялась, что два этих факта никак не связаны между собой.

— Нет, — ответил он с ухмылкой.

Галина Николаевна вздохнула. После того как тайна их сущностей открылась, в Эрурда будто кто-то вселился. Он дарил ей все подряд, явно находя в этом какое-то тайное удовлетворение.

Украшения, ткани, платья, разные мелкие вещи (обязательно крайне дорогие и имеющие свою историю), мебель. Боже, он действительно подарил ей новую, совершенно невероятную по размерам кровать, стол и несколько кресел. Видно было, что мебель сделана на заказ, с особой тщательностью и старанием. Галя видела в этом некий намек. По крайней мере, кровать уж точно была подарена не просто так. Ну, или это она такая испорченная, а у Леграна при дарении не было ни намека на двусмысленность.

Нет, она, как и всякая женщина, любила подарки, но, по ее мнению, все должно быть в меру.

— Я уже поняла, что ты очень богат, — вздохнула Галина, складывая украшения в новую шкатулку. — Ты можешь остановиться.

Эруард нахмурился.

— Но мне нравится делать это, — запротестовал он. У него в планах было еще много вещей, которые он хотел подарить. Разве женщинам не по душе подобное?

— Хорошо, — Галина Николаевна повернулась к нему и оперлась бедром о тумбочку позади. — Ты можешь подарить мне прогулку.

Леграну не очень понравилась такая мысль. Что ценного в простой прогулке? Висконсия и так каждый день ходит по городу. Так что в ее словах не было смысла.

— За город, — пояснила Галя. — Я нигде никогда не была. Мы можем организовать какой-нибудь... пикник. Поблизости есть озеро или какая-нибудь подходящая поляна?

— О, — Легран понятливо кивнул. — Конечно. Если это то, чего ты хочешь.

Галя действительно нуждалась в короткой смене обстановки. Дела шли не так хорошо, как она себе представляла. Проклятие, висевшее над таверной несколько лет, отбило у местных жителей желание бывать здесь.

Таверна была открыта уже неделю, но к ним заглянула лишь пара человек, да и те были строителями из артели Жакара. Первоначальный энтузиазм у работников начал угасать. Галина пыталась придумать, как привлечь людское внимание, но ничего в голову не приходило. Люди этого времени были более пугливы. Видимо, по той простой причине, что магия в этом мире была реальной вещью и люди знали об этом.

Некоторые соседки проявляли небольшое любопытство, но никто из них до сих пор так и не набрался храбрости войти в таверну. Их немного успокаивало, что ни Галина, ни ее работники не подверглись проклятию, но этого, казалось, было недостаточно, чтобы они отбросили свой страх.

О проклятии этого места знали многие даже за пределами города, поэтому приезжие предпочитали выбирать более безопасные, на их взгляд, таверны, чтобы перекусить и переночевать. А кто-то вообще не знал, что тут теперь можно снять комнату или купить обед.

Не было никаких сомнений, что пройдет еще какое-то время, прежде чем люди забудут о страшных рассказах и захотят посетить это место.

Галя уже пару дней думала, как организовать грамотную рекламу. Листовки разбрасывать было бесполезно. Многие жители города просто не умели читать. Да и пергамент стоил тут не сказать что дешево. Так и обанкротиться можно.

Можно было нанять мальчишек, чтобы зазывали людей в таверну, но что-то подсказывало Галине Николаевне, что такая тактика только еще сильнее оттолкнет потенциальных посетителей.

Можно было попробовать организовать какую-нибудь распродажу рядом с домом. Например, поставить прилавок и продавать ароматные булочки, которые они не так давно испекли с Вайном. Аромат выпечки может привлечь людей. Там, где есть еда, не должно быть опасно, не так ли?

Самым эффективным способом привлечения внимания Галина считала слухи. Она уже работала в этом направлении. Лёка, Йорган и Майра каждый день ходили по очереди на рынок и «случайно» проговаривались о каких-нибудь мелочах, которые должны были убедить людей, что в таверне отныне безопасно.

Такая тактика требовала времени, а терпение Галины не было резиновым. В итоге она решила, что прогулка на один день за город будет отличным способом отвлечься. Она не отдыхала с того времени, как проснулась в этом мире. Пора было взять выходной.

— Итак, — начал Легран, решив немного подразнить свою невесту, — заслужил ли я награду?

— Что? — Галя моргнула, возвращаясь мыслями в реальность. — О чем ты?

— *Награда*, — повторил Эрuard. Причем это слово он произнес так, что ни у кого не было сомнений в том, какую именно награду он хочет.

Галина сначала застыла, удивленная, а потом неожиданно даже для себя безумно смутилась. Такого продолжения их безобидного, по сути, разговора она не предполагала, поэтому была совсем не готова.

Легран скольльзящим шагом приблизился к ней и встал так близко, что Галина могла отчетливо ощутить жар его тела. Ее моментально сковало возбуждение, дыхание прервалось и стало тяжелым. Она чувствовала, как лицо начинает гореть, а низ живота пульсировать.

Такая сильная реакция на близость Эрuardа стала для нее настоящим сюрпризом. Конечно, она знала, что этот мужчина нравится ей, что он привлекает ее и пробуждает желание, но до этого момента Галя была уверена, что вожделение было не настолько всепоглощающим.

Вот только, как оказалось, страсть, вспыхнувшая в ней, имела ошеломительную силу.

Глубоко вдохнув ставший горячим воздух, Галя едва не застонала от притягательного запаха Леграна. Она была одним из тех людей, для которых очень важно, как пахнет партнер. И сейчас она едва не сходила с ума от желания податься вперед и ощутить больше.

Сжав слегка дрожавшие пальцы в кулак, Галина Николаевна выпрямила спину. Она не хотела, чтобы Эрuard видел, как сильно его столь близкое присутствие действует на нее.

Осторожно покосившись на него, она едва не задохнулась от того, что видела. Легран смотрел на нее прямо, так, словно ничего другого в мире не существовало, словно она была центром его вселенной. Вся его сущность была сосредоточена на ней. Галя ощущала это каждым нервом в теле. Все внутри запело от этого. Хотелось купаться в таком пристальном внимании.

Кроме всего прочего, его взгляд был наполнен нетерпеливым ожиданием и ничем неприкрытым вожделением.

Ей не нужно было думать дважды, чтобы понять: он хочет ее. И единственное, что удерживает его от шага вперед, это сила воли. Осознание этого только подлило масло в огонь.

Внезапно ей захотелось подразнить, проверить, насколько его хватит, как сильно он может сопротивляться, прежде чем...

Что?

Броситься на нее? Схватить? Обнять? Поцеловать силой?

Дрожь пробежала по телу от этих мыслей. Галя медленно выдохнула, словно опасалась, что любое резкое движение спровоцирует дальнейшую реакцию. Она смертельно хотела сделать хоть что-нибудь. Отвернуться, закусить губу, поправить волосы, прикрыть рот рукой. Неважно что, главное— пошевелиться. Вот только взгляд Леграна приковывал к месту. Он будто говорил ей: «Дай мне. Позволь. Мне нужен лишь намек».

И Галя хотела этого. О, сейчас ее тело буквально пело от желания. Ее трясло. Голова заполнилась туманом. Она отчаянно нуждалась в прикосновении.

Рациональная часть ее разума сопротивлялась. Она нашептывала всякие несущественные сейчас глупости. Разница в возрасте? Между ними ничего нет, кроме предложения, на которое она даже еще не ответила согласием? Магия? Будущее их детей? Ее собственное будущее?

Боже, кого все это волнует, когда все ее существо стремится вперед? Она буквально задыхалась от ослепляющей страсти. Она умрет, если они не поцелуются прямо сейчас! Немедленно!

Не думая больше ни о чем, Галина Николаевна качнулась вперед. Этого незначительного движения хватило Леграну.

Его глаза вспыхнули ликованием и признательностью. Ему было сложно сдержаться, но он не смел действовать без разрешения. Хватило уже того, что он поцеловал ее однажды, не спросив перед этим.

Конечно, Эрурд не был праведником. Раньше с ним случалось всякое. Нет, до откровенного насилия он никогда не опускался. Да и не было ему нужды брать женщин против их воли. Но никогда прежде он не заботился о чувствах другого человека настолько сильно. Он хотел, чтобы Висконсия дала согласие. Это было для него особенно важно.

Двинувшись вперед, он наклонился и прильнул к ее губам своими.

Мир взорвался. Он целовал множество женщин до этого, но никогда простое прикосновение не приносило столько удовольствия. Его тело содрогнулось от горячей, жгучей волны.

Обхватив Висконсию руками, Эрурд притянул ее ближе, сходя с ума от ощущения мягкости ее тела.

Это было потрясающе! Он много раз представлял себе, что почувствует, когда обнимет ее. Ни одна из его бледных фантазий не могла сравниться с реальностью.

Его сердце грохотало, заглушая все звуки внешнего мира. Он целовал ее словно в последний раз. Он желал поглотить ее, сделать своей частью, присвоить навечно. Легран не был уверен, что способен рожать объятия.

Это было сумасшествием. Он солгал бы, сказав, что хочет, чтобы это прекратилось.

Понимая, что надо остановиться, иначе они зайдут дальше, чем следовало бы, Галина нехотя отстранилась, прерывая поцелуй. Легран рефлекторно потянулся следом, а потом открыл глаза, глядя на нее затуманенным от желания взором.

— Остановись, — попросила Галя наполненным страстью голосом. Опустив руки (когда только успела обхватить шею Эрурда?), она уперлась ладонями в его грудь и слегка напряглась.

Легран медленно выпустил ее из объятий, но с таким неохотным видом и сопротивляясь, что сразу становилось понятно: он делает это исключительно по ее просьбе.

Оказавшись на свободе, Галя вздохнула, чувствуя собственное разочарование, которое поспешила скрыть. Откровенно говоря, ей тоже не хотелось останавливаться. Галина не была невинной девочкой, хотя это тело было еще девственным (по крайней мере, она надеялась, что никто ничего не делал до возвращения к ней разума), и понимала, чем все могло закончиться. И видят боги, Галя хотела этого! Но было еще рано.

— Кхм, о чем мы говорили? — попробовала она вернуться к прерванной теме разговора. В голове царил туман, и даже связные предложения выталкивать из себя получалось с трудом. Для надежности она даже отошла подальше, опасаясь спровоцировать еще один поцелуй.

Как только она сделала шаг, Легран дернулся, будто был привязан к ней веревкой. Осознав свое движение, он замер и вздохнул. А после и вовсе отвернулся, явно желая взять тело под контроль.

В глубине души Галя была довольна. Какая женщина не будет рада видеть, как ее мужчина теряет контроль над собой из-за близости с ней? Она никогда не была святой. И сейчас не собиралась притворяться, будто подобное не тешит ее темную сторону.

— О, верно. Мы говорили о пикнике, — вернув самообладание, Галина вспомнила, о чем шел разговор до того, как Легран попросил награду. Интересно, а если Галя сделает что-нибудь неправильное, он захочет наказать ее? Эта мысль заставила кровь бежать быстрее. Галина Николаевна ощутила себе испорченной! Плохой, очень плохой девочкой!

Зажмурившись, она мысленно отругала себя за неуместные фантазии и открыла глаза только после того, как пульс немного замедлился, а развратные картинки перестали мелькать в голове. С последним было сложно справиться, но она всегда была упряма.

Как только ей удалось вернуть внимание к реальности, она сразу заметила, что Легран стоит в другом конце комнаты с таким видом, будто готов в любой момент двинуться вперед.

— Я знаю одно место, — хриплым голосом произнес Эрдуард. От этого звука Галина дрогнула и увидела, что Легран это заметил. Его кулаки сжались, а тело напряглось. — Думаю, мне следует уйти, — нехотя добавил он. — Я вернусь завтра, — бросил он и вылетел из комнаты.

— Конечно, — тихо произнесла Галина Николаевна и, подойдя к креслу, рухнула, словно кто-то внезапно обрезал удерживавшие ее веревки. Еще недавно она сомневалась, что у них что-то получится. Легран, по ее мнению, был преступно молод, но, судя по недавним событиям, разница в духовном возрасте больше не являлась проблемой. Честно говоря, Галина Николаевна не могла вспомнить, когда перестала видеть в Эрдуарде ребенка. Когда же это произошло? Когда?

Легран стремительно покинул таверну. Он старался ни о чем не думать, опасаясь, что в ином случае ему просто не хватит силы воли, чтобы уйти.

Требовалось сбросить напряжение, иначе оно грозило вылиться через край. Обычно в таких случаях помогал секс или хорошая драка.

Подумав о том, чтобы прикоснуться к какой-то посторонней женщине, Эрдуард скривился. Нет, нет, сейчас все внутри желало лишь одного человека.

Оставалась только драка. Можно было пригласить своего наставника по боевым искусствам, но почему-то Леграну казалось, что тренировочный бой его не устроит. Пойти к Пакому? Гордон никогда ему не откажет, но все равно подобное не казалось Эрдуарду достаточным.

И тогда он вспомнил о том, что собирался сделать в ближайшие дни.

На его лице вспыхнула злая удовлетворенная улыбка. Драка ведь не обязательно должна быть физической. Можно было обойтись кое-чем другим.

Взбодрившись, Легран стремительно направился в сторону королевского дворца. Не так давно он рассказал королю о том, что удалось накопать на людей герцога, продолжающих дело своего сюзерена. Ясно, что правителю подобное не понравилось. Он не хотел, чтобы баланс в высшем свете был нарушен.

Как это всегда бывает, делу не придали огласки. Королю не нужен был скандал, только устранение слишком наглых людей.

Семья Легран вполне могла выступать чистильщиками, но обычно король не просил Эрдуарда заниматься ликвидацией тех, кто преступил черту. Для этого у правителя имелись отдельные исполнители.

С людьми герцога было понятно. Они, вероятнее всего, скоро тихо и мирно сгинут где-нибудь, передав все свое состояние короне или наследникам, которые не были посвящены в преступные дела.

Но с семьей Висконсии все было не так просто. Они не имели никакого отношения к герцогу. Если не считать девчонку, которая хотела замуж за брата возлюбленной Леграна. Вот только кое в чем они были все-таки виновны. Пришло время с ними разобраться.

Легран был уверен, что небольшая драка с теми, кто причинил зло его любимой, поможет ему сбросить часть напряжения.

Глава 28

Аленсия нервничала. Она чувствовала: что-то надвигается. Это заставляло ее раздраженно бродить по дому. Слуги, ощущая ее недовольство, старались лишней раз не попадаться госпоже на глаза. Это только еще сильнее злило баронессу. Ей хотелось излить на кого-нибудь непонятно откуда взявшееся волнение.

Резко распахнув дверь в гостиную, она никого не увидела. Презрительно фыркнув, баронесса мстительно подумала, что из кухни этим мелким крысам уж точно не удастся так быстро уйти. Она уже развернулась на каблуках с намерением найти хотя бы одного слугу, когда в поле ее зрения попала бледная испуганная служанка.

Аленсия почувствовала предвкушение. Она начала размышлять, как лучше поступить. Достаточно ли просто накричать и запугать девочку до слез или применить телесное наказание?

— Госпожа, — словно увидев кровожадный блеск в глазах баронессы, девушка склонила голову как можно ниже и торопливо заговорила: — К вам посетители.

— Да? — баронесса нахмурилась. Она уже настроилась, поэтому отсрочка вызвала у нее только еще большее недовольство. — Отошли их, а потом возвращайся сюда.

Девушка не смогла подавить дрожь. В голосе женщины слышалось нечто настолько темное, что хотелось немедленно оказаться где-нибудь подальше.

— Это барон Легран, госпожа, — осторожно добавила служанка, не смея поднять ни головы, ни глаз. Хотя ей очень хотелось посмотреть на реакцию хозяйки. — С ним стражники.

Аленсия поджала губы. При этом она почувствовала, как беспокойство, мучившее ее весь день, взметнулось вверх, усиливаясь в несколько раз. Мельком взглянув на свои руки, женщина заметила, как пальцы слегка подрагивают.

Это только еще больше заставило ее злиться.

— Приведи их сюда, — приказала она резко.

Развернувшись, баронесса дошла до дивана у камина и села, сохраняя максимальное спокойствие. Она не знала, что нужно от нее новоиспеченному барону Леграну, но не собиралась позволять ему занимать слишком много ее времени.

Задумавшись, баронесса попыталась вспомнить, что она знала о Легране. К ее удивлению, не так уж и много. Молодой, при дворе бывает нечасто, хорош собой, но сама она видела его лишь однажды, когда он был еще совсем юнцом. Единственное, что ее тревожило, это слухи о том, что барон крутится рядом с ее падчерицей.

Когда дверь открылась, Аленсия рефлекторно повернулась на звук. Мужчина, вошедший в гостиную, заставил ее на миг задержать дыхание. С того дня, когда она видела его в последний раз, он определенно изменился. В лучшую сторону.

Обворожительно, как ей казалось, улыбнувшись, Аленсия выпрямила спину еще немного. Она знала, что выглядит очаровательно. До этого дня ни один мужчина не мог устоять перед ней.

— Господин барон, — проворковала она, стараясь показать всем своим видом, насколько она кротка и мила. Баронесса знала, что мужчины падки на этот образ. Им нравится доминировать, ощущать себя хищниками и хозяевами положения. Они ненавидят, когда женщина умнее или сильнее характером. И как бы Аленсию это ни раздражало, она не намеревалась идти против системы. — Что привело вас в мой дом? — спросила она, протягивая руку для светского поцелуя.

— Миледи, — приветствовал ее мужчина. Взглянув на нее как-то странно, он все-таки обозначил поцелуй, не коснувшись ее руки ни пальцами, ни губами. Казалось, он не хочет притрагиваться к ней, но воспитание не позволяет ему проигнорировать протянутую леди руку.

Аленсии это не понравилось. Обычно мужчины с радостью прикладывались губами к ее пальцам, задерживая поцелуй настолько долго, насколько позволяли нормы приличия. Кроме этого, баронесса ощутила дрожь от мимолетного взгляда барона.

Так смотрят хищники, нашедшие свою жертву и знающие, что никуда она от них не денется. Баронесса была опытной женщиной, она много раз вступала в игру, когда мужчина с радостью и предвкушением ее преследовал, а она с не меньшей радостью (тщательно скрытой) изображала благочестивую жену, которую *заставляют* ответить согласием.

Однако сейчас баронесса вдруг поняла, что этот хищник пришел вовсе не для того, чтобы сделать

ее своей. Нет, он пришел ее съесть. И ничего романтического в этом определении для нее точно не было.

Тревога, которая преследовала ее, взмыла до небес. Она занервничала сильнее, не понимая, с какой стороны ждать угрозы. Привлекательность барона померкла в глазах Аленсии.

Баронесса затравленно взглянула на нескольких стражей, оставшихся стоять в стороне. Осознав, как именно она смотрит, женщина торопливо скрыла собственный страх и через силу улыбнулась.

— Итак, — пропела она, контролируя голос, — не хотите ли для начала чего-нибудь выпить?

Она подавила вздох, осознавая, что просто тянет время.

— Нет, спасибо, — Легран улыбнулся, отчего Аленсия едва не отшатнулась.

И как она могла только подумать, что этот человек привлекателен? Пресвятые Девы, никого страшнее она в жизни не видела! Очередная дрожь сотрясла ее тело. На этот раз ей не удалось ничего скрыть.

Эруард, конечно же, заметил, отчего улыбнулся еще сильнее. О да, он не зря счел это время подходящим для того, чтобы убрать, наконец, с дороги баронессу дель Каруссо и ее никчемного сына.

— Думаю, мы можем сразу приступить к делу, — произнес Легран и поставил на низкий столик плоскую шкатулку. Аленсия удивилась, что не заметила ее сразу. Внутри шкатулки оказалось несколько свитков. — Я здесь для того, чтобы передать вам это.

Взяв один из свитков, Легран протянул его баронессе. Женщина, несмотря на явный страх, изящным движением забрала свернутую в рулон бумагу и, развязав шнурок, развернула. Ее руки слегка дрожали, но она стойко делала вид, что ничего не происходит.

Пробежавшись глазами по строчкам, Аленсия едва не задохнулась от ужаса и возмущения.

— Вы не можете!

— Могу, — самодовольно отозвался Легран, улыбаясь как сумасшедший.

— Это незаконно!

— Там стоит подпись короля, — невинно сказал он. — Или вы хотите сказать, что сомневаетесь в решении нашего славного правителя? — Его взгляд, и так не слишком теплый, превратился в осколки льда.

Аленсия задохнулась. Она вскочила на ноги и замерла, не зная, что делать. Это не должно было случиться! Это все дурной сон! Просто дурной сон!

Глянув на бумагу в своей руке, баронесса нервно разорвала ее, будто это должно было развеять кошмар.

— Это копия, — противно, как ей показалось, протянул Легран. Закинув ногу на ногу, он откинулся на спинку кресла и положил руки на подлокотники. На его лице играла удовлетворенная улыбка. Он явно был доволен ее положением.

Аленсии хотелось кинуться вперед, вцепиться в это улыбающееся лицо пальцами, а лучше ногтями. Она очень хорошо могла представить, как будет выглядеть этот человек с глубокими царапинами, рассекающими его кожу. Это была прекрасная картина.

— Я подниму шум, — предупредила она. — Его величество не должен так поступать с одной из своих верных подданных.

Легран фыркнул, удивляясь тому, какими все-таки наглыми бывают люди.

— Только королю решать, как он должен или не должен поступать с преступниками, — пропел Эруард, не торопясь заканчивать представление.

— Но суд?.. — добавив в голос жалобную нотку, спросила Аленсия, неосознанно прибегая к своим стандартным уловкам. Обычно мужчины ели у нее из рук без всякого возражения.

— Вы прекрасно знаете, что король сам может выносить приговоры. Суд был создан только для того, чтобы снять с его плеч лишнюю тяжесть, но это не значит, что правитель полностью утратил право выносить решения единолично.

Легран не лгал. Суд появился не так давно. Раньше система была несколько иной. Проблемы или преступления были в ведомстве того, кто управлял конкретной областью.

Если закон преступал простой мужик, этим занимался староста деревни. Если староста не мог сам решить, он шел к барону. Если преступление было слишком серьезным и барон не знал, какое наказание назначить, то в дело вступал граф. Король был последней инстанцией, к которой обращались, но даже так дел было слишком много. И тогда придумали суд.

Кроме этого, делами аристократии раньше занимался исключительно правитель. Сейчас высший свет был обязан обращаться сначала в специально созданный не так давно орган. К королю шли в самых исключительных случаях.

Когда первая паника прошла, Аленсия ощутила ярость. Как эта дрянь посмела?! Как только могла подумать, что у нее есть право что-то требовать?!

Аленсии хотелось что-нибудь сломать. А лучше всего — жирную шею проклятой девицы, которую нужно было утопить сразу после рождения.

Баронесса и подумать не могла, что все так обернется. Теперь она полностью раскаивалась в том, что так сильно медлила, осторожничая. Надо было отреагировать сразу, как только доверенные люди принесли весть, что девка вернула разум.

В какой-то мере Аленсия даже восхищалась мерзкой девицей. Висконсии удалось не только выжить, но еще и привлечь чем-то барона Леграна. О, Аленсия не была дурой, она понимала, что за всем стоит именно этот мужчина.

Но чем девка могла заинтересовать такого человека? Когда Висконсия уходила из этого дома, она была похожа на раскормленную свинью, которая из-за веса и неподвижного образа жизни даже ходить не может. За несколько месяцев девчонка не могла превратиться в красавицу.

Раз так, значит, дело в чем-то другом. Либо Легран — грязный извращенец, которому нравятся всякие уродства, либо барон задумал забрать себе состояние Каруссо.

Ухватившись за эту мысль, Аленсия облизала губы и взволнованно посмотрела на Леграна.

— Мы могли бы договориться, — проворковала она.

Обойдя стол и кресло, баронесса положила руки на плечи мужчины и наклонилась к его уху.

— Часть вам, *мой господин*, часть бедной мне и моему несчастному сыну. Вы ведь благородный человек. Вы не можете оставить одинокую вдову без денег. Как на вас будут смотреть в высшем свете, если вы поступите так несправедливо? Я могу быть очень, *очень* благодарной. Вам понравится.

Ее голос сочился медом и сладкими обещаниями. Легран отлично знал, что на этот голосок слетелось множество мужчин. Баронесса дель Каруссо не вела сдержанный образ жизни. Ничего необычного для высшего света. Все в нем, включая дам, были любителями плотских утех. Это была одна из игр аристократов. Все тайно спали друг с другом, но при этом упорно делали вид, будто благочестивей их на свете не найти. Пока про измену говорят шепотом — все отлично. Но когда кого-то ловят с поличным — скандал неизбежен.

— Боюсь, — Легран улыбнулся и аккуратно убрал чужие руки со своих плеч, — мне неинтересно ваше предложение. Так что вам, миледи, лучше собрать свои вещи как можно скорее. Экипаж уже ждет.

С этими словами Эрuard протянул женщине второй свиток. Она ведь не думала, что потеря состояния — единственное наказание для нее, не так ли?

Аристократы постоянно преступали закон. Они были одними из самых выгодных и постоянных клиентов гильдии убийц.

Хотите стать наследником, но перед вами парочка надоедливых родственников? Не проблема, устраним препятствие.

Есть выгодный контракт, но на пути стоит конкурент? Тоже можно уладить. Капелька яда или нож под ребро — и путь свободен.

Вы влюблены в кого-то, но мешает жена (муж)? Плохо, но исправить ситуацию можно проще простого! В конце концов, аристократы так любят падать с лошади во время прогулки, что этому никто не удивится.

В общем, причин пожелать смерти другого было множество. Простые люди не могли позволить себе

нанять убийцу, если им вдруг кто-то настолько сильно мешал или не нравился. Поэтому основными клиентами гильдии были именно аристократы.

Убийства в королевстве, конечно же, не приветствовались и наказывались, но высший свет это не останавливало. Они старались проворачивать дела в тайне, зная, что, пока нет существенных улик, им никто ничего не скажет. Даже в случае, если других подозреваемых просто нет и их участие очевидно для всех, включая короля.

— Вам мало того, что вы забрали у нас с сыном все, так вы еще хотите меня... — Аленсия вздрогнула, представив свою дальнейшую жизнь.

Аленсия задохнулась. Она вскочила на ноги и замерла, не зная, что делать. Это не должно было случиться! Это все дурной сон! Просто дурной сон!

Глянув на бумагу в своей руке, баронесса нервно разорвала ее, будто это должно было развеять кошмар.

— Это копия, — противно, как ей показалось, протянул Легран. Закинув ногу на ногу, он откинулся на спинку кресла и положил руки на подлокотники. На его лице играла удовлетворенная улыбка. Он явно был доволен ее положением.

Аленсии хотелось кинуться вперед, вцепиться в это улыбающееся лицо пальцами, а лучше ногтями. Она очень хорошо могла представить, как будет выглядеть этот человек с глубокими царапинами, пересекающими его кожу. Это была прекрасная картина.

— Я подниму шум, — предупредила она. — Его величество не должен так поступать с одной из своих верных подданных.

Легран фыркнул, удивляясь тому, какими все-таки наглыми бывают люди.

— Только королю решать, как он должен или не должен поступать с преступниками, — пропел Эруард, не торопясь заканчивать представление.

— Но суд?.. — добавив в голос жалобную нотку, спросила Аленсия, неосознанно прибегая к своим стандартным уловкам. Обычно мужчины ели у нее из рук без всякого возражения.

— Вы прекрасно знаете, что король сам может выносить приговоры. Суд был создан только для того, чтобы снять с его плеч лишнюю тяжесть, но это не значит, что правитель полностью утратил право выносить решения единолично.

Легран не лгал. Суд появился не так давно. Раньше система была несколько иной. Проблемы или преступления были в ведомстве того, кто управлял конкретной областью.

Если закон преступал простой мужик, этим занимался староста деревни. Если староста не мог сам решить, он шел к барону. Если преступление было слишком серьезным и барон не знал, какое наказание назначить, то в дело вступал граф. Король был последней инстанцией, к которой обращались, но даже так дел было слишком много. И тогда придумали суд.

Кроме этого, делами аристократии раньше занимался исключительно правитель. Сейчас высший свет был обязан обращаться сначала в специально созданный не так давно орган. К королю шли в самых исключительных случаях.

Когда первая паника прошла, Аленсия ощутила ярость. Как эта дрянь посмела?! Как только могла подумать, что у нее есть право что-то требовать?!

Аленсии хотелось что-нибудь сломать. А лучше всего — жирную шею проклятой девицы, которую нужно было утопить сразу после рождения.

Баронесса и подумать не могла, что все так обернется. Теперь она полностью раскаивалась в том, что так сильно медлила, осторожничая. Надо было отреагировать сразу, как только доверенные люди принесли весть, что девка вернула разум.

В какой-то мере Аленсия даже восхищалась мерзкой девицей. Висконсии удалось не только выжить, но еще и привлечь чем-то барона Леграна. О, Аленсия не была дурой, она понимала, что за всем стоит именно этот мужчина.

Но чем девка могла заинтересовать такого человека? Когда Висконсия уходила из этого дома, она была похожа на раскормленную свинью, которая из-за веса и неподвижного образа жизни даже ходить не может. За несколько месяцев девчонка не могла превратиться в красавицу.

Раз так, значит, дело в чем-то другом. Либо Легран — грязный извращенец, которому нравятся всякие уродства, либо барон задумал забрать себе состояние Каруссо.

Ухватившись за эту мысль, Аленсия облизала губы и взволнованно посмотрела на Леграна.

— Мы могли бы договориться, — проворковала она.

Обойдя стол и кресло, баронесса положила руки на плечи мужчины и наклонилась к его уху.

— Часть вам, *мой господин*, часть бедной мне и моему несчастному сыну. Вы ведь благородный человек. Вы не можете оставить одинокую вдову без денег. Как на вас будут смотреть в высшем свете, если вы поступите так несправедливо? Я могу быть очень, *очень* благодарной. Вам понравится.

Ее голос сочился медом и сладкими обещаниями. Легран отлично знал, что на этот голосок слетелось множество мужчин. Баронесса дель Каруссо не вела сдержанный образ жизни. Ничего необычного для высшего света. Все в нем, включая дам, были любителями плотских утех. Это была одна из игр аристократов. Все тайно спали друг с другом, но при этом упорно делали вид, будто благочестивей их на свете не найти. Пока про измену говорят шепотом — все отлично. Но когда кого-то ловят с поличным — скандал неизбежен.

— Боюсь, — Легран улыбнулся и аккуратно убрал чужие руки со своих плеч, — мне неинтересно ваше предложение. Так что вам, миледи, лучше собрать свои вещи как можно скорее. Экипаж уже ждет.

С этими словами Эруард протянул женщине второй свиток. Она ведь не думала, что потеря состояния — единственное наказание для нее, не так ли?

Аристократы постоянно преступали закон. Они были одними из самых выгодных и постоянных клиентов гильдии убийц.

Хотите стать наследником, но перед вами парочка надоедливых родственников? Не проблема, устраним препятствие.

Есть выгодный контракт, но на пути стоит конкурент? Тоже можно уладить. Капелька яда или нож под ребро — и путь свободен.

Вы влюблены в кого-то, но мешает жена (муж)? Плохо, но исправить ситуацию можно проще простого! В конце концов, аристократы так любят падать с лошади во время прогулки, что этому никто не удивится.

В общем, причин пожелать смерти другого было множество. Простые люди не могли позволить себе нанять убийцу, если им вдруг кто-то настолько сильно мешал или не нравился. Поэтому основными клиентами гильдии были именно аристократы.

Убийства в королевстве, конечно же, не приветствовались и наказывались, но высший свет это не останавливало. Они старались проворачивать дела в тайне, зная, что, пока нет существенных улик, им никто ничего не скажет. Даже в случае, если других подозреваемых просто нет и их участие очевидно для всех, включая короля.

— Вам мало того, что вы забрали у нас с сыном все, так вы еще хотите меня... — Аленсия вздрогнула, представив свою дальнейшую жизнь.

Стряхнув с лица пару травинок, он с кряхтением поднялся и злобно посмотрел на человека в его комнате.

— Кто дал тебе право входить в мои покои? Ты облил меня?.. Я выдеру тебя на конюшне за такое поведение! — пригрозил парень, все еще толком не понимая, что происходит.

Легран усмехнулся. Даже собственный отец никогда не говорил ему чего-то подобного. Хотя, следует отметить, однажды Эруарду действительно досталось. Ему тогда было тринадцать. Он был неуправляемым маленьким монстром, с которым отец пытался справиться.

— Боюсь, тебе придется оставить эти мысли, — произнес Легран, наблюдая, как мальчишка с омерзением снимает одежду для сна.

— Меня не волнует, что ты там говоришь, — рыкнул парень. — Выметайся!

— Для начала, я думаю, мне стоит представиться, — не обращая внимания на приказ, снова заговорил Эруард. — Мое имя Эруард дель Легран. Как ты можешь понять, барон дель Легран.

Парень замер, нахмурившись.

— И? — дерзко спросил он. — Это как-то отменяет то, что ты не имеешь права бесцеремонно врываться в мои покои и тем более обливать меня? — задал он вопрос все еще гневно, но более

спокойно. Отходить розгами на конюшне целого барона сложнее, чем простого слугу.

— Хм, — протянул Эрурд. — Ты прав, это было грубо, — произнес он без малейшего оттенка вины в голосе. — Я торопился, но у меня есть оправдание: мне нужно было доставить тебе это.

С этими словами он открыл шкатулку и достал последний свиток.

— Что это? — парень насторожился. Ситуация была непривычной. Кроме всего прочего, его сильно волновало, что мать все еще не явилась. Странно, что она позволила кому-то так неуважительно с ним обращаться. И где слуги?

— Ничего важного, — с улыбкой сказал Легран. — Просто приказ об аресте некоего Аматеуса дель Каруссо.

Парень замер, удивленно открыв рот.

— Но, — начал он, сглотнув, — Аматеус — это я.

— Верно, — радостно выдал Легран и протянул свиток мальчишке.

— Это шутка такая? — чуть потерянно спросил Аматеус, не до конца понимая, что происходит. — Арест? Я не сделал ничего противозаконного!

— Так ли это? — с приятной — а по мнению Аматеуса, довольно мерзкой — улыбкой спросил Легран. — Король так не считает.

— Его величество? — пискнул мальчишка, побледнев так, что, казалось, еще немного — и он потеряет сознание из-за отхлынувшей от головы крови. — Но... но... я н-не сделал ничего!

Это было ожидаемо. Аматеус был всего лишь маленьким засранцем, которому многое сходило с рук из-за любящей матери. Мальчишка горя не знал из-за ее опеки, поэтому ему казалось, что весь мир должен быть из его рук. И ничего удивительного, что сейчас парень не понимал, как справиться с ситуацией. Вся его дерзость мигом испарилась перед лицом грозящих ему настоящих проблем.

Вместо ответа Легран помахал свитком. Аматеус спустя некоторое время нехотя забрал его. Кое-как развернув бумагу, он прочел написанные строчки и побледнел еще больше. Легран действительно начинал беспокоиться. Не хватало еще тащить мальчишку на себе.

С каждой прочитанной строчкой глаза парня увеличивались. Он даже не думал отрицать то, что было написано. Люди короля каким-то образом узнали все, начиная от гильдии, в которую он обратился, заканчивая выдвинутыми им особыми условиями.

— Мама в курсе? — сипло спросил он. Аматеус не знал точно, чего он испугался сильнее. Того, что его действительно на несколько лет отправят в каменоломни, лишив титула наследника, а соответственно всех привилегий и денег, или того, что мать узнает, как он пытался подставить ее.

— Твоей маме сейчас некогда, — «успокоил» парня Легран. — Ей самой предъявлены обвинения. В первую очередь за то, что она подделала завещание твоего отца, лишив Висконсию дель Каруссо причитающегося ей наследства.

— И чем ей это грозит? — спросил Аматеус, взбодрившись. Значит, матушки здесь нет. Это хорошо.

— Ее лишили титула, денег и отправили на какое-то время в монастырь, дабы она могла переосмыслить свою жизнь и покаяться.

Аматеус усмехнулся. Он сомневался, что его мать в чем-либо раскается. Скорее уж попытается как-нибудь отомстить своим обидчикам. О, он прекрасно мог представить, как будет действовать мать.

Вероятнее всего, она затаится. Проведет отведенное ей время в монастыре, а когда выйдет, найдет себе какого-нибудь влиятельного мужчину, напев ему в уши всякой ерунды. Она отомстит всем чужими руками, а потом счастливо выйдет замуж, вновь обретя и титул, и деньги. Ну, или сначала выйдет замуж, а потом отомстит.

Аматеусу даже было интересно, какую историю придумает матушка, чтобы убедить весь высший свет, что ее наказание было ошибочным.

Встряхнувшись, он сосредоточился на собственной участи. Голова немного гудела из-за выпитого вчера алкоголя, но это не мешало ему думать.

Прочитав бумагу еще раз, парень сжал ее в кулаке. Обретенное из-за новостей о матери спокойствие снова начало разрушаться. Мало того что ему придется провести ближайшие несколько лет, работая, как какой-то простой мужик, так его еще и титула лишали! Немыслимо!

И все из-за того, что он просто попытался убрать никому ненужный мусор с дороги. Кого вообще может волновать тупая девка? Чем она полезна? Толстая, страшная, неуклюжая. И пусть разум к ней вернулся, Аматеус сомневался, что Висконсия слишком поумнела. В конце концов, знания и умения не приходят за один день!

Да ей даже замужество не грозило. С таким-то лицом и телом?

Аматеус поморщился, вспомнив о сестре, которую сейчас ненавидел больше, чем когда-либо.

Честно говоря, парень не особо волновался о том, что его ждут каменоломни. Он считал, что его как наследника баронства вряд ли действительно заставят долбить камень. Велика вероятность, что просто поставят следить за какой-нибудь бригадой мужиков. Не сказать, что это устраивало Аматеуса, но тут ничего не поделаешь. Против короля не пойдешь.

Больше всего парня волновала потеря статуса. И, конечно же, денег. Он понятия не имел, как на это реагировать. А еще не до конца понимал, что за этим последует.

Одно он знал точно — потеря статуса наследника не означает, что он лишился фамилии. А это значит, что в будущем у него появится возможность все вернуть. Если его сестра умрет, то королю придется отдать титул барона Аматеусу как единственному живому члену семьи.

Конечно, все это было неприятно, но ничего смертельного. Любимая обязательно его дождется. В этом было даже что-то романтическое. Парень уже мог видеть, как он мужественно преодолевает все препятствия, возвращается домой, а его любовь плачет, счастливая и бесконечно милая. А потом они вместе воздают по заслугам врагам, получают награду и женятся.

Леггран наблюдал за тем, как мальчишка все больше и больше воодушевляется. Судя по всему, сын был в разы глупее матери. Та сразу поняла, что ничего хорошего их не ждет. А этот даже не осознает, какую яму себе вырыл.

Каменоломни вряд ли можно считать легкой прогулкой. Не факт, что мальчишка вообще доживет до дня выхода на свободу.

Эруарду ни в коем разе не нравилось, что бывший наследник так спокоен, поэтому он решил сказать еще кое-что. Легко улыбнувшись, Леггран поведал парню, чего на самом деле хотела от него так называемая великая любовь. Судя по тому, как потемнели глаза Аматеуса, новость ему не понравилась.

— Ты лжешь! — крикнул он, а потом, не думая ни о чем, кинулся вперед, стремясь защитить честь возлюбленной.

Леггран довольно оскалился, готовясь ответить на удар.

Как только мальчишка замахнулся, Эруард ощутил разочарование. Сразу было понятно, что хорошего боя не выйдет. Впрочем, ему не следовало ожидать чего-то серьезного.

Во-первых, парню было пятнадцать.

Во-вторых, в приоритетах мальчика в последнее время стояло что угодно, но не боевые искусства.

В-третьих, Леггран хорошо знал эту породу. Такие люди, как Аматеус, больше любят хорошее веселье, чем тяжелый и упорный труд. Вряд ли хоть что-то в мире могло заставить его в поте лица заниматься своим совершенствованием, когда была альтернатива в виде доступных девушек, алкоголя и приятных друзей, которые могли сказать все что угодно, лишь бы он и дальше выкидывал деньги на ветер.

Это разочаровывало.

Заломив паршивцу руку за спину, Леггран подумал, что пора заканчивать. Стража если и слышала шум, то не торопилась входить. Они хорошо знали, что их позовут, когда придет время.

Станным было, что Аматеус молчал с тех пор, как оказался прижатым лицом к полу. Эруард даже заинтересовался.

Отпустив руку, он отошел на шаг, давая парню шанс проявить себя еще раз. На самом деле Эруард просто хотел знать, что на уме у мальчишки. Будет ли он благоразумным или поведет себя как мать?

Стоило Аматеусу ощутить свободу, как он немедленно вскочил на ноги. Того, что с ним происходило, было слишком много, чтобы разум успел все как следует обдумать.

Он не верил словам барона. Его возлюбленная не могла так с ним поступить! Они ведь клялись, что

всегда будут вместе! Она была такой милой, невероятной, честной!

Аматеус был полностью уверен, что проклятый барон просто насмехается над ним, желая разорвать его узы с девушкой.

А может быть?..

Аматеус прищурился, гневно глядя на Леграна.

— Даже не смей думать о ней! — закричал мальчишка, сжимая и разжимая кулаки.

Ему хотелось ударить мужчину, но он на своем недавнем опыте понял, что не соперник барону. Это его невыносимо злило и удручало. Он не любил оказываться в подобных ситуациях. Обычно это он стоял над кем-то более слабым, над кем-то, кто не мог или не имел права ударить или высказаться в ответ. Аматеусу не нравилось находиться по другую сторону. Он считал себя выше, умнее, благороднее, чем остальные.

О, он многое бы сейчас отдал, чтобы увидеть барона беспомощным, на коленях, с оголенной спиной, готовой получать удары плетки. От мелькнувшей картины во рту Аматеуса скопилась слюна.

Ему всегда нравилось наказывать слуг. Это возбуждало его, заставляло чувствовать себя великолепно. И да, они не имели права протестовать против такого обращения. Они обязаны были принимать наказания, которые он им давал, с благодарностью и покорностью.

Все эти мысли смогли вытеснить облик любимой.

— Не понимаю, о чем ты, — медленно протянул Легран.

Он потерял весь интерес. До этого момента Эрuard надеялся, что наследника хотя бы немного тренировали и у них получится что-то вроде боя, но результат оказался разочаровывающим. Хорошо хоть, ему удалось спустить пар, наблюдая за реакцией семьи дель Каруссо на решение короля.

— Инализа! Ты ведь влюблен в нее, не так ли? О, я не дурак, — Аматеус хмыкнул, складывая руки на груди. — Поэтому ты втоптал мою семью в грязь. Отнял у нас все, заставив меня уйти с твоего пути!

Легран посмотрел на мальчишку, ошеломленный его предположениями. Он был настолько удивлен фантазией паршивца, что в первые мгновения даже не знал, как реагировать.

— Не говори глупостей, — фыркнул он, а потом и вовсе рассмеялся. Оказалось, что Аматеус еще может его удивить. Это надо же придумать! Он и та девчонка!

Существовало слишком много причин, по которым он никогда бы не влюбился в нее. Для начала девица была глупа. Единственное, чем она обладала, это привлекательная внешность. Но этого лично для Леграна было катастрофически мало. Тем более ему нравился другой тип девушек. Стройные бледные девы оставляли его полностью равнодушным.

— Меня не интересует эта девчонка. Стража! — крикнул он, решив, что пришло время поставить в этом деле точку.

— Эй! — вскрикнул Аматеус, когда двое стражников сразу же вошли в комнату и направились в его сторону. Ему хотелось скрыться, спрятаться где-нибудь. Он не был готов к тому, что последует дальше. — Я хочу увидеть свою мать! И Инализу! Ты не имеешь права... Эй, я сказал, чтобы вы не трогали меня! — закричал он, когда стражники подхватили его под руки и силой потащили к двери. — Моя одежда! И голова! Да, да, у меня так сильно болит голова. Эй, вы меня слушаете?! Мама!

Недовольства, жалобы, скулеж и крики были слышны еще какое-то время, пока стражники с бывшим наследником семьи дель Каруссо не покинули зону слышимости. Дождавшись этого, Легран вздохнул и огляделся. А теперь нужно было как-то донести произошедшее до Висконсии. Ему было интересно, как она отреагирует на его поступок. Разозлится? Все-таки они ее родственники. Поблагодарит? Останется равнодушной? Сделает ему выговор?

Легран усмехнулся и вздрогнул от нетерпения. Какой бы ни была ее реакция, он желает это увидеть.

Глава 29

Эруард сдержал слово. Очень скоро они отправились за город на пикник.

— Итак, куда мы едем? — спросила Галина Леграна, но в ответ получила лишь загадочный взгляд.

Галя с некоторым скепсисом оглядела транспортное средство, когда оно подъехало к ее дому. Выглядела карета очень внушительно. Однако Галину волновал один важный вопрос. Как в этом мире обстоят дела с рессорами? Она помнила, что в ее мире их очень долго не было. Вряд ли поездка на транспорте без амортизации могла кому-то показаться комфортной.

Вскоре ей пришлось узнать, что здесь еще не родился тот гений, который придумал бы рессоры.

— Нельзя ли что-то с этим сделать? — спросила Галина Николаевна, стараясь говорить аккуратно. Ей не хотелось случайно прикусить язык.

— О чем ты? — поинтересовался Легран. Он не испытывал никаких проблем с каретой. Наоборот, казалось, ему все очень нравится. Это можно было легко понять по взгляду, который то и дело возвращался к груди Галины.

— Слишком жестко, — вздохнула Галя, удерживая рукой одну из наполненных едой корзин.

— И что с этим можно сделать? — Эруард вздернул брови. Лично он никогда не думал об этом. Ему казалось, что все нормально.

Галина Николаевна попыталась вспомнить известную ей информацию про рессоры. В голову приходили только соединенные вместе две дуги. Она понятия не имела, как все это должно выглядеть, и видела на рисунке лишь однажды. Как-то так вышло, что в прошлой жизни ее мало волновала конструкция средневековой кареты. Может быть, чем-нибудь помогут металлические пружины?

Галина Николаевна объяснила свои мысли Леграну. По его лицу было видно, что идея его сильно заинтересовала. Аристократы не слишком любили поездки в каретах по той простой причине, что во время езды всегда нещадно трясло.

Ему было понятно, что придется долго экспериментировать вместе с каким-нибудь кузнецом, но это точно стоило потраченного времени.

— Великолепная идея, — признался он, пытаясь мысленно представить, как в конечном итоге должна выглядеть эта... рессора. — Почему такое название?

Вопрос застал Галину врасплох. Она никогда не интересовалась происхождением этого слова. На ее вкус оно звучало очень по-французски, так что существовала большая вероятность, что название было позаимствовано у французов. Впрочем, многие французские слова, как и русские, уходят корнями в латынь.

— Мне показалось, что такое наименование подойдет, — ответила Галя, волнуясь. В будущем следует больше времени уделять тому, что она говорит. Возможно, когда-нибудь она расскажет Леграну правду о себе, но точно не в ближайшее время.

Эруард не стал настаивать. Он был увлечен озвученной идеей, и ему было все равно, как впоследствии назовут смягчающую деталь.

Спустя некоторое время они прибыли на место. К тому моменту Галине Николаевне казалось, что ее мягкое место превратилось в один сплошной синяк. Со стоном покинув карету, она сделала пару шагов, разминая ноги. Да уж, такие поездки — настоящее испытание этого времени! А ведь они всего лишь выбрали за город.

Вздыхнув, она подняла взгляд и замерла, рассматривая поместье. Галина уже привыкла к дыханию ускользнувшей эпохи вокруг себя, но сейчас, посмотрев на дом, снова вспомнила, что прежняя жизнь осталась позади.

Поместье выглядело так, словно шагнуло из прошедших веков. Каменные стены, отсутствие каких-либо украшений, строгие формы, маленькие окна. Дом напоминал небольшой замок, принадлежащий человеку, который приветствует лаконичный стиль и суровость.

— Что это за дом? — спросила Галя, осматриваясь по сторонам.

— Одно из поместий семьи дель Каруссо, — ответил Легран, наблюдая за Висконсией.

— Каруссо? — Галина Николаевна нахмурилась, а потом вопросительно посмотрела на Эруарда. —

Тогда что мы тут делаем? Не думаю, что моя мачеха обрадуется, узнав, что мы тут останавливались. У нас нет на это права.

— Ну, не все так просто.

— О чем ты? — Галя слегка встревожилась. — Только не говори, что забрал у нее мое наследство?

— Не совсем так, — признался Легран. — Я забрал все, — это было произнесено с большой гордостью. Правда, в конце он с легкой опаской взглянул на Галину, будто ожидая, что она поднимет крик.

Вздохнув, Галина Николаевна подняла руку и потерла переносицу. Старая привычка. Она всегда в прошлом так делала, когда у нее начинала болеть голова и глаза от долгого чтения.

— Думаю, нам нужно поговорить, — произнесла она. — Если мы войдем в этот дом, нас не вышвырнут?

— Пусть попробуют, — в голосе Леграна звучал вызов.

Галя кивнула и проследовала к крыльцу.

Стоило им подойти к дому, как дверь открылась, а на улицу вышли несколько слуг, живущих в поместье. Они должны были присматривать за собственностью семьи Каруссо.

Галя не знала, видел ли кто-то из них Висконсию раньше, но очень скоро получила ответ.

— Приветствуем вас, леди, милорд, — поздоровался пожилой мужчина. Он с достоинством поклонился и посмотрел выжидательно.

Легран не стал ждать никаких вопросов, достал официальную бумагу и зачитал вслух. Документ гласил, что вся собственность семьи переходит в руки наследницы барона дель Каруссо — Висконсии.

Мужчина кивнул и попросил разрешения взглянуть на бумаги. Никто не удивился, что слуга умеет читать. Видимо, он занимал высокую должность. Как выяснилось впоследствии, это был управляющий имением. Он следил за домом и прилегающей фермой, которая приносила неплохой доход семье.

Галина не думала, что ей придется подтверждать свою личность, но все-таки взяла нужный документ. Удостоверившись, что гости не самозванцы (мало кто решался выдать себя за аристократа), слуги успокоились и засуетились. Хозяйку с гостем нужно было разместить.

— Мы не планировали оставаться тут надолго, — предупредила Галя пожилую женщину. Чуть позже Галина узнала, что та была женой управляющего. — Через несколько часов мы двинемся обратно в столицу. Возле дома есть приятный уголок, где мы могли бы отдохнуть и съесть припасы, которые взяли с собой?

Галина Николаевна хотела захватить на прогулку Леку, Йоргана и Майру, но в итоге с ними поехал лишь Умник. Зверек не желал оставаться в городе, вдали от хозяйки.

Разложившись под старым деревом, они чинно принялись обедать. Умник безбожно таскал самые вкусные кусочки, не обращая никакого внимания на недовольный взгляд Галины. Легран с весельем наблюдал за ним, совершенно позабыв, что когда-то они с Умником не ладили.

— Как так получилось, что состояние Каруссо стало моим? — спросила Галина Николаевна спустя время.

Честно говоря, она не знала, как реагировать. Галя опасалась, что все это привлечет к ней слишком много внимания, которое помешает ей жить так, как хочется. Но и злиться она не собиралась. Что сделано, то сделано. Смысла ругаться и махать кулаками она не видела.

Легран не стал ничего скрывать, поделился всем без утайки. По мере рассказа он наблюдал за лицом возлюбленной, но не видел в ее взгляде ни ликования, ни удовлетворения. Казалось, она воспринимает ситуацию так, будто на нее внезапно свалилась куча проблем, которые обязательно усложнят ей жизнь.

— Ну и семейка, — буркнула Галя, когда узнала, что ее брат пытался подставить мачеху, чтобы завладеть состоянием.

Наверное, стоило радоваться, что угроза, нависшая над ее головой, исчезла. Однако она хорошо помнила, что мальчику всего пятнадцать. Уже не ребенок, но еще и не взрослый. Было жаль, что мачеха не смогла правильно его воспитать.

Галина понимала, что заключение может сломать Аматеуса. Кто знает, каким он выйдет, когда срок закончится. Вполне возможно, станет еще более озлобленным. В таком случае ее семье может грозить большая опасность. Но и смерти мальчику она не желала. Несмотря ни на что, дети были ее слабостью.

Она поделилась опасениями с Леграном, ведь если они решат пожениться, то опасность может грозить уже их совместным детям.

— И что ты предлагаешь? — хмуро спросил Эрдуард. Он лично сомневался, что мальчишка вообще выживет. Хотя кто его знает. Такие паршивцы иногда бывают очень упрямыми.

— Есть ли возможность, — начала Галина Николаевна, пытаясь подобрать слова, — подселить к Аматеусу правильного человека? Мужчину, который покажет ему, каков мир на самом деле. Того, кто научит его ценить семью и уважать людей. Мой отец всегда был озабочен исключительно мной, поэтому брат оказался на полном попечении мачехи. Думаю, ее излишняя опека избаловала его.

На самом деле Галя не знала, как все было, но могла сделать предположение, основываясь на имеющихся фактах.

— Ты думаешь, он способен измениться? — со скепсисом спросил Легран. Лично он считал, что в этом случае все безнадежно.

— Почему нет? Вспомни себя в пятнадцать, — Галина улыбнулась. — У него сейчас сложный период. Если он не глуп, а судя по всему, что-то в его голове все-таки есть, то он охладит пыл через несколько лет.

— Или станет еще более хитрым и изворотливым, — предупредил Легран.

— Такое возможно, — согласилась Галя. — Человеку рядом с ним просто нужно смотреть внимательнее.

Эрдуард кивнул. Он не понимал ее желания сохранить жизнь брату, но не собирался отрицать, что доля правды в ее словах есть. В любом случае он будет пристально следить за мальчишкой. И лучше тому действительно перевоспитаться. Иначе его ждет один конец.

На некоторое время между ними воцарилась тишина.

Галя посмотрела на задумчивого Леграна и тихо вздохнула. Новости сбивали с толку. Она понятия не имела, что теперь делать с наследством.

Не было никаких сомнений, что высший свет узнает о произошедшем. Как они отреагируют? Придется ли ей оставить таверну? А ведь она толком даже не начала еще работать. Должна ли Галина будет посещать балы или обеды в королевском замке?

Галя представила, как все будут ей рады. Она буквально видела, как стройные аристократки сплетничают по углам, обсуждая ее внешний вид.

Галина Николаевна поморщилась, только вообразив себе такую картину. Ей не хотелось становиться центральной фигурой разговоров. И она не намеревалась развлекать высший свет своей жизнью. Спасибо, но нет.

Да и как теперь вести себя с Леграном? Почему он не посоветовался с ней перед тем, как все решать? И если мачеху Гале не было жалко от слова «совсем» (в конце концов, женщина бросила Висконсию на произвол судьбы), то судьба Аматеуса заставляла ее колебаться.

Обдумав все еще раз, она решила не вмешиваться больше, чем уже сделала. Мальчик был достаточно взрослым, поэтому ему придется отвечать за сделанный выбор.

Галя действительно волновалась, что Аматеус может в будущем навредить ее семье. Она очень надеялась, что Леграну удастся найти подходящего человека, который и присмотрит за избалованным братом, и научит его некоторым жизненным вещам.

— Теперь меня точно не оставят в покое, — со вздохом произнесла она. — Такие новости не утаишь.

— Не хочу тебя огорчать, — начал Эрдуард, выбирая самый аппетитный кусочек пирога. Ничего подобного он раньше не ел и очень удивился, узнав, что начинка сделана из потрохов, — но в замке о тебе давно уже говорят.

— Что? — Галя вскинула на него удивленный взгляд, заставив Леграна залюбоваться. При ярком освещении ее глаза казались чистыми и сверкающими.

— Аматеус, — Легран кое-как оторвал взгляд от лица Висконсии. Ему безумно хотелось поцеловать

ее. — Он всем напомнил о тебе. Ему нужно было это внимание.

— Ах да, — Галя кивнула. Правда, от понимания легче не становилось. Странно, что вокруг нее столько всего происходило, а она ничего не видела. Она бы не удивилась, если бы оказалось, что вокруг таверны уже месяц крутятся аристократы, которых она в упор не замечала. — И что теперь? Мне придется достать самые нарядные платья? Балы? Вечера? Сплетни? И прочие прелести жизни при дворе короля?

Легран поморщился.

— Ты этого хочешь?

— Нет, конечно! — фыркнула Галя. — Но ведь никто теперь не разрешит мне заниматься таверной.

— Почему? Не спорю, эта идея кажется всем дикой. Мало того что ты женщина, да к тому же представительница высшего света. Это вызывает у всех сильное недоумение. Король знает. И судя по всему, не имеет ничего против твоих начинаний. Это главное. Остальным интересно, во что твоя авантюра выльется. Я думаю, через пару месяцев новизна пройдет и они забудут о тебе.

— То есть я могу продолжать то, что делаю?

— А ты хочешь? Теперь у тебя достаточно денег, чтобы не волноваться о своем будущем. Кроме того, тебе придется присматривать за делами семьи Каруссо. Да хотя бы за этой фермой, — Легран махнул рукой в сторону, где, по его мнению, находилась пресловутая ферма. — Это будет отнимать твое время.

— А что насчет замужества? — Галя сощурилась. — Король не собирается заставлять меня? Насколько я поняла, одинокие молодые наследницы обязаны как можно скорее выйти замуж.

Эруард взял ломоть пирога и откусил от него. Этим он хотел потянуть время. Воспитание не позволяло говорить с набитым ртом.

— Я уведомил его, что инициировал обряд ухаживания, — произнес он спустя время.

Галина сощурилась.

— Ты ведь не поэтому избавился от моей мачехи и брата? — спросила она прохладным голосом.

— Нет! — воскликнул Эруард. — Они были угрозой! Я обязан был позаботиться об этом!

— Прости, прости, — торопливо извинилась Галя, понимая, что ее вопрос мог обидеть мужчину. Тем более она действительно сглупила. Аленсия и Аматеус сами напросились на то, что их ждало. — Не хотела тебя обидеть.

Легран кивнул, давая понять, что все нормально.

— Получается, его величество верит, что мы поженимся, поэтому он не станет настаивать на том, чтобы выбрать для меня жениха? — Галина Николаевна постучала пальцем по колену. Собирался Легран или нет, но он, судя по всему, все равно смог получить из ситуации выгоду. Теперь Галя не может сказать ему «нет», если не хочет получить в мужья незнакомца.

Эруард ощутил прилив раскаяния, очень быстро сменившийся возбуждением и удовлетворением. Он действительно не планировал изначально что-то подобное, но результат ему нравился.

— А ты, — продолжила Галя, — разве тебя не отталкивала мысль, что я буду управлять таверной?

Легран кашлянул, возвращая внимание разговору.

— Я поменял свое мнение, — признался он. Да, поначалу все это казалось ему диким и странным. Висконсия не походила ни на одну знакомую ему леди, отчего он чувствовал себя неуютно. К тому же он тревожился, как примет ее высший свет. Сейчас не было смысла волноваться.

— Действительно? — Галина Николаевна недоверчиво качнула головой, а потом вспомнила, что этот человек, вообще-то, ухаживает за ней и собирается взять ее в жены. А это значит, что она должна ему нравиться. — Ты ведь не думаешь меня перевоспитать? — спросила она.

— А может получиться? — голос Леграна звучал игриво.

— И не надейся, — Галя фыркнула, забавляясь.

— Вот и я о том же. Сначала я был удивлен, но сейчас все нормально. Я не думаю, что с получением наследства ты сможешь уделять таверне все свое внимание, — поделился он мыслью, а потом

добавил чуть неуверенно: — Кроме того, если ты выйдешь за меня замуж, дел у тебя еще прибавится.

— Правда? — Галя мстительно прищурилась. — Если так, то мне, наверное, следует отказать. Не люблю много работать.

— Ты не можешь сказать нет, — усмехнулся Легран. Он слышал нотки поддразнивания в голосе Висконсии, но даже так холодок на мгновение сжал его сердце. — Я еще не преподнес последний дар. До того момента никакого «нет». И после, желательно, тоже.

Галина внезапно ощутила себя неловко. Она не понимала, в чем именно дело, но, кажется, не стоило поднимать тему ответа. Легран вроде шутил, но Галя видела, что ему не нравится говорить об этом.

— Так что насчет балов и прочих мероприятий и обедов? — попыталась она сменить тему, не желая портить хороший день.

— Есть обязательные балы, на которых должны присутствовать все, кто не болен и способен ходить, — Легран с благодарностью принял попытку поговорить о чем-то другом. — Их всего два. Один в середине лета, он уже прошел. Второй — в середине зимы. В остальном все на твое усмотрение. Хочешь — идешь. Не хочешь — занимаешься своими делами. Конечно, аристократы стараются бывать в замке чаще, надеясь, что его величество обратит на них внимание, но если это не является твоей целью, то ты спокойно можешь не ходить.

— Какое облегчение, — со вздохом призналась Галя. Честно говоря, она бы вообще не пошла, но если надо, то ничего не поделаешь. — Но должна ли я как-то поприветствовать его величество? Я вроде как болела, много балов пропустила. Теперь так и вовсе осталась единственной наследницей Каруссо. Нет ли какого-нибудь правила на этот счет?

— Хорошая мысль, — задумчиво сказал Эрурд. — Я не помню ничего подобного, но мне нужно спросить его величество, хочет ли он тебя видеть.

— Вот так просто? — с недоверием поинтересовалась Галина. — Просто прийти и спросить короля? Ты ведь барон.

— Да, и что?

— Мне показалось, что ты говоришь обо всем этом как-то слишком... фамильярно? — Галя чуть наклонила голову, размышляя, как правильно объяснить. Она просто ощутила, что Эрурд говорит о короле так, словно может спокойно прийти к нему в любое время. Ей казалось, что титул барона не дает каких-то особых привилегий.

— Из-за работы мне приходится часто встречаться с его величеством, — обтекаемо признался Легран. Он не был уверен, стоит ли ему прямо сейчас рассказать Висконсии, чем он занимается, или отложить этот разговор на потом. Его женщина была благоразумной, поэтому он надеялся, что его работа не отпугнет ее. Впрочем, раз уж темная магия не заставила ее отступить, то работа вряд ли станет препятствием.

— Расскажешь?

Легран на секунду замер, а потом кивнул. В конце концов, он хочет, чтобы Висконсия стала его женой, а значит, в дальнейшем, если это случится, она будет полностью вовлечена в его жизнь.

Он знал, что занятие его семьи может показаться кому-нибудь не слишком благородным, но сам он очень гордился тем, что делал. Леграны помогали королю поддерживать порядок в стране. Из-за них многие люди сохранили жизнь. Да, часто приходилось закрывать глаза на преступления, но сам Эрурд понимал, что человечество никогда не сможет жить без своей темной стороны. Тот, кто верит в обратное, просто донельзя наивен.

— Значит, смотритель, — тихо произнесла Галина, осознавая, что ее жизнь, вероятно, никогда не будет спокойной. Вряд ли, конечно, ей самой придется бродить по ночным подворотням (она еще помнила, где именно нашла Леграна, когда его ранили), но кто знает, что может случиться.

— Да. — Тревога сковала Эрурда.

Галина Николаевна пронизательно посмотрела на сидящего перед ней мужчину, а потом улыбнулась.

— Как думаешь, что нам нужно сделать, чтобы клиенты не боялись приходить в таверну?

Услышав вопрос, Легран выдохнул и взбодрился. День действительно был диво как хорош.

— А какие есть мысли? — с интересом спросил он, стараясь не обращать внимания на ликование, бушевавшее в груди.

Выслушав ответ Висконсии, Легран задумался. Он понимал: людям потребуется много времени, чтобы осознать, что проклятие больше не представляет для них угрозы. Сейчас никто в здравом уме не захочет проверить, правда ли проклятие исчезло или нет.

То, что несколько человек уже какое-то время живут в таверне, некоторых, конечно, натолкнет на мысль, что все в порядке, но большинство будет искать причины и оправдания подобному явлению. В своем страхе люди могут выдумать настоящую глупость, в которую поверят если не все, то многие.

Например, кто-нибудь может решить, что живущие в таверне на самом деле давно умерли, а из-за проклятия восстали. Такой слух может быть даже опасен. Если все в городе поверят ему, то люди захотят избавиться от «оживших мертвецов».

И это только одна глупость, до которой кто-нибудь мог додуматься. Одно Легран мог сказать точно: любой подобный слух будет потенциально опасен. А раз так, значит, необходимо как можно скорее рассеять все людские страхи. Показать, что здание больше не представляет угрозы, точно так же, как и живущие в нем люди.

Именно поэтому он очень серьезно отнесся к проблеме.

— Мне нравится идея с обрядом, — произнес Легран задумчиво.

Про очистительные обряды Галина вспомнила случайно. Сама она особо верующей не была, но про некоторые ритуалы знала или слышала.

Ей показалось, что люди будут чувствовать себя спокойнее, когда им кто-нибудь скажет, что сторонники света очистили дом от тьмы и проклятия.

Проблема заключалась в том, что служителями света в этом мире считались Пресвятые Девы, а они редко покидали свои монастыри.

— Я подумаю, что можно сделать, — пообещал Легран. Ближайший монастырь находился довольно далеко от столицы. Поехать туда, конечно, можно было, но что-то подсказывало Эрурду, что Девы не станут слушать. Они почти никогда не покидали стен своих обителей, и мирские дела им были безразличны.

Люди почитали их как нечто чистое и светлое, но сам Легран не питал к Девам особого уважения.

— А если просто устроить спектакль? — предложила Галина.

Эруард нахмурился. Он не в первый раз слышал от Висконсии незнакомые слова. Поначалу Легран думал, что она выдумает, когда не может найти правильного значения. Все-таки она много лет провела в ином состоянии. Вряд ли те, кто с ней занимался, расширяли ее словарный запас. Но сейчас он начал догадываться, что дело в другом.

— Спектакль? — переспросил он.

— Да, представление, обман, игра, — попыталась объяснить Галина. — Мы можем просто нанять людей, которые будут держать язык за зубами, изобразить светлых служителей. Не обязательно даже Пресвятых Дев. Думаю, этого, наоборот, делать не стоит. Если Девы узнают, что их обликом кто-то воспользовался, то могут рассердиться. А так никто не будет знать, кто эти служители, главное, чтобы все были в курсе, что они почитают свет и способны изгнать зло.

— Не думаю, что в этом есть что-то опасное, — задумчиво произнес Легран. — На всякий случай я предупрежу короля. Мне бы не хотелось, чтобы его величество начал искать этих «служителей».

Эруард усмехнулся, представив, во что вся их авантюра могла бы вылиться. Король однозначно никогда бы не пропустил появления подозрительных служителей света, которые внезапно возникли в сердце королевства.

— Думаешь, стоит его беспокоить? — Галина ощутила легкое волнение. Где они, а где король. Ей казалось, что не следует волновать его своими проблемами. Мало ли, вдруг еще рассердится, что его отвлекают такой несущественной чепухой.

— Я обязательно скажу ему, — Легран не видел причин не делать этого. Он привык к постоянному общению с королем, поэтому хорошо знал, в отличие от Висконсии, что может привлечь внимание короля, а что будет ему безразлично.

— Тогда делай как знаешь, — сказала Галина Николаевна, уже не уверенная, что мысль с обрядом

хорошая.

После долгого обсуждения они решили прибегнуть к еще некоторым уловкам. Легран пообещал найти людей, которые начнут распространять слухи о том, что таверна безопасна. Кроме всего прочего, он заверил Галину, что попросит некоторых знакомых сыграть полностью довольных клиентов, которые будут везде рассказывать, как отлично они провели время в «Галкином счастье».

— Если бы у нас было достаточно помощников, мы могли бы сделать вид, что около таверны постоянно кто-то есть. Просто сейчас на подходе к дому всегда так пустынно. Это должно пугать людей, — со вздохом призналась Галина. Она давно это заметила. На других улицах всегда можно было кого-нибудь встретить, но их территория практически всегда была свободна. Не нужно было быть гением, чтобы понять: что-то в этом месте не так.

— Положись на меня, — попросил Легран.

— Спасибо, — Галина Николаевна улыбнулась, чувствуя себя умиротворенно. Странно, но она полностью верила Эрuardу и знала, что тот действительно сделает все возможное, чтобы помочь. — И не только за помощь с таверной. Я бы хотела поблагодарить тебя за «заботу» о мачехе. Я чувствую себя... в безопасности.

Галина смотрела прямо на Леграна, поэтому отлично видела, что ее слова были ему приятны, хотя он всеми силами пытался скрыть это. Получалось плохо. В конечном итоге он дерзко усмехнулся, явно решив вести себя легкомысленно, чтобы спрятать легкое смущение из-за услышанного.

— Моя награда?

Галя вспыхнула, а потом схватила первое, что подвернулось под руку, и кинула это в наглое лицо.

Легран с легкостью поймал небольшой фрукт и засмеялся. Галя наклонилась вперед, желая достать вредного человека. Эрuard перехватил ее руку и бездумно потянул, отчего Галина потеряла равновесие. Она едва не упала на него, но успела вовремя подставить ладонь.

Осознав положение, в которое они попали, Эрuard потянул руку Висконсии сильнее, желая снова ощутить восхитительную мягкость тела любимой женщины.

После последнего поцелуя он старался не приближаться к ней слишком быстро, опасаясь, что потеряет контроль и захочет большего, но сейчас у него не было сил контролировать себя.

Она пахла божественно! Он мог дышать ее запахом вечно и не устать никогда.

— Стандартные расценки? — тихо спросила Галина, даже не пытаясь вырваться и отстраниться. Она давно уже проиграла в этой битве.

Будь ей на самом деле двадцать, она бы влюбилась в него как кошка. Но ее самосознание было значительно старше, поэтому ей удавалось контролировать себя. В какой-то мере было даже интересно наблюдать за переполненным гормонами телом, которое жаждет внимания и ласки этого мужчины. *Ее тело любило Эрuardа.*

С разумом было сложнее. Несомненно, он нравился ей. Галина Николаевна не собиралась лгать себе. Ей было комфортно рядом с ним. Она постоянно искала его глазами, скучала по нему, когда его не было рядом, хотела всегда ощущать его присутствие.

Она все еще помнила ослепляющую любовь юности. Тогда она сходила с ума от одних мыслей о человеке, которого любила. Это было настоящее безумие. Ее не интересовало ничего. Учеба, родственники, друзья — все отошло на второй план. И только ОН сиял в ее уме как звезда.

Слезы, подростковая депрессия, глупые стишки, дневник, томные вздохи, бесконечные мысли о бессмертной любви, раздражение на тех, кто мешает ей упиваться своими чувствами. Все это осталось далеко позади.

Сейчас Галина Николаевна могла лишь удивляться тому, как себя вела когда-то. После к ней пришла другая любовь — взрослая, спокойная, полная доверия, принятия, душевного тепла и чувства товарищества. Это не значит, что они с покойным мужем не пылали страстью. Нет, конечно, нет, но они понимали, что кроме любви есть еще и остальной мир.

И сейчас Гале казалось, что ее второй раз в жизни посетило именно это чувство.

Вздохнув, Галина наклонилась. Леграну этого движения было достаточно. Пусть и не вслух, но она дала ему разрешение.

Она сама не поняла, как оказалась лежащей на покрывале. Эрuard нависал над ней, рассматривая так, будто ему вручили очень ценный подарок и он не знает, с какой стороны начать разматывать

обертку.

— Только поцелуй, — поспешно предупредила Галина.

На самом деле она была не против зайти дальше, но ее смущала открытость. В конце концов, они находились на свежем воздухе. В любое время мог появиться слуга или служанка. Галя не хотела, чтобы ее имя еще больше трепали.

Зрачки Леграна заметно расширились. Он явно подумал о чем-то очень и очень приятном.

Опустившись ниже, Эруард завладел ее губами. Сначала поцелуй был спокойным, осторожным, но чем дальше, тем сильнее становилась их страсть.

В какой-то момент Галина поняла, что он целует ее шею, в то время как сама она неприлично стонет, вцепившись пальцами в его плечи.

Это нужно было прекратить. Ей не хотелось, чтобы кто-то видел их в таком положении. Да и если они сейчас не остановятся, то все может зайти слишком далеко. Не зря ведь одна рука Леграна сейчас обхватывала ее бедро. Он явно хотел пойти дальше.

— Стой, — попросила она сипло, выгибая спину от ошеломляющего возбуждения. Казалось, еще немного — и она сможет освободиться. — Подожди. Это слишком...

Легран немедленно замер, а потом нехотя отстранился. Поднявшись на руках, он голодно оглядел ее потрепанный вид и едва смог заставить себя встать.

Он не знал, как ему хватило силы остановиться. Честно говоря, сила желания его даже слегка пугала. Ее мягкость, запах, голос, стоны — все это бросало его через край.

Отвернувшись, Эруард прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Было некомфортно и даже немного больно. Хотелось высвобождения. Так сильно, что его буквально трясло. Кажется, ему придется помочь себе самому.

— Кхм, я отойду ненадолго, — произнес он и, не глядя на Висконсию, помчался в сторону дома. Ему нужно было немного уединения.

Кивнув, Галина Николаевна принялась поправлять прическу и сбившееся платье. Проследив взглядом за уходящим Леграном, она подхватила кусочек пирога. Стресс нужно было заесть. Главное — не переусердствовать.

Глава 30

Поначалу, когда Легран вернулся, они оба испытывали легкую неловкость. Галина то и дело ловила на себе говорящие взгляды, не осознавая, что дарит идентичные взамен. Когда пришло время отправляться назад, они немного справились с собой, взяв чувства под контроль.

Короткой передышки Галине хватило, чтобы вернуть себе желание заниматься таверной. На следующий день она отправила всех своих работников на рынок. Они должны были покупать продукты, стараясь при этом как бы нечаянно упомянуть о новой таверне. Им было сказано разойтись в разные стороны, чтобы покрыть как можно большую площадь.

Конечно, перед выходом они обговорили, кто и к кому пойдет. Никому не хотелось случайно оказаться рядом с торговцем, которого уже «обрабатывал» товарищ. Подобная навязчивость могла показаться подозрительной.

Спустя время все вернулись. Кроме работников в таверну пришел Паком. Он искал Леграна по какому-то делу, но, узнав, что Эрурд ушел, принял приглашение Галины остаться на обед.

Работники все еще делились впечатлениями о своей миссии. Кто как реагировал, кто и что говорил. В общем, люди Галины нашли благодатную тему для разговора.

Пакома заинтересовала беседа. Он очень быстро понял, что все обсуждают, и начал задавать вопросы.

Галя не стала скрывать от него проблему, которая их всех волновала. Мужчина выслушал, спросил, что собирается делать по этому поводу Легран, а потом предложил свою помощь.

— Мои ребята могут изобразить клиентов, — спокойно произнес он.

Галина Николаевна вопросительно на него посмотрела, побуждая говорить дальше.

— Они, конечно, не самые законопослушные люди, но простые граждане все равно не знают их в лицо, поэтому репутация таверны не пострадает.

Галя кивнула. Она поняла, кого именно имел в виду Паком. Вернее, не совсем так. Она *подозревала*, что «его ребята» могут быть связаны с криминальным миром, но не знала, насколько серьезны их преступления.

У этой авантюры был риск. Существовала вероятность, что какой-нибудь горожанин опознает «клиентов». Повезет, если он промолчит. А если нет, тогда таверна может приобрести славу криминального заведения. Люди ведь любят раздувать из мухи слона.

Обдумав все тщательно, Галя решила подождать Леграна. Тот собирался обговорить с королем идею с подставным обрядом. Паком не стал обижаться, принимая все риски, но заверил, что его предложение всегда будет актуальным.

Эруард вернулся под вечер с хорошими новостями. Король не только согласился на постановку, но и собрался отрядить для этого действия собственных людей. Видимо, его величество увидел в этом нечто интересное, раз решил приложить больше усилий.

Галя не знала, как на это реагировать, но отказываться не собиралась.

Как показала реальность, король любил действовать быстро и эффективно. Не успел рынок на следующее утро открыться, как многие уже знали, что сегодня днем в столицу придут священники, принадлежащие к ордену Пресвятых Дев.

Некоторых смутило, что святые люди являлись мужчинами, но вскоре всем разъяснили, что у мужей есть свой монастырь, куда нет хода женщинам. Никто не знал, откуда такая информация, но никого особо не волновал первоисточник, главное, они теперь точно знали, что происходит.

Слухи множились, преувеличивались и раздувались. Агенты короля внимательно следили, чтобы внимание народа было направлено в нужную сторону.

К концу дня мысль, что мужской монастырь существовал всегда, прочно закрепилась в умах людей. Все дело в том, что некоторые утверждали, что знали об этом и раньше. Нетрудно догадаться, кто были это «некоторые». Никому не хотелось признаваться в своем невежестве, поэтому люди усиленно кивали и соглашались.

До недавнего времени священнослужители не выходили за пределы стен монастыря, но не так давно им был дан знак, что королевство нужно очистить от дурной энергии. Именно поэтому священники решили действовать. Они покинули стены безопасного и чистого дома и отправились в

мир, дабы помочь людям.

Они собирались проводить обряды очищения для всех, кто пожелает. Один обряд — десять серебряных монет. Мелочь, зато после этого дом, человек, да хоть конная повозка будет очищена от любого зла, пребывавшего в нем ранее.

Когда Галина узнала об этом, она тихо посмеялась, понимая, почему король с такой охотой согласился помочь. Она испытывала невольное восхищение правителем. Не зря он сидел на троне. Этот человек явно умеет делать деньги буквально из воздуха.

Подождав пару дней, Галя отправила Йоргана к священникам, пригласить их в таверну. Пора было «очистить» «Галкино счастье».

Священники явились не в одиночестве. За ними следовала целая толпа. Галя не знала, настоящие ли это горожане или подставные, но ей было все равно. Больше всего ее волновали люди, робко поглядывающие на процессию на некотором отдалении. Среди них были знакомые лица. Парочка соседей, которых она видела достаточно часто, и трое продавцов с рынка — она несколько раз покупала у них продукты, поэтому хорошо запомнила.

Людам было крайне интересно происходящее. В принципе, ничего удивительного, учитывая, как мало развлечений имелось у местных жителей.

Пресвятые Мужы, как и подобает служителям света, были облачены в белоснежные бесформенные одеяния. Белый — знак чистоты. Физическая оболочка — это нечто брэнное, несущественное, даже греховное, она не должна отвлекать людей от их внутреннего мира и святости. Именно поэтому одежды Мужей скрывали плоть по максимуму.

После короткого приветствия Галина Николаевна спокойно пропустила всех желающих в таверну.

— Не подобает толпиться всем, — внушительно произнес высокий мужчина, лицо которого украшала окладистая борода, почти достигающая пояса. — Нужна лишь пара человек, которые должны засвидетельствовать уход любого притаившегося в этом доме зла.

В толпе тут же разгорелся спор, кто именно достоин войти в таверну вместе со служителями. Галина с интересом наблюдала за происходящим.

Спектакль был поставлен очень хорошо. Мужы выглядели внушительно и свято. Их одеяния были одновременно и просты, и дороги, а внешний вид привлекал и располагал. Люди ругались серьезно, можно было подумать, что они готовы броситься в драку при первой возможности.

Спустя время люди в толпе определились. В итоге «бой» выиграли трое. Верткая остроглазая бабулька, молодой парень лет восемнадцати и сухопарая женщина, постоянно сурово поджимающая губы.

Обряд не впечатлял. Галина больше часа наблюдала за тем, как священник ходил из угла в угол то одной комнаты, то другой и что-то бормотал себе под нос. Выглядело скучно и малоинтересно.

Либо король еще не продумал этот момент, либо считал, что такого будет вполне достаточно.

В отличие от нее, все остальные с интересом прислушивались к словам Пресвятого Мужа. Бабулька так вообще едва в рот ему не заглядывала, явно очарованная тем, что может быть так близко к чему-то столь необычному.

Когда очищение официально закончилось, Пресвятой Муж объявил об этом во всеуслышание, прямо при всех спросив свидетелей, почувствовали ли они, что зло ушло.

Все трое, как один, ответили, что четко почувствовали, как нечто зловещее покинуло дом, испугавшись святой воли.

Галя едва не закатила глаза к небу, когда такое услышала. Она очень надеялась, что эти люди — агенты короля. Ей не хотелось думать, что горожан можно так просто обмануть, ведь она сама ничего не ощутила.

Пресвятой Муж остался доволен, особенно когда Галина Николаевна заплатила сверх нормы. Тем же вечером она рассказала Леграну, что обряды можно сделать чуть более зрелищными. Например, обрызгивать «оскверненный злом» предмет святой водой. Или окуривать очищающим дымом с каким-нибудь приятным запахом.

Кроме этого, можно продавать какие-нибудь обереги. Например, маленькие красивые подушечки с травами внутри. Некоторые травы могли даже оказать положительный эффект на здоровье человека, если вдыхать их аромат. Например, запах лаванды успокаивает и помогает быстрее

заснуть.

Галина не думала, что во всем этом есть что-то плохое. Иногда людская вера может творить чудеса. Эффект плацебо никто не отменял.

На следующее утро после обряда в дверь таверны вошел первый клиент. Все работники, включая Галину (хотя она никогда бы не призналась в этом), были очень взбудоражены.

Клиентом оказался сосед. Он любил по утрам выпить немного пива перед работой. Ближайшее питейное заведение находилось чуть дальше, чем ему бы хотелось, поэтому он решил попробовать выпить любимого напитка в месте, которое было очищено, а значит, стало полностью безопасным.

Он давно уже присматривался к таверне. Видел, что люди, живущие в ней, не спешат умирать, да и слухи в последние дни бродили обнадеживающие, но страх перед проклятием все-таки был достаточно силен. В общем, проведенный обряд, а точнее его результат, стал последней каплей. Он решил попробовать.

Галина включила в меню несколько напитков. Сидр, пиво (разбавленное один к одному и чистое), вода с медом и яблочный сок (для детей) и разные отвары. Яблок в этом мире было довольно много, стоили они недорого, поэтому покупать их можно было мешками. В будущем Галя собиралась присмотреться к местным ягодам.

Мужчина выпил свое разбавленное водой пиво, изумился необычному вкусу (в других тавернах разбавляли еще сильнее) и спокойно ушел.

Как только дверь за ним закрылась, все с ожиданием переглянулись, а потом засмеялись. Они очень надеялись, что это не последний клиент.

Их надежды оправдались. Люди начали приходить.

Заказывали в основном то, к чему привыкли. А именно — жареное мясо, разбавленное пиво, простые лепешки, каши. Галину Николаевну не слишком устраивало подобное, ей не хотелось делать из своего заведения обыкновенную забегаловку, каких в городе имелось достаточно.

Поэтому она приказала каждому клиенту в угощение подавать кусочек пирога. На первый раз бесплатно. Галина была уверена, что одного раза будет достаточно, чтобы соблазнить вкусной едой, пусть и незнакомой.

Галина Николаевна вообще сильно удивилась, узнав, что пироги в этом мире не слишком популярны. Все дело в том, что очаги в домах не были предназначены для того, чтобы что-то в них выпекать. Только жарить или варить в котелках. Даже хлеб пекли пекари, а хозяйки дома жарили лепешки.

У Галины поначалу тоже была сложность с пирогами, но после того, как очаг на кухне по ее приказу перестроили, все пошло бодрее. Печники, кстати, заинтересовались новой идеей, поэтому с охотой экспериментировали при постройке. Дело в том, что Галя не знала точно, как правильно сложить печь, чтобы та функционировала правильно.

В итоге все вышло, как задумывалось. Новый очаг выглядел несколько непривычно для местных и довольно громоздко на вкус Галины, но это не главное.

Белой муки как таковой в этом мире не было. Ничего удивительного, учитывая, что белая мука на самом деле серая. Белоснежный цвет муке в ее прошлом мире придавали различные химикаты, которыми пользовались производители, делая продукт более привлекательным на вид. Белой здесь называлась мука, которую просеивали десятки раз, добываясь идеальной чистоты. Из нее готовили булочки и весьма дорогой хлеб.

Поначалу Галина покупала местную муку на рынке, но, когда к ним присоединился Вайн, все изменилось. Мужчина молот муку лично на ручной мельнице. Сконструировал он ее тоже сам.

Вайн ни в какую не желал печь хлеб и лепешки из покупной муки, утверждая, что торговцы очень часто продают ее несвежей, со всевозможными жучками и червяками. Галина впечатлилась после рассказа, поэтому охотно дала согласие на производство собственной муки.

Пироги они делали разные. С потрохами нравились всем. Петра любила с яйцами и луком. Молодое поколение отдавало предпочтение пирогам с яблоками и медом. Капустные не были ничьим фаворитом.

Галина Николаевна рассказала Петре все, что могла вспомнить. Они постоянно пытались приготовить то или иное блюдо из ее прошлого мира. Каждый раз домочадцы собирались вместе на кухне, терпеливо дожидаясь, когда им дадут попробовать. Когда Легран узнал об этой маленькой

традиции, то немедленно присоединился. С того дня барон вместе со всеми сидел на кухне и покорно ждал, когда новое блюдо поставят на стол.

Вайну понравилась идея добавлять в булочки разные начинки. Большой популярностью пользовались ватрушки. А еще булочки с яблочными дольками, полежавшими некоторое время в меду.

О сахаре тут уже знали, его привозили откуда-то издалека. Стоил он баснословно дорого и был доступен только тем, кто имел деньги и титул. Простые люди обходились медом, небольшим выбором фруктов и ягодами.

Блины произвели на всех неизгладимое впечатление. Неважно, с начинкой они были или без. Самое интересное, что и сырники, и оладьи все дружно почему-то решили называть именно блинами. Сырники прозвали творожными, а оладьи — просто толстыми блинами.

Никто не остался равнодушным и к запеканкам. Когда Петра поняла, что можно сделать запеканку практически из чего угодно, она пришла в такое возбуждение, что несколько дней не отходила от печи, постоянно что-то высчитывая в голове. Галина была полностью довольна.

Поначалу клиентам подавали самые простые блюда, не желая шокировать и отпугивать их чем-то совсем необычным. Простые супы, запеченную (пожаренную, сваренную) картошку с мясом или без, различные каши, тушеные с мясом овощи в горшочках, различного вида яичницы и так далее. Многим понравилось пюре с подливой и мясом.

Конечно, все это внедрялось постепенно. Не всем нравились те или иные блюда, но чем дальше, тем меньше клиенты заказывали что-то обыденное для этого мира.

Галя не могла отказать себе в удовольствии приготовить борщ. Благо, что необходимые продукты здесь были. Блюдо все признали очень необычным и вкусным.

В дальнейшем она планировала заняться всевозможными соленьями. Для зимнего периода такая еда будет в самый раз. Да и что может быть лучше, чем подать к только что сваренной картошечке соленый хрустящий огурчик или грибочек? Галина Николаевна сомневалась, что кто-то сможет устоять.

Не стоило забывать и о квашеной капусте — кладези полезных веществ, так необходимых людям в холода. Галина по прошлой жизни знала, что капуста очень полезна для здоровья сосудов.

Пару недель все было относительно спокойно. Клиентов с каждым днем становилось все больше. Работники перестали так сильно волноваться, приобретали необходимый опыт. Угроза мачехи больше не маячила на горизонте. А самой Галине можно было не ждать полного разорения в ближайшее время, а может быть, даже никогда.

Она немного расслабилась. И совершенно зря. Как показала практика, в этом мире с ней постоянно что-то случалось.

Как только Легран вернулся из очередного визита к королю, Галя сразу поняла: произошло нечто необычное. Весь вид Эрурарда буквально кричал об этом.

— Что? — спросила она, начиная нервничать. Десятки мыслей пронеслись в голове, одна хуже другой.

Легран поднял на нее взгляд, вздохнул и выпалил:

— Он хочет видеть тебя.

Галина Николаевна слегка нервничала. Не каждый день ей приходилось встречаться с настоящим королем. Кроме нервозности она ощущала любопытство.

Эруард рассказал о том, как прошла последняя встреча с правителем. Он пытался узнать причину, по которой король хочет видеть Галину, но монарх отмахнулся. Правда, заверил Леграна, что причинять вред кому-либо не намерен.

Галина понимала, что не может показаться на глаза королю в чем-то неподобающе простом. Поэтому тем же вечером она вытряхнула свой сундуки подобрала самое богатое и красивое платье.

После примерки стало понятно, что оно ей велико. Несмотря на удовольствие, что ее тело избавилось от существенного лишнего веса, Галя немного поворчала для приличия, сетуя, что теперь придется тратить время на подгонку.

Ушивать взялась сама. Спустя некоторое время она снова примерила одежду и осталась довольна. Платье до этого хранилось в сундуке в свернутом виде — ему требовалась стирка и глажка. Хорошо

еще, король не захотел видеть ее немедленно.

Утром Санива тщательно и аккуратно постирала платье. Оно не было грязным, просто нужно было освежить ткань. После сушки одежда выглядела более презентабельной, но без глажки все равно было не обойтись. Этим занялась Петра. Она хорошо умела пользоваться железным утюгом.

Почти такой же, как помнила Галя, был у ее бабушки в прошлом мире. Такой утюг работал не от электричества. Нагревательным элементом в нем служили раскаленные угли. Их складывали внутрь, и это давало необходимый жар.

У местных такой утюг стоил очень дорого. Его могли позволить себе немногие. Да и не нужно было простым горожанам особенно беспокоиться из-за слегка помятой одежды. Обычно все довольствовались простой вертикальной сушкой.

К обеду Галина Николаевна оставила дела в таверне, а сама отправилась в баню, натопленную специально для нее. После этого Санива помогла ей сделать прическу. Конечно, ничего сложного сделать они не могли. Так что обошлись простой косой, художественно закрепленной на затылке. Спереди оставили несколько прядок, красиво обрамляющих лицо. Смотрелось просто, но симпатично.

Под вечер, облачившись в платье и надев пару не слишком вычурных украшений, Галя вдохнула. Она нервничала чуть сильнее. Платье резко стало неудобным, прядки постоянно вызвали желание заправить их за уши, кольца на пальцах показались слишком узкими, а серьги в ушах тяжелыми.

Настроение поднялось только тогда, когда за ней заехал Легран. Увидев ее в наряде, он на несколько мгновений застыл, а потом тяжело сглотнул. Он явно не стремился скрыть свою реакцию. Галина ощутила удовлетворение. Как и любой другой женщине, ей, конечно же, нравилось, когда ее внешний вид заставлял мужчину замирать. Тем более когда это был мужчина, который нравился.

— Ты прекрасно выглядишь, — поспешил заверить Эрuard. Стремительно приблизившись, он подхватил ее руку и с нежностью прижался губами к белоснежной коже.

— Спасибо, — поблагодарила Галя, улыбаясь.

Они не стали тянуть, сразу отправились во дворец. Снова пришлось ехать в карете, на этот раз экипаж был более легким и намного меньше, чем прошлый. Видимо, он предназначался исключительно для поездок по столице.

Галина Николаевна с любопытством оглядывалась по сторонам, пока они добирались до кабинета короля. Замок произвел на нее впечатление своими размерами. Все в нем дышало стариной. Нечто подобное можно было увидеть, прогулявшись по старинным замкам минувших эпох в ее прошлом мире. Строеение явно создавалось когда-то как оборонительное сооружение.

В остальном дом короля вполне соответствовал своему времени. Полы были покрыты соломой, стены — не слишком яркими гобеленами. Кое-где стояли натертые до блеска массивные доспехи, служащие украшением. На стенах чадили факелы, окрашивая все в черный цвет. Видно было, что слуги стараются оттирать копоть, но со временем грязь все равно въедалась в камень так, что удалить ее было сложно.

Пару раз мимо них пробежали охотничьи собаки. Они не обращали никакого внимания на людей и вели себя так, будто именно они хозяева дома.

Галина отметила, что в замке не пахнет людскими отходами. Этого она втайне опасалась, вспомнив рассказы о том, что в прошлом придворные справляли нужду прямо в потайных нишах, прикрытых одними занавесками, не утруждая себя нахождением более уместной уборной.

— Ваше величество, — приветствовал короля Легран, слегка поклонившись.

Галя присела в реверансе, на мгновение опустив голову. Она заколебалась. Нужно ли подняться сразу? Или остаться в таком положении, пока король не позволит встать прямо?

В итоге она все-таки вернулась в вертикальное положение. Если в этом и была ошибка, то Галя всегда могла оправдать ее своей недавней болезнью с последующей неосведомленностью.

Никто ее не упрекнул, поэтому Галина решила, что все сделала правильно.

Король смотрел прямо на нее, отчего Галине Николаевне резко захотелось поежиться.

Мужчина выглядел лет на пятьдесят. Он явно был высок, хотя все еще сидел за столом, но даже так несложно было понять, что король — человек весьма выдающегося роста. Темные волосы слегка

вились и достигали плеч. Светло-серые глаза смотрели прямо, с любопытством, без какой-либо угрозы.

— Оставь нас, — приказал он, мельком взглянув на Леграна.

Эруард напрягся, всем своим видом давая понять, что такой приказ ему совершенно не по душе и так просто выполнять его он не собирается.

— Ваше величество... — начал он, делая шаг вперед, словно желал закрыть Галину собой.

— Не беспокойся, — голос монарха смягчился, когда он заметил это движение. — Я не стану причинять ей вред.

— Но... — Эруард все еще не был убежден до конца. Он не понимал, что королю могло понадобиться от его невесты, и уж тем более ему не хотелось оставлять их наедине.

Ему было плевать на приличия, главное, чтобы Висконсия была в безопасности.

— Я ведь сказал, — правитель чуть нахмурился. Его глаза потемнели от легкой досады, но он все еще отказывался злиться на непокорного подданного. — Ты не веришь своему королю? — спросил монарх, вздернув вверх левую бровь.

Галя проследила за этим движением с некоторым восхищением. Она всегда изумлялась людям, которые умеют двигать только одной бровью.

— Я вам верю, ваше величество. Просто беспокоюсь. Висконсия не так давно пришла в себя, и некоторые потрясения для ее душевного здоровья очень опасны.

Галина не стала ничего говорить. Она понимала, что Легран просто волнуется и старается ее защитить.

— Я знаю, — спокойно произнес правитель. — Я не собираюсь мучить ее разум. И уж тем более не претендую на ее тело, — добавил он с усмешкой. — Хотя я прекрасно понимаю тебя, мой друг.

Легран сжал зубы чуть сильнее. В душе взметнулась ревность, когда он заметил, как король оценивающе прошелся взглядом по фигуре его невесты. Будь это другой мужчина, Эруард немедленно вызвал бы его на дуэль. С королем все было несколько сложнее.

— Ступай спокойно, — произнес монарх, откидываясь на спинку кресла. Он с интересом переводил взгляд с Галины на Леграна, явно в душе забавляясь ситуацией.

— Хорошо, — нехотя выдохнул Эруард, неуверенно отступая к двери. Прежде чем выйти, он бросил на короля еще один взгляд.

Правитель мысленно усмехнулся. Молодой барон не был трусом, раз решил так открыто угрожать своему королю. Мальчишке повезло, что монарх относился к нему благосклонно. В ином случае такое поведение вряд ли было бы прощено.

Галина старалась не нервничать сильно. Она не собиралась говорить первой. Что-то подсказывало, что это плохая идея.

— Мне понравилась еда из твоего заведения, — произнес король спустя некоторое время.

Галя замерла, нахмурившись. Она никак не могла предположить, что услышит нечто подобное. Ее прошлая жизнь. Темная магия, которой она владела. Мачеха, обокравшая ее. Брат, пожелавший ее смерти. Аферисты, пытавшиеся обокрасть ее и лишить свободы или жизни. Ее неуместное поведение, несвойственное леди. Предстоящий брак. Тем для разговора было множество, но правитель заговорил о еде. Это было последним, о чем Галя вообще могла подумать.

— Ваше величество? — спросила она осторожно, вкладывая в эти два слова все имевшиеся у нее вопросы.

К ее изумлению, властитель слегка смутился. Его лицо сразу помолодело на десяток лет. Он посмотрел на нее так, словно стеснялся поднятой темы.

— Еда, которую готовят на моей кухне, заставляет меня чувствовать... тяжесть, — признался король.

Галина Николаевна кивнула. Она вполне могла понять правителя. Его возраст был не слишком большим, но если всю жизнь есть только жареное мясо и сухие лепешки, то вполне можно испортить пищеварительную систему. Ему явно пора перейти на что-то более легкоусвояемое.

— Мы вполне можем организовать доставку, — перейдя в режим профессионала, произнесла Галя. Поняв, по какой причине король позвал ее, она успокоилась и расслабилась. — Три раза в день мы будем отсылать вам порции на одного. Поначалу блюда будут разными, чтобы вы смогли определиться, что вам нравится больше всего.

Король, выслушав ее, кивнул. Он явно приободрился.

Галина не поняла только, зачем нужно было выгонять Леграна. Неужели правитель так стеснялся этой темы, что не хотел, чтобы об этом услышал кто-то еще? Видимо, так и есть.

— Меня это вполне устроит, — величественно произнес король. — Деньги я буду отдавать тому, кто будет приносить еду.

— Пусть это будет подарком от нашего заведения, ваше величество. — Галина была уверена, что с главы королевства денег лучше не брать.

— Как хочешь, — монарх пожал плечами, явно не считая тему денег слишком важной. — А теперь можешь идти.

Галина снова присела, а потом направилась к двери. Голос короля остановил ее у самого выхода.

— Я надеялся, что мы сможем договориться, поэтому заранее побеспокоился об ответном подарке. Он ничего мне не стоил. Я просто решил вернуть то, что принадлежало тебе раньше. Это будет ждать тебя дома.

Галя еще раз присела, поблагодарила короля и поспешно вышла. В последний момент, когда мужчина остановил ее, она думала, что сердце покинет грудную клетку. Иногда неприятные вещи говорили в самом конце. Хорошо, что в этот раз ничего подобного не произошло. По крайней мере, она надеялась на это, ведь еще неизвестно, что там за подарок.

Глава 31

Легран окинул ее тревожным взглядом, но, заметив, что с невестой все в порядке, успокоился. Возвращаться в кабинет короля он не стал, ведь тот не звал его. Вместе они покинули дворец.

Эруард терпеливо дождался, когда они сядут в карету, и только потом спросил, зачем король призвал ее. Галя немного подумала, а потом все-таки рассказала Леграну о причине.

— Еда? — удивился он.

Галина кивнула.

— Я тоже удивилась. Видимо, желудок короля больше не может принимать жареное мясо. Ему бы каш разных поесть, но, судя по всему, они не слишком нравятся ему.

— Они мало кому нравятся, — фыркнул Легран.

— Их просто нужно правильно готовить, — не согласилась Галя и вздохнула.

Посмотрев вниз, она мысленно усмехнулась. А сколько нервов было, сколько приготовлений. Король вполне мог обойтись и без личной встречи, но почему-то сделал все именно так. Возможно, не только еда была причиной? Может быть, ему просто хотелось увидеть ее и оценить? Впрочем, что об этом думать, все уже закончилось.

— А, он сказал, что дома меня ждет подарок.

Легран немедленно напрягся.

— Подарок? — спросил он, чувствуя, как его захватывает новая волна ревности. Подарки дарили только в одном случае — если хотели ответной благосклонности. — Он женат!

Галина Николаевна моргнула, а потом удивленно посмотрела на Эруарда.

— И что? Мне какая разница?

Она не понимала, как одно связано с другим. Ну, женат король, разве это может как-то помешать? В конце концов, это ведь не ухаживающий дар, а просто благодарность за услугу.

От ответа Висконсии Легран буквально онемел. В его голове внезапно образовалась пустота. Какая разница? Это... как?

— Ты хочешь... — он даже запнулся, чувствуя, как все внутри начинает вибрировать яростью. Причем направлена она была вовсе не на Висконсию, а на короля. Эруард почувствовал себя преданным. Его семья поколениями служила роду правителя, а тот вот так просто хочет украсть у него женщину! — сказать, что согласна стать его фавориткой? У него их предостаточно! Ты уверена, что...

— Подожди, — Галя перебила его и нахмурилась. Ей было понятно, что возникло недопонимание. — О чем ты говоришь? Не собираюсь я становиться его фавориткой! Что ты такое придумал?

— Не собираешься?

— Нет, — твердо заверила его Галя.

— Но ты сказала, что тебе без разницы! Дар не просто так преподносят! — в его голосе сквозило убеждение.

— Я знаю. Но это не дар, а *подарок*. *Благодарность* за то, что я согласилась оказать услугу. В конце концов, он хорошо понимал, что мы не сможем брать с него деньги. С его стороны это даже мило. Он явно не хочет, чтобы мы оставались в накладе.

Легран выдохнул, медленно успокаиваясь. Он все еще не был полностью уверен, но слова Висконсии звучали вполне убедительно. И все равно, по его мнению, другой мужчина не должен дарить что-либо *его женщине*.

Остальной путь они проделали в молчании. Галина размышляла над тем, что имел в виду король, говоря, что просто вернул то, что принадлежит ей. А Легран пытался решить: стоит ли ему отдавать Висконсии последний дар, или пока еще рано. Внимание короля не ему понравилось, именно поэтому Эруард подумал, что следует поторопиться.

Когда они добрались до таверны, Галя поспешила внутрь. Уж очень ей было интересно, что имел в виду король.

Клиентов на первом этаже не было. И этому явно была причина. Около камина стояло двое стражников, охраняющих сундук. Все работники собрались на некотором отдалении, переговариваясь друг с другом. Им явно было интересно, что происходит, но приближаться к стражам они не рисковали. Охранники недобро посматривали в сторону служителей закона, но не торопились выкидывать их за шиворот на улицу, ведь те ничего предосудительного не делали, просто спокойно стояли.

Увидев хозяйку, все тут же встrepенулись, ожидая дальнейших действий.

Легран, вошедший следом, немедленно направился к стражникам. Те напряглись, но с места не сдвинулись.

— Что-то случилось? — спросил Эрурд, хмуро окидывая их взглядом.

— Нам приказано доставить это баронессе Висконсии дель Каруссо.

— Кто приказал?

— Начальство, — невозмутимо ответил один из стражей.

— Что в сундуке? — задал Легран новый вопрос, даже не думая открывать крышку. Мало ли что туда положили.

— Это имеет отношение к мошенникам, которые доставляли миледи беспокойство некоторое время назад.

Галя заинтересовалась еще больше. Она и думать забыла о бывшей няне и ее муже. Насколько она поняла, аферистам удалось унести больше, чем она знала, но, к сожалению, прошлая память так и осталась для Гали закрытой, поэтому она не могла сказать, что именно украли воры.

Она помнила, как стражник сказал, что вещи вернут, если их удастся найти. Сама Галя сомневалась, что это произойдет. Зачем бы стражам отдавать ей что-то, если это можно присвоить? Все равно ведь никто не узнает.

Времени с инцидента прошло довольно много. Вряд ли сундук нашли только сейчас. Тогда почему принесли именно сегодня, а не несколько месяцев назад?

Ах, так ведь это и есть подарок короля!

Поймав Леграна под локоть, она принялась шептать ему на ухо то, что поняла. Эрурд выслушал ее и согласился. За всем происходящим он позабыл проконтролировать дело мошенников. Конечно, это не значит, что он не вспомнил бы о нем потом! *Обязательно* бы вспомнил. Королю *не нужно* было вмешиваться.

Даже такой *подарок* не нравился Леграну, но выставить стражей вместе с сундуком за дверь он не мог. Хотя очень хотелось. Мало того, что правителю может сильно не понравиться подобное пренебрежение, еще и Висконсия вряд ли оценит такой поступок. Все-таки это ее вещи. В итоге ему пришлось обуздать недовольство. В следующий раз он обязательно будет более расторопным. Он сам вполне может позаботиться о своей семье. Никому вмешиваться в его дела не стоит! Даже королю.

В сундуке обнаружилось многое. Шкатулка с украшениями. Несколько платьев из какой-то дорогой, по словам Леграна, ткани. Набор для шитья и вышивания. Тоже весьма дорогой. Три теплых платка, связанных из мягкой шерсти. Сапожки из кожи. Коробка с дорогими свечами. Пачка пергамента. Серебряная чернильница и пара перьев, украшенных металлом. Все очень нужное и полезное.

Эрурд не стал спрашивать, ее ли это вещи. Сама Галя не помнила, но раз король отправил их ей, значит, она может смело считать себя хозяйкой.

Удостоверившись, что сундук попал в нужные руки, стражники покинули таверну. Новое имущество было отнесено в комнату Галины. Вечером она еще простучала деревянные стенки, дно и крышку сундука, но никаких потайных отделений не нашла.

Раздевшись и распустив волосы, Галина Николаевна легла спать. День был длинным, полным тревог, но все сложилось нормально.

Легран так просто уснуть не мог. Внимание короля к невесте слишком взбудоражило его, поэтому Эрурд решил действовать. Достав старинный медальон, он потер пальцем выгравированный знак, оглядев предмет со всех сторон, положил его в коробку.

Завтра.

Завтра он узнает окончательный ответ. Это не могло не нервировать. И пусть Висконсия по виду, казалось, согласна официально стать его женой, некоторая неуверенность все-таки присутствовала. А вдруг она на самом деле еще не решила? Это сводило с ума.

Уснуть ему так и не удалось. Он то доставал медальон, то снова убирал. Легран пытался представить, как все пойдет, но к утру в голове царил настоящий хаос, который не улучшал настроения.

Как только забрезжил рассвет, Эруард торопливо оделся, подхватил коробку и стремительно покинул комнату. Он должен был сделать это, иначе никогда не решится.

Работники в таверне уже не спали. Петра с Вайном возились на кухне. Умник послушно сидел на скамейке, дожидаясь, когда ему дадут самые вкусные кусочки. Девушки тихо убирались. Майра с Йорганом очищали конюшню. В ней была всего пара лошадей, но и за ними требовался уход. Охранники, отчаянно зевая, сидели за столиком, расположенным ближе всего к двери. Перед ними стояли две кружки с отваром и тарелки с яичницей.

— Хозяйка встала? — спросил он у мужчин.

— Не-а, — ответил один, качнув головой.

Легран кивнул. Обычно Висконсия вставала так же рано, как все остальные, но вчера она, видимо, слишком устала. Не физически, нет, умственно. Напряжение всегда забирает много сил.

Сначала Эруард хотел подняться к ней в комнату и разбудить, но потом передумал. Сев вместе с охранниками, он стал ждать. Вскоре перед ним появилась тарелка с едой и кружка с отваром. Он поблагодарил Петру и принялся завтракать.

Минут через пятнадцать Висконсия спустилась в зал. Легран внезапно начал нервничать сильнее. Сглотнув, он резко поднялся и направился к ней.

— Доброе утро, — поздоровалась она, перевязывая кончик заплетенной косы лентой.

— Я хотел поговорить с тобой, — сразу же бросился в бой Эруард. — И да, доброе утро.

— Хорошо, идем, — Галина развернулась и направилась в сторону кладовой. Нужно было посмотреть, какие продукты необходимо докупить в ближайшее время. С наплывом клиентов работы прибавилось. Легран незаметно вытер чуть вспотевшие ладони об одежду и пошел следом за Висконсией.

Кладовка не была тем местом, где он хотел бы преподнести свой последний дар, но от волнения Эруард едва обратил внимание на обстановку.

— Я хотел сказать... — начал он, невидяще оглядываясь по сторонам. — В общем, это мой последний дар, — быстро закончил он и протянул шкатулку Висконсии. По его мнению, сражаться с отрядом обученных воинов было менее тревожно, чем делать последний шаг в ритуальном уходе.

Галя остановилась. Опустив взгляд, она моргнула.

— О-о-о, — протянула она удивленно. Ей казалось, что Легран не хочет торопиться. Его отец покинул их не так давно, так что свадьба сейчас казалась не совсем уместной, пусть в правилах этого мира не было строгого запрета на что-то подобное. — Это, — Галина мельком взглянула на Эруарда, — неожиданно, — призналась, забирая коробочку из рук мужчины.

Мгновение поколебавшись, Галина Николаевна открыла ее и застыла.

— Этот медальон принадлежит нашей семье. Король Анфилад Десятый даровал его одному из наших предков пять сотен лет назад. Сзади выгравирована дата. Сам медальон сделан из темного золота. Изображение ворона сделано из черного агата. Это камень всех колдунов и ведьм. Он служит сильным оберегом. Считается, что этот камень способен усиливать магические способности владельца, — торопливо рассказывал Эруард, желая таким способом снять напряжение от ожидания.

— Эруард, — позвала его Висконсия.

— Говорят, он не любит жестких, эгоистичных людей, а еще лжецов и клеветников...

— Эруард! — снова позвала Галя, перебив.

Легран запнулся и с некоторым страхом посмотрел на нее.

— Что?

Вместо ответа Галина повернула коробку открытой стороной к нему.

— Здесь ничего нет, — с легкой улыбкой все-таки произнесла она.

Он открыл рот от удивления, а потом мучительно смутился, осознавая оплошность. Видимо, ночью он так погрузился в размышления, что положил медальон на стол или в стол, вместо того чтобы вернуть в шкатулку. И забыл об этом! Он совершенно не помнил, куда именно дел настолько важное украшение и почему коробочка оказалась закрытой. Это попросту вылетело у него из головы!

— Но я все равно скажу тебе кое-что, — все еще улыбаясь, продолжила Галя.

Легран тревожно сглотнул, переживая свое фиаско.

— Я скажу тебе «да». Я согласна выйти за тебя.

— А дар? — как-то беспомощно спросил Эрурд, до конца не веря тому, что слышит.

— Ну, — протянула Галя, улыбаясь сильнее. Опустив взгляд, она повертела шкатулку в руках. — Коробочка выглядит красиво. Я думаю, она вполне подойдет.

Глава 32

Пару лет спустя

Услышав детский крик, Умник просочился в комнату. Ему нужно было уловить определенный момент.

В комнате было душно. Его любимая подруга лежала измученной в кровати. В воздухе пахло кровью и страданиями. Повитуха ворковала над ребенком, осторожно держа его.

Одна из работниц Висконсии круглыми глазами наблюдала за новорожденным, пока тот надрывался, рассказывая всему миру, как ему не нравится находиться вне тела матери.

— Мальчик, милая, у тебя прекрасный, здоровый и крепкий сын.

— Дай его мне. Хочу посмотреть, — потребовала Висконсия. Она тяжело дышала и выглядела так, словно роды вытянули из нее все силы. Во время беременности она снова набрала вес, но сейчас, глядя на нее, Умник видел, что все куда-то ушло. — Мой мальчик, — тихо произнесла она, забирая ребенка.

Умник легко запрыгнул на кровать. Никто даже не подумал сгонять его. Висконсия лишь мельком покосилась на него и снова устремила взгляд на дитя. Повитуха возилась с какими-то тряпками, а девочка сидела тихо, ожидая приказов.

— Весь в папочку, — проворковала его подруга.

Умник с сомнением поглядел на лицо ребенка. Если бы его спросили, он, несомненно, сказал бы, что младенец больше похож на пухлую булочку, чем на человека. Но его, конечно же, никто спрашивать и не подумал.

Мальчик, ощутив объятия матери, затих, упершись в нее серьезным взглядом.

Умник приготовился. Спустя мгновение вокруг ребенка вспыхнул ореол — его судьба была определена. Вскоре после этого длинная белая нить, выходящая из груди мальчика, устремилась куда-то вдаль. Умник знал, что этого никто, кроме него, не видит.

Спрыгнув с кровати, он последовал за нитью. Нужно было спешить. Времени отведено было не так много.

Оглянувшись на подругу, Умник вошел в световое пятно и, убедившись, что никто на него не смотрит, растворился в воздухе.

Появился он за многие километры от того места, где осталась его семья, прямо в какой-то комнате. Свет, так необходимый ему, давала единственная свеча на столе.

Быстро оглядевшись, зверек понял, что попал в какое-то богатое место. Поблизости никого не было. Нить тянулась к кровати, стоящей неподалеку. Запрыгнув на край, Умник посмотрел на спящего младенца. Светящаяся для него лента уходила прямо в грудь девочки.

Не было никаких сомнений, что это будущая возлюбленная сына Висконсии. Теперь Умник мог отплатить своей подруге за то, что когда-то давно она спасла его.

Он спокойно сидел на краю кровати, наблюдая за тем, как нить гаснет. Она не пропала, нет, просто он больше не мог ее видеть. Как только последний отблеск пропал, Умник встал и подошел ближе. Потоптавшись рядом, он лег возле головы младенца, свернувшись клубком, и приступил.

Капля за каплей светлая магия покидала его тело. Он передавал ее ребенку. Это не сделает из девочки белого мага, но позволит ей в будущем выносить ребенка и не потерять свою жизнь. Его магия станет той платой, которая будет отдана следующему поколению.

Сам он лишится ее на десять лет, но это не так уж и важно. Разум останется при нем, но это все.

Проснувшись утром, Умник встал на чуть пошатывающихся лапах и посмотрел на ребенка. Воздух вокруг девочки слегка сиял. Этот эффект вскоре должен был исчезнуть, так как ребенок не был магом, но магия все равно сохранится в нем.

Спрыгнув с кровати, зверек притаился за углом. Теперь он не мог путешествовать с помощью света. Оставалось только ждать. Спустя время в детскую пришла нянечка. Как только дверь открылась, Умник незаметно выскользнул наружу.

Ему пришлось приложить достаточно усилий, чтобы покинуть дом, в котором он оказался.

Выбравшись на улицу, он оглянулся. Место, куда его притянула нить, оказалось ему очень знакомым. Это был королевский замок.

Дернув носом, Умник фыркнул. Ну конечно. Кого еще могла родить его любимая подруга, как не будущего мужа недавно рожденной принцессы? Висконсия явно не ищет легких путей.

В доме было тихо. После бессонной ночи и тревог все спали. Таверна была закрыта уже несколько дней. Пробравшись внутрь (он заранее создал для себя потайные ходы, минуя усиленную охрану Эруарда, который в дни беременности своей жены стал настоящим безумцем по поводу защиты), Умник вернулся в комнату Висконсии.

Теперь здесь было намного чище и свежее. Убедившись для начала, что лапы чистые, он запрыгнул на кровать. Подобравшись ближе, свернулся клубочком, вздохнул и удовлетворенно прикрыл глаза. Дело было сделано, теперь он вполне мог отдохнуть.

Галина Николаевна не видела вернувшегося Умника — она спала. Проснулась резко, сразу накатило беспокойство. Казалось, чего-то не хватает. Она заерзала и почти сразу вспомнила, что произошло накануне.

Оглянувшись, остановила взгляд на кровати, в которой спал ее сын. Вскоре он проснется и потребует еды, а до этого времени она вполне могла спокойно подумать.

Кинув взгляд на мужа, спящего прямо в кресле, Галина улыбнулась. Вот упрямый, а ведь она ему говорила, чтобы шел в другую спальню, но нет, не захотел оставлять их с сыном. Галя была уверена, что после пробуждения из-за неудобной позы у него будет болеть все, что только можно.

Вид мужа заставил ее вспомнить, как все начиналось.

Сперва, когда она встретила Леграна, он показался ей юнцом, не достойным особого внимания. Галина никогда бы не поверила, если бы кто-нибудь тогда сказал, что этот юнец станет ее мужем.

То ли сам Легран за время их знакомства стремительно повзрослел, то ли ее видение мира так изменилось. Причина не была важна. Главное, что они отлично подошли друг другу.

С момента их свадьбы и до сегодняшнего дня произошло многое. Она вспомнила, как Эруард преподносил ей последний дар. До сих пор не забылось, каким растерянным и смущенным он был, когда она сказала, что шкатулка пуста. Галя не нашла в себе сил посмеяться над ним и отмахнуться. В итоге с ее губ само сорвалось согласие.

И она не пожалела.

Эруард мгновенно развил бурную деятельность. Она не понимала, почему он так торопится, но ему явно не терпелось как можно скорее сыграть свадьбу. Галине приходилось притормаживать его и снижать завышенные желания. Выкрашенная золотом карета? Зачем она нужна? Пять сотен гостей? Она не собиралась тратить деньги на тех, кого не знала!

Казалось, Легран хочет оповестить всех в мире о своей женитьбе.

Галя со скепсисом наблюдала за ним, не понимая, что происходит. Она всегда думала, что только девушкам нравятся пышные свадьбы, но, видимо, ее муж был из числа любителей шумных праздников. И это странно, ведь балов Эруард тоже не любил.

Свадьбы в этом мире одновременно и отличались от того, что она помнила, и чем-то неуловимо напоминали. Все одевались в красивые наряды, гуляли, ели, пили, танцевали, дарили подарки и так далее. Церемонию вел один из чиновников канцелярии. Он же заполнял документ, который потом передавал в руки новобрачных. Копия отправлялась в городской архив.

Сразу после свадьбы пришла пора обязательного бала в замке короля. Галина Николаевна не могла отказаться. Все, кто не жаловался на проблемы со здоровьем, обязаны были явиться. Они пошли вместе с мужем.

Как она и думала — придворные не могли пройти мимо. Все вокруг шептались, тарасились, чуть ли не показывали пальцем. Галя с Эруардом явно стали темой номер один на ближайшее будущее.

Кое-кто пытался даже оскорбить ее, но король, тепло приветствовавший их с мужем, заставил всех недовольных замолчать. После того как таверна стала посылать еду в замок, клиентов у «Галкиного счастья» прибавилось. Видна была рука правителя.

Бал Гале не понравился. Душно, шумно, скучно. Музыка оставляла желать лучшего, как и еда на столах. Беседовать с придворными дамами не хотелось, а мужчин она старательно избегала. Те тоже не стремились к разговору, глядя с таким недоумением, словно не могли решить, как к ней

относиться. Леграну не нравилась их грубость, но он явно был доволен, что другие мужчины не решаются подойти к его супруге, словно чего-то опасаясь.

У короля не было таких проблем. Он пригласил ее на танец, кое-как отобрав у хмурого Леграна. Гораздо позже Галина поняла, что муж с какой-то стати решил ревновать ее к королю. Такая нелепость!

После первой встречи они еще несколько раз виделись с правителем. Тот иногда задавал вопросы, внимательно выслушивал ответы, но не был назойливым или слишком любопытным, хотя порой Галя ловила на себе странные взгляды. Правда, так и не смогла разобраться, как их интерпретировать.

В итоге после бала Галя поняла, что будет посещать исключительно обязательные мероприятия. В остальном нет, ей и так неплохо живется.

Они с Эрuardом не нуждались в деньгах. У них имелось в собственности несколько особняков, но по неведомой причине они все равно очень часто останавливались жить именно в таверне. Кто-то, наверное, не понимал, но здесь был их дом.

За прошедшие годы репутация заведения кардинально изменилась, как и внешний и внутренний вид. Если кто-то и помнил, что не так давно это место было проклято, то молчал. Сейчас в «Галкином счастье» имелось три этажа. На первом по-прежнему располагался главный зал, но Галя расширила его за счет присоединения нескольких комнат, которыми никто не пользовался.

Теперь простой народ сидел на всеобщем обозрении, а те, кто мог себе позволить заплатить чуть больше, заказывали приватные кабинки.

Такое нововведение многим понравилось. До такой степени, что аристократы начали заключать деловые договоры именно в этих кабинках.

Пригласить партнера по бизнесу в их заведение стало считаться хорошим тоном.

Иногда Галине казалось, что в «Счастье» побывал каждый член высшего общества. Даже женщины!

Поначалу подобное многими воспринималось как распущенность, но смелые молодые леди ссылались на то, что хозяйка таверны одна из них. Они возмущались, что не могут просто прийти к своей «подруге» в гости. И неважно, что сама Галина никого из них не знала, а с некоторыми даже не заговаривала ни разу. Главное ведь совсем не это.

Приверженцы старых традиций, конечно, до сих пор морщили нос и презрительно фыркали, но те, кто принадлежал к более прогрессивной части общества, с удовольствием пользовались любым случаем, чтобы посетить ее заведение.

В последнее время, как заметила Галя, некоторые дамы все чаще появлялись в специально отведенной для них комнате, проводя там достаточно много времени. Галина начинала подозревать, что женщины используют помещение как салон, в котором могут спокойно поесть вкусной еды, поболтать с подругами, занимаясь при этом мелкими делами вроде вышивания или вязания.

Она не понимала, почему они не делают это в замке, но покорно позволяла им приходиться, размышляя, как бы ей не пришлось достраивать еще один этаж исключительно под женский салон.

На втором этаже сейчас останавливались простые люди и путешествующие торговцы. Третий этаж был построен исключительно для аристократов. Там же она расположила и их с Эрuardом комнаты.

Обстановка на этажах разительно отличалась. Несложно догадаться, что внутреннее убранство третьего этажа выглядело значительно богаче. Да и комнат было меньше, зато размер отличался в большую сторону.

Что-то подсказывало Галине, что пройдет еще немного времени — и «Галкино счастье» превратится в нечто совершенно иное, чем было изначально. Но Галя не беспокоилась. Она понимала, что перемены нормальны.

Ах да, еще они привнесли в этот мир идею доставки. Пользовались этим тоже в основном люди высшего света. Поначалу казалось, что все богатые решили питаться едой из их таверны — все захотели попробовать новое веяние. Потом мода прошла, и остались только те, кто привык к подобному больше всех. Хотя стоит сказать, что другие таверны тоже попытались внедрить нечто подобное. У одних получилось, у других — не очень.

Из-за увеличения числа клиентов Галине пришлось нанимать дополнительный персонал. Теперь на кухне работали не только Петра и Вайн, но и еще два повара, мужчина и женщина — семейная пара. Кроме них к штату прибавилось несколько курьеров — простые уличные мальчишки,

пожелавшие заработать денег честным трудом. Ну и управляющий, конечно. Галина теперь не занималась так тесно делами, просто следила за всех издали.

Петра, кстати, в какой-то момент вышла замуж за Вайна. Это не было чем-то неожиданным, ведь они с самого первого дня проводили все время вместе. И пусть Петра была заметно старше, обоих это явно не смущало.

Санива не так давно тоже нашла свою судьбу. Один из заезжих торговцев увидел ее и влюбился. Да так сильно, что решил купить дом в столице и осесть.

Дайана уже несколько месяцев встречается с сыном кожевника. Правда, они скрывают это, но от Галины так просто не спрячешься. Можно подумать, она не видит, как эти двое друг на друга смотрят.

Галя фыркнула, вспомнив красные щеки молодых людей и сверкающие глаза.

Католия все еще одна. Не сказать, что девушку это не устраивает. Нет, она не избегает мужчин, но, судя по всему, еще не готова к отношениям.

Майра и Йорган тоже вместе. Но в этом нет ничего странного, они изначально старались держаться вместе.

Лёка стала «ребёнком полка». Со временем она растеряла свой суровый нрав, появляющийся теперь только в самых напряженных ситуациях. Сейчас частенько можно услышать ее звонкий смех. Галина не так давно отдала ее на обучение опытной портнихе. Девочка в восторге от своей наставницы.

Паком по-прежнему холост, и, судя по его поведению, подруга ему не нужна. Как-то раз Галя пыталась узнать у ЭрUARда историю этого человека, но муж только взглянул тяжело и ничего не сказал. И лишь Лёка по секрету рассказала, что когда-то Паком был начальником стражи, но что-то случилось, и он ушел.

Почему-то вспомнилась мачеха, умершая пару месяцев назад в монастыре. Галина не знала, что с ней случилось, но особо не горевала. Ее брат все еще отбывал наказание в одной из каменоломен королевства. По ее просьбе за юношей присматривали. Простые мужики быстро дали ему понять, что помыкать ими не стоит. Аматеус притих, но пока неизвестно, сможет ли он измениться в лучшую сторону.

Галя особых надежд на это не питала. Хотя брата все-таки было чуточку жаль, он был ребенком, которого просто неправильно воспитали.

Тема будущих детей всегда была очень сложной. И Галина, и ЭрUARд безумно хотели подарить новую жизнь, но они оба понимали, какая судьба ждет их дитя. Темных магов почти не осталось. Да и тех, что есть, вряд ли можно так легко найти. Значит, их ребенку суждено было взять простого человека. От одной мысли о будущих страданиях сына или дочери по телу Галины всегда бежал холодок.

Они береглись, как могли, но за них все решила судьба. В какой-то момент Галя поняла, что беременна. Избавляться от дитя они, конечно же, не стали.

За месяцы беременности они с ЭрUARдом много говорили и в итоге пришли к выводу, что попробуют позже передать спутнику своего ребенка небольшую часть магии. Это не убьет их, всего лишь сократит срок жизни на десяток лет. Вряд ли юноша или девушка (во время планирования они еще не знали, кто родится) после такого станет полноценным магом, но была надежда, что это поможет ему или ей выжить.

К сожалению, это была единственная идея, поэтому Галя очень надеялась, что постепенно, ополовинивая магию, их потомкам удастся полностью избавиться от нее.

Чего Галина Николаевна не знала, так это того, что один маленький зверек уже позаботился о будущем. И это решение стало судьбоносным для магов этого мира.

Галина долго думала, рассказывать ли мужу о том, кем она была на самом деле. Вернее, о том, какую награду даровала ей темная магия. И в итоге решила ограничиться полуправдой. Ей не хотелось говорить ЭрUARду о собственной прошлой жизни. Казалось, это обязательно вызовет проблемы. Ее нынешний муж оказался безумно ревнивым. Если он узнает, что она помнит, как уже была замужем за кем-то другим, да еще и так долго, то это точно заставит его испытывать сильную ревность.

Нет, вряд ли он осудит ее, просто будет беситься, что кто-то другой, пусть и в прошлом (да и вообще в другом мире), прикасался к ней. Ей не хотелось, чтобы он страдал.

В общем, она просто сказала, что после пробуждения к ней пришли *некоторые* знания из прошлой жизни. Не все, лишь часть, которая очень сильно помогла ей выжить в непростой ситуации.

Эруард заинтересовался другим миром. Он дотошно узнавал, как там все было устроено. Пока дело не касалось ее личной жизни в прошлом, она охотно рассказывала.

Некоторые вещи мужу категорически не понравились, а кое-что он счел полезным. Не так давно Галя видела первую партию стекол. Так как процесс изготовления Галина точно не помнила, то людям, которых нанял Эруард, пришлось немного поэкспериментировать.

Теперь, насколько знала Галина Николаевна, та же группа исследует возможность сделать зеркало.

Еще Эруарду понравилась идея с кирпичами. Он счел это интересным, так как с камнями порой нужно было долго возиться. Для начала искать, где их можно взять (выкопать или выдолбить). Потом придать более или менее подходящую форму. После всего еще и переместить на место строительства. Последний этап порой занимал очень много времени.

К сожалению, Галина в прошлом была простой женщиной и не знала многих технических моментов. Взять тот же кирпич. Да, его делают из глины, а потом обжигают в печи. Это, наверное, знал каждый. Но вот нужно ли в смесь добавлять что-то еще, Галя не имела никакого понятия. Возможно, нужен еще песок, но это не точно. Знала, что температура для обжига должна быть высокой, но понятия не имела, можно ли сделать это в простой печке и сколько времени займет весь процесс.

В прошлом ей не требовалась информация об изготовлении кирпича или стекла. Хорошо, что она могла вспомнить хоть что-то.

Кроме всего прочего, ее волновало проклятие, которое магия наложила на женщин ее рода. У нее отчего-то появилось смутное подозрение, что проклятие спало. Полностью Галя уверена не была, но нечто внутри нашептывало, что теперь все будет хорошо.

Услышав тихое хныканье, Галина встрепелась. Легран едва слышно всхрипнул, вздрогнул и проснулся. Сонно моргнув, он провел тыльной стороной ладони по губам и подбородку, а потом посмотрел в сторону кровати.

— Проснулся? — шепотом спросил он у сына, покосившись на Галину. Осознав, что она не спит, он перестал таиться. — Мама тоже уже проснулась.

— Он, наверное, кушать хочет, — предположила Галя, немного приподнимаясь на подушке.

— Уже? — удивился Эруард, поглядев в окно.

В этот момент дверь в комнату тихо открылась, и к ним осторожно заглянула Санива. Обычно никто вот так просто к ним в комнату не заходил, но сейчас были особые обстоятельства.

— Госпожа? Проснулись?

— Да, — Галя еще немного подтянула тело. — Дай, пожалуйста, мне сына. Он явно проголодался.

Девушка проскользнула в комнату. Эруард отступил на шаг, давая ей подход к кровати. Санива наклонилась, аккуратно подхватила младенца и направилась к кровати.

— Вот, держите, госпожа, — произнесла девушка, с особой осторожностью придерживая маленькую головку.

Как только мальчик принялся за еду, инстинктивно понимая, что ему делать, Санива выскользнула из комнаты, тихо сказав, что вернется чуть позже.

Наблюдая, как ее ребенок ест, Галя улыбнулась. Кровать рядом просела.

— Он такой маленький, — шепотом произнес Эруард, с восторгом и легким страхом глядя на их дитя. Было такое чувство, что он боится даже дышать рядом.

— Дети быстро растут, — с улыбкой сказала Галина, глянув на мужа.

Рядом дернул лапой Умник. Вскинув голову, он пару раз моргнув, зевнул, а потом принялся потягиваться, как кот. Закончив, зверек сел и с интересом принялся следить за тем, как новый член семьи ест.

Галина Николаевна вздохнула. Сейчас она чувствовала себя счастливой. Да, в будущем их, возможно, ждет еще множество бурь, но в настоящий момент все было просто прекрасно.

Всё-таки не зря она дала такое название этому месту. Неизвестно, как другие, но сама она точно нашла здесь свое счастье.

Эпилог

Где-то и когда-то

Некая сущность махнула рукой, развеивая изображение того, как мать принимает на руки дитя. Только что в мире родился первый полноценный маг!

Глупые люди со своими предрассудками!

Сущность раздраженно фыркнула, вспомнив, как тысячелетия назад люди, практикующие исключительно белую магию, пошли войной на тех, кто предпочитал темную сторону своего дара.

Годы и годы понадобились людям, чтобы окончательно разделить некогда одно целое на две разные ветки. Поначалу Магии было интересно посмотреть, что получится, но спустя время она поняла, к чему все идет. К сожалению, к тому моменту разделение зашло слишком далеко.

Судьба лишь разводила руками.

«Все сложится так, как должно. Ты не должна вмешиваться», — говорила она, не желая видеть, как людей с даром магии становится все меньше и меньше в этом мире.

Любому, взглянувшему на мир, становилось понятно, что вскоре он пойдет по индустриальному пути развития. А это значит, ей, Магии, больше не будет в нем места. Люди просто перестанут верить в нее.

Тот, кто не верит, — не обладает.

Естественно, Магию это не устраивало. Она начала свою игру, не желая терять еще один мир.

Судьба и Порядок не любили Магию, ведь она была близка к Хаосу. А это означало, что ей были подвластны изменения.

Обыграть Судьбу на ее поле было очень сложно. Нить, сплетенная Магией, была столь тонка, что даже Судьба с ее дотошностью и педантизмом ничего не заметила. Магия не могла знать все наперед, как ее скучная сестра, но у нее была возможность посмотреть в будущее.

К сожалению, вероятностей было слишком много, поэтому понадобились столетия тонких манипуляций для того, чтобы настал этот день. Магия почти уничтожила сама себя в этом мире только для того, чтобы у нее появился шанс увидеть, как рождается первый настоящий маг, в венах которого течет не просто темная или светлая магия, а нечто большее. То, что и должно было быть всегда.

Теперь она могла не волноваться. Маг вырастет, женится, заведет детей. И их кровь будет наполнена настоящей магией, которую они передадут по наследству.

Мир снова станет принадлежать ей. Не сразу, конечно, но Магия умела ждать.

Прищурившись, сущность закинула призрачные руки за голову и покачалась с пятки на носок. Настроение было отличным, отчего хотелось немного подразнить Судьбу и Порядок. Эти скучные личности так и напрашивались на мелкую месть.

Растянув губы в улыбке, Магия придумала, что сделать. Ничего серьезного предпринять она, конечно, не могла, но даже мелочь со временем может вылиться во что-то серьезное.

Висконсия и Эрурд. Именно их внук стал первым настоящим магом за последние тысячелетия. Изначально они не должны были быть вместе, но манипуляции Магии привели к тому, что два человека все-таки встретились.

Любовь не была гарантирована, но они порадовали ее, влюбившись друг в друга. Когда это произошло, Магия готова была бегать по потолку от счастья. Наверное, именно поэтому она хотела сделать что-нибудь для них.

К ее большому огорчению, прямо сейчас что-то сделать не было никакой возможности. Они были еще живы. Но не страшно. Время для людей течет гораздо быстрее, чем для сущностей.

— Если Судьба узнает, она нам не простит, — предупредила Магию Смерть, тяжело вздыхая.

Необратимая сущность взглянула на непоседливую подругу и снова вздохнула. Смерть должна быть постоянной, такой же педантично правильной, как и Судьба. Она никогда не опаздывала, но и не торопилась. Вот только от Судьбы ее отличал один существенный момент. Порой Смерть приходила слишком внезапно.

Внезапность, неожиданность и непредвиденность делали ее в чем-то похожей на Магию. Хотя сходство было мизерным, чтобы принимать его во внимание, но Магии этого хватало, чтобы относиться к Смерти по-дружески.

— Она не узнает, — заверила Магия, нетерпеливо поглядывая на другую сущность.

Смерть снова вздохнула, протянула руку и повернула ее ладонью вверх.

— Они должны были отправиться в разные миры, — приглушенным голосом произнесла Смерть, любуясь на две сверкающие икры, зависшие над ее бледной ладонью. — Они прекрасны.

— Да, да, — Магия нетерпеливо кивнула, поглядывая по сторонам. Ей не хотелось, чтобы Судьба застала их «на месте преступления». Нужно было спешить. — Я прекрасно знаю, как ты любишь души. Давай их сюда.

Смерть нехотя рассталась с крохами, посматривая на искорки взглядом матери, которую заставляют отдать любимых детей.

— Отлично, — тихо пробормотала Магия, — теперь они обязательно найдут друг друга. Моя сила притянет их.

С этими словами она отпустила искры. Те не упали на пол (которого, к слову, вообще не было), а просто зависли. Спустя несколько мгновений они стали меняться, пока не приобрели вид двух полупрозрачных людей.

Галина Николаевна удивленно оглянулась по сторонам и практически сразу заметила стоящего рядом Леграна. Ее сердце екнуло, а горло сдавило. Бездумно качнувшись вперед, она сразу попала в любимые объятия.

— Ты здесь, — прошептал Эрурд.

Он хорошо помнил свою смерть, поэтому был удивлен тем, что снова осознает себя. Сначала он подумал, что ошибся и ему каким-то образом удалось выжить, но потом заметил, как выглядит любимая. Понимание пришло сразу. Она тоже умерла. Умерла, и теперь они вместе.

— Ты тоже, — шепнула Галя, мелко дрожа. Она тоже все поняла. Ей хотелось верить, что они смогут и дальше быть вместе.

— Это все прекрасно, — привлек кто-то их внимание, — но нам нужно спешить.

Галина и Легран замерли, глядя на существо, зависшее неподалеку. Оно выглядело как человек, облаченный в дымчатую мантию с глубоким капюшоном. Лица видно не было, только улыбочивые губы и светящиеся зеленым глаза.

— Куда? — спросила Галя, ощущая накатывающий страх.

— Вперед! К новой жизни, конечно же! — ответило существо. Судя по довольству в голосе, оно явно находило в ситуации что-то забавное.

Галина Николаевна посмотрела на Эрурда и кивнула. Чуть отстранившись, она сжала его ладонь, всем своим видом давая понять, что если они и пойдут, то только вместе.

— Все будет отлично, поверьте мне, — фыркнула Магия, не обращая внимания на серьезные взгляды душ.

Галя вздрогнула, когда существо махнуло рукой. Практически сразу в сплошной темноте образовалась призрачная дорога.

— Идите по ней. В конце вас будет ждать новая жизнь, — произнесла еще одна сущность. Галина взглянула на нее, не понимая, как сразу ее не заметила. Ощущение присутствия было таким сильным и угнетающим, что было трудно даже просто смотреть прямо.

Гале хотелось рассмотреть сущность лучше, но первое создание подошло к ним вплотную и начало подталкивать к дороге.

— Спешите, спешите, пока Судьба нас не увидела. Предупреждаю: у нее на вас были иные планы.

Этих слов оказалось достаточно. Галина вместе с Леграном торопливо двинулись сами, почему-то сразу поверив неизвестной личности, которая вполне могла быть опасной.

Смерть наблюдала, как две души уходят, стремясь в новую жизнь. В этот момент из кармана ее мантии показался любопытный нос. Заметив пару, зверек довольно сверкнул глазами и выскользнул

из своего убежища.

Распушив хвост, он стремглав отправился следом за любимыми при жизни людьми.

Смерть удивленно моргнула, вытянула руку вперед, будто хотела поймать самовольно ускользающую душу, но Магия не дала ей ничего сделать.

— Оставь, — попросила она, усмехаясь.

Зверек добежал до душ, подпрыгнул и удобно устроился на плечах у девушки. Она ему что-то сказала, но что именно, Магия уже не слышала. Вскоре души исчезли, как и путь, созданный для них.

— Судьба будет ворчать целую вечность, — вздохнула Смерть, недовольно глядя в пустоту. — Мы договаривались на две души.

— Две, три, какая разница? — беспечно спросила Магия.

Необратимая сущность укоризненно на нее посмотрела и растаяла во тьме, отправившись по своим делам. Спорить со вздорной сестрой было сложно, да и бесполезно. Все равно ведь убедит в своей правоте.

Магия снова усмехнулась, а потом, раскинув руки в стороны, закружилась. Счастливо рассмеявшись, она рассыпалась искрами, озаряя окружающую темноту сияющим светом.

Судьба, наблюдавшая за всем издалека, сурово поджала губы, но спустя мгновение расслабилась и улыбнулась.

Качнув головой, она отправилась ткать новые полотна. На этот раз она сделает вид, будто ничего не заметила.

Тем более что старые полотна ей не очень-то и нравились. Так что у нее теперь есть законный повод все поменять.

Что бы там ни думали другие сущности, но судьбу можно изменить.

Просто об этом мало кто знает.

Конец